

ISSN 2223–2974

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№3 2024 (МАРТ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор

В.Н. Боробов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

М. А. Комарова

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:

109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10

Тел/факс: 8(495) 755-1913

E-mail: redaktor@nauteh.ru

<http://www.nauteh-journal.ru>

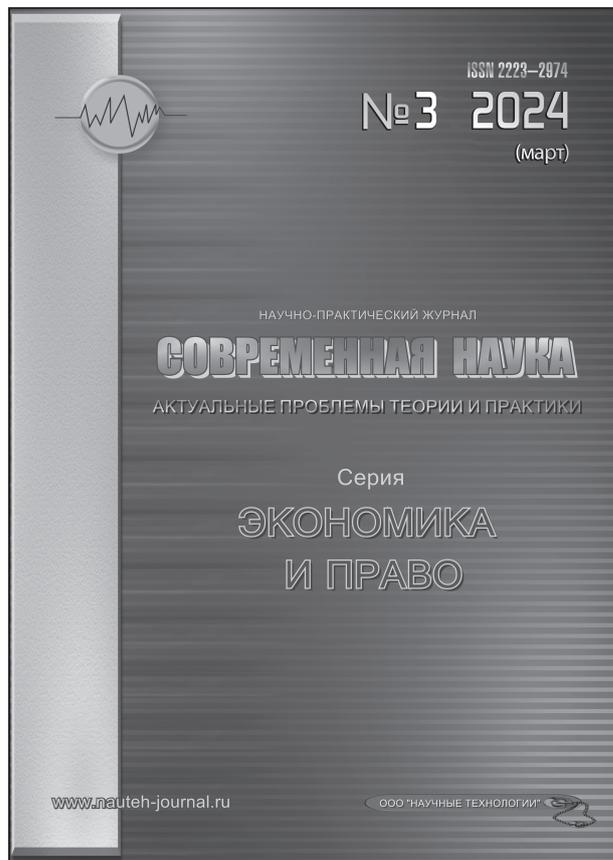
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК – 5.1.x, 5.2.x, 5.4.x)

В НОМЕРЕ:
ЭКОНОМИКА,
ПРАВО,
СОЦИОЛОГИЯ

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:

Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296

Подписано в печать 21.03.2024 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

Редакционный совет

Боробов Василий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российская Академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Бусов Владимир Иванович — д.э.н., профессор,
Государственный университет управления

Волкова Ольга Александровна — д.с.н., профессор, г.н.с.,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН;
профессор, Белгородский Государственный Университет

Воронов Алексей Михайлович — д.ю.н., профессор, г.н.с.,
НИЦ 4 ВНИИ МВД России

Гомонов Николай Дмитриевич — д.ю.н., профессор,
Северо-Западный институт (филиал) Московского
гуманитарно-экономического университета

Горемыкин Виктор Андреевич — д.э.н., профессор,
Национальный институт бизнеса

Ермаков Сергей Петрович — д.э.н., профессор,
г.н.с., Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН

Жигунова Галина Владимировна — д.с.н., доцент,
Мурманский государственный арктический университет

Иванов Сергей Юрьевич — д.с.н., профессор, Московский
Педагогический Государственный Университет

Каныгин Геннадий Викторович — д.с.н., в.н.с.,
Социологический институт РАН (С.-Петербург)

Кобакин Михаил Викторович — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна — д.ю.н.,
профессор, Институт Государства и Права РАН

Лебедев Никита Андреевич — д.э.н., профессор, в.н.с.,
Институт экономики РАН

Леденева Виктория Юрьевна — д.с.н., доцент, г.н.с.,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

Леонтьев Борис Борисович — д.э.н., профессор,
Федеральный институт сертификации и оценки
интеллектуальной собственности и бизнеса

Малышева Марина Михайловна — д.э.н., в.н.с., Институт
социально-экономических проблем народонаселения РАН

Мартынов Алексей Владимирович — д.ю.н., профессор,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского.

Мельничук Марина Владимировна — д.э.н., к.п.н.,
профессор, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская
государственная академия ветеринарной медицины
и биотехнологии им. К.И. Скрябина

Незамайкин Валерий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российский государственный гуманитарный университет

Нижник Надежда Степановна — д.ю.н., профессор, Санкт-
Петербургский университет МВД России

Проказина Наталья Васильевна — д.с.н., профессор,
Алтайский филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Рубан Лариса Семеновна — д.с.н., профессор, г.н.с.,
Институт социально-политических исследований ФНИСЦ
РАН

Ручкина Гульнара Флюровна — д.ю.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Рыкова Инна Николаевна — д.э.н., профессор, Научно-
исследовательский финансовый институт Минфина РФ

Рыльская Марина Александровна — д.ю.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Сумин Александр Александрович — д.ю.н., профессор,
Московский университет МВД России

Фролова Елена Викторовна — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Черкасов Константин Валерьевич — д.ю.н., профессор,
Всероссийский государственный университет юстиции

Шаленко Валентин Николаевич — д.с.н., профессор,
Институт социологии ФНИСЦ РАН; профессор, Российский
государственный социальный университет

Шедько Юрий Николаевич — д.э.н., доцент, Финансовый
университет при Правительстве Российской Федерации

Широкалова Галина Сергеевна — д.с.н., профессор,
с.н.с., Приволжский филиал ФНИСЦ РАН; профессор,
Нижегородская Государственная сельскохозяйственная
академия

Шмалий Оксана Васильевна — д.ю.н., профессор,
Российская Академия Народного Хозяйства
и Государственной Службы при Президенте РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

От редакции.....6

ЭКОНОМИКА

Асон Т.А. — Социокультурная среда страны как особый элемент анализа в международном бизнесе

Ason T. — The socio-cultural environment of the country as a special element of analysis in international business.....7

Джикович Ю.В., Рябикова Т.В. — Экономические особенности бюджетно-финансового планирования в лесах составляющих «Зеленый пояс» Санкт-Петербурга

Dzhikovich Yu., Ryabikova T. — Economic features of budgetary and financial planning in the forests of the «Green Belt» of St. Petersburg.....12

Ефремов С.В. — Платформенный подход к управлению энергоресурсами в условиях перехода к инновационной (возобновляемой) энергетике

Efremov S. — A platform-based approach to energy management in the context of the transition to innovative (renewable) energy.....18

Кашпурова О.В. — Технология управления конфликтами в современных организациях

Kashpurova O. — Conflict management technology in modern organizations.....26

Корягина И.А., Хайруллин М.Ф., Фурсов А.Л. — Проблемы и перспективы некоммерческого маркетинга: стратегии продвижения социальных инициатив

Koryagina I., Khayrullin M., Fursov A. — Problems and prospects of non-commercial marketing: strategies for promoting social initiatives.....29

Корягина И.А., Воробьев Д.И., Хайруллин М.Ф. — Инновационные маркетинговые стратегии в российском туризме

Koryagina I., Vorobyev D., Khayrullin M. — Innovative marketing strategies in Russian tourism.....33

Кремнёв А.А. — Особенности применения методов мотивации персонала в различных отраслях российской экономики

Kremnev A. — Features of the application of staff motivation methods in various sectors of the Russian economy.....38

Марков А.С. — Государственное регулирование финансового рынка: проблемы и пути повышения эффективности

Markov A. — State regulation of the financial market: problems and ways to increase efficiency.....42

Медведева Н.К. — Анализ экономических показателей научно-исследовательской и инновационной деятельности университетов

Medvedeva N. — Analysis of economic indicators of research and innovation activities of universities...48

Миндлин Ю.Б. — Перспективы развития кластерного подхода в России в условиях санкций

Mindlin Yu. — Prospects for the development of the cluster approach in Russia in the context of sanctions.....53

Островкин Д.Л., Симонова В.О. —

Практика внедрения «зеленых технологий» в образовательных организациях высшего образования (опыт отечественных вузов)

Ostrovkin D., Simonova V. — The practice of introducing «green technologies» in educational institutions of higher education (the experience of domestic universities).....57

Романов Д.К. — Оценка эффективности реализации инновационных территориальных кластеров

Romanov D. — Assessment of the effectiveness of the implementation of innovative territorial clusters...62

Рубан Л.С., Вязовский И.В., Ситников П.В. — Энергетические кризисы в Китае и образование «ржавого пояса»

Ruban L., Vyazovskiy I., Sitkovsky P. — Energy Crises in China and the Formation of the «Rust Belt».....67

Тарасова О.В., Тарасова Т.М., Кремнёв А.А. — Методы повышения производительности труда в системе управления персоналом

Tarasova O., Tarasova T., Kremnev A. — Methods of increasing labor productivity in the personnel management system.....72

- Турищева Т.Б.** — Роль финансового контроля в процессе составления сметы бюджетного учреждения
Turishcheva T. — The role of financial control in the budgeting process of a budget institution.....76
- Хазиев Л.Б., Бушмелева М.А.** — Конструктивный конфликт как способ управления в контексте повышения производительности труда в современных организациях
Khaziev L., Bushmeleva M. — Constructive conflict as a management tool in the context of increasing labor productivity in modern organizations.....80
- Хачатурян С.А.** — Сущность и аспекты формирования контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд
Khachaturyan S. — The essence and aspects of the formation of a contract system in the field of procurement of goods, works, and services to meet public needs 84
- Чечель Ф.И.** — Тенденции современного развития свиноводческих комплексов в регионе
Chechel F. — Trends in the modern development of pig farms in the region.....90
- Яковлева О.А., Вerezубова Н.А., Лисейкина О.В.** — Влияние факторов социального развития сельских территорий на миграционные процессы
Yakovleva O., Verezubova N., Liseykina O. — The influence of factors of social development of rural areas on migration processes 95
- Право
- Антощенко А.В., Прудникова И.В.** — Антиобщественное поведение как объект деятельности органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних
Antoshchenko A., Prudnikova I. — Antisocial behavior as an object of activity of the bodies of the system for the prevention of neglect and delinquency among minors.....99
- Апаева Ф.Ю., Хацырты С.А., Хабаева Ф.О.** — Роль России в международном сотрудничестве по борьбе с преступностью
Apayeva F., Khatsyrty S., Khabaeva F. — The role of Russia in international cooperation in the fight against crime..... 102
- Бойко Е.Ю.** — Проблемы устойчивого развития кооперации в агробизнесе в условиях санкций
Boyko E. — Problems of sustainable development of cooperation in agribusiness under sanctions... 106
- Василькова С.В., Голубев В.В.** — Организация мер ограничительного характера посредством деятельности органов исполнительной власти США
Vasilkova S., Golubev V. — The organization of restrictive measures through the activities of the executive authorities of the United States 110
- Дурнева Н.С.** — Особенности правового статуса главы государства в Англии периода реформации
Durneva N. — Peculiarities of the legal status of the head of state in England of the reformation period 116
- Кобзарь-Фролова М.Н.** — Б.М. Лазарев о теории государственного управления в науке административного права
Kobzar-Frolova M. — B.M. Lazarev about the theory of public administration in the science of administrative law 119
- Коршунов Ю.А.** — «Квалифицированное» уклонение от прохождения военной службы
Korshunov Yu. — «Qualified» evasion of military service 125
- Краснов А.В.** — Проблемы дифференциации юридической ответственности за семейно-бытовое насилие
Krasnov A. — Problems of differentiation of legal responsibility for domestic violence 128
- Марченко А.В., Марченко В.В., Зозуля А.А., Некрасова В.В.** — Особенности правового положения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, содержащихся в следственном изоляторе уголовно-исполнительной системы
Marchenko A., Marchenko V., Zozulya A., Nekrasova V. — Features of the legal status of the suspect and the accused held in the pre-trial detention center of the penal enforcement system..... 132
- Пищальников Г.В.** — Необходимость применения смертной казни в Российской Федерации. Проблемы и перспективы
Pishchalnikov G. — The necessity to apply the death penalty in the Russian Federation. Problems and prospects 136

Яськов А.А. — Базовые признаки маркетплейсов в системе международного права
Yaskov A. — Basic features of marketplaces in the system of international law 142

СОЦИОЛОГИЯ

Ван Цзяньган — Влияние общественных ожиданий и экономических возможностей на модели миграции современной молодежи: сравнительное исследование России и Китая
Wang Jianguang — The influence of public expectations and economic opportunities on migration patterns of modern youth: a comparative study of Russia and China 147

Ван Цзяньган — Социальные трансформации начала XXI века: сравнительный анализ развития среднего класса и профессиональной структуры в России и Китае

Wang Jianguang — Social transformations at the beginning of the XXI century: comparative analysis of the development of the middle class and professional structure in Russia and China 152

Ключникова Т.Н., Исаева Е.Ю. — Факторы и риски миграции в представлениях студенческой молодежи

Klyuchnikova T., Isaeva E. — Factors and risks of migration in the views of students 156

Наши авторы 160

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ШЕСТИДЕСЯТИПЯТИЛЕТИЕМ СОКОЛОВУ ЖАННУ ЕВГЕНЬЕВНУ,

кандидата философских наук,
доктора экономических наук,
главного научного сотрудника ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

Соколова Жанна Евгеньевна — крупный российский учёный-исследователь, занимающийся вопросами развития рынка органической продукции в России и зарубежных странах, она привержена современному междисциплинарным и полидисциплинарным академическим подходам в изучении экономических и социальных проблем органического и традиционного сельского хозяйства, а также применении информационно-коммуникационных технологий в агропродовольственной сфере.

Жанна Евгеньевна родилась в 1959 году в г. Москве. В 1976 году окончила школу №28 (с углублённым изучением английского языка).

В 1983 году окончила философский факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. И в этом же году поступила в очную аспирантуру Института социологических исследований АН СССР, в период обучения стажировалась на филологическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова, где изучала речевые и лингвистические аспекты венгерского языка.

В 1986 году успешно оканчивает очную аспирантуру Института социологических исследований АН СССР, где успешно защищает кандидатскую диссертацию на тему: «Социальная эффективность малых форм сельскохозяйственного производства Венгрии», по специальности: 09.00.09 — «Прикладная социология».

В 1988 году решением ВАК СССР выдан диплом кандидата философских наук.

С 1987 по 2002 год — работа во Всероссийском НИИ информации и технико-экономических исследований при Россельхозакадемии в должностях младшего, старшего и ведущего научного сотрудника.

С 2002 года активно работает в Федеральном государственном бюджетном научном учреждении «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий — Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства» на должностях ведущего, затем — главного научного сотрудника, ведёт междисциплинарные исследования, касающиеся различных видов сельскохозяйственной деятельности (включая социальные аспекты развития сельской местности зарубежных стран).

В 2013 году в этом же учреждении оканчивает очную докторантуру и защищает докторскую диссертацию, на тему: «Развитие мирового рынка продукции органического сельского хозяйства», по специальности: 08.00.14 — «Мировая экономика». В этом же году ВАК Минобрнауки России выдаёт диплом доктора экономических наук.

Жанна Евгеньевна публикуется в российских и зарубежных научных изданиях, способствуя развитию новых знаний во вверенной ей исследовательской сфере. Она является автором одной из первых отечественных монографий, которая посвящена теоретико-методологическим вопросам мирового рынка продукции органического сельского хозяйства, участвует в научно-практических конференциях междисциплинарного профиля. В её послужном списке около 170 научных публикаций, 4 патента (свидетельства о государственной регистрации программ для ЭВМ), членство в учёном и диссертационном советах при ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ.

Жанна Евгеньевна эффективно работает с молодыми исследователями, передавая им научные знания и опыт авторских исследовательских практик, а также занимается вопросами аттестации кадров высшей квалификации при аспирантуре ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ.

Юбиляр поощрена именованным сертификатом Московского международного университета (за прохождение курсов по ИКТ, в рамках разработки сайтов малой и средней сложности), благодарностью Государственной думы ФС РФ, благодарностью Министерства сельского хозяйства РФ, почетной грамотой Российской академии сельскохозяйственных наук, почетной грамотой ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ и другими сертификатами и формами поощрений.

Жанна Евгеньевна! Редакция нашего журнала с глубоким уважением поздравляет Вас со столь знаменательной датой и желает здоровья, дальнейшего творческого развития и перспективных научных достижений!

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА СТРАНЫ КАК ОСОБЫЙ ЭЛЕМЕНТ АНАЛИЗА В МЕЖДУНАРОДНОМ БИЗНЕСЕ

THE SOCIO-CULTURAL ENVIRONMENT OF THE COUNTRY AS A SPECIAL ELEMENT OF ANALYSIS IN INTERNATIONAL BUSINESS

T. Ason

Summary. Culture includes a whole set of social norms that shape human behavior. The article examines the main elements of culture using the example of three countries, such as China, the United Arab Emirates and Austria. The author identified the impact of cultural differences on doing international business, and also identified the need to analyze these elements for successful communication between different countries.

Keywords: socio-cultural environment, China, UAE, Austria, elements of culture, behavior, international business.

Социокультурная среда является важным фактором, который должен приниматься во внимание международным менеджером. Поскольку культура или поведение людей в значительной степени влияют на международные деловые решения, при планировании зарубежных операций многонациональное предприятие принимает во внимание социально-культурную и этическую среду принимающей страны. Если эта среда схожа как в стране базирования ТНК, так и в принимающей стране, менеджер должен постараться использовать это сходство для формулирования стратегии. Если она отличается, менеджеру необходимо понять различия и сформировать стратегию в соответствии с изменившейся средой.

Культура представляет собой весь набор социальных норм и реакций, которые доминируют в поведении людей, живущих в пределах определенной географической или политической границы. Фактом является то, что культурные границы могут отличаться от национальных/политических границ, поскольку в определенной стране могут проживать люди с различным культурным происхождением. Возьмем, к примеру, Канаду. В ней сочетаются, по крайней мере, три культуры — англоязычная культура, франкоязычная «квебекская» культура и культура коренных американцев. В качестве альтернативы люди со схожим культурным происхождением могут представлять разные страны. Например, исламскую культуру разделяют граждане многих стран Ближнего Востока,

Асон Татьяна Анатольевна

к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Москва)
tatiana_ason@mail.ru

Аннотация. Культура включает в себя целый набор социальных норм, которые формируют поведение человека. В статье рассмотрены основные элементы культуры на примере трех стран, таких как Китай, Объединенные Арабские Эмираты и Австрии. Автор определила влияние культурных различий на ведение международного бизнеса, а также определила необходимость анализа данных элементов для успешной коммуникации между разными странами.

Ключевые слова: социокультурная среда, Китай, ОАЭ, Австрия, элементы культуры, поведение, международный бизнес.

Азии и Африки. Тем не менее, культурные границы и национальные границы часто отождествляются¹.

Исходя из определения культуры, можно выделить несколько основных элементов культуры. Эти элементы универсальны; они формируют культурную среду всех обществ. Но важно то, что они действуют по-разному в разных обществах, что в конечном итоге приводит к культурному разнообразию в разных обществах. М.Р. Чинкота в 1999 году выделил следующие элементы социокультурной среды²:

1. Язык
2. Религия
3. Образование
4. Установки и ценности
5. Обычаи
6. Эстетика
7. Социальные институты
8. Материальные элементы

Рассмотрим и сравним вышеперечисленные элементы культуры на примере таких стран, как Китай, Австрия и Объединенные Арабские Эмираты.

1. Язык

¹ Yuuptakesh Sharan. International Business Management. Delhi: PEASSON. — 2012 — p. 218

² Yuuptakesh Sharan. International Business Management. Delhi: PEASSON. — 2012 — p. 219

Китай	Австрия	Объединенные Арабские Эмираты
1. Официальный язык — китайский. Фонетическая система включает в себя комплекс гласных и согласных и четыре слоговых тона. 2. Иероглифы и письменность. Иероглиф — это слог, а слова могут состоять из нескольких слогов или из одного. 3. Благодаря иероглифике в Китае полностью отсутствуют знаки препинания. 4. В настоящее время в китайском языке наблюдается тенденция к использованию английских слов.	1. Официальным языком Австрии является немецкий язык. 2. Чуть более 40 % жителей Австрии говорят по-английски. 3. Английский язык является вторым по распространенности языком в стране, за ним следует французский, на котором говорят примерно 7 % австрийцев.	1. Официальным языком в Дубае является классический арабский, используемый в официальных документах, книгах и средствах массовой информации. 2. В повседневной жизни местных жителей распространены различные диалекты, а разговорный арабский относится к диалекту Персидского залива. 3. Существует египетский арабский язык и влияние выходцев из Магриба, Судана и других ближневосточных стран на местную языковую культуру. 4. В Дубае широко распространен английский язык.

Китай	Австрия	Объединенные Арабские Эмираты
1. Самой распространенной религией в Китае является даосизм. История даосизма насчитывает почти 1700 лет. Эта религия является автохтонной и в основном ее исповедуют в сельских районах центрального и восточного Китая. 2. Даосизм — традиционное китайское религиозное учение о «порядке вещей». 3. На сегодняшний день в стране насчитывается 1500 даосских храмов и монастырей, в которых проживает 25 000 монахов и монахинь.	1. Большинство австрийцев исповедуют католицизм, хотя существует также значительное меньшинство восточных православных и исламистов. 2. Христиане — 68,2 % (в том числе: католики — 55,2 %, восточное православие — 4,9 %, протестантизм — 3,8 %, другие христиане — 4,2 %) Ислам — 8,3 % Другие религии — 1,2 % Неаффилированные — 22,4 %	1. Ислам является крупнейшей и официальной государственной религией ОАЭ. Большинство мусульман в ОАЭ — сунниты (85 %); есть также небольшое число шиитов, в основном в Дубае и Шардже, которые вмешиваются в религиозную деятельность немусульман. 2. Христиане составляют 12,6 % населения; преимущественно римско-католические и протестантские 3. В стране существует еврейская община; в Дубае синагога открыта с 2008 года.

Несмотря на то, что рассмотренные страны относятся совершенно к разным культурам, наблюдается распространение и использование английского языка. Например, в ОАЭ для удобства туристов и экспатов дорожные знаки, телефонные справочники, меню в кафе и ресторанах, а также расписание общественного транспорта представлены на английском языке. Все представители сервиса как в Австрии, так и АОЭ и крупных городах Китая говорят по-английски, что обеспечивает комфортное взаимодействие с иностранными посетителями, и облегчает ведение международного бизнеса.

2. Религия

Религия является еще одним элементом культуры. Она устанавливает идеалы жизни и, следовательно, ценности и отношение людей, живущих в обществе. Эти

ценности проявляются в поведении и деятельности отдельных людей. Поскольку различные формы религии различаются в деталях, отношение к предпринимательству или потреблению различается в разных обществах, исповедующих разные формы религии.

3. Образование

Высокий уровень образования в таких странах как Китай и ОАЭ позволяет ТНК быстро обучить местную рабочую силу и адаптировать импортные технологии для производства высокотехнологичной продукции.

4. Установки и ценности

Ценности — это убеждения и нормы, распространенные в конкретном обществе. Они в значительной

Китай	Австрия	Объединенные Арабские Эмираты
1. Китайская система образования предусматривает шесть лет обучения в начальной школе, по три года в младших классах средней школы и старших классах средней школы и четыре года по стандартной университетской программе. 2. Граждане Китая должны посещать школу не менее девяти лет.	1. Система образования в Австрии отличается высоким качеством и обеспечивает бесплатное образование для всех граждан. 2. В Австрии есть как государственные, так и частные школы, которые предлагают разнообразные образовательные программы, начиная от начальной школы и заканчивая университетом. 3. Многие университеты Австрии отличаются своими исследовательскими программами и предоставляют возможности для международного обучения.	1. Система образования в ОАЭ управляется Министерством образования и Департаментом образования и знаний в Абу-даби. 2. Государственные школы в стране бесплатны для граждан, финансируются государством и предлагают программы на арабском языке с уклоном в английский. 3. Частные школы с международной аккредитацией также доступны с различной стоимостью обучения.

Китай	Австрия	Объединенные Арабские Эмираты
1. Китайская культура уделяет большое внимание уважению и повиновению авторитетным фигурам, особенно родителям и старшим. 2. Китайское общество ценит общность и гармонию и подчеркивает важность групповой идентичности, а не индивидуальных желаний. 3. Тяжелая работа, дисциплина и настойчивость высоко ценятся в китайской культуре. 4. Даосские убеждения о жизни в гармонии с природой также влияют на отношение и ценности китайцев. 5. Китайцы часто обладают сильным чувством патриотизма и национальной идентичности и гордятся историей, культурой и достижениями своей страны.	1. Австрийцы ценят традиции, семью и общество. 2. Австрийцы известны своей строгой трудовой этикой, пунктуальностью и стремлением поддерживать высокое качество жизни. 3. Австрийцы также высоко ценят вежливость и манеры во взаимодействии с другими людьми. 4. Австрийцы очень привязаны к своей природе и гордятся своими прекрасными пейзажами и мероприятиями на свежем воздухе.	1. Социальный статус и престиж 2. Трудолюбие и преданность делу 3. Гостеприимство и уважение культурных различий 4. Семейные ценности 5. Соблюдение традиций и религиозных норм 6. Открытость переменам и инновациям

Китай	Австрия	Объединенные Арабские Эмираты
1. Манера общения. 2. Время деловых встреч. 3. «Этика лица». 4. Отношения и связи важны. 5. Избегайте деловых разговоров за обеденным столом	1. Семейное время проведение в период религиозных праздников, таких как Рождество, Пасха. 2. Кофейные и винные обычаи. Кафехаузы Австрии — это общееавстрийский эталон свободного времяпровождения. - Октоберфест в Вене — является фестивалем пива и веселья. 3. Танцевальные обычаи. - В Вене предусмотрено проведение около трех сотен балов в год	1. Налагаются штрафы за мусор, а также за еду или питье во время прогулки. 2. Принято передавать предметы правой рукой и проявлять особое уважение рукопожатием, жест, который длится дольше обычного. 3. При рукопожатии важно поддерживать зрительный контакт. Мужчина не должен инициировать рукопожатие с мусульманкой; если разрешено, она должна первой протянуть руку. 3. Ношение чрезмерно открытой одежды считается оскорбительным в ОАЭ. 4. Семейные традиции в ОАЭ регулируются исламскими законами, запрещающими задавать вопросы о супруге человека во время разговоров. 5. Мусульманские женщины обычно покидают свои дома только со своими мужьями или пожилыми членами семьи женского пола. 6. Местные жители известны своим гостеприимством, и считается невежливым отказываться от угощений. 7. Алкоголь запрещен среди арабов, и иностранцы могут приобретать его только в определенных магазинах. Публичное опьянение может привести к депортации. 8. Население Эмиратов молится пять раз в день.

степени определяют отношение и поведение людей к работе, статусу, переменам и т.д. В некоторых обществах, где особое значение придается доходу и богатству, люди работают больше, чтобы больше зарабатывать. Напротив, в обществах, где предпочтение отдается досугу, люди работают только то количество часов, достаточное для удовлетворения своих насущных потребностей, необходимых для выживания. Однако предпочтения в отношении досуга могут измениться, если на людей повлияют демонстрационные эффекты повышения уровня жизни.

5. Обычаи

Обычаи ОАЭ, сформированные исламом и местной культурой, могут показаться европейцам необычными. Нарушения могут привести к суровым наказаниям. Ввиду таких различий международным менеджерам крайне важно знать о манерах и обычаях каждой принимающей страны.

6. Эстетика

Эстетика связана с чувством красоты, хорошим вкусом и особой символикой цветов. Цветовая символика, например, очень важна в международном бизнесе. Черный цвет является символом траура в России и других странах СНГ, в то время как в ОАЭ цвет траура — зеленый. Таким образом, при разработке рекламной программы или при упаковке продукции международный менеджер должен учитывать эти факты, чтобы эстетические чувства принимающей стороны были учтены.

7. Социальные институты

Социальные институты являются неотъемлемой частью культуры. Они связаны главным образом с размером семьи и социальной стратификацией. Для ТНК, чьи филиалы находятся в разных странах, важно определить, какой сегмент общества является основным покупателем продукта или верят ли люди, работающие в компании, в равенство или неравноправный статус.

Китай	Австрия	Объединенные Арабские Эмираты
1. Стремление к естественности и гармонии с окружающей средой. 2. Принцип равновесия и гармонии. 3. Простота и сдержанность. 4. Символизм и философия.	1. Потрясающие пейзажи, элегантная архитектура и богатое художественное наследие. 2. Выдающиеся композиторы, художники и писатели (Моцарт, Гайдн и Климт и др.).	Символика цветов Красный — любовь, страсть; Белый — чистота намерений, справедливость, правдивость, а также является пространственным цветом для свадеб; Розовый — благодарность; Желтый — признак порочных, недобрых и неискренних намерений; Зеленый — этот цвет считается траурным, как и во многих исламских странах, но он также означает надежду; Синий — как и белый, он символизирует чистоту и ясность; Черный — символ плодородия и богатства, так как именно в ОАЭ черный цвет ассоциируется с нефтью, а вовсе не с трауром.

Китай	Австрия	Объединенные Арабские Эмираты
1. Большая семья с культом кровного родства. 2. Культ конфуцианства, которое проявляется в любви своих родственников, а потом всех остальных. 3. Более 40 % составляют крестьяне. 4. Важную роль играют представители среднего слоя, служащих на государственных предприятиях.	1. Хорошо развитая система социального обеспечения, включая всеобщее здравоохранение и социальное страхование; обеспечивает всеобщее медицинское обслуживание для всех своих граждан, а также широкую социальную защиту. 2. Предусмотрены различные программы помощи, включая пособия по безработице, инвалидности и детские пособия. 3. Трудовые отношения. Установлена стандартная рабочая неделя и все вопросы относительно зарплаты, условий и времени работы решаются путем коллективных переговоров между рабочими и работодателями и посредством законодательства. 4. Высокие уровень развития спорта.	1. Семья: Ценится как краеугольный камень общества, она обеспечивает поддержку и руководство, подчеркивая уважение к старшим. 2. Образование: Правительство вкладывает значительные средства в надежную систему образования, предлагая гражданам Эмиратов бесплатное образование вплоть до университетского уровня. 3. Здравоохранение: Предоставляются комплексные медицинские услуги, при этом граждане Эмиратов имеют доступ к бесплатному или субсидируемому медицинскому обслуживанию. 4. Религия: Ислам является официальной религией с широко распространенными мечетями, религиозной терпимостью и организованными культурными мероприятиями. 5. Правительство: Федеральное правительство, возглавляемое конституционной монархией, обеспечивает закон и порядок, государственные услуги и благосостояние граждан. 6. Социальное обеспечение: Различные программы помогают уязвимым лицам и семьям, предлагая финансовую поддержку, помощь в приобретении жилья и социальные услуги. 7. Спорт и отдых: Поощряя занятия спортом и активный отдых на свежем воздухе, ОАЭ инвестируют в объекты и проводят международные мероприятия, пропагандирующие здоровый образ жизни.

Китай	Австрия	Объединенные Арабские Эмираты
Материальные ценности, обычно ассоциирующиеся с Китаем, включают: • Китайскую кухню • Китайский чай • Шелк • Фарфор и керамика • Китайская каллиграфия • Традиционная одежда • Китайское вырезание из бумаги • Традиционные музыкальные инструменты • Китайские фонарики • Китайские веера	• Концепт «жизненного комфорта» Стремление к удовлетворению фактора удовольствия проявляется в австрийских заведениях, таких как байзль (Beisl), хойригер (Heuriger) или кофехауз (Kaffeehaus) • Концепт «work life balance» Соотношение работы и личной жизни определяет формулу рабочего счастья австрийца. • Корпоративный дух	Эти элементы отражают амбиции, инновации и приверженность ОАЭ современному и прогрессивному обществу при сохранении культурного наследия. • Небоскребы • Мечети • Дворцы • Торговые центры • Искусственные острова • Деревни культурного наследия • Современная инфраструктура

8. Материальные элементы/ ценности

Материальный элемент социокультурной среды связан с экономической, финансовой и социальной инфраструктурой, а также с объектами и вещами, которыми пользуются люди. Например, маркетинг вина в ОЭА будет неудачным предложением, а маркетинг спортивного инвентаря в Австрии — удачный ход для бизнеса.

Социальная инфраструктура проявляется в виде жилья, медицинских и других учреждений, а также уровня

образования. Если потребители не слишком образованы, их структура потребления будет иной. В таких случаях компьютерный маркетинг не будет успешным. Опять же, в случаях, когда финансовая инфраструктура отсутствует, иностранным компаниям придется привлекать средства не с финансового рынка принимающей страны, а из других источников. Таким образом, эти различные элементы культуры приводят к культурному разнообразию в разных обществах, которые необходимо исследовать, анализировать менеджерам международного бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кунилова К. Социальная система Китая. [Электронный ресурс] // Образовательный портал «Справочник». — Дата последнего обновления статьи: 11.03.2023. — URL https://spravochnick.ru/sociologiya/socialnaya_sistema_kitaya/ (дата обращения: 17.01.2024).
2. Нургалиев В. Основные концепты австрийского ментального мира. В двух частях. [Электронный ресурс] // <https://nwm.at/vse-ob-avstrii/nravy-i-obychai/osnovnye-kontsepty-avstrijskogo-mentalnogo-mira-chast-ii-nachalo-v-5-2019> (дата обращения: 18.01.2024)
3. Традиции и обычаи австрийцев. [Электронный ресурс] // <https://www.world-card.ru/traditsii-narodov/1242-interesnoe/traditsii-i-obychai-narodov-kuby/2483-traditsii-avstrijsev> (дата обращения: 18.01.2024)
4. Хуэйшань Ч. Особенности традиционной китайской семьи // KULTUROZNAWSTWO № 2. — 2015 — стр. 175–176
5. Vuuptakesh Sharan. International Business Management. Delhi: PEASSON. — 2012 — 471р.

© Асон Татьяна Анатольевна (tatiana_ason@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БЮДЖЕТНО-ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В ЛЕСАХ СОСТАВЛЯЮЩИХ «ЗЕЛЕНЬ ПОЯС» САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

ECONOMIC FEATURES OF BUDGETARY AND FINANCIAL PLANNING IN THE FORESTS OF THE «GREEN BELT» OF ST. PETERSBURG

*Yu. Dzhikovich
T. Ryabikova*

Summary. The article examines the issues of modern budgetary and financial planning in the urban forests of the suburban area of St. Petersburg. Urban forests, as a natural complex, represent a unity of naturally interconnected natural objects united by geographical, social, economic or other characteristics. Proposals are made to change the target forecast indicators for the implementation of delegated powers in the field of forest relations, in particular, the introduction of such an indicator as a recreational service into the Target Forecast indicators for the implementation of delegated powers in the field of forest relations in recreational areas around the metropolis. The special relevance of the study is related to the change in the structure of expenditures and revenues of the budget of the Russian Federation for the planning period 2024–2025 in the conditions of a partially mobilized economy.

Keywords: finance, gardening, budgeting, authority in the field of forest relations, recreational service, urban forests.

Постановка вопроса

Для разработки методических положений с рекомендациями по бюджетно-финансовому планированию на предприятиях управляющих городскими лесами вначале, по нашему мнению, следует разобраться с экономическим значением рекреационных функций этих территорий.

Здесь и далее в статье используется термин «городские леса», хотя автор отдает себе отчет, что в настоящее время в пригородной зоне Санкт-Петербурга это понятие включает три группы объектов: городские леса, расположенные на землях города; леса и зеленые насаждения, расположенные на территории административно подчиненной Санкт-Петербургу (Сестрорецк, Зеленогорск и т.д.) территории, и лесной фонд, расположенный на территории Ленинградской области.

Несомненно, что эти объекты имеют различные организационные формы и виды собственности, однако

Джикович Юрий Великович
кандидат биологических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный
лесотехнический университет
dziko@yandex.ru

Рябикова Татьяна Владимировна
кандидат физико-математических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет
tanya.dovid@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы современного бюджетно-финансового планирования в городских лесах пригородной зоны Санкт-Петербурга. Городские леса, как природный комплекс, представляют собой единство естественно связанных между собой природных объектов, объединенных по географическим, социальным, экономическим или иным признакам. Высказываются предложения по изменению целевых прогнозных показателей по осуществлению переданных полномочий в области лесных отношений, в частности внесение в Целевые прогнозные показатели по осуществлению переданных полномочий в области лесных отношений в рекреационных зонах вокруг мегаполиса, такого показателя, как рекреационная услуга. Особая актуальность исследования связана с изменением структуры расходов и доходов бюджета Российской Федерации на плановый период 2024–2025 годов в условиях частично мобилизационной экономики.

Ключевые слова: финансы, садово-парковое хозяйство, бюджетирование, полномочия в области лесных отношений, рекреационная услуга, городские леса.

рекреанты не разделяют леса рекреационного значения по видам собственности: для них не важны территориальные и административные границы, в своем выборе они руководствуются субъективным взглядом на способность лесонасаждений удовлетворять их рекреационные запросы. Поэтому таким обобщающим понятием как «городские леса» мы пользуемся в дальнейшем как наиболее подходящим для целей настоящего исследования.

Городские леса, как природный комплекс, представляют собой единство естественно связанных между собой природных объектов, объединенных по географическим, социальным, экономическим или иным признакам.

Закон об охране окружающей среды (2002 года) предусматривает создание зеленых зон, включающих в себя лесопарковые зоны, а также защитные, охранные зоны с ограниченным режимом природопользования.

Потребность в лесной рекреации существует практически во всех странах. Естественно, что спрос на рекреационное использование лесных территорий зависит от общего благосостояния населения данной страны, площади лесов, вида собственности на них, доли городских жителей и наличия свободного времени.

Впервые общественные запросы населения западно-европейских стран в рекреации выразились в принятии на территории большинства европейских государств соответствующих законов об охране лесов в середине XIX в. Характерным отличием развития подходов к экономической оценке рекреационной функции леса в странах Западной Европы было то, что они разрабатывались в условиях многообразия форм собственности на лес. Западная экономическая мысль, взяв начало с момента принятия законов об охране лесов в Западной Европе, продолжает своё развитие, не прерываясь, на протяжении более 150 лет.

В середине прошлого века общественный интерес к экономической оценке рекреационной составляющей леса возник в странах Западной Европы в связи с увеличением стоимости лесосырьевых ресурсов, которая к этому периоду в виде попенной платы доходила до 60 % в стоимости конечной продукции. Этому также способствовало многообразие форм собственности на лес и, соответственно, наличие или отсутствие законодательно установленных ограничений по посещению лесов в различных странах Западной Европы.

Методология, результаты

По ГОСТ 17.6.01-78, введенному с 01.01.1979 года по 01.01.1989 года, в СССР предусматривалось деление зеленых зон городов на лесопарковую и лесохозяйственную части. По ГОСТ 17.5.3.01-78 выделение мест отдыха населения и охраняемых территорий, обеспечивающих сохранность экологического равновесия природного комплекса и размещения районов развития лесохозяйственного производства.

Основным документом, согласно которому происходит деление земель поселений на территориальные зоны и определение основ правового режима земельных участков является градостроительный регламент.

Процедура бюджетно-финансового планирования в городских лесах в Российской Федерации носит итеративный характер и предполагает ряд обязательных согласований и пересмотров некоторых смет, плановых форм и документов, разрабатываемых по всей многоступенчатой системе бюджетно-финансового планирования.

Планирование финансовых средств лесного хозяйства на очередной финансовый год происходит по ста-

диям формирования затрат и предусматривает вначале составление смет затрат на уровне участков лесничеств, затем лесничеств и в целом по органу управления лесным хозяйством на уровне субъекта федерации. На уровне лесничества общий объем финансирования состоит из двух частей: сметы затрат на исполнение функций управления и производственных функций сторонними организациями на лесных участках, свободных от аренды. Расходы на выполнение производственных функций на уровне лесничества (V_{Φ}) определяются по формуле:

$$V_{\Phi} = \sum Q_i \cdot P_i \quad (1)$$

где Q_i — объем законченных лесохозяйственным производством работ, мероприятий (услуг) i -го вида, в натуральных единицах; P_i — контрактная цена i -го вида законченного объекта (услуги) руб./ед.

Законченные лесохозяйственным производством объекты, как правило, формируются в результате выполнения большого комплекса разнообразных работ и мероприятий. Так, например, услуга по тушению лесных пожаров включают следующие основные работы и мероприятия: прибытие к месту лесного пожара, составление плана тушения пожара, инструктаж работников и деление их на группы, оценка пожара, непосредственное тушение лесного пожара, его дотушивание, окарауливание. Результатом услуги по тушению лесного пожара является площадь сохраненных лесных насаждений; расчет за выполнение услуги проводится исходя из фактической площади потушенного лесного пожара.

Проект общей сметы затрат лесного хозяйства субъекта федерации, рассчитанной на очередной финансовый год, называется бюджетной проектировкой. Подготовка бюджетных проектировок органами государственной власти субъектов федерации является составной частью общего бюджетного процесса в стране, проходящего в рамках бюджетного законодательства. Бюджетная проектировка по своему содержанию условно может быть разделена на две части: затраты на содержание регионального органа управления лесным хозяйством и его подведомственных структур и затраты на выполнение работ и мероприятий в рамках переданных полномочий в области лесного хозяйства.

Сметное планирование финансовых средств по вышеуказанным уровням производится по видам работ и мероприятий в рамках переданных полномочий в области лесного хозяйства (см. ст. 83 Лесного кодекса), при этом соблюдается принцип целевого характера планирования финансовых средств. С целью установления связи между объемом финансирования переданных полномочий в области лесного хозяйства с конечным результатом деятельности регионов Минсельхозом ут-

верждены для каждого субъекта федерации целевые прогнозные показатели с конкретными их значениями в натуральном и стоимостном выражении (см. Табл. 1).

Таблица 1.

Целевые прогнозные показатели по осуществлению переданных полномочий в области лесных отношений

№	Показатель	Ед. измер.
1.	Объем рубок лесных насаждений с 1 га покрытых лесной растительностью земель лесного фонда	м³/га
2.	Соотношение стоимости 1 м³ древесины от рубок лесных насаждений и ставки платы за единицу объема древесины, установленной Правительством Российской Федерации	%
3.	Объем платежей в бюджетную систему Российской Федерации от использования лесов в расчете на 1 га земель лесного фонда	руб. /га
4.	Удельная площадь земель лесного фонда, покрытых лесной растительностью, погибшей от пожаров	%
5.	Удельная площадь земель лесного фонда, покрытых лесной растительностью, погибшей от вредителей и болезней леса	%
6.	Соотношение площади искусственного лесовосстановления и площади сплошных рубок лесных насаждений на землях лесного фонда	%
7.	Доля площади ценных лесных насаждений в составе покрытых лесной растительностью земель лесного фонда	%
8.	Общий средний прирост на 1 га покрытых лесной растительностью земель лесного фонда	м³/га
9.	Лесистость территории субъекта Российской Федерации	%
10.	Выявляемость нарушений лесного законодательства	%
11.	Возмещение ущерба от нарушений лесного законодательства	%

Перечисленные показатели косвенно характеризуют результаты управленческой деятельности субъектов федерации, которая реализуется через основные функции: организацию, планирование, контроль и мотивацию.

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации не позднее 1 декабря текущего финансового года обязаны согласовать с Рослесхозом целевые прогнозные показатели на очередной финансовый год или плановый период (в случае его установления), мероприятия, направленные на их достижение и запланированные расходы. Основой для планирования финансовых средств на уровне субъекта являются объемные показатели.

К сожалению, современная система планирования финансовых средств не предусматривает соизмерения

поступающего лесного дохода с расходами на ведение лесного хозяйства. [1, 2, 4].

В обязанности Министерства финансов России входит составление проекта федерального бюджета на очередной финансовый год. В свою очередь, Рослесхоз получает от Минфина показатели сводной бюджетной росписи в форме уведомлений об объемах финансирования лесного хозяйства на следующий финансовый год. Теоретически расчет объема субвенций из федерального бюджета для осуществления делегированных полномочий в области лесных отношений органами государственной власти субъектов федерации осуществляется по методике, устанавливаемой постановлением Правительства России [3]. Объем субвенции, предоставляемой бюджету субъекта Российской Федерации (С), определяется по формуле:

$$C_i = Hзл_i \cdot Hзм_i \cdot Kкпк_i \cdot S_i \quad (2)$$

где C_i — объем субвенции, предоставляемой бюджету i -го субъекта Российской Федерации; $Hзл_i$ — расходы на осуществление органами государственной власти субъекта Российской Федерации переданных полномочий (за исключением тушения лесных пожаров) в расчете на 1 га эксплуатационных и защитных лесов с учетом интенсивности их использования, определяемые Федеральным агентством лесного хозяйства (руб.);

S_i — площадь эксплуатационных и защитных лесов на территории субъекта Российской Федерации (га);

$Hзм_i$ — расходы на тушение лесных пожаров в расчете на 1 га эксплуатационных и защитных лесов на территории субъекта Российской Федерации, определяемые Федеральным агентством лесного хозяйства (руб.);

$Kкпк_i$ — комплексный поправочный коэффициент для субъекта Российской Федерации.

Комплексный поправочный коэффициент определяется по формуле:

$$Kкпк_i = K1_i \cdot K2_i \cdot K3_i \quad (3)$$

где $K1_i$ — коэффициент природной пожарной опасности, отражающий оценку природной пожароопасности лесов, расположенных на территории субъекта Российской Федерации;

$K2_i$ — коэффициент рекреационной нагрузки, отражающий влияние плотности населения в субъекте Российской Федерации на количество возникающих в этом субъекте пожаров;

$K3_i$ — коэффициент класса пожарной опасности по условиям погоды, отражающий оценку климатиче-

ских условий (температура и уровень осадков) в субъекте Российской Федерации и составляющий, по данным гидрометеорологической службы, в отношении:

- субъектов Российской Федерации, расположенных на территории Центрального федерального округа (кроме Липецкой и Московской областей), — 0,9;
- субъектов Российской Федерации, расположенных на территории Северо-Западного федерального округа, и Липецкой области — 0,8;
- субъектов Российской Федерации, расположенных на территории Южного федерального округа, — 1,1;
- субъектов Российской Федерации, расположенных на территории Приволжского федерального округа, Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, Ямало-Ненецкого автономного округа, Чукотского автономного округа и Еврейской автономной области — 1;
- субъектов Российской Федерации, расположенных на территории Уральского федерального округа (кроме Ханты-Мансийского автономного округа — Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа), — 1,2;
- субъектов Российской Федерации, расположенных на территории Сибирского федерального округа, — 1,3;
- субъектов Российской Федерации, расположенных на территории Дальневосточного федерального округа (кроме Еврейской автономной области и Чукотского автономного округа), — 1,4.

Коэффициент рекреационной нагрузки изменяется от 0,273 (Чукотский АО) до 9,643 (Ставропольский край).

С целью совершенствования планирования бюджетных средств с 2010 г. предложена новая методика расчета субвенций. Согласно этой методике, общий объем субвенций (C_i) для бюджета субъекта Российской Федерации определяется по формуле:

$$C_i = C1_i + C2_i \quad (4)$$

где $C1_i$ — объем субвенции на осуществление отдельных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений (за исключением осуществления мер пожарной безопасности); $C2_i$ — объем субвенции на расходы, связанные с осуществлением мер пожарной безопасности.

Объем субвенции на осуществление отдельных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений (за исключением осуществления мер пожарной безопасности) ($C1_i$) определяется по формуле [2]:

$$C1_i = (S_i - S_i \text{ нелесной площади} - S_i \text{ арендованных лесов} - S_i \text{ притундровых лесов}) \cdot \text{Нозл}_i + \text{Науп}_i \cdot S_i \quad (5)$$

где Нозл_i — расходы на осуществление отдельных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений органами государственной власти субъектов Российской Федерации (за исключением осуществления мер пожарной безопасности и расходов на содержание и обеспечение деятельности государственного органа управления лесным хозяйством субъекта Российской Федерации, лесничеств и лесопарков) в расчете на 1 га эксплуатационных и защитных лесов с учетом интенсивности их использования (руб.);

Науп_i — расходы на содержание и обеспечение деятельности государственного органа управления лесным хозяйством субъекта Российской Федерации, лесничеств и лесопарков в расчете на 1 га эксплуатационных и защитных лесов на территории субъекта Российской Федерации (руб.);

S_i — площадь эксплуатационных и защитных лесов на территории субъекта Российской Федерации (га);

S_i нелесная площадь — нелесная площадь, входящая в состав эксплуатационных и защитных лесов (га);

S_i арендованных лесов — площадь лесов, переданная в аренду (га);

S_i притундровых лесов — площадь притундровых лесов, входящая в состав эксплуатационных и защитных лесов (га).

Объем субвенции федерального бюджета, предоставляемой бюджету субъекта Российской Федерации на расходы, связанные с осуществлением мер пожарной безопасности ($C2_i$), определяется по формуле:

$$C2_i = H_i \text{ пожарная безопасность} \cdot K_{\text{пкп}} \cdot S_i \quad (6)$$

где $C2_i$ — объем субвенции федерального бюджета, предоставляемой бюджету субъекта Российской Федерации на расходы, связанные с осуществлением мер пожарной безопасности;

H_i пожарная безопасность — расходы на осуществление мер пожарной безопасности в расчете на 1 га эксплуатационных и защитных лесов на территории субъекта Российской Федерации (руб.).

$K_{\text{пкп}}$ — комплексный поправочный коэффициент по субъекту Российской Федерации;

S_i — площадь эксплуатационных и защитных лесов на территории субъекта Российской Федерации (га).

Выводы и дальнейшие перспективы исследования

Расходы на осуществление отдельных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений ор-

ганами государственной власти субъектов Российской Федерации (за исключением осуществления мер пожарной безопасности и расходов на содержание и обеспечение деятельности государственного органа управления лесным хозяйством субъекта Российской Федерации, лесничеств и лесопарков) в расчете на 1 га эксплуатационных и защитных лесов определяются Министерством сельского хозяйства Российской Федерации. [6,5].

Практически объем субвенций никак не связан ни с результатами лесохозяйственного производства и управления лесами прошлого года, ни с объемными показателями на планируемый год, установленными в лесохозяйственных регламентах лесничеств, нормативно-технологических картах по отдельным работам лесного хозяйства, и расходами на государственное управление лесами. Не учитываются и рекреационные нагрузки на леса субъекта федерации (вопросы рекреационных нагрузок на городские леса учитываются только в вопросе выделения субвенций на пожаротушение). Существующая методика расчета субвенций не предусматривает целевого финансирования капитальных вложений на приобретение основных фондов, не учитывает финансирование расходов на лесное семеноводство, на создание новых и содержание имеющихся лесных питомников. Алгоритм методики не учитывает параметры и состояние транспортной инфраструктуры, наличие естественных водных преград, дополнительные затраты на выплату районных коэффициентов и полярных надбавок в северных регионах.

Все авторы, которые ставят своей целью экономически оценить рекреационную функцию леса, сталкиваются с рядом трудностей, носящих в первую очередь методологический характер. Это связано с тем, что рекреационная функция имеет широкое проявление и не носит точно выраженного материального характера. Решение вопроса экономической оценки рекреационной функции леса позволит сделать главный объект хозяйственной деятельности — многоцелевое лесопользование — экономически защищенным от нерационального пользования. Необходимо отметить, что леса, выполняющие преимущественно рекреационные, санитарно-гигиенические и оздоровительные функции, по нашему мнению, необходимо признать лесами высокого социального значения.

Некоторые полезности, которые возникают в результате ведения хозяйства в лесу, не подпадают под действие рыночного закона купли-продажи. Они не имеют цены, но имеют стоимость, поскольку, если они исчезают, мы вынуждены искать им альтернативу. Рекреационная функция может быть отнесена к природным ресурсам, так как они есть в наличии, обладает потенциальной стоимостью и т. д.

Трудно подсчитываемым экономическим результатом на макроэкономическом уровне является доход, получаемый государством от повышения работоспособности рекреантов, снижения уровня заболеваемости населения. Экономическое значение расширенного воспроизводства рабочей силы (физических, интеллектуальных и эмоциональных) для государства также носит скрытый характер и сложно поддается подсчету. [8,9].

Экономическое значение для конечного потребителя рекреационных услуг — населения, велико и очевидно. Оно заключается в бесплатном получении рекреационной услуги без количественного ограничения потребления данной услуги со стороны государства. Рекреационная услуга предоставляется всем желающим вне зависимости от уровня их доходов.

Несмотря на то, что городские леса обладают потребительной стоимостью, так как они были созданы или приспособлены к рекреации трудом человека, с экономической точки зрения целесообразно рассматривать не рекреационную функцию, а рекреационную услугу как носитель стоимости. И, по нашему мнению, необходимо внесение в Целевые прогнозные показатели по осуществлению переданных полномочий в области лесных отношений такого показателя, как рекреационная услуга.

Рекреационная услуга подлежит количественному, качественному и стоимостному измерению, сопоставима с другими видами услуг и находится в сфере гражданско-правовых отношений. Качество рекреационной услуги выражено таким объективным количественным показателем, как посещаемость (числом) и, косвенно, объемом отдыха, (часами лесной рекреации). [7,8].

Рекреационная услуга включает как деятельность по удовлетворению рекреационного спроса общества, так и результат этой деятельности, выраженный совокупностью полученных полезностей, удовольствий и отдыха для человека.

Проведенная экономическая оценка приводит к распространению рыночных механизмов на рекреационные услуги и появлению таких экономических категорий, как цена услуги, себестоимость, выручка от данного вида деятельности, рентабельность и т. д.

Рекреационная услуга как конечный результат деятельности предприятия управляющего «городскими лесами» позволит ввести такую категорию, как рекреация в сферу экономических отношений и дать ей научно обоснованную экономическую оценку. Её экономическая роль при этом будет заключаться в определении совокупного платежеспособного спроса населения, выявлении необходимого и достаточного финансирования

ния государством данного конституционного права населения. Сопоставить понесенные затраты с величиной платежеспособного спроса населения и позволит отказаться от действующей практики остаточного принципа финансирования лесного хозяйства «зеленого пояса крупных городов России», существующего с начала 20-х годов прошлого века, который практически сводит процесс планирования финансовых средств к простой подгонке годовых объемных показателей хозяйствования в городских лесах под сумму бюджетных средств, остав-

шуюся у государства после удовлетворения финансовых потребностей первоочередных отраслей и видов деятельности (оборона, безопасность, здравоохранение, образование, культура и др.). Хочется обратить внимание на необходимость изменения подхода к бюджетированию со стороны государства в лесах «зеленого пояса Санкт-Петербурга», что связано с изменением структуры расходов бюджета на плановый период 2024–2025 годов в условиях частично мобилизационной экономики [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев, Р.Н. Экономическая сущность и принципы бюджетирования / Современные тенденции развития науки и технологий. 2018. № 3–11 (24). С. 36–38.
2. Боровяк С.Н., Хмельницкая, Н.В. Бюджетирование — экономическая основа качества системы управления // Молодой ученый. — 2015. — №19. — С. 362–365.
3. Джикович Ю.В. Экономика садово-паркового строительства/ Джикович Ю.В. Учебник, издание 3, М. Лань, 2023, — 241 с.
4. Джикович Ю.В., Рябикова Т.В. и др. Организация и планирование в капитальном и ландшафтном строительстве России: монография / Ю.В. Джикович, О.П. Шепелева, В.В. Часовская, Т.В. Рябикова, О.И. Антонов, К.В. Варфоломеева. — Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. — 191 с.
5. Караваева И.В., Казанцев С.В., Лев М.Ю., Коломиец А.Г., Быковская Ю.В., Шафранская А.М. Федеральный бюджет Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024–2025 годов в условиях частично мобилизационной экономики // Экономическая безопасность. — 2023. — Том 6. — № 1. — № 40, от 01.10.2007. С. 11–50.
6. Ниналалова Ф.И. Бюджетная система Российской Федерации: учебное пособие / Ф.И. Ниналалова. — Москва: ИНФРА-М, 2021. — 297 с. — URL: <https://znanium.com/catalog/document?id=376963>. — Режим доступа: по подписке. (Дата обращения: 12.01.2024)
7. Петров В.Н. Организация, планирование и управление в лесном хозяйстве. /Петров В.Н. СПб, Наука, 2010. — 340 с
8. Финансовое планирование и бюджетирование: учебное пособие / В.Н. Незамайкин, Н.А. Платонова Н.А., И.Л. Юрзинова и др.; под ред. В.Н. Незамайкина. — Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2022. — 112 с. — URL: <https://znanium.com/catalog/document?id=378910>. — Режим доступа: по подписке. (Дата обращения: 15.01.2024)

© Джикович Юрий Великович (dziko@yandex.ru); Рябикова Татьяна Владимировна (tanya.dovid@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПЛАТФОРМЕННЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ЭНЕРГОРЕСУРСАМИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ИННОВАЦИОННОЙ (ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ) ЭНЕРГЕТИКЕ

A PLATFORM-BASED APPROACH TO ENERGY MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF THE TRANSITION TO INNOVATIVE (RENEWABLE) ENERGY

S. Efremov

Summary. The article describes the author's hypothesis about the feasibility of creating a dynamic platform model for managing the transition of the country's economy from traditional to innovative energy (energy transition) and proposals for a formula for the energy balance in the Russian Federation in the context of the energy transition based on econometric mathematical models.

Keywords: traditional (hydrocarbon) energy; innovative (renewable) energy; energy resources; energy balance; energy transition; dynamic model (platform) for energy transition management; energy balance formula for the period of energy transition; resource management; life cycle management.

Ефремов Сергей Владимирович

инженер путей сообщений по управлению процессами перевозок, Executive MBA Stockholm School of Economics; аспирант, Нижегородский институт управления — Филиал РАНХиГС
sergey170366@yandex.ru

Аннотация. В статье описывается авторская гипотеза о целесообразности создания динамической платформенной модели управления переходом экономики страны от традиционной к инновационной энергетике (энергопереходом) и предложения о формуле энергобаланса в Российской Федерации в условиях энергоперехода на основе эконометрических математических моделей.

Ключевые слова: традиционная (углеводородная) энергетика; инновационная (возобновляемая) энергетика; энергоресурсы; энергобаланс; энергопереход; динамическая модель (платформа) управления энергопереходом; формула энергобаланса на период энергоперехода; управление ресурсами; управление жизненными циклами.

Энергетика является основой здоровой и устойчивой экономики, надёжной обороноспособностью и защищённости государства.

Современный повсеместный растущий спрос на электроэнергию и необходимость его полного удовлетворения с одновременным решением проблем энергобезопасности и снижения негативного воздействия на экологию является стратегической задачей в отечественной и мировой экономике.

В качестве одного из механизмов устойчивого развития экономики страны автор статьи предлагает исследовать долгосрочный технико-экономический проект — перехода экономики России от традиционной к инновационной энергетике, обеспечивающий и влияющий на достижение главной цели.

Автор исследования предполагает вариативность, неоднородность и изменчивость событий, различие исходов, возможную конкуренцию выдвигаемых гипотез и событий, происходящих в процессе энергоперехода, но при этом не допуская неравномерности, спровоцированной разрывами энергопотоков, для гарантированного энергообеспечения потребителей и устойчивого развития экономики страны.

Объектом исследования являются энергогенерирующие и энергоёмкие отрасли, их текущее состояние, внешняя и внутренняя среда экономики страны в условиях перехода к инновационной энергетике, а также начавшихся непредсказуемых и неподвластных человеку климатических изменений на планете. В обозначенных задачах исследуются конкретные явления и события, развитие процессов, теории и практики экономической науки.

В настоящей статье описывается авторская гипотеза о целесообразности создания динамической платформенной модели управления переходом экономики страны от традиционной к инновационной энергетике (энергопереходом). При этом «не следует забывать, что появление тех или иных взглядов и концепций всегда тесно связано с теми процессами, которые происходят в обществе, с объективными условиями, потребностями живой экономической практики» [8].

**Динамическая платформенная модель
управления переходом от традиционной
к инновационной энергетике (энергопереходом)**

Согласно одному из основных законов физики Зако-ну сохранения энергии энергетический баланс заключа-

ется в равенстве количества энергии на начальном этапе до изменения агрегатного состояния энергоресурса, до количества энергии на конечном этапе с учётом возникших потерь на этапах генерации, транспортировки и погашения энергопотоков.

Ранее в экономике страны (региона, предприятия) в качестве комплексной характеристики взаимной увязки получения и потребления в народном хозяйстве и в быту топливно-энергетических ресурсов, а также всех видов энергии, которые были произведены из них (электроэнергия, тепловая энергия и др.), в основном применялась только формула топливно-энергетического баланса.

Как и любой материальный баланс, топливно-энергетический можно оформить в форме таблицы, состоящей из двух столбцов: в левой части баланса — все виды топливных энергоресурсов, затрачиваемых на производство энергии, в правой части баланса — общий расход (потребление) энергии потребителями — отраслями. Равновесие энергобаланса подтверждает некоторую устойчивость экономической системы в части производства и потребления располагаемых энергоресурсов.

Однако топливный и топливно-энергетический балансы могут дать только общее представление об объёмах расхода первичных энергоресурсов и потребляемой энергии без учёта дефицита (профицита) энергоресурсов, а также без учёта влияния на равновесие других переменных элементов системы энергобаланса.

Говоря об энергобалансе в экономике страны, необходимо вспомнить, что в истории экономической теории идея исследования и анализа межотраслевых связей впервые была предложена советскими экономистами-статистиками при составлении баланса народного хозяйства за 1923–1924 хозяйственный год. Научную актуальность и перспективность анализа межотраслевых связей одним из первых осознал выпускник Ленинградского университета, американский экономист Леонтьев В.В., который сумел сформулировать чёткие теоретические основы метода «Затраты — выпуск» и его прикладное значение для представления экономических связей между секторами системы хозяйствования. За разработку методологии анализа экономико-математической балансовой модели «Затраты — выпуск» и практическое её использование в 1973 году Леонтьев В.В. был удостоен премии за достижения в области экономики памяти Альфреда Нобеля.

Межотраслевой баланс (метод «Затраты — выпуск») в международной трактовке — это разновидность балансовых построений, характеризующих межотраслевые связи, пропорции и структуру общественного производства и потребления. Межотраслевой баланс

интегрируется в систему национальных счетов, конкретизирует основные счета СНС и позволяет отразить эффективность общественного производства, ценообразование, влияние факторов экономического роста и обеспечить прогнозирование процессов в экономике.

В условиях начавшегося в стране и в мире перехода от традиционной (углеводородной) энергетики к инновационной (возобновляемой) и коренных изменений в энергетических технологиях, по образу и подобию модели межотраслевого баланса сопоставления затрат и объёмов выпуска продукции различных отраслей экономики, предлагается создать динамическую модель энергобаланса с учётом системы управления энергопереходом, введя дополнительно в формулу энергобаланса критические переменные: — жизненный цикл каждого эксплуатируемого энергоресурса, жизненный цикл инфраструктуры на каждом этапе эксплуатации энергоресурсов (генерации, производства, переработки, транспортировки и потребления), а также стоимостные параметры первичных и вторичных энергоресурсов и инфраструктуры на всех этапах эксплуатации энергоресурсов от момента генерации до момента погашения энергопотоков.

Энергопереход от традиционной к инновационной энергетике логически является составным элементом эволюционного развития энергетической отрасли и рассматривается в качестве динамического комплекса (системы), то есть, как процесс постоянных преобразований, связанных с непрерывной сменой состояния равновесия (баланса) и принимаемых мер для стабилизации ситуации. В данном случае, понятие Комплекс — это процесс или поток независимых процессов, составляющих единство и связанных циклами развития и деградации, а основными понятиями комплекса являются — формирование и регулирование.

В качестве механизма устойчивого роста и развития экономики Российской Федерации для целей безусловного обеспечения энергобезопасности, национальной и экономической безопасности государства автор исследования предлагает создать Динамическую (платформенную) модель системы управления энергопереходом.

К элементам динамической модели управления энергопереходом от традиционной (углеводородной) к инновационной (возобновляемой) энергетике в стране предлагается отнести обеспечивающие элементы системы управления:

1. государственную политику и политическое управление динамической моделью регулятором;
2. финансирование функционирования динамической модели (инвестиции во все элементы системы, управления расходами и доходами);

3. пространственное распределение процессов добычи, генерации, производства, логистики, транспортировки и потребления первичных энергоресурсов и энергии в Российской Федерации и их экспорт.

На рис. 1 приведена схема Динамической модели управления энергопереходом в Российской Федерации (для целей эффективного использования ограниченных энергоресурсов, максимального удовлетворения потребностей экономики и общества в энергии и обеспечения устойчивого развития экономики страны).

Элементы Динамической модели (платформы):

Блок Регулятор:

— государственная, экономическая и финансовая политики управления ресурсами и динамической моделью переходного периода.

Блок Производство энергоресурсов (зарождение энергопотоков):

— минерально-сырьевые районы, разведка и изучение месторождений ископаемых энергоресурсов,

прогноз объёмов энергоресурсов и возможностей добычи;

- добыча и генерация;
- инфраструктура и технологии производителей энергоресурсов;
- инновационные технологии добычи, генерации и преобразования первичных энергоресурсов, электрической и тепловой энергии.

Блок Потребление энергоресурсов (электрической и тепловой энергии, погашение энергопотоков):

Потребители энергоресурсов:

- специальные государственные социально-политические институты в области защиты и обороны государства;
- промышленно-производственные отрасли, комплексы и кластеры;
- транспорт, другие отрасли и сферы потребления;
- ЖКХ и социальная сфера;
- инфраструктура и технологии потребления и накопления энергии;
- резервирование и дублирование объектов энергоснабжения.

ДИНАМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ЭНЕРГОПЕРЕХОДОМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

(для целей эффективного использования ограниченных энергоресурсов, максимального удовлетворения потребностей экономики и общества в энергии и обеспечения устойчивого развития экономики страны)

Рис. 1. Динамической модели управления энергопереходом в Российской Федерации (для целей эффективного использования ограниченных энергоресурсов, максимального удовлетворения потребностей экономики и общества в энергии и обеспечения устойчивого развития экономики страны)

Блок Пространственное распределение процессов производства (добычи и генерации), энергообеспечения и потребления энергоресурсов:

- пространственная концентрация разрозненных, дефицитных и профицитных ресурсов на карте России;
- топливно-энергетические схемы и потоки;
- опорные сети и пространственные решения;
- логистика и транспортировка всех видов энергоресурсов;
- внутренний рынок потребления, экспорт и импорт энергоресурсов;
- адресность и категоричность объектов потребления.

Основные задачи данного бизнес-блока Динамической модели заключаются в обеспечении максимальной устойчивой связанности территорий страны и социально-экономических объектов, а также своевременного развития логистической инфраструктуры и технологий.

Блок Финансовые ресурсы обеспечения Динамической модели включает в себя:

- управление всеми видами инвестиций во все функциональные блоки Динамической модели управления энергопереходом;
- управление расходами и доходами;
- направления ключевых финансовых потоков.

Каждый элемент бизнес-блоков Динамической модели (ресурсы, объекты производства (генерации) и потребления, элементы инфраструктуры) характеризуется следующими показателями:

- Объёмы разведки, запасов, добычи, генерации, производства, передачи и наличия любого вида ресурса;
- Жизненный цикл любого ресурса, объекта, элемента инфраструктуры, технологии, финансовых потоков;
- Мощность производства, преобразования, передачи, потребления и резервирования энергоресурсов;
- Стоимость единицы производимого, потребляемого и используемого энергоресурса и её транспортировки.

Во всех бизнес-блоках Динамической модели управления энергопереходом и в энергобалансе страны предлагается также учесть все частные и локальные энергосистемы с самостоятельными организационно-функциональными системами управления, имеющими технологические и экономические связи с единой энергосистемой страны, или, работающие автономно, для полного анализа функционирования системы управления.

Помимо объёмных показателей зарождающихся и погашающих потоков ключевых энергоресурсов Динамическая модель управления энергопереходом в Российской Федерации позволяет демонстрировать следующие переменные факторы национальной системы энергобаланса:

1. Сценарное поле (структура сценариев изменений и трансформации энергобаланса и энергоперехода).
2. Исторически сложившаяся номенклатура энергоресурсов (энергоресурсы, инфраструктура и технологии традиционной энергетики).
3. Проблемы и горизонты использования ископаемых энергоресурсов и инфраструктуры (объёмы запасов и жизненные циклы первичных энергоресурсов, инфраструктуры производства, транспортировки и потребления).
4. Факторы и драйверы развития и преобразования Динамической модели в условиях безвозвратной смены парадигмы в области топливно-энергетических ресурсов на планете.
5. Появление новых источников энергии, которые для того, чтобы претендовать на замену традиционных энергоресурсов, должны отвечать трём важнейшим критериям:
  - первое — они должны иметь объём запасов, сопоставимый или превосходящий существующих источников энергии;
  - второе — должны быть доступные технологии, с помощью которых инновационные энергоресурсы будут вырабатываться, добываться и потребляться;
  - третье, самое главное, — себестоимость новых технологий добычи (генерации, производства) должна быть не выше и даже ниже уже существующих предложений.
6. Критические параметры цепей управления энергопотоками и элементами системы энергобаланса и энергоперехода (политические и экономические решения государственного и корпоративного управления; достаточность инвестиций на реконструкцию и развитие энергосистем).

Платформенный подход к управлению энергоресурсами на этапах генерации и потребления в условиях энергоперехода

Концепцию макроэкономической динамической модели оценки разведки, наличия, добычи, производства, переработки, передачи и транспортировки, потребления и хранения энергоресурсов традиционной и возобновляемой энергетики в увязки с объёмами и жизненными циклами самих энергоресурсов и энергетической инфраструктуры предлагается создать в качестве плана неуязвимости и энергозащищённости страны с применением отечественных суперкомпьютерных техно-

логий или квантовых вычислений (где важна проверка бесконечного числа потенциальных решений задачи) и опыта создания в СССР Общегосударственной автоматизированной системы сбора и обработки информации для учёта, планирования и управления народным хозяйством (ОГАС) и управления экономикой на основе межотраслевых энергетических балансов [3, 4].

Предложения о формуле баланса производства и потребления энергоресурсов в условиях энергоперехода на основе принципов «управления ресурсами» и «управление жизненными циклами»

Принцип «Управление ресурсами» заключается в том, что ресурсное мышление составляет фундаментальную основу любой стратегии в любом виде бизнеса. Это не только размышления и анализ того, что есть и того, что ещё нужно. Данное понятие подразумевает не только пространственную концентрацию и управление разрозненными и рассеянными, дефицитными и профицитными ресурсами, но также накопление и сохранение, перераспределение и заимствование, восстановление и повторная переработка используемых ресурсов, что крайне важно для обширных территорий России и масштабно развитой в ней транспортной системы. В данном случае, транспортные сети и коммуникации, контекст их существования и эффективного ведения бизнеса рассматривается как резервы ресурсов с учётом их перемещения к местам потребления.

Базовые технологии и процессы, рынки и продукты, производимые и потребляемые ресурсы, а также подразделения любой организации (компании, отрасли) представляют собой определённую модель, которая попадает под определение «жизненного цикла».

Возможно, в условиях осуществляемого энергоперехода и стремительного массового видообразования новых видов энергии потребуются создание новой или модернизация действующей Единой опорной энергетической сети с эффективным резервированием и дублированием для всех стратегических отраслей экономики государства и увязкой с опорными сетями электро- и продуктопроводами, транспортными (железнодорожные, водные, морские, автомобильные пути сообщений) и коммуникационными сетями.

В составе предложенной Динамической модели энергобаланса и управления энергопереходом предусматривается генерация и погашение энергопотоков в составе жизненных циклов вырабатываемых и потребляемых энергоресурсов.

На основании вышеизложенного автор исследования предлагает эконометрическую формулу, которая составлена из переменных составляющих уравнения энер-

гобаланса, операций с ними и функций, описывающих зависимости между переменными величинами.

Формула энергобаланса в Российской Федерации (генерации и погашения энергопотоков) в условиях энергоперехода на основе эконометрических математических моделей:

$$\sum \text{Эр}^{(1-n)} \{ (Q_{\text{Эр пр.}}^{(1-n)} \times \text{Тжц}_{\text{Эр пр.}}^{(1-n)}); (W_{\text{инфр. пр.}}^{(1-n)} \times \text{Тжц}_{\text{инфр. пр. Эр}}^{(1-n)}); (W_{\text{трансп. Эр}}^{(1-n)}); (W_{\text{инфр. тр.}}^{(1-n)} \times \text{Тжц}_{\text{инфр. трансп. Эр}}^{(1-n)}); (K_{\text{пр. Эр}}^{(1-n)}); (K_{\text{трансп. Эр}}^{(1-n)}) \} = \sum \text{Эр}^{(1-n)} \{ (Q_{\text{Эр потр.}}^{(1-n)} \times \text{Тжц}_{\text{Эр потр.}}^{(1-n)}); (W_{\text{инфр. потр.}}^{(1-n)} \times \text{Тжц}_{\text{инфр. потр. Эр}}^{(1-n)}); (K_{\text{потр. Эр}}^{(1-n)}) \}$$

Экономические показатели формулы энергобаланса:

$\text{Эр}^{(1-n)}$	–	энергоресурс ⁽¹⁻ⁿ⁾ (существующий, создаваемый)
Объёмы энергоресурсов:		
$Q_{\text{Эр пр.}}^{(1-n)}$	–	объём производства (добычи, генерации) энергоресурса ⁽¹⁻ⁿ⁾
$Q_{\text{Эр потр.}}^{(1-n)}$	–	объём потребления энергоресурса ⁽¹⁻ⁿ⁾
Жизненный цикл (энергоресурса, инфраструктуры производства, транспортировки и потребления):		
$\text{Тжц}_{\text{Эр пр.}}^{(1-n)}$	–	период жизненного цикла энергоресурса ⁽¹⁻ⁿ⁾ на этапе производства
$\text{Тжц}_{\text{Эр потр.}}^{(1-n)}$	–	период жизненного цикла энергоресурса ⁽¹⁻ⁿ⁾ на этапе потребления
$\text{Тжц}_{\text{инфр. пр. Эр}}^{(1-n)}$	–	период жизненного цикла инфраструктуры производства энергоресурса ⁽¹⁻ⁿ⁾
$\text{Тжц}_{\text{инфр. трансп. Эр}}^{(1-n)}$	–	период жизненного цикла инфраструктуры транспортировки энергоресурса ⁽¹⁻ⁿ⁾
$\text{Тжц}_{\text{инфр. потр. Эр}}^{(1-n)}$	–	период жизненного цикла инфраструктуры потребления энергоресурса ⁽¹⁻ⁿ⁾
Стоимость:		
$W_{\text{инфр. пр.}}^{(1-n)}$	–	стоимость инфраструктуры производства энергоресурса ⁽¹⁻ⁿ⁾
$W_{\text{трансп. Эр}}^{(1-n)}$	–	стоимость транспортировки (передачи) энергоресурса ⁽¹⁻ⁿ⁾
$W_{\text{инфр. тр.}}^{(1-n)}$	–	стоимость инфраструктуры транспортировки (передачи) энергоресурса ⁽¹⁻ⁿ⁾
$W_{\text{инфр. потр.}}^{(1-n)}$	–	стоимость инфраструктуры потребления энергоресурса ⁽¹⁻ⁿ⁾
Финансовые ресурсы (капитал) обеспечения бизнес-процессов:		
$K_{\text{пр. Эр}}^{(1-n)}$	–	финансовые ресурсы процесса производства энергоресурса ⁽¹⁻ⁿ⁾
$K_{\text{потр. Эр}}^{(1-n)}$	–	финансовые ресурсы процесса потребления энергоресурса ⁽¹⁻ⁿ⁾
$K_{\text{трансп. Эр}}^{(1-n)}$	–	финансовые ресурсы процесса транспортировки (передачи) энергоресурса ⁽¹⁻ⁿ⁾

Предложенная автором эконометрическая формула позволит на базе реальных статистических данных строить, анализировать и совершенствовать математические модели экономических явлений, создавать прогнозы социально-экономических показателей, характеризующих состояние и степень развития и устойчивости исследуемой экономической системы, а также моделировать (имитировать) возможные различные сценарии социально-экономического развития.

Каждая часть формулы энергобаланса представляет собой матрицу факторов (энергоресурсов) системы и зависимых переменных (периода жизненного цикла самого энергоресурса, периода жизненного цикла инфраструктуры производства, переработки, транспортировки и потребления, а также финансовых ресурсов, связанных с обеспечением всех этапов жизненных циклов энергоресурсов и инфраструктуры).

Переменными составляющими формулы энергобаланса являются:

- все задействованные ресурсы (энергоресурсы по видам и способам добычи, генерации, производства; финансовые ресурсы; трудовые ресурсы);
- инфраструктурные объекты и технологии (добычи, генерации, производства, транспортировки и передачи, потребления и накопления);
- функции, описывающие зависимости между переменными величинами в формуле энергобаланса, к которым необходимо отнести период жизненного цикла (энергоресурса, объекта инфраструктуры, финансового ресурса, регулирующая функция политических решений и хозяйственного управления).

Динамическую модель и формулу энергоперехода предлагается использовать в качестве подхода (инструмента), применять их для аудита всех отраслей экономики, всех территорий и крупных агломераций Российской Федерации для оценки текущего состояния вопроса, баланса энергоресурсов и формирования бюджетов текущих расходов и будущих инвестиций.

Также автор предложенной гипотезы полагает, что Динамическая модель и формула энергоперехода могут быть использованы при стратегическом планировании и инвестиционном анализе перспективного развития отраслей экономики государства, охваченных энергопереходом (прогнозная часть Динамической модели энергоперехода). Так, в качестве примера, приведём деятельность крупнейшего транспортного холдинга страны — ОАО «РЖД». В рамках плана научно-технического развития (НТР) ОАО «РЖД» Компанией в 2023 году разработан стратегический документ, регламентирующий поэтапный перевод участков железных дорог сети ОАО «РЖД» с автономной на электрическую тягу и повыше-

ния энергетической эффективности перевозочного процесса, а именно — Долгосрочного плана электрификации железных дорог сети ОАО «РЖД» до 2036 года и на перспективный период до 2050 года, учитывающего изменения прогнозируемых объёмов перевозок ОАО «РЖД». До 2030 года планируется электрифицировать ряд участков общей протяжённостью 1,3 тыс.км. До 2035 года за счёт электрификации участков БАМа и других участков железных дорог протяжённость электрифицированных линий будет увеличена ещё на 4,4 тыс.км.

Детальные планы электрификации Российских железных дорог, учтённые в Динамической модели управления энергопереходом в качестве потребителей энергоресурсов, позволят моделировать задачи создания новых источников генерации энергоресурсов, их взаимодействие в энергосетевых решениях и устойчивого функционирования ключевого вида транспорта для нужд экономики страны.

Динамическая модель энергобаланса и управления энергопереходом позволит инвестировать средства с наибольшим народнохозяйственным эффектом в условиях сокращения финансовых возможностей государства для финансирования модернизации и реконструкции инфраструктуры отраслей экономики страны и с учётом изменяющихся макроэкономических условий в стране и в мире.

Устойчивость экономической системы энергоперехода будет зависеть от уровня разработанности каждого конкретного энергоресурса и его жизненного цикла с учётом управляющего воздействия и перехода из одного состояния в другое, жизненного цикла инфраструктуры производства, переработки, транспортировки и потребления энергоресурсов, а также от стабильности инвестиционных вложений в модернизацию и реконструкцию инфраструктуры на всех этапах жизненного цикла энергоресурса.

Целями достижения и результатами поддержания энергобаланса в государстве предлагается считать энергобезопасность, экономическую безопасность, национальную безопасность и как всеобъемлющий итог — устойчивое развитие экономики страны. Индикаторами оценки состояния исследуемой системы предлагается считать — суммарные объёмы производства (генерации), накопления и передачи, суммарные объёмы потребления готовых электрической и тепловой энергии, процент износа инфраструктуры на всех этапах жизненного цикла, процент удовлетворения спроса потребителей к энергоресурсам, а также экспорта/импорта первичных и вторичных энергоресурсов в стране.

Предложенная автором исследования формула может лечь в основу расчётного алгоритма компьютерных

программ энергобаланса в Российской Федерации в условиях энергоперехода.

Применение отечественных суперкомпьютерных технологий в расчётах динамического энергобаланса в условиях энергоперехода позволит максимально подробно учесть все потери, возникающие на всех этапах добычи (производства), изменения агрегатного состояния первичных энергоресурсов, их транспортировки и потребления.

Выводы

«В современных условиях все страны ищут путь бескризисного развития, стабильности и эффективности экономики, путь более высокого уровня жизни, и, некоторые действительно формируют социально ориентированное рыночное хозяйство, однако большинство государств, развиваясь в рыночных условиях по многим показателям отстают от успешных стран. Знание истории экономики и экономических учений позволяет, из накопленного цивилизациями опыта, рыночного механизма хозяйствования, увидеть преимущества и недостатки различных моделей, выбирать путь развития, формировать экономическую политику государства, методы и механизмы государственного регулирования экономики.

Все сложившиеся современные экономические теории и модели экономического развития, есть результат эволюции экономической мысли и учений, результат длительного формирования экономической науки» [6].

Научная новизна проводимого исследования представлена выводами о том, что энергетика и сырьё — это группа отраслей, в которых в ближайшие десятилетия произойдут уникальные и необратимые изменения. Традиционная, основанная на использовании конечных в природе первичных углеводородных ископаемых энергоресурсах, отрасль исчезнет, и на её место в экономику страны будут встроены новые отрасли (системы). Альтернативная энергетика в мире уже развивается по экспоненте, и на этапе ближайших десятилетий традиционная энергетика, построенная на углеводородах, в её прежних объёмах закончится.

Предложения, сформулированные в составе проводимого исследования, на ближайшие 30 лет могут стать отправным документом для полномасштабной разработки триады стратегий — энергетической, инфраструктурного развития и развития бизнеса экономики страны на долгосрочный период.

Автор исследования стремится к тому, чтобы созданная прогнозная динамическая модель дала синергетический эффект в части увязки существующих объёмов и жизненных циклов всех существующих и создаваемых

в настоящее время видов энергоресурсов и энергетической инфраструктуры производства (разведка, добыча, генерация), переработки, передачи и транспортировки, сбыта и потребления всех видов энергии по отраслевому и территориальному признаку, а также своевременного и эффективного финансирования модернизации и реконструкции объектов инфраструктуры в условиях планомерного перехода к альтернативной энергетике в стране и в мире.

Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [8] определяет стратегические документы социально-экономического развития в стране: национальные стратегии, национальные проекты, прогнозы социально-экономического развития, генеральные схемы (модели), государственные и отраслевые программы развития, планы модернизации и развития.

Пятилетний опыт реализации в России национальных проектов показал их результативность и положительные изменения, происходящие во всех сферах жизни и способствовали ускорению социально-экономического развития регионов и государства в целом. Несмотря на текущие вызовы это хорошо видно по растущей динамике валового внутреннего продукта. Реализация национальных проектов находится на особом контроле Президента и Правительства России. Общий объём финансирования нацпроектов за пять лет их реализации составил около 21 трлн рублей. В 2023 году из федерального бюджета на эти цели направлено около 3 трлн рублей. В центре внимания всех национальных проектов, прежде всего, это граждане России и задачи повышения качества их жизни.

Иницируемый национальный проект, посвящённый вопросам стратегии управления энергопереходом в Российской Федерации (как мегапроект) отвечает ключевым направлениям деятельности Правительства, обозначенным Президентом страны. Ни один из уже действующих национальных проектов не может быть полноценно реализован без гарантированного энергообеспечения развития индустриальной базы промышленности, транспорта, ЖКХ и социальной сферы, укрепления технологического суверенитета и обороноспособности государства.

Национальный проект, посвящённый стратегии управления энергопереходом, аккумулирует в себе новые перспективные проекты, научные исследования и законодательные инициативы в данной области знаний и экономики страны. Иницируемый национальный проект также сопрягается с новым нацпроектом «Экономика данных», в составе которого возможна концентрация сведений обо всех видах энергоресурсах, их жизненном цикле, а также сопутствующей инфраструк-

туре и её жизненном цикле на всех этапах эксплуатации энергоресурсов.

По мнению автора исследования реализация модели управления энергопереходом может осуществляться на трёх уровнях стратегического планирования в Российской Федерации — на федеральном уровне, уровне субъектов Российской Федерации и уровне муниципальных образований с распределением сферы деятельности и зон ответственности.

В действующих системах электро- и теплоснабжения имеют место разрозненность и асимметрия структур управления, асинхронность и разбалансированность действий. Для удовлетворения в потребностях национального хозяйства и населения в энергоресурсах и увязки макроэкономических параметров необходимы безшовность технологий и процессов, а также проработка (подбор, создание) национальной цифровой платформы обеспечения энергодобавки и управления энергопереходом в стране.

Сокращение финансовой доступности и неопределённость курсовой динамики на сегодня ограничивают потенциал роста экономики страны. Недостаток целево-

го финансирования также усугубляет проблему нехватки рабочей силы, что не позволяет расширить найм специалистов в требуемые сектора экономики, а для реального повышения производительности труда требуются инвестиции в отечественные технологии и оборудование.

Предлагается энергопереход и динамическую модель управления им реализовать в формате национального проекта, стратегии или государственной программы с целевым бюджетным финансированием из различных источников. В рамках Десятилетия науки и технологий (Указ Президента Российской Федерации «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий» (с изменениями на 20 июля 2023 года) №231 от 25 апреля 2022 г. (<http://kremlin.ru>)) [7] предлагается разработать нацпроект энергоперехода в России со всеми стадиями реализации мер от краткосрочных до прогнозируемых долгосрочных решений.

Цели и задачи, сформулированные автором в исследовании, полностью совпадают с задачами научно-технологического и устойчивого развития страны и целью сделать экономику России эффективной, результативной и конкурентной в ближайшей и долгосрочной перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородич С.А. Эконометрика. Практикум: [Электронный курс] Учебное пособие / С.А. Бородич. — М.: НИЦ ИНФРА-М; Мн.: Нов. знание, 2014. 329 с.
2. Валентинов В.А. Эконометрика: Учебник / В.А. Валентинов. — 2-е изд. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2009. — 448 с.
3. Глушков В.М. Макроэкономические модели и принципы построения ОГАС. М., «статистика», 1975. 160 с. с ил. (Методы оптимальных решений).
4. Глушков В.М., Валах В.Я. Что такое ОГАС? — М.: Наука, 1981 — 160 с., ил.).
5. Ефремов С.В. Применение инструментов сценарного планирования в условиях перехода экономики России на низкоуглеродную и безуглеродную энергетику // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: ЭКОНОМИКА и ПРАВО. — 2022. — №08. — DOI 10.37882/2223-2974.2023.08.14.
6. Ефремов С.В. Управление энергетическим переходом и обеспечение устойчивого состояния экономики России в данный период // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: ЭКОНОМИКА и ПРАВО. — 2023. — №06. — С. 17–22 DOI 10.37882/2223-2974.2023.06.30.
7. Назарова З.М. Историческая школа: от Фридриха Листа до социального рыночного хозяйства. Ретроспективный анализ формирования моделей государственного регулирования экономики. Монография. Компания «Издательские решения». ISBN 978-5-0062-0841-4. 2023.
8. Святловский В.В. История экономических идей в связи с историей экономического быта. Изд. 2-е, испр. (М.: изд-во «Красанд», 2010 [1923]. — 395 с.).
9. Указ Президента Российской Федерации «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий» (с изменениями на 20 июля 2023 года) № 231 от 25 апреля 2022 г. (<http://kremlin.ru>)).
10. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

© Ефремов Сергей Владимирович (sergey170366@yandex.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТЕХНОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ КОНФЛИКТАМИ В СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Кашпурова Оксана Владимировна

кандидат экономического наук, доцент, Иркутский
государственный университет путей сообщения
okashpurova@mail.ru

CONFLICT MANAGEMENT TECHNOLOGY IN MODERN ORGANIZATIONS

О. Kashpurova

Summary. The relevance of the article is due to the fact that interpersonal relationships in an organization can be both constructive and destructive, the latter leading to conflicts in the organization. At this stage of development, conflicts in organizations arise quite often, which actualizes the problem of understanding conflict management technologies. The article presents five stages of conflict development, as well as their characteristic features, and analyzes three main technologies for managing conflicts in an organization: normative or moral and legal, realistic, idealistic. The necessity of combining different technologies and methods of conflict management to improve the effectiveness of these processes is substantiated.

Keywords: conflict, style of behavior in a conflict situation, conflict management technologies, conflict management method.

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена тем, что межличностные отношения в организации могут носить как конструктивный, так и деструктивный характер, последние приводят к возникновению конфликтов в организации. На данном этапе развития конфликты в организациях возникают довольно часто, что актуализирует проблему понимания технологий управления конфликтами. В статье представлены пять стадий развития конфликта, а также их характерные особенности, проанализированы три основных технологии управления конфликтами в организации: нормативная или морально-правовая, реалистическая, идеалистическая. Обоснована необходимость комбинирования разных технологий и методов управления конфликтами для повышения результативности данных процессов.

Ключевые слова: конфликт, стиль поведения в конфликтной ситуации, технологии управления конфликтами, метод управления конфликтами.

Современное общество подвергается влиянию различных негативных факторов, к ним относятся социально-экономическая нестабильность, пандемия, связанная с коронавирусом, политические войны и т.д. Все вышеперечисленное влияет на психику человека, что приводит к возникновению различных негативных состояний, в результате идет нарушение личности, нарастает эмоциональная нестабильность, повышается конфликтность личности, нарушаются межличностные связи и т.д.

Особую значимость проблема межличностных конфликтов приобретает в контексте изучения в современных организациях. Это связано с тем, что большая часть конфликтов возникает из-за отсутствия знаний у сотрудников о том, как вести себя в конфликтной ситуации, что приводит к негативным последствиям. Любому руководителю необходимо знать о конфликтах, этапах их развития, технологиях урегулирования конфликтной ситуации и эффективно применять эти знания на практике [5]. Все вышеизложенное подтверждает необходимость изучения технологий управления конфликтами в современных организациях и выявление наиболее перспективных из них для практического применения.

Основные результаты

На современном этапе развития науки существует множество психологических и социологических определений понятия «конфликт». Наибольшей популярно-

стью в зарубежной психологии пользуется определение, сформулированное Л. Козером, конфликт — это борьба за ценности, притязания на определенный статус, власть и ресурсы, в которой целями противника является устранение, нанесение ущерба противнику [4].

В отечественной психологии понятие конфликт в большинстве вариантов рассматривается с точки зрения его социального характера. В.В. Адамчук дает следующее определение: «конфликт — это явная или скрытая борьба объективно различных целей, интересов и тенденций развития социальных объектов» [1]. А.Г. Здравомыслов считает, что конфликт — важная форма межличностного общения, где мотивация людей вступать в конфликт является противоположные нормы, интересы, ценности и потребности [3]. На наш взгляд, наиболее точное определение понятия конфликт, объединяющее вышесказанное, следующее: конфликт представляет собой качество взаимодействия между людьми (или внутренней структуры личности), выражающееся в противоборстве ради достижения своих целей и интересов.

До 1970 годов считалось, что любой конфликт в организации носит деструктивный характер и должны приниматься все меры профилактики возникновению конфликтов. Так считалось, пока Р.Г. Дарендорф не высказал мнение о том, что конфликт — это естественный источник развития и изменений [2]. Об этом свидетельствуют такие моменты, как то, что:

- конфликты могут вскрыть недостатки в работе команды;
- стимулируют руководителя менять стиль общения с подчиненными;
- конструктивные конфликты ведут к развитию организации, т.к. меняются взгляды сотрудников на понимание проблемы, исчезают непонимания, связанные с замалчиванием проблемы;
- небольшие разногласия могут способствовать переоценки межличностных отношений, чтобы избежать более серьезные конфликты в будущем.

При этом следует понимать, что каждый сотрудник, находящийся в конфликтной ситуации, выбирает для себя определенный стиль поведения, который зависит от личностных особенностей сторон конфликта, непосредственно характер самого конфликта, стиль поведения оппонента. В психологии под термином «стиль поведения в ситуации конфликта» подразумевают — ориентация личности по отношению к конфликту, установка на определенные формы поведения в конфликтной ситуации. На сегодняшний день выделяют пять стилей конфликтного поведения [6]:

1. Избегание;
2. Соперничество;
3. Приспособление;
4. Компромисс;
5. Сотрудничество.

По нашему мнению, каждый конфликт носит индивидуальный характер, однако имеются следующие общие черты и стадии развития:

1. Конфликтная ситуация отражает противостояние участников конфликта в отстаивании своих прав, целей, интересов. Она проходит в латентной форме и поэтому иногда сразу трудно определить объект конфликта, сами участники могут даже не осознавать, что уже произошло столкновение интересов, целей.
2. Переход конфликта из латентного состояния в открытое происходит после инцидента, т.е. ситуация, которая провоцирует участников на конфликт. Если устранить конфликт путем компромисса не получается, то он переходит на следующую стадию — эскалация конфликта (нарастание).

На данной стадии идет напряженное противостояние сторон конфликта, она сопровождается негативными эмоциями, поэтому трудно вести переговоры, пытаться решить конфликт мирным путем, так как главная задача оппонентов принести наибольший вред друг другу.

Далее следует завершение конфликта, который часто характеризуется тем, что оппоненты осознали безрезультатность продолжения конфликта.

Постконфликтная ситуация — последняя стадия конфликта, заключается в устранении последствий конфликта, снижение напряжения, когда отношения между сторонами нормализуются.

Как мы видим, конфликт включает в себя пять стадий развития, для каждой из которых характерны свои особенности, динамика истинного конфликта включает в себя все стадии от возникновения противоречий, до завершения конфликта. Таким образом, каждый конфликт в организации уникален, но все-таки имеются общие моменты. При этом наличие знаний об этих особенностях позволят управленцу регулировать конфликтные ситуации, избегать негативных последствий при условии выбора наиболее подходящих технологий управления конфликтами. На сегодняшний день выделяют три подобные технологии в организации [2, 6]:

1. Нормативная или морально-правовая технология. Суть технологии заключается в том, что конфликтующие стороны обращаются к законам и уставам организации. Другими словами, разрешение конфликта возможно, если только все сотрудники будут соблюдать определенное общепризнанные нормы поведения.
2. Реалистическая технология основывается на известной формуле «стремясь к миру, готовься к войне». Разрешение конфликтной ситуации по данной технологии подразумевает применение силы, власти, превыше всего ставится личная выгода, в ущерб нравственным ценностям. Используются такие средства, как дезинформация, ложь, торг и прочее.
3. Идеалистическая (интегративная) технология заключается в поиске новых общих целей и ценностей, снижающие роль прежних, которые являются причиной конфликта. Основывается данная технология на принципе сотрудничества, когда каждая сторона конфликтующих получает выгоду. При использовании данной технологии обесценивается или совсем устраняется источник конфликта, вводя новые ценности.

Идеалистическая технология является более гуманной и связана с демократическим стилем управления. На основе данной технологии А. Фили разработал модель разрешения конфликтной ситуации в организации, состоящую из следующих действий [6]:

1. выявить предмет конфликта, определить новые цели, объединяющие интересы всех конфликтующих;
2. на основе новых общих целей найти конкретнее решения, удовлетворяющие все стороны конфликта;
3. акцентировать внимание участников конфликта на сути проблеме, а не на личных отношениях;
4. создать доверительную атмосферу в коллективе;

5. сформировать положительное отношение в коллективе, исключить применение силы и угроз

Стоит отметить, что не любой конфликт можно урегулировать с помощью идеалистической технологии, иногда спор можно решить только с помощью применения правовых норм (реалистическая технология). Поэтому при решении конфликтной ситуации в организации, руководителю необходимо комбинировать данные технологии.

Применение технологий в управлении конфликтов в организации возможно при использовании определенных методов, среди которых можно отметить следующие:

1. Структурный метод направлен на предупреждение возникновения конфликта. Это ряд мероприятий, направленных на улучшение условий труда, систем поощрения, обеспечение необходимым материалом для профессиональной деятельности, соблюдение правил поведения.
2. Тактический метод управления заключается в четком распределении обязанностей, объяснений требований к профессиональной деятельности, делегирование ответственности и полномочий. Постановка четких общеорганизационных целей, делегирование ответственности и полномочий позволяют снижать риски возникновения деструктивных конфликтов. Система вознаграждения также стимулирует сотрудников к лучшему выполнению своих профессиональных обязанностей.
3. Метод координации и интеграции. Первый заключается в координации конфликта между сотрудниками в рамках установленной иерархии полномочий. Например, два сотрудника конфликтуют, они обращаются к руководителю, который на основе правовых норм регулирует конфликт. Интеграция, как механизм управления конфликтом, заключается в создании специальных служб в организации, направленных на решение конфликтов.

Говоря об управлении конфликтами организации, нельзя не рассмотреть стратегию межличностных отношений. Данный метод управления конфликтной ситуацией используется тогда, когда оба оппонента идут на уступки друг другу, в результате заключается взаимовыгодная сделка. Основным инструментом при такой стратегии выступают переговоры, а необходимым условием при решении конфликтной ситуации является

готовность обоих оппонентов к реализации своих целей путем взаимных уступок. Когда конфликт не решается — применяется административный метод урегулирования конфликта.

На данный момент выделяют четыре фактора, которые влияют на конструктивное решение конфликта:

1. Адекватность восприятия конфликта. Точная оценка намерений, действий и позиции как собственных, так и оппонента;
2. Открытость и результативность общения. Конструктивное межличностное взаимодействие приводит к более быстрому и результативному разрешению конфликтной ситуации;
3. Создание благоприятной и доверительной атмосферы способствует решению конфликта;
4. Правильное определение причин конфликта приводит не только к разрешению конфликта, но и снижению рисков возникновения нового.

Таким образом, конфликт — взаимодействие между людьми (или внутренней структуры личности), выражающейся в противоборстве ради достижения своих целей и интересов.

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать вывод о том, что любой конфликт может носить как деструктивный, так и конструктивный характер. В статье рассмотрены пять стадий развития конфликта, для каждой из которых характерны свои особенности. Показано, что существует три основных технологии управления конфликтами в организации: нормативная или морально-правовая, реалистическая, идеалистическая. Обосновано, что необходимо комбинирование разных методов, которое позволяет повысить результативность данных процессов.

Практическая значимость представленного в статье исследования заключается в сформулированных рекомендациях для использования комбинирования технологий управления конфликтами в организации, для чего представлено описание применяемых для различных ситуаций определенных методов, к которым относятся: личностные (воздействие на личность), структурные (организация трудового процесса) и межличностные (переговоры).

ЛИТЕРАТУРА

1. Адамчук В.В. Экономика и социология труда. Москва: Дело, 2003. 407 с.
2. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. Москва: юнити, 2013. 512 с.
3. Здравомыслов А.Г. Определение социального конфликта. Москва: Аспект-пресс, 1996. 317 с.
4. Козер Л. Функции социального конфликта: пер. с англ. Москва: Идея-пресс, 2000. 205 с.
5. Козырев Г.И. Основы конфликтологии. Москва: ВЛАДОС, 2007. 320 с.
6. Почебут Л.Г., Чикер В.А. Организационная социальная психология. СПб.: Речь, 2000. 296 с.

© Кашпурова Оксана Владимировна (okashpurova@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ НЕКОММЕРЧЕСКОГО МАРКЕТИНГА: СТРАТЕГИИ ПРОДВИЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ

PROBLEMS AND PROSPECTS OF NON-COMMERCIAL MARKETING: STRATEGIES FOR PROMOTING SOCIAL INITIATIVES

**I. Koryagina
M. Khayrullin
A. Fursov**

Summary. In recent years, the non-profit sector has been dynamically developing in Russia, which leads to an increase in the relevance of non-profit marketing as a tool for solving socially significant tasks. Currently, non-commercial marketing is an important tool for achieving social, educational and environmental goals in the modern world, ensuring the involvement and mobilization of society's resources to solve urgent problems. The article examines the concept of non-commercial marketing, its relevance in modern conditions and types (social marketing, non-profit organization marketing, recruitment marketing, fundraising). Strategies for promoting social initiatives are also presented, among which such as partnerships and collaborations, the use of mass media and social media, educational programs, organization of events, stories and case studies, public speaking and the involvement of celebrities, and the involvement of volunteers are highlighted. In addition, the article presents the problems faced by non-commercial marketing: limited resources, high competition for attention, measurement of effectiveness, lack of professionalism in marketing. To solve the identified problems, it was proposed: the use of digital marketing, the involvement of volunteers and communities, partnerships with commercial organizations, the demonstration of success stories, the use of case methods. Modern technologies and communication methods open up new prospects for the promotion of social initiatives. Understanding the target audience, effective use of digital channels, as well as creating a strong community around the project can be the key to the successful implementation of social goals.

Keywords: non-commercial marketing, marketing, social initiatives, promotion of social initiatives, social projects.

Корягина Инга Анатольевна
к.и.н., доцент, РЭУ им. Г.В. Плеханова
2001inga@mail.ru

Хайруллин Марс Фаритович
к.т.н., Московский государственный университет
технологий и управления имени К.Г. Разумовского
89049755219@ya.ru

Фурсов Андрей Львович
кандидат экономических наук, доцент,
Поволжский институт управления
им. Столыпина П.А. — филиал РАНХиГС, г. Саратов
andrew@fursov.ru

Аннотация. В последние годы в России динамично развивается некоммерческий сектор, что приводит к росту актуальности некоммерческого маркетинга как инструмента для решения социально значимых задач. В настоящее время некоммерческий маркетинг является важным инструментом для достижения социальных, образовательных и экологических целей в современном мире, обеспечивая вовлечение и мобилизацию ресурсов общества для решения актуальных проблем. Статья рассматривает понятие некоммерческого маркетинга, его актуальность в современных условиях и виды (социальный маркетинг, маркетинг некоммерческой организации, призывный маркетинг, фандрайзинг). Также представлены стратегии продвижения социальных инициатив, среди которых выделены такие, как партнерства и коллаборации, использование средств массовой информации и социальных медиа, образовательные программы, организация мероприятий, истории и кейс-стади, публичное выступление и вовлечение знаменитостей, вовлечение волонтеров. Кроме того, в статье представлены проблемы, с которыми сталкивается некоммерческий маркетинг: ограниченные ресурсы, высокая конкуренция за внимание, измерение эффективности, недостаток профессионализма в маркетинге. Для решения выявленных проблем было предложено: использование цифрового маркетинга, вовлечение добровольцев и сообществ, партнёрства с коммерческими организациями, демонстрация историй успеха, использование кейс-методов. Современные технологии и методы коммуникации открывают новые перспективы для продвижения социальных инициатив. Понимание целевой аудитории, эффективное использование цифровых каналов, а также создание сильного сообщества вокруг проекта могут стать ключом к успешной реализации социальных целей.

Ключевые слова: некоммерческий маркетинг, маркетинг, социальные инициативы, продвижение социальных инициатив, социальные проекты.

Использование некоммерческого маркетинга в современном мире приобретает всё большую актуальность по нескольким причинам. В современном обществе возрастает внимание к социальной ответственности среди бизнеса и отдельных лиц. Компании и организации стараются участвовать в решении социальных вопросов, что увеличивает потребность в эф-

фективных некоммерческих маркетинговых стратегиях. Использование интернет-ресурсов и социальных сетей расширяет возможности некоммерческого маркетинга, позволяет быстрее и точнее касаться целевой аудитории, собирать данные для анализа потребностей общества и адаптации под них своих программ и кампаний.

Кроме того, некоммерческие организации играют важную роль в повышении осведомленности и мобилизации ресурсов для борьбы с проблемами изменения климата, нищеты, болезни, неравенства. Благодаря повышенному интересу к благотворительности и социальным проектам со стороны крупного бизнеса, фондов и частных лиц, некоммерческие организации получают доступ к большему количеству ресурсов, что позволяет им разрабатывать и внедрять более масштабные и эффективные маркетинговые стратегии. В условиях повышенной конкуренции за финансовые ресурсы, некоммерческие организации ищут новые пути для привлечения средств и партнеров, что также стимулирует развитие и актуализацию некоммерческого маркетинга. Некоммерческий маркетинг позволяет организациям повысить уровень вовлеченности и привлечь внимание широких слоев населения к важным социальным инициативам [4, 7].

Современные поколения ценят прозрачность, искренность и возможность участия в социально значимых проектах. Некоммерческий маркетинг обеспечивает эти возможности через организацию социальных кампаний и проектов. Некоммерческий маркетинг — это вид маркетинга, который применяют некоммерческие организации, такие как благотворительные фонды, образовательные учреждения, государственные учреждения, религиозные группы и другие организации, которые не стремятся получать прибыль от своей деятельности. Некоммерческий маркетинг в России, как и в других странах, охватывает деятельности, направленные на продвижение идеалов, социальных целей и продукции некоммерческих организаций среди определенной аудитории [5, 9].

Особенность некоммерческого маркетинга заключается в том, что его целью является не получение прибыли, а достижение определенных социальных, культурных или общественных целей. Некоммерческий маркетинг может преследовать разные цели — от повышения информированности и привлечения внимания к социально значимым проблемам до сбора средств или поиска волонтеров для некоммерческих проектов и организаций.

Главная цель некоммерческого маркетинга заключается в продвижении идеи, миссии или предоставляемых услуг с целью информирования общественности, привлечения внимания к социально значимым проблемам, увеличения объема средств или ресурсов через пожертвования и волонтерскую поддержку, а также формирования благоприятного имиджа организации. Стратегии и методы, используемые в некоммерческом маркетинге, могут отличаться от коммерческого маркетинга. Они часто акцентируют внимание на вовлечении сообщества, разработке и реализации образовательных программ,

проведении мероприятий для сбора средств, привлечении внимания к важным событиям или кампаниям через социальные сети и другие каналы коммуникации. Также важная роль отводится налаживанию партнерства и сотрудничества с другими организациями, предприятиями и правительством для достижения общих целей [2, 5].

Виды некоммерческого маркетинга в России [9]:

1. Социальный маркетинг представляет собой деятельность, направленную на продвижение социальных идеалов, изменение или поддержку определенных социальных практик и поведения. Это может быть деятельность по пропаганде здорового образа жизни, профилактике заболеваний, экологическому образованию и т.п.
2. Маркетинг некоммерческой организации имеет перед собой задачу создания имиджа, повышения узнаваемости и привлечения ресурсов (денежных, материальных, человеческих) для некоммерческих организаций, включая благотворительные фонды, общественные и культурные проекты.
3. Призывный маркетинг (Cause Marketing). Этот вид маркетинга подразумевает сотрудничество некоммерческих организаций с коммерческими предприятиями для продвижения социальных кампаний, где коммерческая компания использует свои ресурсы (финансовые, маркетинговые), чтобы поддержать определенную социальную кампанию или инициативу, в то же время создавая положительный образ и содействуя повышению продаж собственных продуктов или услуг.
4. Фандрайзинг (от англ. fundraising) — это процесс сбора средств или ресурсов, обычно финансового характера, для поддержки различных проектов, организаций или конкретных целей. Он находит широкое применение в деятельности некоммерческих организаций, таких как благотворительные фонды, учебные заведения, музеи, общественные и религиозные группы, но может использоваться и коммерческими компаниями для финансирования инновационных проектов, стартапов и других инициатив. Ключевая цель фандрайзинга — привлечение финансов на реализацию проектов и инициатив некоммерческих организаций через организацию различных мероприятий, краудфандинг, получение грантов и т.д.

Стратегии продвижения социальных инициатив играют ключевую роль в обеспечении их устойчивости и эффективности. Они помогают привлекать внимание общественности, находить поддержку среди широких слоев населения и увеличивать вовлеченность различных групп людей. Охарактеризуем основные стратегии, которые могут быть использованы для продвижения социальных инициатив (табл. 1).

Таблица 1.

Стратегии продвижения социальных инициатив

Наименование	Характеристика
Партнерства и коллаборации	Сотрудничество с другими организациями, корпорациями или группами, которые разделяют миссию компании, может значительно расширить охват. Это могут быть партнерства с медиа для повышения осведомленности, сотрудничество с корпорациями для финансовой поддержки или взаимодействие с правительственными структурами для изменения политики.
Использование СМИ и социальных медиа	СМИ и социальные медиа являются мощным инструментом для распространения информации и привлечения внимания к социальным вопросам. Создание вирусного контента, распространение историй успеха и организация социальных медиа-кампаний могут помочь в эффективном привлечении и вовлечении аудитории
Образовательные программы	Разработка и внедрение образовательных программ для школ, университетов и сообществ может помочь поднять осведомленность о проблеме и вовлечь более молодую аудиторию. Интерактивные мероприятия, вебинары и образовательные материалы могут использоваться для этой цели
Организация мероприятий	Мероприятия, такие как конференции, семинары, встречи сообществ и благотворительные концерты, могут привлекать внимание к вашей инициативе и стимулировать активное участие. Они также предоставляют возможность для сетевого взаимодействия и построения отношений с потенциальными сторонниками и донорами.
Истории и кейс-стади	Публикация реальных историй людей, затронутых проблемой, может мощно воздействовать на эмоции и повысить уровень реакции и вовлечения. Делиться результатами кейс-стади о воздействии работы также может укрепить доверие и поддержку к инициативе.
Публичное выступление и вовлечение знаменитостей	Публичные выступления и использование известных личностей как послов кампании могут значительно увеличить ее видимость. Знаменитости могут использовать свою платформу для привлечения внимания и поддержки, делая проблему более «громкой».
Вовлечение волонтеров	Вовлечение волонтеров не только помогает расширить оперативные возможности, но и создает силу, которая может активно продвигать инициативу в своих локальных сообществах.

Источник: составлено автором по данным [1, 6, 8]

Применение этих и других стратегий требует четкого понимания целей, аудитории и ресурсов. Комбинирование различных подходов и постоянный анализ результатов также критично важны для успеха в продвижении социальных инициатив.

Несмотря на благоприятные цели и задачи некоммерческого маркетинга его использование связано с некоторыми проблемами. Большинство некоммерческих организаций работает на добровольных пожертвованиях и грантах, что ограничивает их возможности в плане маркетинга и рекламы.

Кроме того, в современном мире люди ежедневно сталкиваются с огромным количеством информации, что делает сложной задачу привлечения внимания к социальным проектам [10, 11].

Также является проблемой то, что для некоммерческих организаций часто сложно количественно оценить результаты своих маркетинговых усилий, что затрудняет корректировку стратегий. Вместе с тем многим некоммерческим организациям не хватает специализированных навыков и знаний в области маркетинга [3, 7].

Решением данных проблем и одновременно перспективами развития некоммерческого маркетинга являются следующие направления:

1. Цифровой маркетинг. Социальные сети, блоги, платформы для сбора средств и другие цифровые каналы открывают перед некоммерческими организациями новые возможности для продвижения своих инициатив [10].
2. Вовлечение добровольцев и сообществ. Создание активного сообщества вокруг социальной инициативы способствует её распространению и поддержке на гражданском уровне.
3. Партнёрства с коммерческими организациями. Сотрудничество с бизнесом может не только привести к дополнительному финансированию, но и повысить осведомлённость о социальных проектах.
4. Истории успеха и кейс-методы. Демонстрация реальных результатов и позитивных изменений помогает формировать доверие и интерес к социальным инициативам [2, 11].

Таким образом, особенность некоммерческого маркетинга заключается в том, что его целью является не получение прибыли, а достижение определенных социальных, культурных или общественных целей. Некоммерческий маркетинг может преследовать разные цели — от повышения информированности и привлечения внимания к социально значимым проблемам до сбора средств или поиска волонтеров для некоммерческих

проектов и организаций. Некоммерческий маркетинг сталкивается с рядом проблем, к которым относятся: ограниченные ресурсы, высокая конкуренция за внимание, измерение эффективности, недостаток профессионализма в маркетинге. Для решения выявленных проблем было предложено: использование цифрового маркетинга, вовлечение добровольцев и сообществ, партнёрства с коммерческими организациями, демон-

страция историй успеха, использование кейс-методов. Современные технологии и методы коммуникации открывают новые перспективы для продвижения социальных инициатив. Понимание целевой аудитории, эффективное использование цифровых каналов, а также создание сильного сообщества вокруг проекта могут стать ключом к успешной реализации социальных целей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ангелина, И.А. Экономическая сущность и особенности маркетинга некоммерческих организаций / И.А. Ангелина, К.С. Казакова // Вести Автомобильно-дорожного института. — 2020. — № 3(34). — С. 125–131.
2. Борисова, Т.Н. Маркетинг некоммерческих организаций в разрезе сфер деятельности: теория и практика: монография / Т.Н. Борисова. — Тернополь: Астон, 2015. — 284 с.
3. Горбатова, А.С. Эволюция подходов к понятию некоммерческого маркетинга / А.С. Горбатова // Известия Института менеджмента СГЭУ. — 2022. — № 2(26). — С. 49–52.
4. Довтаев, С.А.Ш. Особенности маркетинга в некоммерческом секторе России // Деловой вестник предпринимателя. — 2020. — №2. — С. 30–32.
5. Казакова, К.С. Концептуальные основы маркетинга некоммерческих организаций / К.С. Казакова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2021. — Т. 11, № 2-1. — С. 115–126. — DOI 10.34670/AR.2021.18.58.015.
6. Магомедова, З.А. Особенности маркетинга некоммерческих организаций / З.А. Магомедова, В.В. Калыгина // Студенческий. — 2020. — № 35-1(121). — С. 51–53.
7. Пушкарева, Н.А. Программа развития маркетинга некоммерческих организаций / Н.А. Пушкарева // Торговля и рынок. — 2021. — № 3-1(59). — С. 128–133.
8. Kniazieva, O., Mardar M., Muntian I. New strategies of non-commercial (non-profit) marketing: essence and features of application // Business Navigator. — 2021. — №4. — pp. 256–262.
9. Kuchma, E.S. The nature of non-commercial marketing and its role in the work of social and cultural institutions // Scientific palette. — 2020. — № 4. — pp. 409–421.
10. Louise, C. Examples And Goals Of Digital Non-Commercial Marketing // Fourlangweb program. — URL: <https://www.fourlangwebprogram.com/examples-and-goals-of-digital-non-commercial-marketing/> (date of application: 20.03.2024).
11. Understanding Noncommercial Advertising // Affstuff. — URL: <https://affstuff.com/glossary/noncommercial-advertising/> (date of application: 20.03.2024).

© Корягина Инга Анатольевна (2001inga@mail.ru); Хайруллин Марс Фаритович (89049755219@ya.ru);

Фурсов Андрей Львович (andrew@fursov.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИННОВАЦИОННЫЕ МАРКЕТИНГОВЫЕ СТРАТЕГИИ В РОССИЙСКОМ ТУРИЗМЕ

INNOVATIVE MARKETING STRATEGIES IN RUSSIAN TOURISM

*I. Koryagina
D. Vorobyev
M. Khayrullin*

Summary. Innovative marketing strategies often play a key role in the successful development of the tourism industry in Russia, allowing it to attract more tourists and strengthen its position in the global tourism market. In recent years, attention to marketing innovations among tourism industry figures has been continuously growing, given tougher competition and changing consumer needs. The research is devoted to the characteristics of innovative marketing strategies used in Russian tourism in modern conditions. Innovative strategies such as the use of digitalization and blockchain technologies, the use of big data and artificial intelligence, the use of virtual and augmented reality, and reputation management on the Internet are described. Automation is used in Russian tourism to implement these innovative marketing strategies, which not only saves time and resources, but also creates deeper and more personal interaction with potential and existing customers. There are various services that help automate the marketing management process in tourism, including online reputation management. The development of innovative marketing strategies in tourism requires continuous research and the introduction of new technologies, approaches and ideas. Russian companies that actively use innovative strategies will be able to improve their positions not only in the domestic but also in the international tourism market.

Keywords: tourism, marketing, innovation, innovative marketing, marketing strategies, marketing in tourism.

Корягина Инга Анатольевна

*к.и.н., доцент, РЭУ им. Г.В. Плеханова
2001inga@mail.ru*

Воробьев Дмитрий Игоревич

*Кандидат экономических наук, доцент, Московский
государственный университет технологий
и управления имени К.Г. Разумовского
d.vorobyev@mgut.ru*

Хайруллин Марс Фаритович

*к.т.н., Московский государственный университет
технологий и управления имени К.Г. Разумовского
89049755219@ya.ru*

Аннотация. Инновационные маркетинговые стратегии зачастую играют ключевую роль в успешном развитии туристической отрасли в России, позволяя привлекать больше туристов и укреплять позиции на мировом туристическом рынке. В последние годы внимание к инновациям в маркетинге среди деятелей туристической индустрии непрерывно растет, учитывая более жесткую конкуренцию и изменение потребностей потребителей. Исследование посвящено характеристике инновационных маркетинговых стратегий, используемых в российском туризме в современных условиях. Охарактеризованы такие инновационные стратегии, как использование цифровизации и блокчейн-технологий, использование больших данных (Big Data) и искусственного интеллекта, использование виртуальной и дополненной реальности, управление репутацией в интернете. Для реализации указанных инновационных маркетинговых стратегий в российском туризме используется автоматизация, которая позволяет не только экономить время и ресурсы, но и создавать более глубокое и личное взаимодействие с потенциальными и существующими клиентами. Существуют различные сервисы, которые помогают автоматизировать процесс управления маркетингом в туризме, в том числе и управление репутацией в интернете. Развитие инновационных маркетинговых стратегий в туризме требует непрерывного исследования и внедрения новых технологий, подходов и идей. Российские компании, активно использующие инновационные стратегии, смогут улучшить свои позиции не только на внутреннем, но и на международном туристическом рынке.

Ключевые слова: туризм, маркетинг, инновации, инновационный маркетинг, маркетинговые стратегии, маркетинг в туризме.

Введение

Внедрение инновационных маркетинговых стратегий в туристической отрасли России является основополагающим фактором, обеспечивающим конкурентное преимущество и привлекательность для различных категорий туристов, в том числе на международном уровне. Современные технологии и новые подходы в маркетинге значительно трансформируют представление о путешествиях, делая акцент на уникальном

опыте, персонализации предложений и интерактивном общении с потребителями.

Использование цифровизации и блокчейн-технологий как инновационная маркетинговая стратегия в российском туризме

Цифровизация и блокчейн-технологии всё чаще становятся ключевыми элементами развития многих отраслей, и туризм не исключение. Использование этих

технологий в качестве инновационных маркетинговых стратегий может значительно улучшить привлекательность российского туризма, как для местных, так и для иностранных гостей.

Цифровизация представляет собой интеграцию цифровых технологий во все аспекты бизнеса. В контексте туризма это может включать [6, 10]:

- онлайн-бронирование и управление бронированиями — упрощение процесса планирования поездок за счет использования пользовательских интерфейсов и автоматизации;
- виртуальные туры — предоставление потенциальным посетителям возможности виртуально исследовать места назначения, отели, музеи и прочие туристические объекты;
- персонализация предложений — анализ данных о клиентах для создания индивидуализированных туристических продуктов и услуг;
- интеграция с социальными сетями — для продвижения и обратной связи с клиентами.

Блокчейн-технология может быть использована в туристической отрасли для решения ряда задач [7, 9]:

- упрощение транзакций — использование криптовалют может упростить и сделать более безопасным процесс оплаты услуг;
- повышение доверия и безопасности — данные, хранящиеся в блокчейне, защищены от изменения, что может быть использовано для подтверждения подлинности отзывов и рейтингов;
- умные контракты — автоматизация исполнения договорённостей между сторонами (например, автоматическое возвращение средств в случае невыполнения услуги);
- лояльность и награды — создание токенизированных программ лояльности, которые могут увеличить вовлечённость и стимулировать повторные посещения [7, 9].

Использование цифровизации и блокчейна в российском туризме предлагает возможность не только оптимизировать внутренние процессы и повысить качество обслуживания, но и значительно укрепить позиции России на мировом туристическом рынке за счёт инновационных подходов к созданию и продвижению туристического продукта.

Использование больших данных и искусственного интеллекта как инновационная маркетинговая стратегия в российском туризме

Использование больших данных (Big Data) и искусственного интеллекта в российском туризме является перспективной и инновационной маркетинговой стратегией, которая может существенно улучшить качество

услуг и увеличить их привлекательность для потенциальных клиентов. В этой области большие данные и искусственный интеллект могут быть применены для анализа предпочтений и поведения туристов, оптимизации цен и маршрутов, а также для предоставления персонализированных предложений и усовершенствования сервиса.

Анализ больших объемов данных позволяет точно определить предпочтения различных сегментов туристов, включая их интересы, возраст, доход, предпочтения относительно размещения и т.д. Это дает возможность туристическим компаниям и региональным властям разрабатывать целевые предложения, которые наилучшим образом соответствуют ожиданиям отдельных групп путешественников [5].

Использование алгоритмов искусственного интеллекта для анализа поведения туристов в интернете, включая поисковые запросы, активность в социальных сетях и прошлые путешествия, позволяет создавать персонализированные предложения, которые с большей вероятностью будут привлекательны для конкретного пользователя. Применение искусственного интеллекта для анализа данных может помочь в создании более эффективных рекламных кампаний, нацеленных на конкретные сегменты аудитории с наиболее высокой вероятностью привлечения интереса к определенному туристическому продукту или направлению [1].

Искусственный интеллект может быть использован для создания чат-ботов и виртуальных ассистентов, которые предоставляют быстрый и круглосуточный доступ к информации, помощь в бронировании, ответы на часто задаваемые вопросы и решение проблем клиентов в реальном времени.

Алгоритмы больших данных и искусственный интеллект могут анализировать тенденции спроса, предсказывать пики и спады в интересе к определенным направлениям, что позволяет туроператорам и отелям оптимально управлять ценообразованием и предложением.

Примеры успешного применения таких технологий уже имеются в российском туризме, например, предложения с персонализированными маршрутами по городам и достопримечательностям, использование чат-ботов в качестве туристических гидов, предложение индивидуально подобранных туров и отелей на основе анализа предпочтений пользователей с помощью искусственного интеллекта [5].

Интеграция больших данных и искусственного интеллекта в маркетинговую стратегию может существенно повысить конкурентоспособность туристического сек-

тора России, улучшить качество сервиса и предложения, а также сделать продукт более персонализированным и соответствующим ожиданиям современного путешественника.

Использование виртуальной и дополненной реальности как инновационная маркетинговая стратегия в российском туризме

Использование виртуальной (VR) и дополненной реальности (AR) является перспективным направлением в маркетинге туристической отрасли России. Эти технологии предлагают новые инструменты для привлечения посетителей, расширения возможностей для знакомства с достопримечательностями и улучшения общего пользовательского опыта. Вот несколько способов, как VR и AR могут быть использованы в качестве инновационной маркетинговой стратегии в российском туризме:

Виртуальные туры позволяют потенциальным посетителям заранее познакомиться с туристическими объектами, музеями, гостиницами и природными красотами России. Это особенно актуально в условиях ограничений на путешествия, когда люди ищут безопасные и удобные способы планирования своих будущих поездок. Виртуальные туры по Зимнему дворцу в Санкт-Петербурге или по берегам Байкала могут стать мощным инструментом для возбуждения интереса и желания посетить эти места в реальности [5].

Дополненная реальность может преобразовать стандартные карты и путеводители в интерактивные помощники. Приложения на основе AR могут предоставлять посетителям информацию о ближайших достопримечательностях, ресторанах, отзывы о местах и маршруты прогулок во время наведения камеры смартфона на определённые объекты. Это обогащает туристический опыт и делает поездку более информативной и запоминающейся [11].

VR и AR могут быть использованы для воссоздания исторических событий, позволяя туристам не просто посещать исторические места, но и становиться свидетелями прошлого [10]. Например, воссоздание событий Петровских времен в Петергофе или виртуальные реконструкции битв Великой Отечественной Войны могут значительно усилить эмоциональное восприятие и понимание российской истории.

Использование VR и AR в образовательных программах, например, для детей и школьников, посещающих музеи и исторические места, может сделать обучение более вовлекающим и интерактивным. Такой подход может стимулировать интерес к истории и культуре России среди молодого поколения. Также компании, работающие в туристической отрасли, могут использо-

вать VR и AR для создания уникальных маркетинговых кампаний, например, виртуальные квесты по изучению российских городов или AR-игры, связанные с поиском сокровищ в реальных туристических локациях. Это помогает привлекать внимание к туристическим объектам и увеличивать их посещаемость [10].

Использование виртуальной и дополненной реальности в российском туризме открывает новые горизонты для развития отрасли, создавая уникальные возможности для маркетинга, образования и улучшения общего опыта путешественников. Эти технологии могут помочь России продемонстрировать своё богатое культурное и историческое наследие новым и инновационным способом, привлекая туристов со всего мира.

Управление репутацией в интернете как инновационная маркетинговая стратегия в российском туризме

Управление репутацией в интернете (Online Reputation Management, ORM) становится ключевым аспектом маркетинговой стратегии не только на мировом рынке, но и в российском туризме. С появлением и активным развитием интернет-платформ, социальных сетей и сайтов отзывов у каждого потребителя появилась возможность высказывать свое мнение о качестве услуг, которое мгновенно становится доступно широкой аудитории. Это существенно меняет подходы к маркетингу и требует от бизнеса адаптации и внедрения инновационных стратегий, в том числе в сфере управления репутацией [2].

Это достаточно важно, так как российский туристический рынок характеризуется высокой конкуренцией, и положительная онлайн-репутация помогает выделиться на фоне других предложений. Большинство россиян перед бронированием отдыха исследуют отзывы в интернете. Положительные отзывы и рейтинги значительно повышают шансы на привлечение новых клиентов. В интернете информация распространяется мгновенно, и негативные отзывы могут нанести ущерб репутации за короткий срок. ORM позволяет оперативно реагировать на критику и решать проблемы, не давая им разрастись до кризисных масштабов. Постоянный мониторинг упоминаний о бренде, услугах и отзывов позволяет вовремя реагировать на изменения в восприятии потребителями. Важно не только следить за отзывами, но и активно взаимодействовать с клиентами, благодарить за положительные отзывы и адресно работать с негативными отзывами, показывая заинтересованность в улучшении сервиса.

Оценивая результаты ORM-стратегии, компании могут адаптировать свои подходы, чтобы более эффективно управлять репутацией и реагировать на изменения

в освещении своего бренда. ORM в российском туризме — это не просто маркетинговая стратегия, а необходимость в условиях цифровой экономики. Эффективное управление репутацией в интернете помогает не только защищать и улучшать имидж компании, но и способствует увеличению продаж и развитию бизнеса [2, 3].

Автоматизация реализации инновационных маркетинговых стратегий в туризме

Для реализации указанных инновационных маркетинговых стратегий в российском туризме используется автоматизация, которая позволяет не только экономить время и ресурсы, но и создавать более глубокое и личное взаимодействие с потенциальными и существующими клиентами. В условиях высокой конкуренции это может стать решающим фактором успеха. Существуют различные сервисы, которые помогают автоматизировать процесс управления маркетингом в туризме, в том числе и управление репутацией в интернете. Они предлагают широкий спектр функций [4, 8]:

1. Сервисы для бронирования онлайн и Travelline помогают вашим клиентам легко и быстро бронировать номера в отелях, путешествия, билеты и другие услуги напрямую через интернет. Это повышает удобство для клиентов и автоматизирует процесс получения заказов для бизнеса.
2. CRM (Customer Relationship Management) — онлайн сервисы управления взаимоотношениями с клиентами обеспечивают эффективное управление базой данных клиентов, их предпочтениями и историей взаимодействий. Это позволяет создавать персонализированные предложения и повышать лояльность клиентов.
3. Сервисы коллтрекинга и сквозной аналитики помогают отслеживать источники звонков и запросов от клиентов, а также анализировать эффективность маркетинговых кампаний на всех этапах воронки продаж.
4. Сервисы для SMM (Social Media Marketing) — маркетинга в социальных сетях предназначены для продвижения вашего бизнеса в социальных медиа, позволяют управлять публикациями и взаимодействовать с аудиторией, анализировать эффективность и охват.
5. Сервисы для push-уведомлений уведомляют ваших клиентов о специальных предложениях, акциях и важной информации непосредственно через мобильные приложения или веб-браузеры, что помогает повысить вовлеченность пользователей.

6. Сервисы контекстной рекламы позволяют точно показывать рекламу потенциально заинтересованным пользователям в поисковиках или на других сайтах, что повышает эффективность рекламного бюджета.
7. Интернет-банки и платежные сервисы обеспечивают прием платежей от клиентов через интернет, что важно для современного онлайн туристического агентства или гостиницы.
8. Сервисы маркетинга и рекламы включают в себя различные инструменты для планирования и реализации маркетинговых кампаний, включая электронный маркетинг, воздействие через контент и прочие методы привлечения внимания к вашему бизнесу.
9. Сервисы управления репутацией (ORM, SERM) помогают отслеживать и управлять информацией о вашем бизнесе в интернете, отзывами клиентов, и реагировать на негатив, чтобы поддерживать положительный образ компании [4, 8].

Использование этих сервисов помогает туристическим компаниям автоматизировать множество процессов, повысить эффективность работы с клиентами и усилить онлайн-присутствие.

Заключение

В статье рассмотрены такие инновационные стратегии маркетинга в туризме России, как использование цифровизации и блокчейн-технологий, использование больших данных (Big Data) и искусственного интеллекта, использование виртуальной и дополненной реальности, управление репутацией в интернете. Развитие инновационных маркетинговых стратегий в туризме требует непрерывного исследования и внедрения новых технологий, подходов и идей. Российские компании, активно использующие инновационные стратегии, смогут улучшить свои позиции не только на внутреннем, но и на международном туристическом рынке. Существуют популярные инструменты для автоматизации туристического маркетинга и реализации инновационных стратегий маркетинга: сервисы для бронирования онлайн, Travelline, CRM — онлайн сервисы управления взаимоотношениями с клиентами, сервисы коллтрекинга и сквозной аналитики, сервисы для SMM — маркетинга в социальных сетях, сервисы для push-уведомлений, сервисы контекстной рекламы, интернет-банки и платежные сервисы, сервисы маркетинга и рекламы, сервисы управления репутацией (ORM, SERM).

ЛИТЕРАТУРА

1. Багдасарян, Р.Х. Современное состояние и роль искусственного интеллекта в сфере туризма / Р.Х. Багдасарян, М.А. Решетова // Культура и время перемен. — 2022. — № 2(37).
2. Драгун, А. Управление репутацией в интернете: инструменты и кейсы 2023 // Brand Analytics. — URL: <https://brandanalytics.ru/blog/online-reputation-management/?ysclid=lu8nzryv5f697927904> (дата обращения: 15.03.2024).
3. Кравцова, В.В. Маркетинг в туризме / В.В. Кравцова, Н.Г. Надеина // NovalInfo.Ru. — 2023. — № 138. — С. 63–64.
4. Маркетинг в туризме 2022: особенности, коммуникации, сервисы, тренды // Marketing Tech. — URL: <https://marketing-tech.ru/kb/marketing-v-turizme-2022/> (дата обращения: 15.03.2024).
5. Российский туризм осваивает большие данные и искусственный интеллект // ТАСС. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/19093515?ysclid=lu8lzmхgqp411659837> (дата обращения: 15.03.2024).
6. Тамаева, А.М. Цифровой маркетинг в сфере туризма / А.М. Тамаева, М.М. Хирачигаджиева // Вопросы науки и образования. — 2022. — № 4(160). — С. 17–24.
7. Уваров, С.А. Проблемы и перспективы использования блокчейн в индустрии туризма / С.А. Уваров, А.В. Кучумов, Я.С. Тестина // Журнал правовых и экономических исследований. — 2018. — № 4. — С. 209–216.
8. Фомичева, О. Преимущества сквозной аналитики для туристических компаний // U-ON.Travel. — URL: <https://blog.u-on.ru/2022/10/17/преимущества-сквозной-аналитики-для/> (дата обращения: 15.03.2024).
9. Халфин, А.С., Мухутдинова Р.Р. Использование технологии блокчейн для развития и оптимизации бизнес-процессов в сфере туризма // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. — 2021. — Т.2. — № 36. — С. 50–55.
10. Peceny, U.S., Urbančič J., Mokorel S., Vand K, Ilijaš T. Tourism 4.0: Challenges in Marketing a Paradigm Shift // IntechOpen Limited. — URL: <https://www.intechopen.com/chapters/65836> (date of application: 15.03.2024).
11. Streimikiene, D., Korneeva, E. Economic impacts of innovations in tourism marketing // Terra Economicus. — 2020. — №18(3). — pp. 182–193. DOI: 10.18522/2073-6606-2020-183-182-193.

© Корягина Инга Анатольевна (2001inga@mail.ru); Воробьев Дмитрий Игоревич (d.vorobyev@mgut.ru);

Хайруллин Марс Фаритович (89049755219@ya.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА В РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Кремнёв Аркадий Александрович

Кандидат экономических наук, доцент, Самарский
государственный университет путей сообщения
a.kremnyov@samgups.ru

FEATURES OF THE APPLICATION OF STAFF MOTIVATION METHODS IN VARIOUS SECTORS OF THE RUSSIAN ECONOMY

A. Kremnev

Summary. In the Russian economy, as in world practice, staff motivation occupies a key place in the human resource management system. The effectiveness of employees, their loyalty to the company, and their desire for professional growth and development directly depend on how competently and reasonably the motivation system is built. At the same time, the specifics of the use of motivation methods in various sectors of the Russian economy are determined by the specifics of the activity, corporate culture and strategic objectives of each enterprise. The effectiveness of the motivation system is determined by its ability to take into account the specifics of the industry and the specifics of work, since there is no universal motivation system suitable for any enterprise. The article examines the features of the application of staff motivation methods in various sectors of the Russian economy (industry, agriculture, trade and service, IT, education and healthcare), identifies motivation methods used in a particular industry. Among them: flexible working hours, recognition and awards, social guarantees, teamwork and others. The author concludes that taking into account the specifics of staff motivation, according to the industry, is one of the most important factors in ensuring the effectiveness of motivation programs.

Keywords: motivation, staff motivation, features of motivation, motivation in agriculture, motivation in the IT industry, motivation in education and healthcare.

Аннотация. В российской экономике, как и в мировой практике, мотивация персонала занимает ключевое место в системе управления человеческими ресурсами. Эффективность работы сотрудников, их лояльность к компании, стремление к профессиональному росту и развитию напрямую зависят от того, насколько грамотно и обоснованно построена система мотивации. При этом особенности применения методов мотивации в различных отраслях российской экономики обусловлены спецификой деятельности, корпоративной культурой и стратегическими задачами каждого предприятия. Эффективность системы мотивации определяется ее способностью учитывать особенности отрасли и специфику трудовой деятельности, так как не существует универсальной системы мотивации, подходящей для любого предприятия. В статье рассмотрены особенности применения методов мотивации персонала в различных отраслях российской экономики (промышленность, сельское хозяйство, отрасль торговли и сервиса, ИТ-отрасль, отрасли образования и здравоохранения), выявлены методы мотивации, используемые в той или иной отрасли. Среди них: гибкий график работы, признание и награды, социальные гарантии, работа в команде и другие. Автор приходит к выводу, что учет особенностей мотивации персонала, согласно отрасли, является одним из наиболее главных факторов обеспечения эффективности программ мотивации.

Ключевые слова: мотивация, мотивация персонала, особенности мотивации, мотивация в сельском хозяйстве, мотивация в ИТ-отрасли, мотивация в образовании и здравоохранении.

Разработка системы мотивации персонала требует учета специфики и особенностей различных отраслей, так как они влияют на трудовые процессы, условия работы, потребности и предпочтения сотрудников, что, в свою очередь, определяет наиболее эффективные способы их мотивации.

В промышленности акцент делается на материальную мотивацию, ведь задачи сотрудников связаны с достижением конкретных физических показателей производства. Здесь широко используются системы премирования за превышение плановых показателей, бонусы за экономию материально-технических ресурсов, программы лояльности для сотрудников с длительным стажем. Не менее важно и нематериальное стиму-

лирование, такое как обеспечение возможностей для профессионального развития, создание условий для комфортной работы, проведение корпоративных мероприятий [13, 14].

Мотивация персонала в промышленности, как базовой отрасли, влияет на обеспечение высокой производительности труда, удержании квалифицированных кадров и, в конечном итоге, в успешном развитии предприятия. Это особенно важно в условиях высокой конкуренции на рынке и быстро меняющихся технологий. В промышленности могут применяться следующие формы мотивации работников [4, 5]:

1. Финансовые стимулы (наличие четко оговоренной системы премирования за выполнение

и перевыполнение производственных планов, повышение заработной платы на основе квалификации, результативности и стаже работы, долевое участие в доходах предприятия).

2. Нефинансовые стимулы (создание системы повышения квалификации и возможности карьерного роста внутри компании, обеспечение безопасных и комфортных условий труда, современное оборудование, формирование сильной корпоративной культуры с упором на командную работу, уважение и поддержку сотрудников, программы постоянного обучения и повышения квалификации сотрудников).
3. Системы лояльности и признания (официальное признание успехов сотрудников на собраниях, организация тимбилдингов и корпоративных праздников для укрепления командного духа).
4. Участие сотрудников в управлении (регулярный сбор и анализ предложений и замечаний от сотрудников для улучшения процессов на производстве, вовлечение сотрудников в проекты по оптимизации рабочих процессов).
5. Забота о здоровье и благополучии сотрудников (медобслуживание и страхование, создание или поддержка спортивных секций, организация спортивных мероприятий).

Для максимальной эффективности мотивационной политики на промышленных предприятиях важно разрабатывать комплексные программы, учитывающие как материальные, так и нематериальные стимулы, а также индивидуальные особенности и потребности работников.

Сельское хозяйство.

Мотивация в сельском хозяйстве имеет ряд особенностей, обусловленных спецификой работы в аграрном секторе. Этот сектор экономики требует не только физического труда и умения работать с сельскохозяйственной техникой, но и знаний в области агрономии, животноводства и управления ресурсами. От успешной работы сельскохозяйственных предприятий зависит продовольственная безопасность страны, поэтому мотивация сотрудников играет важную роль в достижении высоких результатов.

Материальная мотивация остаётся важным фактором в сельском хозяйстве, поскольку финансовое вознаграждение выступает основным стимулом для большинства работников. В отличие от других отраслей, здесь широко применяются сезонные бонусы и премии за урожайность, а также доплаты за работу в выходные и праздничные дни в периоды активных сельскохозяйственных работ [1, 3].

Определенную роль в мотивации играют социальные пакеты, включая обеспечение жильём, медицинское страхование, поддержку в образовании детей сотрудников. В сельской местности такие меры чрезвычайно важны, ведь они напрямую влияют на качество жизни работников и их семей.

Формирование сильной команды и создание благоприятной атмосферы на рабочем месте являются важными элементами мотивации. Признание достижений, награды за инновации в агротехнике, внедрение новых технологий или методов обработки почвы могут значительно повысить мотивацию сотрудников. Возможности для профессионального развития, обучение и повышение квалификации также являются важными аспектами мотивации в сельском хозяйстве. Поддержка обучения помогает сотрудникам чувствовать себя ценными для компании и способствует их личностному росту.

Вовлечение сотрудников в процесс принятия решений, предоставление возможности внести свой вклад в развитие хозяйства позволяет формировать чувство принадлежности и важности собственного труда. Осознание того, что работа каждого имеет значение для достижения общего результата, влияет на повышение лояльности и ответственности [2, 11].

IT-отрасль.

Мотивация в IT-отрасли влияет на обеспечение высокой производительности, инноваций и стабильного роста, как отдельных сотрудников, так и компаний в целом. Этот сектор характеризуется быстрыми изменениями, высокой конкуренцией и необходимостью непрерывного обучения. В такой динамичной среде мотивация может сыграть решающую роль в успехе проектов и инициатив.

Гибкость рабочего графика и возможность работы из любой точки мира признаются одними из основных преимуществ в IT. Это помогает сотрудникам лучше согласовывать личную жизнь с работой и повышает их удовлетворенность [2].

Работа над инновационными и интересными проектами часто является сильным мотиватором для IT-специалистов, поскольку дает возможность реализации своего творческого потенциала, использования современных технологий и решения нетривиальных задач.

Вместе с тем, IT-отрасль требует от профессионалов непрерывного обучения и развития. Предоставление доступа к курсам, конференциям и семинарам, а также возможности для получения новых знаний и навыков являются значимыми факторами мотивации.

Признание вклада каждого сотрудника в общий успех проекта или компании, возможность воздействия

на ключевые решения и видение своего вклада в конечный продукт являются сильными мотиваторами для многих IT-профессионалов. Как и в других отраслях, возможность карьерного роста и развития в рамках организации мотивирует сотрудников к более качественной и эффективной работе. Также сотрудничество с талантливыми и мотивированными коллегами, которые разделяют схожие интересы и страсть к технологиям, может существенно увеличить уровень удовлетворенности от работы [10].

Отрасли сервиса и торговли.

Мотивация в отрасли сервиса и торговли прямо влияет на качество обслуживания клиентов, продажи, и, как следствие, на прибыльность предприятия. Данная сфера характеризуется высокой конкуренцией, большими объемами прямого общения с потребителями и необходимостью адаптации к быстро меняющимся требованиям рынка. Мотивация сотрудников данной сферы также имеет свои особенности.

Позитивная рабочая атмосфера, культура взаимовыживания, поддержка со стороны коллег и руководства, возможность быть услышанным — все это создает благоприятную среду для сотрудников и побуждает их прилагать дополнительные усилия в работе. Кроме того, системы бонусов, комиссионные от продаж, ежеквартальные и годовые премии, скидки на продукцию компании — все это может существенно повысить мотивацию сотрудников на продажи и качество обслуживания, а также укрепить их лояльность к компании [9].

Предоставление возможностей для профессионального и личностного роста, в том числе через обучение, тренинги, мастер-классы, стажировки, повышает квалификацию сотрудников и делает работу более интересной и разнообразной. Четко очерченные перспективы карьерного роста и повышения внутри компании служат сильным мотиватором для многих сотрудников, стремящихся к профессиональному развитию.

Возможность работы по гибкому графику или возможность частичной занятости может быть особенно важной для студентов, родителей с маленькими детьми и людей, совмещающих работу с обучением или другой деятельностью.

Публичное признание лучших сотрудников, программы «Сотрудник месяца», повышение, награды за выдающиеся достижения в работе мотивируют сотрудников на достижение лучших результатов. Создание команды единомышленников, где ценится вклад каждого и поддерживается дух сотрудничества, мотивирует сотрудников работать эффективнее, стремиться к общим целям и выполнять работу на высоком уровне [8, 9].

Предоставление социальных гарантий, таких как медицинская страховка, оплачиваемый отпуск и больничные, усиливает преданность сотрудников и повышает их удовлетворенность работой.

Образование и здравоохранение.

Мотивация персонала в сфере здравоохранения и образования является фактором, от которого зависит качество образовательного процесса и качество услуг здравоохранения, а, следовательно, уровень образованности и здоровье граждан. Эта сфера обладает определенными особенностями, обусловленными спецификой работы с детьми и больными людьми, а также требованиями нормативных документов. Основной задачей мотивации персонала в сфере здравоохранения и образования является организация работы коллектива таким образом, чтобы каждый сотрудник мог реализовать свой профессиональный потенциал, при этом обеспечив качественное образование и лечение [7].

Поэтому в этих социально значимых отраслях особое внимание следует уделять профессиональному и личностному развитию сотрудников, мотивации и созданию благоприятного психологического климата в коллективе.

Важно обеспечить условия для профессионального и научного роста специалистов, возможности участия в грантовых и исследовательских проектах. Материальная мотивация здесь также присутствует, но в меньшей степени, и чаще всего связана с достижением определенных показателей в работе и вкладе в развитие отрасли. Это может включать в себя премии за особые достижения, поощрение за инновационные методы работы, организацию корпоративных мероприятий [6, 12].

Таким образом, были рассмотрены особенности мотивации труда персонала в таких отраслях, как промышленность, сельское хозяйство, отрасль торговли и сервиса, IT-отрасль, отрасли образования и здравоохранения. Был получен вывод, что методы мотивации персонала в различных отраслях российской экономики имеют свои специфические особенности, обусловленные характером работы, целями и задачами предприятий, а также нормативным регулированием отрасли. Выявлены методы мотивации, используемые в той или иной отрасли. Среди них: гибкий график работы, признание и награды, социальные гарантии, работа в команде и другие. Автор приходит к выводу, что учет особенностей мотивации персонала, согласно отрасли, является одним из наиболее главных факторов обеспечения эффективности программ мотивации. Эффективное применение этих методов позволяет не только повысить производительность труда, но и способствует развитию лояльности сотрудников, их профессиональному и личностному росту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анциферова, О.Ю. Управление персоналом в АПК / О.Ю. Анциферова, С.В. Третьякова, Д.А. Иванников, Н.А. Матчин // Наука и Образование. — 2022. — Т. 5. — № 2. — С. 56–59.
2. Брагин, А.Ю. Мотивация сотрудников ИТ-организаций: компетентностный подход / А.Ю. Брагин, Е.П. Особов // Современные проблемы инновационной экономики. — 2023. — № 9. — С. 49–53. — DOI 10.52899/978-5-88303-653-7_49.
3. Герасименко, И.Н. Мотивация и стимулирование труда в сельском хозяйстве / И.Н. Герасименко, О.А. Удадых // Промышленность и сельское хозяйство. — 2022. — № 8(49). — С. 19–23.
4. Кохно, П.А. Взаимосвязь высокопроизводительного производства с материальной мотивацией персонала / П.А. Кохно, А.П. Кохно // Экономика высокотехнологичных производств. — 2023. — Т. 4, № 3. — С. 205–218. — DOI 10.18334/evp.4.3.116897.
5. Кравченко, В.В. Мотивация труда как фактор повышения эффективности производства / В.В. Кравченко, Д.К. Иваницкий // Экономика и социум. — 2022. — № 12-2(103). — С. 410–414.
6. Крылова, Т.В., Казначеева С.Н, Климова Е.З. Совершенствование методов управления персоналом дошкольного учреждения // Проблемы современного педагогического образования. — 2022. — №3. — С. 138–142.
7. Кукурика, А.В. Факторы мотивации медицинских работников амбулаторного и стационарного звена государственного здравоохранения / А.В. Кукурика, Е.И. Юровская // Бюллетень НИИ общественного здоровья им. Н.А. Семашко. — 2022. — № 3. — С. 48–51. — DOI 10.25742/NRIPH.2022.03.009.
8. Лифшиц, А.С. Качество мотивации персонала и мотивационный потенциал системы управления организации розничной торговли / А.С. Лифшиц, Р.Э. Алиев // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. — 2023. — № 3(57). — С. 53–59. — EDN VTFIEL.
9. Магзумова, Н.В. Подходы к формированию системы мотивации на современном предприятии сферы потребительского рынка / Н.В. Магзумова, Н.А. Сугибин, А.В. Смирнова // Экономика и предпринимательство. — 2023. — № 12(161). — С. 967–971. — DOI 10.34925/EIP.2023.161.12.189. — EDN XWPSZU.
10. Максимов, М.И. Развитие системы управления персоналом в российских ИТ-компаниях в условиях действующих санкционных ограничений / М.И. Максимов, Е.М. Морозова // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2023. — Т. 4, № 5(137). — С. 32–41. — DOI 10.36871/ek.up.p.r.2023.05.04.005.
11. Погребцова, Е.А. Мотивация работников сельского хозяйства: механизм, особенности и направления развития / Е.А. Погребцова, В.В. Леушкина, О.В. Кондратьева // Омский научный вестник. — 2022. — Т. 7. — № 2. — С. 134–140. — DOI 10.25206/2542-0488-2022-7-2-134-140.
12. Тимурзиева, А.Б. Влияние мотивации на эффективность взаимодействия участников лечебно-диагностического процесса (обзор литературы) / А.Б. Тимурзиева, Ю.Е. Абрамов, А.Л. Линденбратен // Здравоохранение РФ. — 2023. — Т. 67. — № 3. — С. 217–222. — DOI 10.47470/0044-197X-2023-67-3-217-222.
13. Шапиро, С.А. Основы трудовой мотивации: учебное пособие: изд., стер. — М.: КНОРУС, 2022. — 268 с.
14. Robbins, S.P., Judge T.A. Organizational Behavior. Updated 18th edition. Global edition. — London: Pearson, 2020. — 131 p.

© Кремнёв Аркадий Александрович (a.kremnyov@samgups.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО РЫНКА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ

STATE REGULATION OF THE FINANCIAL MARKET: PROBLEMS AND WAYS TO INCREASE EFFICIENCY

A. Markov

Summary. Over the past few decades, financial markets have become much more complex. Companies are taking on more complex risks, industry differences are blurring, and markets are becoming more integrated on a global scale. This complicates the tasks of financial stability authorities and financial sector regulators. They need to take into account more parameters, shocks come from different areas, and the methods of influence are not always adequate to the problems that have arisen. The problems of state regulation of the financial market at the present stage are considered. Promising approaches and methods to overcome existing difficulties are also outlined.

Keywords: financial market, regulation, crisis, approach, reform, profitability.

Марков Антон Сергеевич

*Аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
arxitektor337@gmail.com*

Аннотация. За последние несколько десятилетий финансовые рынки стали гораздо сложнее. Компании несут более сложные риски, отраслевые различия стираются, а рынки интегрируются в глобальном масштабе. Это усложняет задачи органов, отвечающих за финансовую стабильность и регулирующих финансовый сектор. Им необходимо учитывать больше параметров, потрясения приходят из разных сфер, а способы воздействия не всегда адекватны возникшим проблемам. Рассмотрены проблемы государственного регулирования финансового рынка на современном этапе. Также обозначены перспективные подходы и методы, позволяющие преодолеть существующие трудности.

Ключевые слова: финансовый рынок, регулирование, кризис, подход, реформа, доходность.

После финансового кризиса 2008 года правительства разных стран мира получили возможность провести финансовые реформы, направленные на повышение прозрачности операций и снижение рисков, чтобы сделать финансовые системы более стабильными и лучше регулируемыми, а мировые рынки — более безопасными. Кроме того, новые правила, введенные в отношении капитала и структуры банков, были призваны повысить устойчивость к любым будущим финансовым кризисам и обеспечить более надежную защиту потребителей. Однако прошло чуть более 10 лет, как проблема обеспечения эффективности и пересмотра методов регулирования финансовых рынков актуализировалось вновь, что связано с последствиями пандемии Covid-19, геополитической напряженностью в мире, торговыми войнами, усложнившимися цепочками поставок.

В результате в настоящее время во всем мире проводится беспрецедентная по масштабам реформа механизма регулирования финансовых рынков. Цель этих реформ — снизить системный риск, сделав рыночную инфраструктуру более безопасной, поскольку участники финансового рынка сталкиваются со сложными условиями работы во всем мире, ощущая на себе давление сохраняющейся высокой инфляции (см. рис. 1), особен-

но из-за цен на сырьевые товары и энергоносители, в то время как резко растущие процентные ставки увеличивают коэффициенты обслуживания долга.

С целью обеспечения стабильности и прогнозируемости финансовых рынков, разрабатываются и внедряются нормативные акты, предусматривающие реструктуризацию банков, повышение налоговой прозрачности или ужесточение требований к капиталу. Эти меры являются сложными и во многих случаях пересекаются со многими другими сегментами экономики. В то же время, несмотря на все усилия, финансовые рынки испытывают значительные напряжения, поскольку растущие процентные ставки подрывают доверие к некоторым институтам. Крах Silicon Valley Bank и Signature Bank в США, вызванный бегством незастрахованных вкладчиков из-за осознания того, что высокие процентные ставки привели к большим потерям в портфелях ценных бумаг этих банков, и поддержка правительством приобретения швейцарского банка Credit Suisse, конкурирующим банком UBS, подорвали доверие рынка и вызвали серьезные экстренные меры со стороны властей [2].

Сегодняшняя ситуация кардинальным образом отличается от потрясений 2008 года. Чтоб справиться

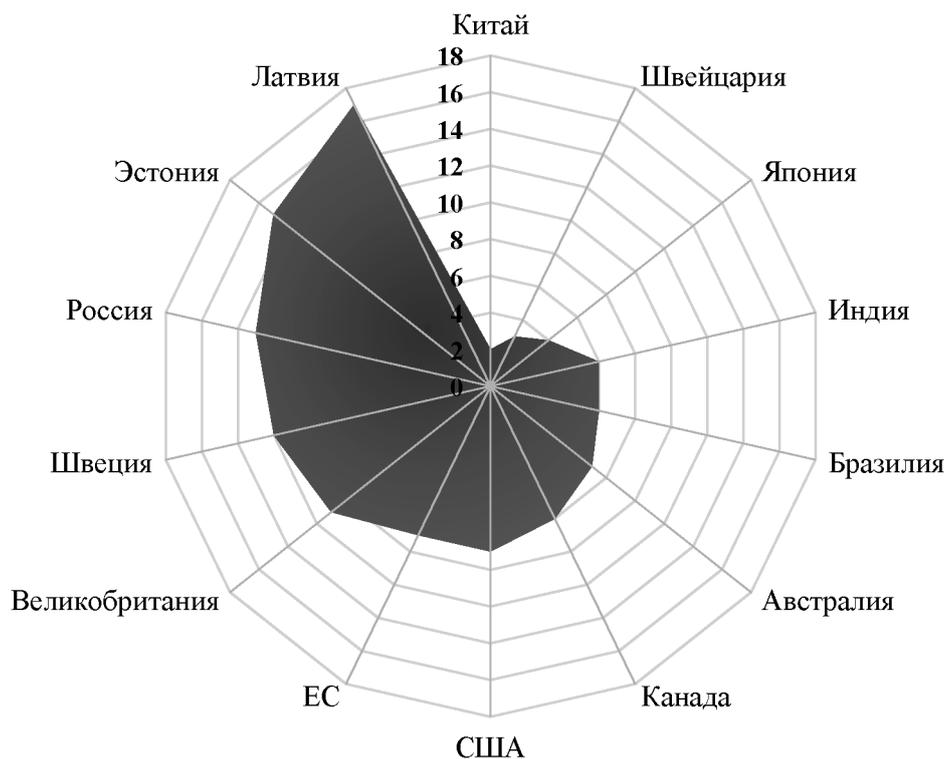

Рис. 1. Инфляция, конец 2022 года, % [1]

с высокой инфляцией центральным банкам приходится активно повышать процентные ставки. Однако быстрый рост процентных ставок привел к тому, что балансы банковских и небанковских финансовых учреждений подверглись нагрузке из-за снижения стоимости их активов с фиксированной доходностью и увеличения стоимости финансирования. Если не найти компромисс между этими сферами, стабильность финансовой системы в целом оказывается под большой угрозой. Кроме того, ситуацию осложняет появление на финансовом рынке технологических компаний, сферы деятельности которых в определенной степени не покрываются надзором и контролем финансовых регуляторов.

В свете вышеизложенного, в научно-экспертной среде существуют различные видения по вопросам регулирования финансовых рынков. Их осмысление является важным для определения направлений дальнейшего реформирования и выбора наиболее эффективных инструментов и подходов, что и обуславливает выбор темы данной статьи.

Исследованию проблем регулирования финансового рынка и его значения в экономическом развитии страны уделяется значительное внимание как отечественными, так и зарубежными учеными. Вопросам анализа эффективности финансовых рынков и построению действенных моделей надзора за ними посвящены работы таких ученых как: Смирнова В.В., Правкин С.А., Касьянов Р.А., Евдокимов М.А., Косов М.Е., Левченко Н.А., Васильев К.В.,

Douglas D. Davis, Oleg Korenok, Ying Jiang, Xiaoquan Liu, Zhenyu Lu.

Над разработкой методологических положений осуществления контрольной деятельности, а также обоснованием эффективной системы анализа и прогнозирования состояния финансового рынка трудятся Фрайс В.Э., Бахтина Р.Н., Лачихина А.Г., Яковлева М.А., Гладкова С.Б., Анцибор И.А., Дробов Д.Е., Özde Öztekin, Xiaobo Xu, Jiali Fang.

Однако, несмотря на наличие значительных наработок ученых и практиков в сфере регулирования финансового рынка, в настоящее время проявился ряд насущных вопросов, требующих углубленного изучения. В частности, следует уделить внимание анализу институциональной структуры государственного регулирования финансового рынка. Также в более детальном изучении нуждается система показателей эффективности системы надзора в финансовом секторе в разрезе использования адекватных механизмов и инструментов.

Итак, цель статьи заключается в рассмотрении проблем государственного регулирования финансового рынка и способов повышения его эффективности.

Финансовый рынок является одним из наиболее жестко регулируемых секторов экономики. Важнейшими целями государственного регулирования финансового рынка являются защита личности (защита креди-

торов, инвесторов и застрахованных лиц), стабильность системы и надлежащее функционирование финансовой системы в целом [3]. В целом под государственным регулированием финансового рынка понимается совокупность правил и законов, которым должны следовать компании, работающие в финансовой сфере, такие как банки, кредитные союзы, страховщики, финансовые брокеры, управляющие активами и т.д. Однако финансовое регулирование — это не просто наличие правил, но и постоянный надзор за их соблюдением.

За последние два десятилетия отрасли финансового посредничества и финансовый рынок в целом претерпели множество изменений, вызванных дерегулированием, технологическим прогрессом и глобализацией. Система надзора и контроля за финансовой деятельностью также пережила множество трансформаций и, не смотря на достигнутый прогресс, ряд проблемных моментов все еще остается на повестке дня. Рассмотрим их более подробно.

Во-первых, нерешенной является дилемма должны ли регуляторы финансового рынка быть независимыми. Практика свидетельствует о том, что почти в каждом крупном финансовом кризисе последнего десятилетия — от Восточной Азии до России, Турции и Латинской Америки — политическое вмешательство в регулирование финансового сектора способствовало ухудшению ситуации. Политическое давление не только ослабило финансовое регулирование в целом, но и помешало регуляторам и надзорным органам, обеспечивающим соблюдение правил, принимать меры в отношении финансовых посредников, стабильность которых находилась под угрозой. Тем самым они нанесли ущерб финансовому сектору в преддверии кризиса, затянули осознание его серьезности, замедлили принятие необходимых мер и увеличили стоимость кризиса для налогоплательщиков [4]. В данном контексте как политики, так и аналитики все чаще признают необходимость оградить органы регулирования финансового сектора от политического давления, чтобы повысить качество контроля и надзора с конечной целью предотвращения финансовых кризисов.

На фоне этого, все чаще формируется консенсус в отношении того, что регулирующие и надзорные органы, уполномоченные осуществлять контроль на финансовом рынке, должны быть независимыми, что они не должны быть включены в исполнительную иерархию и, следовательно, подвергаться политическому давлению. Теоретически независимые регулирующие органы могут принимать решения и проводить рыночные интервенции, защищенные от политического вмешательства, а также повышать прозрачность, стабильность и опыт регулирования и надзора. И действительно, сегодня появляется все больше данных, свидетельствующих

о том, что независимые органы сделали регулирование более результативным, привели к более плавному и эффективному функционированию рынка и представляют собой явное улучшение по сравнению с регулирующими функциями, находящимися в правительственных министерствах.

Во-вторых, быстрый рост технологических компаний, оказывающих финансовые услуги, которые не имеют банковских лицензий или не принимают депозиты, таких как страховщики, взаимные фонды и т.д. Такого рода небанковское финансовое посредничество, как известно, выросло до почти половины активов мировой финансовой системы, тем самым выполняя большую роль в мировой экономике [5].

Сложность и неполная прозрачность этого рынка создают существенные трудности для государственных органов надзора, начиная от понимания специфики предоставляемых продуктов и услуг, и заканчивая необходимостью разработки специальной нормативно-правовой базы. По мере того, как модели цепочек поставок и услуг по доставке становятся более сложными, как нормативный режим, так и системы управления и контроля рисков с трудом успевают идти в ногу с технологическими инновациями. Нигде это не проявляется так ясно, как в отношении цифровых активов. Вследствие этого регуляторы должны лучше следить за тем, чтобы уязвимости цифровой финансовой сферы и ее бизнес-модели не усиливали будущие потрясения для рынков и финансовой стабильности.

В-третьих, новейшие проблемы, связанные с изменением климата, развитием Четвертой промышленной революции, сквозной цифровизацией. В новой экосистеме финансовых продуктов и услуг органы государственного регулирования не могут ограничиваться только реализацией программы реформирования рынков капитала, которой они были привержены много лет после наступления глобального финансового кризиса. Напротив, их приоритеты должны развиваться и расширяться вместе с финансовыми системами, которые они защищают.

Это особенно актуально для рынков капитала, где киберустойчивость, финтех и изменение климата являются ключевыми новыми вопросами. Торговые площадки находятся в центре внимания кибербезопасности, поскольку и надзорные органы, и участники рынка стремятся повысить их технологическую и операционную устойчивость, чтобы свести к минимуму возможные сбои в работе рынка. Перспективы финтеха также сопряжены с рисками, связанными с децентрализованными финансами. Кроме того, регуляторы также должны проявлять бдительность в условиях перехода от эталонных ставок, таких как Лондонская межбанковская ставка предложения, к новым стандартам для процентных свопов

и других ключевых финансовых контрактов. Наконец, влияние изменения климата должно быть надлежащим образом отражено в финансовой отчетности, оценках и раскрытии информации эмитентами, от которых зависят инвесторы. Однако в данном направлении в настоящее время отмечается правовой вакуум.

Проблема заключается не только в существующих, но и в несуществующих нормативных актах. В тех случаях, когда регулирование может оказать положительное влияние на долгосрочные инвестиции, но его не хватает, его необходимо создать. Это касается как прямых, так и косвенных форм положительного воздействия. Например, стандартизация правил, касающихся облигаций с покрытием и «зеленых» облигаций, а также трансграничных инвестиций через инвестиционные трасты недвижимости будет способствовать увеличению объема долгосрочных инвестиций. В более косвенной форме положительное влияние также окажет общее регулирование, направленное на повышение доступности долгосрочных инвестиционных проектов и гармонизацию местных режимов банкротства [6].

В-четвертых, проблема касается как материальных, так и процедурных вопросов, а также внутренних и международных аспектов. Суть ее заключается в разработке правил, которые были бы единообразными для всех секторов финансового рынка, не оставляли бы пробелов и применялись бы эффективно и справедливо. В данном контексте ключевыми являются вопросы — какие подходы надзора и регулирования работоспособны в более сложной среде и как с процедурной точки зрения следует составлять и обеспечивать соблюдение правил. Одним из ответов на последнее может стать объединение регулирующих и надзорных функций по разработке и обеспечению соблюдения правил в одном органе. Другая цель — углубление сотрудничества между различными участвующими органами.

В-пятых, зарегулированность финансового рынка. Несколько лет данная проблема была характерна для банковского сегмента, однако сегодня и другие сферы финансового посредничества делают акцент на ней. Сегодня финансовые рынки регулируются более жестко, чем когда-либо. Хотя усиление надзора необходимо для восстановления и укрепления доверия к сектору, существует тонкая грань между восстановлением доверия и удушением возможностей развития сектора из-за высоких затрат на соблюдение регламентов и предписаний, увеличения требований к капиталу и непропорциональных штрафов.

Очевидно, что спектр проблем, связанных с государственным регулированием финансовых рынков на сегодняшний день является более широким, чем обозначено выше, но учитывая ограниченность объема данной статьи, представляется целесообразным на следующем

этапе исследования акцентировать внимание на возможностях и подходах решения обозначенных трудностей.

Прежде всего, считаем целесообразным выделить принципы, которые уполномоченные органы и отдельные лица должны применять в ходе принятия решения о целесообразности регулирования.

Во-первых, регулирование целесообразно для исправления сбоев рынка или, выражаясь экономическим терминами, для борьбы с «внешними эффектами».

Второй принцип заключается в том, что регулирование должно быть эффективным. Даже если рыночный сбой признан, регулирующим органам следует действовать только в том случае, если существует разумная вероятность того, что их действия будут действительно направлены на устранение рассматриваемого сбоя.

Третий принцип заключается в том, что выгоды от конкретного регулирования должны быть больше, чем затраты, которые оно накладывает. Пытаясь решить одну проблему, регулирующие органы должны избегать создания еще более серьезных проблем.

Итак, на практике широкое распространение получили два варианта преодоления проблем в области регулирования финансовых рынков со стороны государства:

- адаптировать надзор и регулирование к более сложным условиям;
- попытаться сформировать условия таким образом, чтобы они были совместимы с более медленно развивающейся нормативной базой и пруденциальным аппаратом [7].

Последний вариант может быть возможен, в определенных пределах, в странах, чьи финансовые рынки остаются относительно жестко регулируемыми и закрытыми от других рынков. Однако нельзя игнорировать трудности, издержки и риски намеренного предотвращения корректировки, когда внешний мир меняется все более быстрыми темпами. Созданный разрыв, в отличие от медленно разрушающегося, впоследствии будет гораздо сложнее устранить.

Поэтому, по мнению автора, в текущих условиях наиболее действенным и эффективным является первый подход. В его рамках представляется целесообразным выделить следующие направления и инструменты, позволяющие повысить эффективность государственного регулирования финансового рынка.

1. Разработка комплексного механизма регулирования. Не подлежит сомнению тот факт, что финансовый рынок не существует в вакууме. Его эффективность и стабильность зависят не только

от пруденциальных норм, применяемых к финансовым учреждениям, но и от надежности финансовой инфраструктуры, которая лежит в основе операций. Слабые места в финансовой инфраструктуре могут сделать бесполезным самый тщательный надзор. Например, слабая практика бухгалтерского учета и аудита — один из основных источников проблем. Важнейшее значение имеет также совершенствование механизмов урегулирования несостоятельности: отсутствие удовлетворительных механизмов банкротства, позволяющих упорядоченно реструктурировать проблемные корпоративные долги, стало важным фактором, тормозящим развитие рынка и усиливающим финансовые кризисы во многих странах Азии [8].

2. Использование возможностей искусственного интеллекта (ИИ), который обладает огромным потенциалом для изменения процесса финансового регулирования. Применяя системы ИИ, регулирующие органы могут расширить свои возможности по интерпретации и обеспечению соблюдения сложных финансовых правил. Финансовые учреждения представляют собой сложную структуру со множеством движущихся частей, что делает контроль за соблюдением требований сложной задачей. Системы искусственного интеллекта с их способностью анализировать большие наборы данных и выявлять закономерности могут изменить правила игры. Например, алгоритмы машинного обучения могут помочь в выявлении нарушений или неточностей в финансовых транзакциях. Что может указывать на несоблюдение требований, мошенничество или другую незаконную деятельность. Кроме того, ИИ способен автоматизировать большую часть процесса нормативной отчетности, делая его более точным и менее трудоемким.
3. Повышение чувствительности пруденциальной системы к рискам. Регуляторным органам целесообразно уделять пристальное внимание деталям аспектам практики управления рисками в финансовых учреждениях: во-первых, точному измерению и мониторингу рисков; во-вторых, контролю и ценообразованию рисков; в-третьих,

наличию достаточного капитала и резервов на случай непредвиденных потерь.

4. Отход от прямого регулирования видов деятельности и финансовых потоков в сторону надзора — то есть от соблюдения портфельных ограничений к оценке того, насколько разумно осуществляется общее управление бизнесом в финансовой компании. Этот сдвиг необходим по ряду причин. Во-первых, быстрое развитие новых инструментов и методов управления рисками делает механическое применение балансовых коэффициентов неуместным. Во-вторых, прямое регулирование неизбежно создает стимулы для финансовых инженеров, чтобы найти способ обойти правила.
5. Содействие конкуренции на внутреннем и международном рынках. Конкуренция высвобождает силы, которые заставляют финансовые учреждения и рынки становиться более инновационными и эффективными. Это не означает, что регулирующие органы должны «просто уйти с дороги». Соответствующее регулирование может усилить конкуренцию. Например, важной целью Центрального банка в Канаде является предотвращение несправедливого ограничения конкуренции компаниями.
6. Работа над исправлением «информационной асимметрии», которая иногда возникает и может привести к сбоям рынка и неоптимальному распределению средств. Чаще всего эти сбои возникают, когда существуют значительные различия в количестве или качестве соответствующей информации, доступной участникам рынка. Регулирование должно быть разработано таким образом, чтобы инвесторы могли адекватно оценивать риски и потенциальную прибыль от инвестиций.

Подводя итоги проведенному исследованию, отметим следующее. Государственное регулирование финансовых рынков на сегодняшний день становится все более сложным и важным. Для поддержания финансовой стабильности оно требует более комплексного подхода, чем раньше. Что предполагает необходимость объединения новых подходов и инструментов для использования сил рынка и повышения его устойчивости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смелков К.А. Введение международных стандартов регулирования рынков финансовых услуг // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2023. № 5. С. 59–61.
2. Philip Booth Private regulation versus government regulation: The example of financial markets // Economic Affairs. 2022. Volume 42, Issue 1. P. 18–23.
3. Мешкова Е.И. Современные тренды регулирования финансового рынка // Финансовые рынки и банки. 2023. № 7. С. 23–28.
4. Baah Kusi Financial sector transparency, financial crises and market power: A cross-country evidence // International Journal of Finance & Economics. 2020. Volume 27, Issue 4. P. 67–74.
5. Isaac Ofoeda, Lordina Amoah Financial inclusion and economic growth: What roles do institutions and financial regulation play? // International Journal of Finance & Economics. 2022. №5. P. 23–29.
6. Цакаев А.Х. Пропорциональное регулирование и риск-ориентированный надзор за финансовым рынком: теория и практика // Финансовый менеджмент. 2020. № 3. С. 100–109.
7. Абузов А.Ю. Проблемы и перспективы институционального регулирования рынка финансового капитала // Экономика и предпринимательство. 2022. № 11 (148). С. 211–214.
8. Dampening Global Financial Shocks: Can Macroprudential Regulation Help? // Journal of Money, Credit and Banking. 2023. № 89. P. 23–31.

© Марков Антон Сергеевич (arxitektor337@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УНИВЕРСИТЕТОВ

Медведева Наталья Константиновна

Аспирант,

Санкт-Петербургский государственный университет

apelsin.medvedeva@yandex.ru

ANALYSIS OF ECONOMIC INDICATORS OF RESEARCH AND INNOVATION ACTIVITIES OF UNIVERSITIES

N. Medvedeva

Summary. In modern conditions, within the framework of national and regional economies, the practical use of the results of research and innovation activities of higher educational institutions is beginning to be of greater interest. There is a need to introduce into the university structure departments that carry out practically oriented scientific research, as well as sectors that implement its innovative activities. In order to determine the feasibility of creating sustainable innovation infrastructures in organizations in the higher education sector, it is necessary to first assess the economic indicators of research and innovation activities of universities. The purpose of the article is to analyze individual economic indicators of research and innovation activities of universities in the Russian Federation. In the course of the research, the number of small innovative enterprises established at universities, the number of licensing agreements, income from research and development work (hereinafter referred to as R&D) per scientific and pedagogical worker, the share of income from R&D, the share of R&D performed on their own (without the involvement of co-executors), the share of funds from the use of the results of intellectual activity in the total income of an educational organization from R&D and the share of funds from the use of the results of intellectual activity.

Keywords: innovative activity of the university, research activity, income from research and development work, results of intellectual activity, small innovative enterprises.

Аннотация. В современных условиях в рамках национальной и региональной экономик большой интерес начинает представлять практическое использование результатов научно-исследовательской и инновационной деятельности высших учебных заведений (далее — ВУЗы). Возникает потребность во внедрении в структуру университета подразделений, осуществляющих проведение практически направленных научных исследований, а также секторов, реализующих его инновационную деятельность. В целях определения целесообразности формирования устойчивых инновационных инфраструктур в организациях сектора высшего образования необходимо прежде провести оценку экономических показателей научно-исследовательской и инновационной деятельности университетов. Целью статьи является анализ отдельных экономических показателей научно-исследовательской и инновационной деятельности университетов Российской Федерации. В процессе исследования проанализировано количество малых инновационных предприятий, созданных при университетах, количество лицензионных соглашений, доходы от научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее — НИОКР) в расчете на одного научно-педагогического работника, удельный вес доходов от НИОКР, удельный вес НИОКР, выполненных собственными силами (без привлечения соисполнителей), в общих доходах образовательной организации от НИОКР и удельный вес средств от использования результатов интеллектуальной деятельности.

Ключевые слова: инновационная деятельность университета, научно-исследовательская деятельность, доходы от научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, результаты интеллектуальной деятельности, малые инновационные предприятия.

Введение

На современном этапе экономического развития университет становится участником региональной и национальной инновационной системы в качестве разработчика новых идей и технологий. Государство, представители бизнеса и сектор высшего образования начинают взаимодействовать в целях модернизации технологических отраслей и развития национальной экономики. В связи с чем возникает необходимость в модернизации традиционных методов проведения научных исследований и разработок с целью ускорения трансфера новейших технологий, созданных на базе университета, на рынок инновационных товаров, работ и услуг.

Однако российские университеты имеют различный уровень экономического и инновационного развития. Данное обстоятельство обусловлено разницей в размерах университетов, их расположении, направленности научной и образовательной деятельности, наличии подразделений, обеспечивающих проведение инновационной деятельности и объемах полученных субсидий. Так, вклад различных университетов в экономику государства будет различаться в зависимости от их особенностей и возможностей. Так как на данном этапе экономического развития финансирование инновационной и научно-исследовательской деятельности происходит за счет бюджетного финансирования, необходимо оценить, какой экономический эффект способны принести исследования и разработки сектора высшего образования.

Кроме того, в целях привлечения частного сектора экономика для финансирования университетских исследований и разработок также следует оценить их доходность. Для привлечения бизнес-партнеров необходимо определить возможности для экономического роста посредством взаимодействия различных секторов экономики.

Изложенные положения свидетельствует об актуальности темы исследования.

Целью исследования является анализ отдельных экономических показателей научно-исследовательской и инновационной деятельности университетов Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели определен ряд задач:

- анализ количества малых инновационных предприятий, созданных на базе университетов (далее — МИП);
- анализ количества лицензионных соглашений российских университетов;
- анализ объема доходов от НИОКР за исключением средств федерального бюджета, бюджета субъектов РФ, местных бюджетов, бюджетов государственных и территориальных внебюджетных фондов РФ и государственных фондов поддержки науки в расчете на одного научно-педагогического работника (далее — ННР);
- анализ удельного веса средств, полученных образовательной организацией от использования результатов интеллектуальной деятельности (далее — РИД).

Объектом исследования является инновационная и научно-исследовательская деятельность сектора высшей школы. Предмет исследования — экономические показатели, характеризующие инновационную и научно-исследовательскую деятельность российских университетов.

При проведении исследования автором применены общенаучные методы, в том числе сравнение, обобщение, сопоставление, абстрагирование, дедукция и индукция.

Научная новизна результатов исследования состоит в сопоставлении экономических показателей крупнейших российских университетов, определении текущего состояния научно-исследовательской и инновационной деятельности сектора высшего образования, а также направлений их развития. Проанализированы количество малых инновационных предприятий, созданных при университетах, количество лицензионных соглашений, доходы от научно-исследовательских и опытно-кон-

структорских работ (далее — НИОКР) в расчете на одного научно-педагогического работника, удельный вес доходов от НИОКР, удельный вес НИОКР, выполненных собственными силами (без привлечения соисполнителей), в общих доходах образовательной организации от НИОКР и удельный вес средств от использования результатов интеллектуальной деятельности.

Обзор литературы

В настоящее время термин «инновационная деятельность» в большей степени используется в отношении коммерческих и бюджетных организаций, деятельность которых связана с производственным сектором и представляет собой процесс преобразования результатов научно-исследовательских и научно-практических работ в новый, усовершенствованный продукт [4, с. 15]. В настоящее время усиливается интерес к инновационной деятельности университетов. Высшие учебные заведения (далее — ВУЗы) выступают в роли разработчиков новых идей и технологий. В работах различных ученых и исследователей рассматриваются различные подходы к определению сущности данного явления. Например, Р.А. Идрисов, Т.В. Яковлева и О.Н. Широков рассматривают роль университетов в инновационной деятельности государства по трем направлениям:

- университет является создателем инновационного продукта;
- университет осуществляет подготовку будущих производителей инноваций, формируя кадровый состав региона;
- в современных условиях университет является участником экономической деятельности [10, с.366].

Д.С. Терещенко и В.С. Щербаков акцентируют внимание на влиянии научных статей на инновации. Публикация статей в журналах, индексируемых в Scopus и Web of Science рассматривается в роли одного из этапов создания новшества, так как инициирует научные дискуссии в целях обсуждения полученных значимых результатов [2, с.233]. О.Н. Пономарева рассматривает инновационную деятельность университета обязательным условием как для его функционирования и развития [7, с.79].

Одной из первых моделей, описывающих взаимодействие университетов, государства и представителей бизнеса, является модель тройной спирали Г. Ицковица. В рамках данной модели ведущая роль принадлежит университетам, создающим на своей базе новые высокотехнологичные предприятия [1, с. 238].

Т.Т.Х. Нгуен рассматривает взаимодействие университета, бизнеса и государства следующим образом:

- университет выступает в роли разработчика и распространителя знаний или изобретений;

- практическое использование результатов университетских исследований осуществляют представители бизнеса;
- бизнес выступает в роли поставщика информации о потребностях рынка технологий и труда для университетов;
- государство осуществляет правовое регулирование и финансирование исследований, а также способствует развитию экономики знаний [6, с.1295].

Результаты исследования

Данные о количестве малых инновационных предприятий (далее — МИП) взяты по состоянию на 30 ноября 2023 года с сайта Министерства науки и высшего образования Российской Федерации «Учет и мониторинг малых инновационных предприятий научной сферы» в информационно-коммуникационной сети «Интернет» [4].

Рассмотрено количество МИП в российских университетах за период с 2019 по ноябрь 2023 года. Наибольший прирост МИП за анализируемый период наблюдается в Национальном исследовательском Томском государственном университете (далее — ТГУ) — создано 10 обществ с ограниченной ответственностью (далее — ООО) [4]. На втором месте Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет) (далее — МФТИ) и СПбГУ, на базе которых создано 6 новых МИП [4]. Далее следуют Национальный исследовательский университет ИТМО (далее — ИТМО) и Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС» (далее — НИТУ «МИСиС»), на базе которых создано 2 новых организации. Только в половине университетов, вошедших в выборку, произошло увеличение количества МИП. Среднее количество МИП в социально-гуманитарных университетах составляет 1–2. Наибольшее количество организаций создано на базе Северо-Западного государственного медицинского университета имени И.И. Мечникова Министерства здравоохранения Российской Федерации (далее — СЗГМУ) — четыре ООО. Среди рассматриваемых университетов технической направленности наибольшее количество МИП, созданных на базе университета — 33. Несмотря на значительную разницу в значениях показателей в сравнении с университетами общего и технического профиля, при ВУЗах социально-гуманитарного и медицинского профиля также создаются МИП и разрабатываются инновационные проекты. Однако рост числа новых МИП более существенен в технической сфере в связи с чем, необходимо усилить государственную поддержку социально-гуманитарных инновационных проектов.

Рассмотрим данные о количестве лицензионных соглашений, заключенных российскими ВУЗами на про-

тяжении 2017–2023 годов [5]. Наибольшее значение указанного показателя наблюдается в крупнейших российских ВУЗах, среди которых национальные исследовательские университеты (ИТМО, ТГУ, МФТИ, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (далее — БелГУ)) и университеты топ-5 страны (СПБГУ и МГУ) [8]. Наибольшую долю от общего числа лицензионных соглашений имеют следующие ВУЗы: Университет ИТМО — 18,89 %, СПбГУ — 13,62 %, МГУ — 13,00 %, ТГУ — 12,07 %, МФТИ — 7,43, БелГУ — 7,12 % и Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (далее — СГУ) — 6,50 % [5]. На остальные рассматриваемые ВУЗы суммарно приходится 21,36 %, что немногим более показателя лидирующего университета. Университет ИТМО является ведущим ВУЗом по числу заключенных лицензионных соглашений. Среди представленных в исследовании ВУЗов социально-гуманитарной направленности лишь в половине образовательных организаций заключались лицензионные соглашения на протяжении анализируемого периода.

Рассмотрим доходы от НИОКР за исключением средств федерального бюджета, бюджета субъектов РФ, местных бюджетов, бюджетов государственных и территориальных внебюджетных фондов РФ и государственных фондов поддержки науки в расчете на одного НПР [5]. У данного показателя наблюдается схожая динамика уменьшения показателя на протяжении 2017–2023 годов и его последующее увеличение, что связано с изменениями в научно-технической политике государства. Доходы от НИОКР в большей части университетов социально-гуманитарной направленности ниже, чем в университетах общего и технического профиля.

По данным за 2017 год наибольшее значение показателя наблюдается у МГУ имени Н.Э. Баумана, НИТУ «МИСиС», МФТИ и Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина) (далее — СПбГУ «ЛЭТИ») [5]. Динамика объема доходов от НИОКР в расчете на одного НПР не совпадает с динамикой количества лицензионных соглашений, что свидетельствует о том, что заключение лицензионных соглашений не является основным способом коммерциализации НИОКР и наибольший экономический эффект с большей вероятностью приносит выполнение государственных заказов.

Рассмотрим удельный вес доходов от НИОКР в общих доходах ВУЗа [5]. Лишь в трех университетах по данным мониторинга на 2023 год удельный вес доходов от НИОКР составил более трети от общих доходов (МФТИ, Университет ИТМО, НИТУ «МИСиС»). В перечисленных ВУЗах также наблюдаются наиболее высокие доходы от НИОКР в расчете на одного НПР среди представленной выборки, что также свидетельствует о том, что в дан-

ных ВУЗах деятельность по НИОКР приносит наиболее существенный экономический эффект. В течение рассматриваемого периода не представляется возможным выделить определенные годы спада или роста для всех рассматриваемых университетов в целом в связи с их индивидуальными тенденциями. Так, можно сделать вывод о том, что размер доходов от НИОКР в большей степени зависит от внутренней политики университета или её реализации, чем от внешних факторов. Удельный вес доходов от НИОКР в ВУЗах технического и общего профиля согласно данным мониторинга за 2023 год составляет от 14,03 % до 44,02 %, тогда как в ВУЗах социально-гуманитарного профиля — от 2,90 % до 7,12 % [5], что свидетельствует о том, что в университетах второго типа доходы от НИОКР не являются существенным источником дохода, в связи с чем на данном этапе научно-технического развития РФ им более целесообразно с экономической точки зрения развивать другие виды деятельности.

Рассмотрим удельный вес средств, полученных образовательной организацией от использования РИД, в общих доходах образовательной организации [5]. В 2017 году лишь в пяти ВУЗах наблюдаются доходы от использования РИД: СПбГУ, БелГУ, Политех, СПбГЭУ «ЛЭТИ» и РГСУ. На протяжении рассматриваемого временного интервала показатель изменялся нестабильно. Показатель в большей мере зависит от внутренних факторов, поэтому имеет индивидуальную динамику для каждого отдельно взятого университета. Динамика удельного веса средств, полученных от использования РИД не совпадает с динамиками количества лицензионных соглашений и объемом доходов от НИОКР в расчете на одного НПР, в связи с чем можно сделать вывод об отсутствии зависимости между рассматриваемыми показателями.

Российские ВУЗы по-разному реализуют свою инновационную деятельность. Наибольшие показатели доходов от НИОКР и удельного веса доходов от НИОКР в общем объеме доходов ВУЗа наблюдаются у МФТИ, Университета ИТМО и НИТУ «МИСиС». Тогда как лидерами по количеству малых инновационных предприятий являются ТГУ, СПбГУ, БелГУ и НИТУ «МИСиС». Таким образом, можно сделать вывод о том, что инновационная деятельность наиболее развита в национальных исследовательских университетах технической направленности.

Представленные выше данные взяты из «Мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования», разработанного Министерством науки и высшего образования РФ [5]. Однако, они не охватывают в полной мере инновационную деятельность университетов, включая лишь некоторые характеризующие её показатели в раздел «Научно-исследовательская деятельность».

Н.Ю. Зубарев предлагает дополнить «Мониторинг эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования», среди предложенных им показателей наибольший интерес представляют:

- количество технологических инновационных проектов, реализованных в интересах организаций реального сектора экономики;
- доля НПР, участвующих в реализации инновационных проектов;
- наличие центра трансфера технологий;
- количество грантов, полученных от инновационных фондов и внешних структур поддержки инновационной деятельности;
- объем собственных средств университета, направленных на реализацию инновационных проектов и развитие инновационной инфраструктуры;
- количество участников мероприятий (НПР и обучающихся) по развитию среды технологического предпринимательства [3, с.137].

Вместе с тем, некоторые из предложенных Н.Ю. Зубаревым показателей являются спорными. Целесообразнее рассматривать количество «выживших» стартапов, созданных на базе университетов, их количественные и качественные характеристики. Количество грантов, полученных от инновационных фондов, внешних структур поддержки инновационной деятельности, не позволяет оценить вклад самого университета в его инновационные проекты. Однако объем финансирования инновационной деятельности университета за счёт собственных средств и их удельный вес в общем объеме финансирования позволят оценить зависимость университета от государственной поддержки.

Выводы

Инновационная деятельность университетов развивается на протяжении 2017–2023 годов нестабильно и во многом зависит от научно-технической политики государства и стратегии инновационного развития конкретного университета. Среди рассматриваемых университетов можно выделить тройку лидеров по экономическому эффекту от проведения НИОКР: МФТИ, Университет ИТМО и НИТУ «МИСиС». Также наблюдается существенная разница экономического эффекта от проведения НИОКР ВУЗов общего и технического профиля, и ВУЗов социально-гуманитарного профиля. Исследования последних приносят меньший доход в краткосрочном и среднесрочном периоде в связи с чем представляют меньший интерес для предоставления государственных мер поддержки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ranga, M. & Etzkowitz, H. Triple Helix Systems: An Analytical Framework for Innovation Policy and Practice in the Knowledge Society. / M. Ranga, H. Etzkowitz // Industry and Higher Education. — 2013. — № 27. — Volume 4. — P. 233–262.
2. Tereshchenko, D.S. The Impact of Scientific Activity of Universities on Economic and Innovative Development / D. S. Tereshchenko, V. S. Shcherbakov // Economy of Regions. — 2021. — Vol. 17, No. 1. — P. 223–234.
3. Зубарев, Н.Ю. Развитие системы оценки инновационной деятельности университета на национальном уровне / Н.Ю. Зубарев // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. — 2022. — Т. 13, № 2. — С. 133–140.
4. Иващенко, Н.П. Экономика инноваций. — М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2020. — 309 с.
5. Мониторинг деятельности образовательных организаций высшего образования. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo> (дата обращения 01.11.2023).
6. Нгуен, Т.Т.Х. Управление развитием инновационной деятельности в университетах Вьетнама: взаимодействие между университетом и бизнесом / Т.Т.Х. Нгуен // Экономика, предпринимательство и право. — 2022. — Т. 12, № 4. — С. 1287–1300.
7. Пономарева, О.Н. Модели университетов, обеспечивающие развитие инновационной деятельности / О.Н. Пономарева // Экономические исследования и разработки. — 2020. — № 7. — С. 70–79.
8. Рейтинг лучших вузов России RAEX-100, 2023 год. URL: https://raex-rr.com/education/russian_universities/top-100_universities/2023/?ysclid=lpctggi7kt603973318 (дата обращения 24.11.2023).
9. Учет и мониторинг малых инновационных предприятий научно-образовательной сферы» по состоянию на 03.11.2023. URL: <https://mip.extech.ru/reestr/reestr.php>.
10. Широков, О.Н. Современный университет как организатор инновационной деятельности / О.Н. Широков, Р.А. Идрисов, Т.В. Яковлева // Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева) : Сборник трудов Всероссийской научной конференции с международным участием, Чебоксары, 14–15 мая 2018 года. — Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2018. — С. 365–367.

© Медведева Наталья Константиновна (apelsin.medvedeva@yandex.ru)
 Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА В РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE CLUSTER APPROACH IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF SANCTIONS

Yu. Mindlin

Summary. This study is devoted to the impact of sanctions on the implementation of cluster policy in the Russian economy and the assessment of further prospects for the development of clusters. In recent years, the Russian economy has faced unprecedented challenges, including sanctions imposed in 2014 and intensified in 2022 amid geopolitical tensions in the world. They have had a significant impact on the economic situation in the country, affecting the issues of accessibility of technology, investment, as well as international cooperation. Among other things, this influence has also affected the implementation of the cluster approach in the Russian economy. The study showed that it manifested itself in problems with access to Western technologies and financing, obstacles to technological renewal of industry, problems of integration of Russian manufacturers into the global economy due to reduced access to international capital markets, advanced technologies and foreign markets. It was revealed that, despite the negative effects of anti-Russian sanctions on various sectors of the Russian economy, this became an incentive to strengthen import substitution programs, develop export potential with friendly countries, develop innovations, develop the domestic economy and increase its resilience to external challenges. The most promising areas for cluster development in Russia were also identified: energy clusters, clusters in the field of information technology and high technologies, clusters in the aviation and space industries, agro-industrial clusters, pharmaceutical and medical clusters, clusters of the military-industrial complex.

Keywords: cluster, cluster approach, cluster policy, sanctions, impact of sanctions, cluster development prospects.

Миндлин Юрий Борисович

*К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И.Скрябина»
mindliny@mail.ru*

Аннотация. Данное исследование посвящено вопросам влияния санкций на реализацию кластерной политики в экономике России и оценке дальнейших перспектив развития кластеров. В последние годы российская экономика столкнулась с беспрецедентными испытаниями, в том числе санкциями, введенными в 2014 году и усиленными в 2022 году в условиях геополитической напряженности в мире. Они оказали значительное влияние на экономическую ситуацию в стране, затрагивая вопросы доступности технологий, инвестиций, а также международного сотрудничества. В числе прочего данное влияние отразилось и на реализации кластерного подхода в экономике России. Исследование показало, что оно проявилось в проблемах с доступом к западным технологиям и финансированию, препятствиях для технологического обновления промышленности, проблемах интеграции российских производителей в мировую экономику из-за снижения доступа к международным рынкам капитала, передовым технологиям и зарубежным рынкам сбыта. Было выявлено, что, несмотря на отрицательные последствия антироссийских санкций для различных секторов экономики России, это стало стимулом для усиления программ импортозамещения, развития экспортного потенциала с дружественными странами, развития инноваций, развитию отечественной экономики и повышению ее устойчивости к внешним вызовам. Также были выделены наиболее перспективные направления для развития кластеров в России: энергетические кластеры, кластеры в сфере информационных технологий и высоких технологий, кластеры в сфере авиационной и космической промышленности, агропромышленные кластеры, фармацевтические и медицинские кластеры, кластеры оборонно-промышленного комплекса.

Ключевые слова: кластер, кластерный подход, кластерная политика, санкции, влияние санкций, перспективы развития кластеров.

Кластеры представляют собой географически сосредоточенные группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, обслуживающих институтов и фирм в определенных отраслях, что способствует повышению их конкурентоспособности и инновационности [10].

Кластерный подход предполагает формирование и развитие групп (кластеров) предприятий, научных институтов и организаций, оперирующих в одной отрасли или в смежных секторах. Это способствует повышению их конкурентоспособности за счет синергии, кооперации, обмена знаниями и технологиями, а также за счет совместного использования инфраструктуры и ре-

сурсов. Возможные участники кластера представлены на рисунке.

Эффективность такого подхода проявляется в том, что компании, входящие в кластер, часто делятся знаниями и инновациями, что способствует повышению их общей продуктивности. Кроме того, близость поставщиков может снижать затраты на логистику и производство. Совместная работа предприятий в рамках кластера способствует генерации новых идей и инновационных решений, облегчает доступ к специализированным исследованиям и разработкам. Вместе с тем кластеры способствуют более эффективной конкуренции, так как компании могут достигать более высоких стандартов

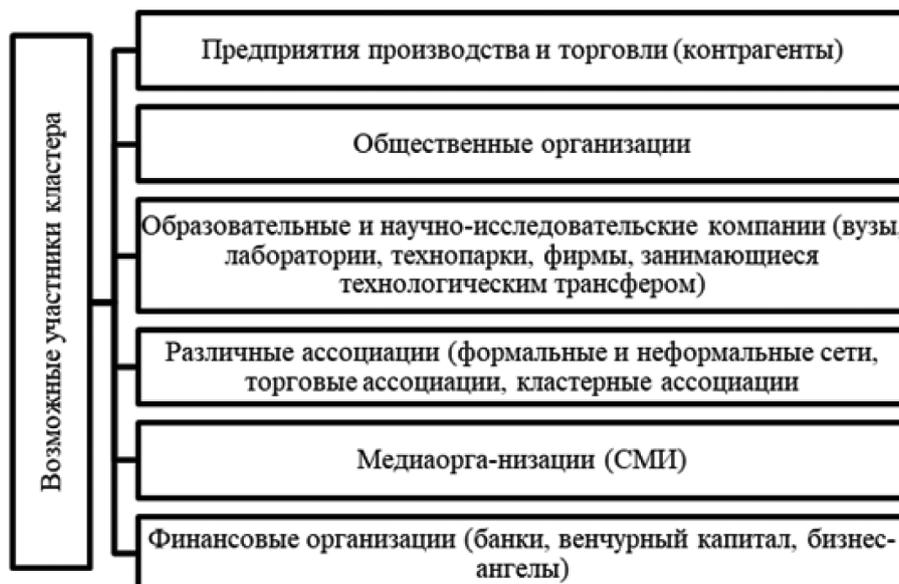

Рис. 1. Возможные участники кластера

Источник: составлено автором по данным [2, 10, 11]

в своей отрасли, улучшать качество своих продуктов и услуг и выходить на новые рынки. Благодаря кластерным инициативам создается благоприятная среда для развития новых предприятий, привлечения инвестиций и создания рабочих мест [10, 11].

Антироссийские санкции были введены странами Запада в ответ на действия России в Украине, начиная с 2014 года, и значительно расширились после начала полномасштабного военного вторжения в Украину в феврале 2022 года. Эти санкции были направлены на ограничение экономического роста России, уменьшение её возможностей для финансирования военных действий путем давления на политическое руководство страны. Влияние этих ограничений затрагивает различные аспекты экономической деятельности, включая промышленные кластеры в разных секторах экономики.

Так, санкции серьёзно ограничили доступ российских банков к международным финансовым рынкам, что усложнило получение кредитов для промышленных проектов. Кроме того, ограничения на экспорт передовых технологий из стран Запада создали препятствия для технологического обновления промышленности, в том числе и в критически важных отраслях, таких как нефтегазовая промышленность и авиационная индустрия. Санкции, направленные на энергетический сектор, затруднили доступ к западным технологиям для разработки сложных проектов, включая шельфовую добычу нефти и добычу сланцевого газа. Оборонно-промышленный комплекс подвергся значительным санкционным ограничениям, затрудняющим импорт технологий и комплектующих для производства военной техники, что замедлило разработку и производство новых видов вооружений. Введение торговых ограничений и повы-

шение тарифов привело к сокращению объемов экспорта и импорта, что отрицательно сказалось на промышленном производстве [7].

Снижение доступа к международным рынкам капитала, передовым технологиям и зарубежным рынкам сбыта оказало прямое влияние на экономический рост и развитие промышленных кластеров в России. Вместе с тем введенные санкции осложнили интеграцию российских производителей в мировую экономику, вынуждая их искать альтернативные источники сырья и комплектующие изделия, что влечет за собой рост затрат и снижение конкурентоспособности. Также необходимо отметить, что ухудшение инвестиционного климата из-за политических рисков и ограничений привело к сокращению притока внешних инвестиций в промышленные проекты, что замедлило их развитие [4, 8].

Следовательно, антироссийские санкции оказали серьезное воздействие на деятельность российских кластеров. Тем не менее, несмотря на отрицательное влияние, можно отметить и положительные аспекты, из которых формируются перспективы развития кластеров.

Перспективы развития кластерного подхода в России в условиях санкций обусловлены рядом факторов, среди которых выделяются адаптация к новым экономическим условиям, поиск внутренних ресурсов для развития, а также возможность для интенсификации инновационной активности и локализации производств. Несмотря на сложности, создаваемые международными санкциями, кластерный подход может выступать в качестве эффективного инструмента повышения конкурентоспособности национальной экономики, способствуя

развитию кооперации и интеграции предприятий различных отраслей [7].

Санкции стали стимулом для развития инноваций, так как необходимость замещения импорта и ограниченный доступ к зарубежным технологиям стимулируют инвестиции в собственные научно-исследовательские разработки и внедрение новых технологий.

Перспективным направлением является формирование кластеров в приоритетных для импортозамещения секторах, что позволяет организовать производство комплектующих изделий, снизить зависимость от внешних поставок, а также привлекать инвестиции в развитие отечественных производств. Кроме того, в качестве больших перспектив развития кластеров в России является их содействие развитию малого и среднего предпринимательства. В рамках кластеров малые и средние предприятия могут получить новые возможности для развития за счет сотрудничества с крупными компаниями и научными центрами, доступа к ресурсам и рынкам, а также участия в образовательных и обучающих программах. Также участие в кластерных инициативах дает малым и средним предприятиям больше возможностей для выхода на рынок зарубежных стран, что особенно важно для экспортно-ориентированных предприятий [5, 6, 9].

Также важно отметить, что в условиях санкций ориентация на внутренние ресурсы и развитие собственных технологий в рамках кластерных инициатив способствует формированию конкурентоспособных продуктов, которые могут конкурировать на международных рынках, что важно для развития экспортного потенциала страны. Здесь же необходимо акцентировать внимание, что в условиях санкций произошла активизация роли государства в развитии кластеров, включая финансирование кластерных инициатив, предоставление налоговых льгот и других мер поддержки, способствует преодолению начальных барьеров развития и стимулирует дальнейшее развитие кластеров [6, 7].

Перспективы кластерного подхода в России также обусловлены тем, что его развитие способствует не только укреплению внутренних связей между участниками национальной экономики, но и развитию межрегионального и международного сотрудничества, в том числе с партнерами из дружественных стран [1].

Кроме того, можно отметить потенциал развития кластерного подхода в России, который обусловлен его преимуществами. Создание кластеров может значительно повысить конкурентоспособность российских предприятий на мировом рынке за счёт синергии, инноваций и оптимизации производственных цепочек. Вместе с тем развитие кластеров делает регионы более при-

влекательными для внутренних и внешних инвесторов, способствуя притоку капитала и технологий. При этом тесное взаимодействие производственных предприятий с научными центрами и вузами в рамках кластера стимулирует развитие и внедрение инновационных технологий и продуктов. В целом развитие кластеров способствует созданию новых рабочих мест, повышению качества жизни населения и социально-экономическому развитию регионов [1, 2, 9].

Существуют следующие перспективные направления для развития кластеров в России [3, 6, 9]:

1. Энергетические кластеры, перспективным направлением деятельности которых могут быть не только традиционные источники энергии (нефть и газ), но также возобновляемые источники энергии, включая солнечную, ветровую энергию и энергию малых рек. Проекты по развитию арктического шельфа также относятся к этому направлению.
2. Кластеры в области информационных технологий, кибербезопасности, разработки программного обеспечения и создания инновационных продуктов и услуг, основанных на искусственном интеллекте и больших данных, что в современных условиях обладает актуальностью и востребованностью на рынке, в том числе международном.
3. Кластеры в авиационной и космической промышленности. Россия традиционно сильна в этом секторе, поэтому развитие кластеров в данной отрасли может стимулировать инновации и экспортный потенциал страны.
4. Агропромышленные кластеры. Сельское хозяйство представляет собой один из важнейших секторов экономики России, и развитие агропромышленных кластеров может повысить эффективность производства и реализации продукции сельского хозяйства.
5. Фармацевтические и медицинские кластеры. В условиях повышенного фокуса на здоровье населения и разработку инновационных медицинских технологий, создание кластеров в этом секторе может способствовать развитию медицины и фармацевтики, а также экспортного потенциала предприятий данной отрасли.
6. Кластеры оборонно-промышленного комплекса, то есть кластеры, связанные с производством оборонной продукции и технологий, что позволит сосредоточить усилия на инновациях в этой области и повысить экспортный потенциал российской оборонной продукции [3, 6, 9].

Таким образом, кластерный подход в России в условиях санкций имеет достаточно позитивные перспективы. Несмотря на отрицательные последствия антироссийских санкций для различных секторов экономики

России, это стало стимулом для усиления программ импортозамещения, развития экспортного потенциала с дружественными странами, развития инноваций, развитию отечественной экономики и повышению ее устойчивости к внешним вызовам. Несмотря на существую-

щие трудности, кластерный подход может стать важной составляющей стратегии экономического развития, направленной на достижение автономии и конкурентоспособности на мировой арене.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисюк, Н.К. Направления устойчивого развития экономики региона в условиях санкционного воздействия / Н.К. Борисюк, Л.В. Кирхмееер // Интеллект. Инновации. Инвестиции. — 2023. — № 3. — С. 52–60. — DOI 10.25198/2077-7175-2023-3-52.
2. Лапенкова, Н.В., Фирсов Д.В. Кластер как механизм неоиндустриализации экономики // Финансы и управление. — 2021. — № 3. — С. 47–60.
3. Мамонтов, Г.Д. Организация и управление развитием промышленных кластеров в условиях цифровой экономики / Г.Д. Мамонтов // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2023. — Т. 1, № 4(136). — С. 13–18. — DOI 10.36871/ek.up.p.r.2023.04.01.002.
4. Павлова, А.В. Проблемы финансового обеспечения деятельности промышленных кластерных структур в России / А.В. Павлова, О.А. Федотенкова // Среднерусский вестник общественных наук. — 2023. — Т. 18, № 3. — С. 131–158. — DOI 10.22394/2071-2367-2023-18-3-131-158.
5. Попова, И.Н., Сергеева Т.Л. Импортозамещение в современной России: проблемы и перспективы // Beneficium. — 2022. — № 2(43). — С. 73–84.
6. Проблемы и перспективы развития кластеров и технопарков в России // Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России. — URL: <https://akitrf.ru/press-center/publikacii-v-smi/problemu-i-perspektivy-razvitiya-klasterov-i-tehnoparkov-v-rossii/?ysclid=lui8n1vgb0903181904> (дата обращения: 01.04.2024).
7. Шаховская, Л.С. Кластеризация экономики РФ как ответ на санкционную политику Запада / Л.С. Шаховская, Е.В. Гончарова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. — 2023. — № 2(62). — С. 56–67. — DOI 10.26456/2219-1453/2023.2.056-067.
8. Шаховская, Л.С. Кластеры как формат инновационного развития региональной экономики в условиях санкций / Л.С. Шаховская, Е.В. Гончарова // Региональная экономика. Юг России. — 2022. — Т. 10, № 4. — С. 53–61. — DOI 10.15688/re.volsu.2022.4.5.
9. Яшева, Г.А. Кластеры в цифровой экономике: методология, тенденции, практика / Г.А. Яшева, М.А. Слонимская, Ю.Г. Вайлунова [и др.]. — Витебск: Витебский государственный технологический университет, 2023. — 219 с. — ISBN 978-985-481-729-3.
10. Porter, M.E. *The Competitive Advantage of Nations*. New York: Free Press, 1990. — 91 p.
11. Solvell, O. *Clusters-Balancing Evolutionary and Constructive Forces*. — Stockholm: Ivory Towers Publishing, 2009. — 200 p.

© Миндлин Юрий Борисович (mindliny@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРАКТИКА ВНЕДРЕНИЯ «ЗЕЛЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (ОПЫТ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ВУЗОВ)

THE PRACTICE OF INTRODUCING «GREEN TECHNOLOGIES» IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION (THE EXPERIENCE OF DOMESTIC UNIVERSITIES)

**D. Ostrovkin
V. Simonova**

Summary. The article examines the experience of the introduction of «green technologies» in educational institutions of higher education in Russia. The authors present several main strategies that are implemented by universities to fulfill the «green mission». The programs on sustainable development offered by the best universities in the country, as well as training for practitioners, are considered. Examples of successful implementation of environmental technologies in Russian universities are described. The article may be useful for specialists in the field of ecology and sustainable development, as well as for heads of educational organizations wishing to introduce «green technologies» in their institutions.

Keywords: sustainable development, green university, green university, education, students, strategy.

Островкин Денис Леонидович

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Уральский государственный лесотехнический
университет» (Екатеринбург)
ostrovkin.denis@yandex.ru

Симонова Валерия Олеговна

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Уральский государственный лесотехнический
университет» (Екатеринбург)
Valeri_2000@bk.ru

Аннотация. Статья рассматривает опыт внедрения «зеленых технологий» в образовательных организациях высшего образования в России. Авторы представляют несколько основных стратегий, которые реализуются университетами для выполнения «зеленой миссии». Рассматриваются программы по устойчивому развитию, предлагаемые лучшими университетами страны, а также обучение для практикующих специалистов. Анализируются примеры успешных практик внедрения экологических технологий в российских вузах. Статья может быть полезна для специалистов в области экологии и устойчивого развития, а также для руководителей образовательных организаций, желающих внедрить «зеленые технологии» в своих учреждениях.

Ключевые слова: устойчивое развитие, зеленый университет, зеленый вуз, образование, студенты, стратегия.

Введение

В 2015 году была принята новая повестка дня в области устойчивого развития, которую поддержали 193 страны мира. Она включает в себя 17 целей, направленных на решение экологических проблем, защиту окружающей среды, повышение уровня жизни населения и борьбу с нищетой. Одной из главных задач устойчивого развития является достижение общего баланса и обеспечение лучших перспектив для всех людей в мире. Чтобы успешно достичь этих целей, необходимо активное участие всех секторов общества, начиная от индивидуальных граждан и заканчивая крупными корпорациями. Внедрение принципов устойчивого развития в экономику страны приобретает особое значение, и здесь огромную роль играют высшие учебные заведения [1].

Университеты несут на себе неоспоримую ответственность и имеют значительное влияние на формирование мировоззрения молодого поколения и будущей интеллектуальной элиты. Они являются фундамен-

тными организациями, где формируются и развиваются знания и навыки, которые определяют будущее развитие страны. В свою очередь, система высшего образования должна обеспечивать возможности для приобретения знаний и практического опыта в области устойчивого развития.

Таким образом, внедрение принципов устойчивого развития в экономику страны через систему высшего образования является не только необходимостью, но и стратегическим шагом на пути к улучшению будущего всех людей в мире. Университеты играют ключевую роль в этом процессе и должны активно включаться в формирование сознательной и ответственной интеллектуальной элиты, способной привносить позитивные изменения в окружающую среду.

В связи с этим, цель данного исследования заключается в анализе практик внедрения «зеленых технологий» в образовательных организациях высшего образования на примере отечественных вузов. Данная работа включает в себя изучение и анализ успешных инновационных

проектов, разработку методик и рекомендаций по внедрению «зеленых технологий» в деятельность университетов. В свою очередь, данное исследование поможет улучшить деятельность вузов, а также способствовать развитию экологически устойчивых практик в образовательной сфере.

Научная новизна статьи заключается в том, что авторы впервые в исследовательской литературе обобщили опыт, новые подходы и стратегии, направленные на создание университетов, которые активно принимают участие в сохранении окружающей среды и устойчивом развитии. Авторы обращают внимание на инновационные методы обучения, использование энергоэффективных технологий, развитие экологических исследований и внедрение практик устойчивого потребления. Статья предлагает новые идеи и рекомендации для создания «зеленых» университетов, которые могут стать важным фактором в борьбе с климатическими изменениями и сохранении природных ресурсов.

Методология исследования

В работе использованы методические подходы и понятийный аппарат, основанный на работах отечественных и зарубежных авторов, а также на исследованиях, посвященных внедрению принципов устойчивого развития в деятельность вузов. В результате применения системного и комплексного подхода авторы рассмотрели набор инициатив вузов и проанализировали состав и структуру предлагаемых мер.

Вместе с этим, для исследования были применены общенаучные методы анализа, синтеза, обобщения, систематизации, сравнения и сопоставления. Использование базовых статистических подходов и методики обработки данных обеспечили наглядность итоговых результатов. Они демонстрируют направления, наиболее востребованные вузами в программах развития, профиль реализуемых проектов и «точки роста» в отношении модернизации основных сфер молодежной политики в вузах.

Основные результаты

В первую очередь необходимо разобраться, что представляет собой «зеленый университет»? На наш взгляд, В.В. Кузнецов и др. сформулировали наиболее полное определение данному термину: «Зеленый университет — это высшее учебное заведение, действующее на принципах устойчивого развития, которое осуществляет деятельность, направленную на защиту окружающей среды, развивает просветительские программы и формирует экологическую культуру учащихся» [12].

В исследовании, проведенном A.Jr. Vokolo на примере 16 малайзийских университетов, выявлены основные принципы «зеленых» вузов [13]. По мнению автора, успешный переход университетов к экологически устойчивому развитию обусловлен активным применением экологических практик, таких как озеленение кампусов, сбор отходов по отдельным видам, использование энергосберегающих технологий и переход на электронный документооборот. Университеты, которые успешно внедрили эти механизмы, привлекают больше студентов-абитуриентов и занимают более высокие места в мировых рейтингах университетов. Анализ эффективных механизмов для внедрения принципов устойчивого развития в деятельность университетов представлен в работах [14, 15, 16].

В исследовании W.L. Filho и его коллег проанализирована тема экологически устойчивого развития университетов. Они исследуют препятствия, с которыми университеты сталкиваются при внедрении принципов устойчивости. На первом месте в списке проблем, с которыми сталкиваются университеты, находится нехватка поддержки со стороны управления. Вторым важным фактором является отсутствие необходимой технологической инфраструктуры, которая помогла бы реализовать устойчивое развитие. Наконец, третий фактор — низкий уровень осведомленности сотрудников и студентов по этим вопросам.

В работе [1] исследователи обсуждают проблемы, связанные с экологической устойчивостью университетов и факторами, влияющими на этот процесс. Выполнив анализ внедрения принципов устойчивости, авторы также выявили факторы, которые могут повлиять на устойчивое развитие университета. По мнению авторов, данная политика зависит от ресурсного обеспечения системы высшего образования, нормативно-правового регулирования исследовательской деятельности, наличия международных связей и уровня результативности научно-исследовательской и образовательной деятельности.

Таким образом, «зеленый» университет представляет собой учебное заведение, которое интегрирует принципы устойчивого развития во все аспекты своей деятельности, стремится к снижению своего экологического следа и созданию экологически чистой и энергоэффективной среды обучения и работы.

В последние годы внедрение элементов «зеленого университета» становится все более актуальной темой для отечественных университетов. Это связано с растущим интересом к устойчивому развитию и необходимостью принятия мер по сохранению окружающей среды и ресурсов.

На основе анализа деятельности вузов-лидеров в области внедрения «зеленых» принципов в деятельность организаций авторами были выделены несколько основных стратегий, которые используются университетами при реализации «зеленой миссии»:

1. Стратегия просвещения. В рамках данной деятельности университеты знакомят своих обучающихся и сотрудников с концепцией устойчивого развития, объясняют принципы, задачи и цели этой концепции [3, 4]. Примером успешной реализации данной стратегии служит Северный (Арктический) федеральный университет (г. Архангельск). Арктический университет занял первое место среди всех участников Ассоциации зелёных вузов, а его активисты стали победителями премии «Студент года» в номинации «Экологическое объединение» в 2019 году. Основная деятельность актива направлена на экологическое просвещение, организацию городских экомероприятий и проведение лекций и мастер-классов в школах и детских садах Архангельска [5];
2. Стратегия внедрения и разработки специальных модулей или учебных дисциплин по теме устойчивого развития [3, 4, 6]. Университеты создают новые предметы или модули, которые позволяют студентам изучать и понимать проблемы, связанные с устойчивым развитием. Магистерские программы по устойчивому развитию представлены в лучших университетах России, таких как МГИМО (Московский государственный институт международных отношений), МГУ (Московский государственный университет) им. М.В. Ломоносова, НИУ ВШЭ (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»). Кроме того, на рынке есть обучение для практикующих специалистов, например, программа «Управление устойчивым развитием компании» в Высшей школе бизнеса НИУ ВШЭ, которая поможет повысить эффективность управленческой деятельности на новый уровень [7].
3. Стратегия поддержки научных исследований в области устойчивого развития [1]. Одним из ключевых элементов этой стратегии является активное вовлечение университетов в поддержку и проведение таких исследований. Университеты, будучи центрами научного знания и экспертизы, обладают не только необходимыми ресурсами, но и интеллектуальным потенциалом, способным внести значительный вклад в разработку решений и практических рекомендаций в области устойчивого развития. Это позволяет университетам стать катализаторами инноваций, а также позволяет научным исследованиям в области устойчивого развития стать мощным инструментом преобразования экономических, социальных и экологических систем. Стратегия поддержки научных исследова-

ний в области устойчивого развития также должна учитывать не только академическую составляющую, но и сотрудничество с государственными и частными организациями, а также с международными партнерами. Только путем объединения усилий и обмена опытом и экспертизой можно достичь долгосрочных положительных результатов.

В итоге, стратегия, которая поддерживает научные исследования в области устойчивого развития, представляет собой комплексный подход, объединяющий университеты, государственные и частные организации, а также международное сообщество. Это позволяет определить приоритетные направления исследований, разработать инновационные решения и внести важный вклад в преобразование общества в сторону устойчивого развития.

4. Стратегия внедрения принципов устойчивого развития в систему работы университета [9, 10, 11]. Внедрение принципов устойчивого развития в систему работы университета является стратегическим подходом, который может привести множество положительных изменений. Для начала, можно создать «зеленые кампусы», где будут применяться энергоэффективные технологии и использоваться возобновляемые источники энергии. Это не только позволит университету сэкономить на энергозатратах, но и будет являться примером для других образовательных учреждений. Например, активисты Казанского федерального университета успешно внедрили систему раздельного сбора отходов в крупном студенческом кампусе Деревни Универсиады, где проживает 10000 человек. Начав с того, что администрация предоставила три контейнера для раздельного сбора отходов, студенты смогли расширить список принимаемых фракций и количество контейнеров. Кроме того, им удалось организовать бесплатный вывоз вторичного сырья компанией «Чистая среда» и «Поволжской Экологической Компанией». Кроме того, активисты вуза собирают отработанные батарейки и отправляют их на переработку на завод «МегаполисРесурс» в Челябинск. За 8 месяцев 2020 года им удалось собрать 44,5 кг отработанных батареек [5].

Пример успешной реализации данной стратегии отработан в Уральском федеральном университете им. Б.Н. Ельцина (г. Екатеринбург), где на протяжении 5 лет существует экологическое сообщество «Совсем Зелёный». Благодаря усилиям членов объединения удалось договориться с администрацией университета о установке контейнеров для раздельного сбора отходов в двух корпусах. Система разделения отходов включает три потока: смешанные отходы, макулатура

и остальные виды вторичного сырья. Партнёры предоставили контейнеры бесплатно, а макулатуру студенты сдают частному предпринимателю. Остальное вторичное сырьё забирает проект под названием «Биозавр», который функционирует как экотакси [5].

Университеты активно влияют на формирование мировоззрения и будущего интеллектуального потенциала, а также способствуют социально-экономическому развитию страны и определению ее приоритетных направлений в ближайшей перспективе.

Внедрение принципов устойчивого развития в систему работы университетов имеет большой потенциал, однако, в России, пока этот процесс не развивается достаточно быстро. Так, в 2020 году только три российских вуза попали в список ТОП-300 Green Metric World University Rankings, который оценивает принципы устойчивого развития и экологическую инфраструктуру университетов (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; Московский физико-технический институт; Университет НИУ ВШЭ) [12].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что организации высшего образования, которые стремятся получить статус «зеленого университета», должны обладать следующими элементами:

Одним из основных элементов «зеленого университета» является озеленение территории университета. Это включает в себя создание зеленых насаждений, парков и садов, а также использование энергосберегающих технологий и возобновляемых источников энергии. Озеленение не только улучшает экологическую обстановку, но и создает комфортные условия для обучения и отдыха студентов и преподавателей.

Вторым элементом «зеленого университета» является внедрение специальных учебных программ и дисциплин по устойчивому развитию. Это позволяет студентам получить знания и навыки, необходимые для решения экологических и социальных проблем. Такие программы могут включать в себя изучение экологии, управления отходами, энергосбережения и других аспектов устойчивого развития. Важно, чтобы такие дисциплины были включены в учебные планы всех факультетов и специальностей. Данный подход способствует студентам развивать критическое мышление, аналитические навыки и способность применять устойчивые практики в будущей профессиональной деятельности, что способствует социально-экономическому развитию страны и определению ее ключевых направлений на среднесрочную перспективу.

Третий элемент «зеленого университета» — это повышение качества образования и научных исследований в области устойчивого развития. Университеты должны стремиться к привлечению высококвалифицированных преподавателей и исследователей, специализирующихся в этой области. Также важно, чтобы студенты, которые занимаются устойчивым развитием, могли применять на практике полученные знания. Для этого необходимо организовывать стажировки и практики в организациях.

Четвертым элементом может стать внедрение в деятельность университета экологических практик. Это может включать в себя установку энергосберегающих систем освещения и отопления, применение энергии из возобновляемых источников, таких как солнечные панели или ветряные турбины, а также максимальное использование природных ресурсов и минимизацию отходов.

Наконец, важно разработать программы поддержки культурного разнообразия и социального взаимодействия. Университеты должны стать центрами развития и поддержки местных культурных и социальных инициатив. Это может включать организацию культурных мероприятий, поддержку традиционных ремесел и региональных проектов, а также вовлечение студентов в социальные программы и волонтерство через организацию экологических мероприятий, проведение образовательных программ и кампаний, а также создание экологических клубов или групп, которые будут заниматься проблемами устойчивости.

Однако, несмотря на все преимущества и перспективы развития «зеленых университетов», можно выделить ряд преград на пути их внедрения. Одной из основных проблем является отсутствие финансирования и поддержки со стороны государства и бизнеса. Внедрение «зеленых» элементов требует значительных инвестиций, а многие университеты не имеют достаточных средств для этого. Кроме того, необходимо изменить менталитет и подход к управлению университетами, чтобы они стали более гибкими и открытыми к инновациям.

В целом, практика внедрения элементов «зеленого университета» в отечественных университетах имеет большой потенциал и перспективы развития. Однако для успешной реализации этой концепции необходимо обеспечить финансирование, поддержку со стороны государства и бизнеса, а также изменить менталитет и подход к управлению университетами. Только в таком случае университеты смогут стать лидерами в области устойчивого развития и внести важный вклад в сохранение окружающей среды и ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Санникова О.А., Магарина Т.В. Мохова О.Л. Устойчивое развитие вуза в условиях глобализационных процессов // Управление образованием: теория и практика. 2020. № 4 (40). С. 98–105.
2. Белик И.С., Бурмакина Л.А., Выварец К.А., Стародубец Н.В. Экологоэкономическая безопасность: учеб. пособие / под ред. И.С. Белик. Екатеринбург: УрФУ, 2015. 152 с. Режим доступа: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/26876/1/978-5-7996-1021-0.pdf>.
3. Ferrer-Estévez M., Chalmeta R. Integrating Sustainable Development Goals in educational institutions // The International Journal of Management Education. 2021. Vol. 19, Issue 2. P. 100494. DOI: 10.1016/j.ijme.2021.100494.
4. Bonnett M. Environmental education and the Issue of nature // Journal of Curriculum Studies. 2007. Vol. 39, Issue 6. Pp. 707–721. DOI: 0.1080/00220270701447149.
5. 6 зелёных вузов России: как в университетах продвигают экосознание. URL: <https://mel.fm/blog/chistyue-igry/53806-6-zelenykh-vuzov-rossii-kak-v-universitetakh-prodvigayut-ekosoznaniye> (дата обращения: 09.11.2023).
6. Chaplin G., Wyton P. Students engagement with sustainability: Understanding the valueaction gap // International Journal of Sustainability in Higher Education. 2014. Vol. 4. Pp. 404–417. DOI: 10.1108/IJSHE-04-2012-0029.
7. Устойчивое образование: зачем и где изучать ESG. URL: <https://education.forbes.ru/authors/ustoychivoe-obrazovanie> (дата обращения: 26.11.2023r).
8. Университет и Цели устойчивого развития. URL: <https://spbu.ru/universitet-i-celi-ustoychivogo-razvitiya> (дата обращения: 09.11.2023).
9. Albareda-Tiana S., Vidal-Raméñtol S., Fernández-Morilla M. Implementing the sustainable development goals at University level // International Journal of Sustainability in Higher Education. 2017. Vol. 19, No. 3. Pp. 473–497. DOI: 10.1108/IJSHE-05-2017-0069.
10. Ali E.B., Anufriev V.P. Towards environmental sustainability in Russia: evidence from green universities // Heliyon. 2020. Vol. 6, Issue 8. Article Number e04719. DOI: 10.1016/j.heliyon.2020.e04719.
11. Holmberg J., Lundqvist U., Svanstrom M. The university and transformation towards sustainability: The strategy used at Chalmers University of Technology // International Journal of Sustainability in Higher Education. 2012. Vol. 13, Issue 3. Pp. 219–231. DOI: 10.1108/14676371211242544.
12. World University Rankings 2020. URL: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2020/world-ranking#!/length/25/locations/RUS/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats (дата обращения: 30.09.2023).
13. Кузнецов В.В., Лукина А.В., Малова Д.В. Принципы и механизмы стратегии устойчивого развития вуза // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2017. № 1 (91). С. 56–64. DOI: 10.21686/2413-2829-2017-1-56-64.
14. Bokolo A.Jr. Green Campus Paradigms for sustainability attainment in higher education institutions — a comparative study // Journal of Science and Technology Policy Management. 2020. Vol. 12, Issue 1. Pp. 117–148.
15. Filho W.L., Wu Y.-C.J. Brandli L.L., Avila L.V., Azeiteiro U.M., Caeiro S., Madruga L.R.R.G. Identifying and overcoming obstacles to the implementation of sustainable development at universities // Journal of Integrative Environmental Sciences. 2017. Vol. 14, Issue 1. Pp. 93–108.
16. Filho W.L., Wall T., Salvia A.L., Frankenberger F., Hindley A., Mifsud M., Brandli L., Will M. Trends in scientific publishing on sustainability in higher education // Journal of Cleaner Production. 2021. Vol. 296.
17. Filho W.L. About the Role of Universities and Their Contribution to Sustainable Development // Higher Education Policy. 2011. Vol. 24, Issue 4. Pp. 427–438.
18. Бурмистрова Н.А. Опережающее обучение математике студентов экономических университетов в интересах устойчивого развития // Научный диалог. 2017. № 1. С. 244–253.
19. Сагинова О.В., Сагинов Ю.Л., Гришин А.И. Устойчивое развитие университета // Вестник Казанского технологического университета. 2012. № 21. С. 214–218.

© Островкин Денис Леонидович (ostrovkin.denis@yandex.ru); Симонова Валерия Олеговна (Valeri_2000@bk.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF THE IMPLEMENTATION OF INNOVATIVE TERRITORIAL CLUSTERS

D. Romanov

Summary. The cluster approach to the analysis of the development of individual territories is currently considered an innovative method that helps to assess the level of economies, social sphere, security of the regions of the country and the entire state as a whole. Studying the existing methods of evaluating the effectiveness of innovation within the framework of hotel clusters, it is advisable to choose the most optimal approach that will help analyze the main indicators of economic indicators. Based on this analysis, reliable data can be obtained and optimal directions for further development of the territorial cluster can be selected. In this paper, the concept of a «territorial cluster» is considered and its structure is analyzed.

The purpose of the work is to evaluate the effectiveness of the implementation of innovative territorial clusters using appropriate methods and indicators.

As a result, conclusions are drawn about the importance of evaluating the effectiveness of the implementation of innovative territorial clusters in terms of developing further solutions in the field of economics.

Keywords: cluster, territory, efficiency, innovation, policy, assessment methods.

Романов Дмитрий Константинович
Аспирант, Брянский государственный
инженерно-технологический университет
murkaa_0@mail.ru

Аннотация. Кластерный подход к анализу развития отдельных территорий считается на данный момент инновационным методом, помогающим оценить уровень экономики, социальной сферы, безопасности регионов страны и всего государства в целом. Изучая существующие методы оценки эффективности функционирования инноваций в рамках отельных кластеров, целесообразно подобрать наиболее оптимальный подход, который поможет проанализировать основные индикаторы экономических показателей. На основании такого анализа могут быть получены достоверные данные и выбраны оптимальные направления дальнейшего развития территориального кластера. В данной работе рассматривается понятие «территориальный кластер» и анализируется его структура.

Цель работы заключается в том, чтобы оценить эффективность реализации инновационных территориальных кластеров с помощью подходящих методов и показателей.

В результате работы делаются выводы о значимости проведения оценки эффективности реализации инновационных территориальных кластеров с точки зрения разработки дальнейших решений в сфере экономики.

Ключевые слова: кластер, территория, эффективность, инновации, политика, методы оценки.

В качестве важнейшей стратегической проблемы развития российской экономики рассматривается повышение роли регионов в инновационном развитии отдельных территорий. Модернизация производственных мощностей анализируется и изучается экспертами и аналитиками в рамках развития отдельных территориальных объединений, имеющих общую цель, задачи и миссию и называемых кластерами.

Опыт зарубежных стран демонстрирует факт того, что формирование и развитие кластеров — это эффективный инструмент, который способен не только повысить работоспособность компаний, входящих в него, но и региональную политику в целом [7].

На практике инновационные территориальные кластеры зарубежных стран не ограничиваются отраслями экономики и, как известно, являются основным стимулом для роста инновационной активности в регионах.

Кластерная теория показывает, что национальной экономики не существует, но есть целый комплекс тер-

риториальных экономических систем, которые находятся в тесном взаимодействии друг с другом. Именно такие аспекты и имеют особое значение для России, так как каждый регион обладает уникальными сырьевыми, техническими и научно-инновационными средствами.

Отечественные исследователи понимают под термином «кластер» совокупность связанных между собой организаций, которые нацелены на производство готовых и взаимодополняющих продуктов, услуг в пределах одного региона.

Территориальный кластер как понятие стало широко распространено в рамках обозначения определенных региональных комплексов любой специализации. Структура территориального кластера довольно специфична и включает в себя ядро кластера, вспомогательные и дополняющие объекты, а также объекты обслуживания территорий, совет, координирующий работу кластера, потребителей, поставщиков (рисунок 1).

Рис. 1. Структура кластера [4]

Если говорить об инновационном территориальном кластере (ИТК), то здесь принято подразумевать определенное количество предприятий, функционирующих в пределах одной территории, ограниченной спецификой деятельности. Особенность таких предприятий в том, что работают они по уже отлаженному механизму и на базе научных производственных центров. Такая цепочка имеет свою определенную последовательность, она объединяет всех участников кластера. Внутри кластера работа ведется в рамках тесного сотрудничества и взаимодействия. Наличие синергетического эффекта свидетельствует о высоком уровне экономической эффективности каждого предприятия. Также благодаря синергетическому эффекту происходит увеличение скорости обмена информацией, а значит образуется некий стимулятор в развитии производственной, сбытовой, финансовой, научно-технической сферах общества [1].

Инновационные кластеры включают в себя новые компании, которые образовались в результате коммерциализации технологий и исследований, проводимых университетами и научно-исследовательскими организациями.

Для России кластерный подход стал в последние годы все более разнообразным. Когда в 2008 году была утверждена Долгосрочная Концепция социально-эко-

номического развития страны, государство стало работать по принципам кластерной политики. Так с 2008 года было образовано около 110 кластерных инициатив. Они объединили более 3000 организаций и обеспечили около 1,3 миллиона рабочих мест [3].

На современном этапе инновационные территориальные кластеры уже получают различные виды государственной поддержки в рамках специальных программ.

Начиная с 2016 года, в России Министерство экономического развития осуществило переход к поддержке кластеров на основе принципов проектного управления. Был разработан приоритетный проект «Содействие развитию инновационных кластеров», который считается мировым лидером в привлечении инвестиций.

Географическое расположение ИТК осуществляется чаще всего в тех регионах страны, где сконцентрирован достаточный уровень инвестиционного положения (пример основных кластеров приведен в таблице 1).

Это могут быть закрытые территориальные образования, в которых есть крупные стратегически важные заводы, научно-исследовательские центры и зоны специального образования. Информационные техно-

Таблица 1.

Карта кластеров России [6]

Кластер	Название объекта	Специализация	Уровень развития
Образец Российской кластерной обсерватории НИУ ВШЭ	Москва	Образовательные услуги	Высокий
Алтайский биофармацевтический кластер	Алтайский край	Фармацевтикой	Средний
IT кластер	Пензенская область	Информационно-коммуникационные технологии	Начальный
Ядерно-инновационный кластер города Дмитровграда Ульяновской области	Ульяновская область	Ядерные и радиационные технологии	Высокий
Удмуртский машиностроительный кластер	Удмуртская Республика	Оборонная промышленность	Высокий
Санкт-Петербургский кластер чистых технологий для городской среды	Санкт-Петербург	Защита окружающей среды и переработка отходов	Высокий
Энергоэффективная светотехника и интеллектуальные системы управления освещением	Республика Мордовия	Микроэлектроника и приборостроение	Средний
Научно-производственный кластер «Сибирский наукополис»	Новосибирская область	Информационно-коммуникационные технологии	Высокий
Московский кластер медицинских технологий «Южный»	Москва	Медицинская промышленность	Средний
Ювелирный кластер Костромской области	Костромская область	Производство ювелирных изделий	Начальный

логии и электроника, новые материалы, производство летательных и космических аппаратов, судостроение, фармацевтика и биотехнологии, химия и нефтехимия, ядерные и радиационные технологии — вот отрасли, имеющие ИТК.

Со стороны государства осуществляется программная поддержка ИТК с помощью такого инструмента как субсидирование мероприятий, инициируемых кластерами в регионах. Чаще всего используется возможность расходования полученных средств на строительство и обновление инновационной инфраструктуры [2].

Чтобы оценить эффективность реализации инноваций в пределах территориального кластера, чаще всего

применяются методы на основе расчета оценочных систем показателей. Это может быть методика Глазьева, где за основу берутся пороговые значения и сравниваются с региональными экономическими показателями. Автор совместно с коллегами предложил оценивать эффективность, исходя из того, что оптимальное местонахождение кластеров основано на анализе факторов производства, концентрации, распространении выпускаемой продукции.

Другие исследователи Сенчагов и Митяков предложили оценивать темпы экономического роста по основным показателям и динамике их изменений в регионе.

Также оценить эффективность ИТК можно с помощью метода экспертной оценки для ранжирования территорий по уровню угроз, предложенного Примакиным и Большаковой.

Статистический анализ данных также поможет выявить слабые стороны и проблемы отдельной кластерной территории.

Согласно оценкам экспертов, наиболее оптимальным считается метод сравнения главных экономических показателей региона с пороговыми значениями. Он помогает выявить отклонения и определить ряд проблемных зон в регионе [5].

Показатели, которые чаще всего используются в оценке эффективности инноваций территориальных кластеров, включают в себя несколько групп и могут классифицироваться так, как показано в таблице 2.

Кроме описанных в таблице 2 показателей, для оценки реализации инновационной кластерной территории рассчитывают и анализируют рентабельность, оборачиваемость капитала, а также ликвидность и платежеспособность предприятий.

Если говорить об оценке социальной эффективности инноваций кластерных территорий, то здесь анализируются социальные показатели, такие как уровень безработицы в регионе, средняя заработная плата, социальная защищенность работников, уровень жизни населения определенной территории.

С точки зрения инновационной эффективности кластера проводится оценка результатов после внедрения новых технологий. Также положительная динамика деятельности связана и с поступающими инвестициями в НИОКР.

Общая оценка эффективности участника кластера рассчитывается по формулам:

Таблица 2.
Список основных показателей оценки эффективности реализации инновационного территориального кластера [6]

Название группы показателей	Список входящих в группу показателей
Показатели, которые оценивают степень влияния кластера на развитие региона	— численность рабочих мест в производстве с высоким уровнем, которые были образованы вновь или обновлены имеющиеся рабочие места (человек), — количество сотрудников предприятий-участников, имеющих профессиональные знания или прошедшие переквалификацию согласно инновационным требованиям, — доля кластера в общем обороте малых и средних предприятий региона, % — доля кластера в общем объеме поступления патентных заявок и выдачи патентов региона, % — оценка поступивших иностранных инвестиций, руб. — доля кластера в ВРП, % — объем выработки на одного сотрудника в рамках функционирования предприятия-участника, руб. — виды проектов и их число в инновационной сфере и разработках, — объем бюджетных средств, — возможный объем экспорта, % — процентное соотношение заработной платы сотрудников компании в месяц к среднему показателю по территории кластера, — уровень безработицы.
Показатели устойчивости финансовой категории и оценка бухгалтерского баланса	— автономия — объем оборотных средств
Показатели интенсификации основной деятельности	— фондоотдача, — материалоотдача, — трудоотдача

$$\mathcal{E}_\Phi = \frac{\sum_{i=1}^3 K_i * q_i}{i} \quad (1)$$

$$K_i = \frac{\sum_{j=1}^3 P_j}{3} \quad (2)$$

где P_j — показатель, определяющий соответствие параметру K_i (баллы);

K_i — параметр эффективности деятельности инновационного кластера (баллы);

q_i — удельный вес параметра:

i — количество сфер эффективности ($3 \dots 1 = i$).

Для характеристики работы кластера в общем необходимо провести анализ показателей эффективности всех предприятий, входящих в исследуемую интегрированную структуру, сгруппированных по видам:

- предприятия, входящие в ядро кластера,
- малый и средний бизнес,
- научно-исследовательские объединения.

Также важно включить показатели эффективности для государства. Исходя из расчетов эффективности инноваций в территориальном кластере, эксперты делают выводы по всем показателям, оценивая, как предприятия, так и регион в целом [4].

Производственные предприятия, составляющие ядро кластера, могут продемонстрировать на практике различную динамику экономической эффективности, что связано с объемами вложений в НИОКР, которые еще себя не до конца оправдали.

Инновационная эффективность бизнеса может быть оценена как высокая, так и низкая. Если эффективность будет высокой, то значит существование кластера оправдано. Если же эффективность будет низкой или средней, то это значит есть проблемные места и трудности, требующие совместных усилий. При этом кластер продолжит свое функционирование, но с пересмотром основных направлений в рамках достижения главной цели.

Социальная эффективность ИТК по оценкам экспертов будет анализироваться по росту числа рабочих мест, средней заработной платы, наличию социальных выплат сотрудникам и уровню жизни региона в целом.

Рассмотренная в работе методика дает возможность оценивать эффективность функционирования ИТК для каждого участника изучаемого объединения. Существенным плюсом является применение общих критериев оценки для всех участников кластера. Упор делается на расчет дифференцированных показателей. Кроме того, оценка эффективности является комплексной. Ведь она учитывает не только экономическую эффективность, но и социальный и инновационный результаты, что соответствует принципиальным характеристикам эффективности кластера.

Многопараметрический подход, использованный при оценке эффективности инновационного кластера, предполагает использование принципа — чем больше суммарная эффективность для всех участников, тем больше эффективность функционирования инновационного кластера в целом.

Подводя итог о проделанном исследовании, можно сказать в первую очередь о важности формирования и появления новых инновационных территориальных кластеров с целью выполнения важных стратегических и национальных задач экономики государства. Развитие таких центров экономического роста, способных объединить научный, образовательный и промышленный потенциалы, смогут значительно повысить конкурентоспособность предприятий и организаций региона.

Дальнейшие тенденции строительства кластеров повлияют на перспективное развитие российской экономики и ее переходу на новый инновационный путь. Внедрение такого инновационного подхода на основе кластеров территорий будет характеризоваться сбалансированностью и устойчивостью развития национальных экономик.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крицкий Д.В. Системная оценка эффективности территориального кластера (на примере сырьевого кластера Кузбасса). К. 2022 — 120 с.
2. Лабутина Н.Н. Устойчивое развитие региональной экономики через создание и развитие инновационных территориальных кластеров. М. 2021 — С. 159–164.
3. Носонов А.М. Формирование инновационных территориальных кластеров в регионах России. Саранск. 2023 — С. 498–513.
4. Носонов А.М. Производственно-технологическая инновационная инфраструктура регионов России // Регионология. 2019. Т. 27, № 3. С. 436–460.
5. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 6 / Г.И. Абдрахманова, С.В. Артемов, П.Д. Бахтин и др.; под ред. Л.М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020. 264 с.
6. Трифионов П.В., Агеев А.В., Чистяков М.С. Специфика территориально-производственных комплексов в отличительных особенностях от кластерных образований. М. 2023 — С. 140–143.
7. Scranton P. Infrastructure: Reappraisal and Reorientation // Enterprise, Organization, and Technology in China. Palgrave Macmillan Cham, 2019. Pp. 199–230.

© Романов Дмитрий Константинович (murkaa_0@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ В КИТАЕ И ОБРАЗОВАНИЕ «РЖАВОГО ПОЯСА»

ENERGY CRISES IN CHINA AND THE FORMATION OF THE «RUST BELT»

**L. Ruban
I. Vyazovskiy
P. Sitkovsky**

Summary. In the article, the authors present an analysis of cyclical energy crises in China in 1990, 2011 and 2021, taking into account the fact that these phenomena have a tremendous impact on the development of the global economic system (world economic relations), on the development of exporting countries of raw materials: ore and energy resources, and the PRC's course on green energy transition. It brings China and Russia even closer together.

Keywords: energy crisis, «rust belt», energy exports, People's Republic of China, Russian Federation.

Введение

Как подчёркивают и российские, и зарубежные эксперты, экономическое развитие всех без исключения стран мира зависит от энергетической вооружённости и ресурсной обеспеченности их производственной сферы. Стоимость топлива определяет как затраты производства, перевозок и доставки товаров, а также всех транспортных расходов в целом. Стоимость энергетической составляющей влияет на стоимость производимой окончательной продукции. Без энергетической составляющей невозможно развивать и внедрять новые технологии, обеспечивать технологический суверенитет страны и развитие промышленного прогресса. Всё вышеизложенное чётко показывает, что нарушение энергетического обеспечения производства чревато кризисными явлениями во всей производственной и социальной сфере, и чем больше и шире масштаб производства, тем глубже и масштабней могут быть кризисные нарушения и их последствия для общества.

Экономическое развитие Китая в целом, и Северо-Востока КНР в частности

Китай — самая быстрорастущая экономика мира и мировая экономика во многом зависит от устойчивого

Рубан Лариса Семеновна

Доктор социологических наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Институт экономических стратегий;
Университета мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского
lruban@yandex.ru

Вязовский Иван Владимирович

Аспирант, Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского
ivanvyazovskiyfunlock@gmail.com

Ситников Павел Васильевич

Аспирант, Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского
pavel_sitn@mail.ru

Аннотация. В статье авторами представлен анализ циклических энергетических кризисов в Китае в 1990 годы, в 2011 и 2021 годах с учётом того, что эти явления оказывают колоссальное влияние на развитие глобальной системы экономики (мировых хозяйственных связей), на развитие стран-экспортёров сырья: руды и энергетических ресурсов, а курс КНР на зелёный энергопереход ещё больше сближает Китай и Россию.

Ключевые слова: энергетический кризис, «ржавый пояс», экспорт энергоносителей, Китайская Народная Республика, Российская Федерация.

роста Китая, для которого необходимо бесперебойное и всё возрастающее поступление сырья и энергоносителей в больших размерах. Таким образом, Китайская Народная Республика своим развитием обеспечивает спрос на сырьё и энергетику, «является драйвером цен на энергоносители и металлы. Торможение китайской экономики — это плохой знак для стран-производителей рудных товаров и другого сырья» [1], может нарушить поставки товаров и услуг, привести к росту цен на товары и др.

Понятие «ржавый пояс» возникло в США, а затем в 2003–2004 годах было применено для характеристики промышленного северо-востока Китая, а именно трёх провинций: Ляонин, Цзилинь и Хэйлунцзян. Тут надо уточнить, что зависимость российско-китайского регионального сотрудничества от ситуации в этих провинциях, их близость к Российской Федерации обуславливает интерес к развитию китайского северо-востока.

Северо-восток Китая стал колыбелью тяжёлой промышленности этой страны в 1950-х годах, опираясь на масштабные инвестиции Китайской Народной Республики и новые технологии, поступающие из Советского Союза. Пик этой промышленной модели был в конце 1990-х годов, она начала разрушаться ещё в 1980-е годы

XX столетия: закрывались убыточные заводы, увольнялись миллионы рабочих. Кризис усугублялся истощением запасов нефти и угля на северо-востоке Китая.

«Дефицит электроэнергии в Китае, от ритмичной работы которого зависит мировая экономика, нарастает. Нехватка электричества сокращает китайское производство и нарушает глобальные цепочки товарных поставок. Даже самая промышленно развитая на северо-востоке Китая провинция Ляонин объявила 11 октября 2021 года о дефиците электроэнергии» [2].

Энергетические кризисы в Китае в 2011 и в 2021 годы

Мы подробно рассмотрим энергетические кризисы в Китае в 90-х годах XX века, 2011 году и в 2021 году XXI века.

В 2003 году в КНР приступили к возрождению региона, выделили для этого значительные государственные инвестиции, модернизировали промышленность, была улучшена производственная инфраструктура и логистика. Эти меры дали свой результат. В провинции Ляонин темпы роста валового регионального продукта (ВРП) достигли 12,5 % вплоть до 2013 года.

Многие государственные промышленные предприятия объединили в крупные индустриальные группы, однако не всегда они работали эффективно. Так, например, Специальная стальная группа Донгбея — Dongbei Special Steel Group Co., Ltd. (DSSC) быстро накопила более 8 миллиардов долларов США долга и после дефолта в 2016–2017 годах подала заявление о банкротстве. Это кардинально усугубило проблемы отрасли: продажи земли упали, пострадал рынок стройматериалов (в частности, стали и цемента).

После 2013 года темпы роста Северо-Востока Китая снижаются¹. Так, хотя «рост ВРП в 2017 году увеличился на 4,2 %, а в 2018 году экономический рост в Ляонине вырос до 5,6 %, и в 1-й половине 2019 году — до 5,8 %, но в 2018 году экономический рост в Ляонине, Хэйлунцзяне и Цзилине были ниже средних значений по стране» [3], а именно: он оставался ниже среднекитайского, который составлял в тот период 6,3 %.

Пандемия и банкротство крупнейшего в стране застройщика Evergrande привели к резкому снижению темпов роста экономики, а «долговой кризис в China Evergrande Group усугубил проблемы отрасли, продажи земли и строительных материалов упали. Из-за кризиса

¹ Приток прямых иностранных инвестиций в провинцию Ляонин, крупнейшую из трёх на Северо-Востоке Китая, в 2016 году сократился на 42,2 %. Регион столкнулся с сокращением рабочей силы и быстрым старением населения.

на рынке недвижимости и перебоев с электричеством темпы роста китайской экономики в 3-м квартале 2021 года» [1] снизились до 4,9 % в 2021 году (в 2020 году они были 7,9 %). Мировой энергетический кризис 2021–2022 годов резко обозначился в «октябре 2021 года и завершился к концу 2022 года. Недостаток угля в КНР привёл к кризису в энергетике, поэтому заводы в 20 провинциях сократили производство или закрылись в конце сентября 2021 года» [1].

Доля теплоэлектростанций (ТЭС) с 2011 по 2021 год снизилась с 82,6 % до 71,2 %, из них, причём надо учитывать, что более 90 % работали на угле, а отключения электроэнергии затронули 44 % промышленных предприятий, которые остановились именно из-за прекращения подачи электричества. Энергетический кризис повторился в 2021 году.

Если мы затронем период, предшествующий ему, следует указать, что по итогам 2015 года Хэйлунцзян с показателем 5,7 % занял третье место с конца по темпам экономического роста среди регионов КНР, причём для производственной структуры этой провинции было характерно наличие большого количества угольных моногородов.

11 марта 2016 года в городе Шуанъяшань шахтёры вышли на демонстрации протеста, а уже через три дня — 14 марта 2016 года к ним присоединились рабочие сталелитейных заводов из города Тунхуа в провинции Цзилинь и провинции Шаньси. Руководство предприятий заявило, что до конца 2016 года будет вынуждено уволить 1,3 миллионов шахтёров и 500 тысяч работников убыточных сталелитейных предприятий, а всего в совокупности должно уволить шесть миллионов человек. Для сравнения: в 1990-х годах в ходе реформ предприятий убыточного государственного сектора работу потеряли около 28 миллионов человек.

В 2015 году в Китае произошло 2700 протестных выступлений, что было в 14 раз больше, чем в 2011 году. За два месяца 2016 года было 1000 протестов, и на 90 % причиной этого послужили проблемы с выплатой рабочим заработной платы.

Надо учитывать, что «показатели экспорта продолжили расти в сентябре 2021 года. Из-за ослаблений коронавирусных ограничений шло повышение розничных продаж. Ранее ситуация на рынке труда в Китае несколько улучшилась — уровень безработицы в 3-м квартале 2019 года снизился» [1] до 4,9 % — что было самым низким показателем по сравнению с декабрём 2018 года. Это особенно было заметно среди занятости молодёжи, которая до этого момента с трудом находила себе работу. «Восстановление в секторе услуг помогло создать дополнительные рабочие места. Положительное сальдо

торгового баланса увеличилось до 4 % ВВП в 3 квартале 2021 года» [4].

Для оптимистических прогнозов экономического развития страны было весомое основание, ведь уже в первом квартале 2021 года рост производства составлял почти 20 %. Однако в сентябре-октябре 2021 года перебои в подаче электроэнергии были уже в 20 провинциях.

«Были введены ограничения на кондиционеры и наружное освещение. В северо-восточных провинциях Ляонин, Цзилинь и Хэйлунцзян отключения затронули общественно-значимые объекты (не работали светофоры, давала сбой система водоснабжения и т.д.), что было нетипично для Китая» [5], где электроэнергетика обычно защищает население и предприятия социальной сферы от технологических и экономических шоков.

Энергетический кризис в КНР затронул целый ряд отраслей: автомобилестроение, производство смартфонов и др.) По оценкам Goldman Sachs, только в Китае перебои в электроснабжении затронули 44 % промышленных предприятий. Из-за отключений электричества и задержек в цепочках поставок индекс цен производителей в сентябре 2021 года вырос на 10,7 %, чего не было с 1996 года.

Предпосылки кризисных явлений в энергетике Китая

Кроме того, таких масштабных и продолжительных отключений электроэнергии не было в Китае уже около десяти лет с 2011 года. Однако, надо отметить, что осенний энергетический кризис 2021 года в КНР не был полной неожиданностью. Проблемы с энергоснабжением отмечались в Китае уже в конце 2020 года. Во многом это было связано с кризисом в угольной отрасли КНР. Для этого были следующие весомые предпосылки:

- Для улучшения экологии и борьбы с переизбытком в 2016–2020 годах были закрыты угольные шахты в Китае суммарной мощностью 1 миллиард тонн в год.
- В 2021 году после серии аварий только в провинции Хэнань для повышения безопасности труда в угледобыче были закрыты шахты мощностью около 20 миллиона тонн.
- Из-за сильнейших ливней было вынужденно закрыто 60 шахт на пике энергетического кризиса в октябре 2021 года.
- Необходимо учитывать, что китайские шахты не имеют права производить угля больше, чем их разрешённая мощность. В результате этого «добыча сократилась на 90 миллионов тонн по сравнению с зимой 2020 года» [6].

Таким образом, за период с января по август 2021 года прибыль угольных компаний и теплоснабжения упала на 15,3 %.

Также сильная жара в кризисные 2011 год и в 2021 год была одним из факторов формирования дефицита энергии, а также способствовала росту потребления электричества для кондиционирования помещений. Она привела к снижению уровня воды в водохранилищах, сокращению генерации на ГЭС, увеличила нагрузку на угольные ТЭС.

Нарушение энергоснабжения производства и домохозяйств в Китае в 2021 году

«На конец сентября 2021 года почти 2/3 китайских провинций испытывали проблемы с энергоснабжением в промышленном секторе и среди домохозяйств. В сентябре 2021 года производство местных полипропиленовых заводов снизилось на 287 тысяч тонн, а полиэтиленовых — на 235. В провинции Шэньси из-за нехватки угля и ограничений энергопотребления приостановил производство углехимический завод, на который производил 20–25 % полимеров в стране» [7].

В сентябре 2021 года дошло до веерных отключений и введения строгого режимного графика работы промышленных предприятий. Причина этого крылась в дефиците угля в двадцати трёх провинциях из тридцати.

Уже к 19 сентября 2021 года «в провинции Цзянсу 1 096 фабрик получали электричество по схеме 2 дня с электроэнергией, 2 — без, а на 143 была полностью прекращена подача электричества. В провинции Гуандун электричество заводам давали по схеме 2 через 5, было запрещено включать кондиционеры и ограничено пользование лифтами. В Гуанси-Чжуанском автономном районе снизили электрическую нагрузку на 35 %, а в провинции Юньнань 11 сентября 2021 года ввели ограничения для сталелитейной, цементной, алюминиевой и теплоэнергетической отраслей» [8].

«В 2021 году Китай пережил сильнейший с 2011 года энергетический кризис: из-за нехватки электроэнергии останавливались предприятия и ограничивалось энергоснабжение жилых домов. Из-за быстрых темпов восстановления Китая после пандемии спрос на электричество резко превысил предложение» [9].

Антикризисные меры для преодоления энергетического кризиса в Китае

Какие же антикризисные меры предприняли в Китае?

Для преодоления энергетического кризиса уже с 1 октября 2021 года «КНР в 3 раза увеличила импорт элек-

троэнергии по ЛЭП Амурская–Хэйхэ» [7]. Кроме того, китайские власти стремились ликвидировать дефицит топлива за счёт наращивания импорта угля. В частности, в 2021 году возросли закупки угля у Российской Федерации. Как сообщил китайский международный новостной телеканал — CGTN, вещающий для широкой аудитории на английском, русском и других языках, только за одну неделю октября 2021 года «Китай импортировал из РФ 36,6 тысяч тонн угля (более 5 тысяч тонн в сутки), что было почти на 21 % выше уровня за первые 3 квартала 2021 года. Угледобывающим предприятиям КНР приказали срочно увеличить добычу, так во Внутренней Монголии (одном из крупнейших угледобывающих регионов Китая) поручили 72 шахтам увеличить добычу на 100 млн тонн» [7].

Энергетический кризис в Китае, как считают эксперты, будет иметь глобальные последствия как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Председатель КНР «Си Цзиньпин поддержал зелёный переход, чтобы достичь к середине XXI века углеродной нейтральности, поэтому в ближайшие 5 лет использование газа вырастет в КНР в 1,5 раза и увеличит спрос на него на 40–50 % к 2025 году» [10].

Как считает исследователь из НИУ Высшая школа экономики старший научный сотрудник В.Б. Кашин: «Система контроля за выбросами устроена в Китае строго. Двойной контроль устанавливает для регионов лимит потребления энергии в расчёте на единицу регионального ВВП в зависимости от прироста выработки энергии с использованием угольной генерации. Её задача — содействовать энергопереходу, очищению воздуха в крупных городах и достижению углеродной нейтральности» [2].

Российская Федерация имеет свою выгоду от зелёного перехода Китая за счёт увеличения поставок природного газа, который поступает в КНР «по трубопроводу Сила Сибири, СПГ — с Ямал-СПГ. В перспективе заработают Сила Сибири-2 через Монголию и совместный проект в ЯНАО «Арктик СПГ-2», в котором 20 % принадлежит инвесторам из КНР. Причём газ из РФ самый дешёвый для Китая» [11, с. 123, 130; 12, с. 123, 130].

Заключение

В завершении необходимо сказать, что рост китайской экономики в 2023 году не смог достигнуть 5 %. Как указывают эксперты РБК, сделав тщательное сравнение аналитических и статистических данных, в начале 2021 года китайский экспорт составлял около 20 % ВВП этой страны, а в декабре 2021 года уже упал до 9,9 %. Летом 2023 года рост промышленности в Китае был на 3,7 % ниже по отношению к 2022 году. И хоть розничные продажи увеличились в КНР на 2,5 %, но автомобильная отрасль упала в своём развитии на 1,5 % [13].

Таким образом, ситуация стагнации сложилась практически во всех отраслях экономики Китайской Народной Республики. Рост инвестиций составил всего 3,4 %, кроме того, произошло падение национальной валюты — юаня на 0,3 пункта. С учётом влияния Китая на развитие глобальной экономики, а также кризисных явлений в экономическом развитии США, оптимистического сценария развития мировой экономики не следует ожидать, а наоборот следует готовиться к новым сложностям в глобальном масштабе, что требует оперативной подготовки эффективных мер для противодействия современным рискам и адекватного ответа вызовам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Плохие новости для мировой экономики. — Электронный ресурс. — Режим доступа — URL: <https://fx-bulls.com/%D0%BF%D0%BB%D0%BE%D1%85%D0%B8%D0%B5-%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8-%D0%B4%D0%BB%D1%8F-%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9-%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%B D%D0% BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B8/> (Дата обращения 24.12.2023).
2. Причины энергетического кризиса в Китае — борьба за снижение выбросов. — Электронный ресурс. — Режим доступа — URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/10/11/890712-energokrizisa-kitae> (Дата обращения 25.10.2023).
3. Промышленный рост в Китае замедлился. — Электронный ресурс. — Режим доступа — <https://www.sularu.com/theme/10925> (Дата обращения 24.10.2023).
4. «Плохие новости для мировой экономики»: чем опасно замедление роста ВВП в Китае. — Электронный ресурс. — Режим доступа — URL: <https://www.forbes.ru/biznes/443393-plohie-novosti-dla-mirovoj-ekonomiki-cem-opasno-zamedlenie-rosta-vvp-v-kitae> (Дата обращения 25.12.2023).
5. РСМД. Энергетический кризис в Китае. Электронный ресурс. Режим доступа — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/energeticheskij-krizis-v-kitae/> (Дата обращения 23.12.2023).
6. Епихина Р. Энергетический кризис в Китае. 19 ноября 2021 г. Электронный ресурс. Режим доступа — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/energeticheskij-krizis-v-kitae/> (Дата обращения 24.10.2023).
7. Раскрыты новые последствия энергетического кризиса в Китае. Полимерам предсказали подорожание из-за нехватки электричества в Китае. Электронный ресурс. Режим доступа — URL: <https://lenta.ru/news/2021/10/04/polymer/> (Дата обращения 24.10.2023).
8. Колосс на глиняных ногах: энергетический кризис в КНР как следствие крушения Китая. 15.10.2021. Электронный ресурс. Режим доступа — URL: <https://topwar.ru/188003-koloss-na-glinjanyh-nogah-jenergeticheskij-krizis-v-krn-kak-posledstvija-krushenija-kitaja.html> (Дата обращения 24.10.2023).

9. Поднебесная во мраке: китайский энергетический кризис грозит мировой экономике. 5 октября 2021 г. Электронный ресурс. Режим доступа — URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2021/10/05/podnebnaya-vo-mrake-kitayskiy-energeticheskiy-krizis-grozit-mirovoy-ekonomike> (Дата обращения 24.10.2023).
10. Почему в Китае возник энергокризис, и какие у него будут последствия. Электронный ресурс. Режим доступа — URL: <https://profile.ru/abroad/pochemu-v-kitae-voznik-energokrizis-i-kakie-u-nego-budut-posledstviya-955163/> (Дата обращения 25.10.2023).
11. Комплексная характеристика ситуации в АТР (по результатам международных экспертных опросов в 2005–2014). Москва: Academia, 2016. 340 с.
12. АТР глазами экспертов (международная экспертиза 2005–2019). Москва: Academia, 2019. 360 с.
13. Что будет с внешней и внутренней экономикой России: сценарий на 2024 г. РБК. 29.11.2023. — Электронный ресурс. — Режим доступа. — URL: <https://pro.rbc.ru/demo/6560770c9a79473d112e4b54> (Дата обращения 23.10.2023).

© Рубан Лариса Семеновна (lurban@yandex.ru); Вязовский Иван Владимирович (ivanvyazovskiyfunlock@gmail.com);

Ситников Павел Васильевич (pavel_sitn@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

METHODS OF INCREASING LABOR PRODUCTIVITY IN THE PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM

O. Tarasova
T. Tarasova
A. Kremnev

Summary. Methods of increasing labor productivity in the personnel management system play one of the most important roles in achieving organizational goals. They are aimed at optimizing the work of employees and improving the overall efficiency of the organization. The article discusses the main methods of increasing labor productivity, their advantages and the results of their application. The shortcomings of methods of increasing labor productivity are identified and systematized and ways to eliminate them are proposed. The author concludes that the main methods of increasing labor productivity in the personnel management system are: motivation and stimulation, development and training, optimization of processes and labor organization, productivity management, creation of a favorable working climate, health and well-being of employees. The use of these methods makes it possible to increase the productivity of employees, which in turn has a positive effect on the performance of the entire enterprise. The disadvantages of the considered methods of increasing labor productivity were attributed to: high initial costs, the difficulty of assessing the impact of programs on productivity, in measuring and evaluating the work climate, the lack of an individual approach, employee overload, possible resistance to change on the part of employees. To eliminate them, some measures have been proposed to improve the efficiency of the staff.

Keywords: labor productivity, personnel efficiency, labor productivity improvement, personnel management, motivation, personnel development.

Производительность труда является ключевым показателем эффективности любого бизнеса. Она отражает, насколько эффективно предприятие использует свой самый важный ресурс — человеческий капитал. В системе управления персоналом существует множество методов для повышения производительности труда. Разные авторы по-разному смотрят на вопрос систематизации методов повышения производительности труда.

Тарасова Ольга Валерьевна

Старший преподаватель, Самарский государственный университет путей сообщения

Tarasova-olga62@inbox.ru

Тарасова Татьяна Михайловна

кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный университет путей сообщения

Tarasova2004@inbox.ru

Кремнёв Аркадий Александрович

кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный университет путей сообщения

a.kremnyov@samgups.ru

Аннотация. Методы повышения производительности труда в системе управления персоналом играют одну из наиглавнейших ролей в достижении организационных целей. Они направлены на оптимизацию работы сотрудников и повышение общей эффективности деятельности организации. В статье рассмотрены основные методы повышения производительности труда, их преимущества и результаты применения. Выявлены и систематизированы недостатки методов повышения производительности труда и предложены пути их устранения. Авторы приходят к выводу, что главными методами повышения производительности труда в системе управления персоналом являются: мотивация и стимулирование, развитие и обучение, оптимизация процессов и организации труда, управление производительностью, создание благоприятного рабочего климата, здоровье и благополучие сотрудников. Применение указанных методов позволяет повысить производительность труда работников, что в свою очередь положительно сказывается на результатах деятельности всего предприятия. К недостаткам рассмотренных методов повышения производительности труда были отнесены: высокие начальные затраты, сложность оценки влияния программ на производительность, в измерении и оценке рабочего климата, отсутствие индивидуального подхода, перегрузка сотрудников, возможное сопротивление изменениям со стороны сотрудников. Для их устранения предложены некоторые мероприятия, позволяющие повысить эффективность работы персонала.

Ключевые слова: производительность труда, эффективность персонала, повышение производительности труда, управление персоналом, мотивация, развитие персонала.

Обзор отечественных и зарубежных источников [1–12] позволил выявить несколько основополагающих методов повышения производительности труда, актуальных для современного предприятия (рис. 1).

Правильный подбор методов мотивации может значительно улучшить работу персонала, содействовать росту бизнеса и укреплению командного духа. Системы вознаграждений, такие как бонусы, премии и повышение заработной платы, являются одними из самых попу-

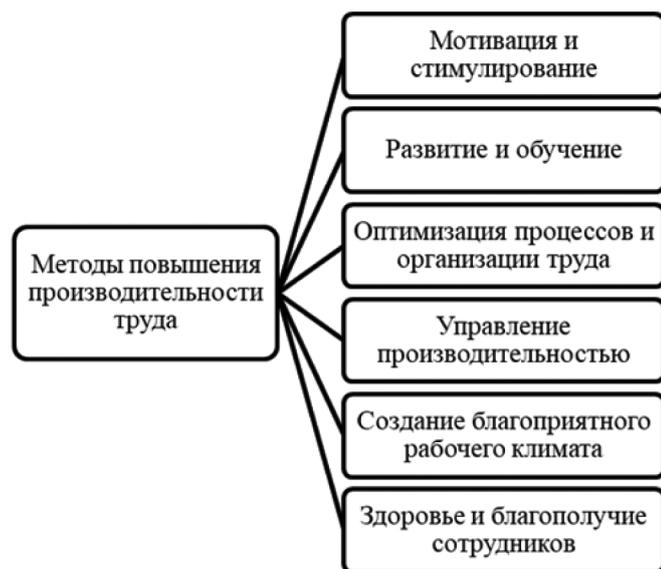

Рис. 1. Методы повышения производительности труда в системе управления персоналом

Источник: составлено автором

лярных способов стимулирования сотрудников [1]. Выделяют финансовое стимулирование (премии и бонусы, повышение зарплаты, процент от прибыли, материальные подарки), нефинансовое стимулирование (признание и похвала, карьерный рост, обучение и развитие, улучшение рабочего пространства, гибкий график работы), стратегии создания сильной мотивационной среды (установление четких целей, регулярное предоставление конструктивной обратной связи по работе, вовлеченность в принятие решений, поощрение командной работы, баланс между работой и личной жизнью) [2, 7].

Создание комплексной системы мотивации и стимулирования, учитывающей как материальные, так и нематериальные потребности сотрудников, позволяет значительно повысить производительность труда и достичь новых высот в бизнесе.

Эффективный процесс обучения позволяет сотрудникам осваивать новые навыки, улучшать существующие и адаптироваться к изменяющимся условиям рынка. Перед началом любой программы обучения необходимо провести анализ потребностей сотрудников и организации. Это поможет определить, какие навыки требуют улучшения или развития. Анализ может быть проведен через опросы, интервью, анализ производительности и другие методы. Определение конкретных и измеримых целей обучения поможет сфокусировать процесс и оценить его эффективность по окончании. Цели должны быть связаны с улучшением производительности труда [4].

Существует множество методов обучения, включая онлайн-курсы, семинары, мастер-классы, тренинги

на рабочем месте и менторство. Выбор метода должен учитывать специфику работы, предпочтения сотрудников и бюджет компании. Современные технологии, такие как e-learning, мобильное обучение и виртуальная реальность, предлагают эффективные и гибкие способы обучения. Они позволяют сотрудникам учиться в удобное время и темпе. После реализации программы обучения необходимо оценить ее эффективность. Это может быть сделано через анкетирование участников, анализ изменений в производительности труда, оценку выполнения целей обучения. Для поддержания и развития высокой производительности важно внедрить культуру непрерывного обучения. Сотрудники должны поощряться к саморазвитию и постоянному совершенствованию своих навыков [8].

Повышая квалификацию и мотивацию сотрудников, организация способствует росту производительности труда, а также повышает конкурентоспособность и удовлетворенность персонала. Создание системы непрерывного обучения и развития кадров позволяет компании эффективно адаптироваться к быстро меняющимся условиям рынка.

Оптимизация процессов и организации труда является важным направлением управления для повышения общей эффективности и производительности в компании. Это включает в себя ряд методов и подходов, направленных на улучшение рабочих процессов, устранение ненужных шагов, автоматизацию рутинных задач и повышение удовлетворенности работой среди сотрудников [3, 4]:

1. Анализ процессов, который помогает выявить узкие места, избыточные шаги и другие препятствия, замедляющие процесс.
2. Автоматизация и интеграция систем, которая может существенно повысить производительность путем автоматизации рутинных и повторяющихся задач. Кроме того, интеграция различных систем и приложений уменьшает необходимость в ручном вводе данных и перемещении информации между разными платформами.
3. Реинжиниринг процессов — коренное переосмысление и радикальное перепроектирование ключевых бизнес-процессов с целью достижения существенных улучшений в критически важных современных показателях производительности, таких как стоимость, качество, сервис и скорость.
4. Стандартизация работы (разработка и внедрение стандартов помогает унифицировать процессы, обеспечивает стабильность и снимает дополнительную нагрузку с сотрудников за счет четких инструкций выполнения работы).
5. Оптимизация рабочего пространства.
6. Мотивация и вовлечение сотрудников.
7. Применение методологий постоянного улучшения:

Цель оптимизации процессов и организации труда — устранение препятствий для эффективной работы, сокращение времени на выполнение задач и повышение общей продуктивности. Это достигается за счет использования современных технологий, методов управления и подходов к организации рабочего процесса [11].

Такой метод повышения производительности труда, как управление производительностью, включается в себя:

1. Контроль и оценка результатов труда (четкое определение целей, регулярная оценка с использованием ключевых показателей эффективности, индивидуальный подход, что повышает мотивацию и лояльность).
2. Обратная связь (регулярная обратная связь, встречи и отчеты, эффективная, открытая и дове-

рительная коммуникация, оперативное решение проблем, менторство и развитие) [4, 12].

Важно воспринимать управление производительностью не как отдельный процесс, а как часть комплексной бизнес-стратегии компании, направленной на постоянное улучшение и развитие. Это требует не только вовлеченности руководства, но и активной поддержки на всех уровнях управления.

Создание благоприятного рабочего климата является важным элементом в увеличении продуктивности и эффективности работы сотрудников. Для этого могут применяться такие меры, как развитие позитивного лидерства (открытость, честность и поддержка, а также способность вдохновлять команду и признавать достижения каждого работника, создают основу для позитивного рабочего климата), поддержка коммуникации

Таблица 1.

Недостатки методов повышения производительности труда и меры по их устранению

Наименование метода	Недостатки	Меры по устранению недостатков
Мотивация и стимулирование	Повышение заработной платы без прямой связи с результатами работы может привести к увеличению расходов без соответствующего роста производительности.	Сбалансирование краткосрочных и долгосрочных стимулов Вовлечение сотрудников в процесс целеполагания для повышения внутренней мотивации. Внедрение системы KPI (ключевых показателей эффективности), которая позволяет связывать вознаграждение с конкретными результатами работы сотрудника или команды
Развитие и обучение	Проведение обучающих программ и курсов для сотрудников требует значительных временных и финансовых затрат. Риск неправильного выбора формата или содержания программ обучения. Риск замедления работы из-за учёбы	Инвестирование в эффективные, модульные форматы обучения. Разработка индивидуальных планов развития для каждого сотрудника, что позволит более целенаправленно использовать ресурсы на обучение, а также внедрение методов дистанционного обучения для снижения стоимости. Использование eLearning и микрообучения для минимизации времени отвлечения от работы
Оптимизация процессов и организации труда	Возможное сопротивление изменениям со стороны сотрудников. Риск потери важных этапов процесса при неаккуратной оптимизации. Перегрузка сотрудников при неправильном перераспределении задач. Внедрение гибких форм работы или автоматизация может усложнить координацию и контроль за выполнением задач	Вовлечение сотрудников в процесс оптимизации. Тщательный анализ перед внедрением изменений. Постепенное внедрение изменений с обратной связью и корректировкой. Разработка четких процедур и правил дистанционной работы, использование программного обеспечения для управления проектами и отслеживания задач
Управление производительностью	Отсутствие индивидуального подхода к оценке. Фокус на количественных показателях за счёт качественных. Возможное снижение мотивации из-за чрезмерного давления.	Разработка индивидуальных KPI. Баланс между количественными и качественными показателями. Регулярная, конструктивная обратная связь и поддержка развития сотрудников.
Создание благоприятного рабочего климата	Сложность в измерении и оценке рабочего климата. Вероятность пренебрежения производительностью. Возможные конфликты интересов между сотрудниками. Без анализа специфики работы, такие изменения могут не привести к желаемым результатам.	Регулярные опросы и анализ рабочего климата. Сбалансированное внимание к благоприятной атмосфере и производительности. Разработка корпоративной культуры, поддерживающей открытость и взаимопомощь. Проведение анализа рабочих процессов и особенностей деятельности перед внедрением изменений в условия труда.
Здоровье и благополучие сотрудников	Высокие начальные затраты на программы благополучия. Сложность оценки влияния программ на производительность. Риск низкой степени участия сотрудников в программах.	Внедрение масштабируемых и модульных программ благополучия. Привязка программ к ключевым показателям успеха организации. Активное продвижение программ и создание культуры заботы о здоровье на рабочем месте.

Источник: составлено автором

и обратной связи (открытый диалог между руководством и сотрудниками, а также внутри рабочих групп, способствует построению доверительных отношений, уважение и признание (признание усилий и достижений сотрудников повышает их мотивацию и лояльность к компании), развитие корпоративной культуры, основанной на взаимоподдержке, сотрудничестве и общих ценностях, способствует укреплению командного духа и совместному решению задач, справедливость и прозрачность (прозрачные процессы принятия решений, четкие критерии оценки работы, справедливые условия труда и вознаграждения способствуют снижению конфликтов и повышению доверия и удовлетворенности работы). Построение благоприятного рабочего климата требует комплексного подхода и непрерывной работы со стороны руководства и всех сотрудников организации [5, 9].

Компании, которые внедряют программы поддержки благополучия своих работников, часто видят рост удовлетворенности работой, снижение уровня болезней и уменьшение текучести кадров. Для этого используются различные стратегии: корпоративные программы здоровья, гибкий график работы, комнаты для отдыха и релаксации, поддержка психического здоровья, стимулирование здорового питания, отпуск и отгулы для восстановления, здоровье на рабочем месте. Применение этих методов требует системного подхода и постоянно мониторинга, однако они могут принести значитель-

ные выгоды для здоровья сотрудников и эффективности работы организации в целом [8].

Эффективность указанных методов неоднократно доказана на практике, однако каждый из них имеет свои недостатки. В таблице систематизированы недостатки рассмотренных методов повышения производительности труда и предложены меры по их устранению.

Использование различных методов повышения производительности должно сопровождаться анализом их эффективности и корректировкой в зависимости от полученных результатов. Важно помнить, что главная задача управления персоналом — создание условий, при которых каждый сотрудник сможет максимально реализовать свой потенциал во благо компании.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить следующие методы повышения производительности труда в системе управления персоналом: мотивация и стимулирование, развитие и обучение, оптимизация процессов и организации труда, управление производительностью, создание благоприятного рабочего климата, здоровье и благополучие сотрудников. Эффективное управление персоналом, основанное на принципах мотивации, обучения, оптимизации процессов и улучшения условий труда, способствует росту производительности и достижению стратегических целей организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бонйани, А. Влияние мотивации персонала на эффективность деятельности предприятия // *Human Progress*. — 2021. — Том 7. № 1. — С. 1. — URL: http://progress-human.com/images/2021/Tom7_1/Bonyani.pdf.
2. Воробьев, А.В. Совершенствование организации труда и мотивации персонала как фактор роста производительности труда / А.В. Воробьев, В.С. Пересыпкин // *Металлург*. — 2014. — № 6. — С. 9–11.
3. Илюхина, Л.А. Совершенствование условий труда на предприятии как фактор повышения производительности труда / Л.А. Илюхина, И.В. Богатырева // *Экономика и предпринимательство*. — 2023. — № 2(151). — С. 1250–1254. — DOI 10.34925/EIP.2023.151.2.251.
4. Криволапова, К.О. Анализ производительности труда и оценка влияния отдельных факторов на производительность труда / К.О. Криволапова // *Финансово-экономические и технологические проблемы развития регионов: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции молодых ученых, Ставрополь, 11–12 апреля 2019 года*. — Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью «СЕКВОЙЯ», 2019. — С. 120–122.
5. Перебаскина, А.А. Влияние удовлетворенности трудом на производительность труда предприятия / А.А. Перебаскина // *Структурная модернизация науки как основа устойчивого развития общества: Сборник статей Международной научно-практической конференции*. В 2-х частях, Екатеринбург, 01 декабря 2023 года. — Уфа: ООО «Аэтерна», 2023. — С. 137–139.
6. Рощина, А.В. Влияние мотивации персонала на повышение уровня производительности труда // *Современные научные исследования и инновации*. — 2019. — № 12. — URL: <https://web.snauka.ru/issues/2019/12/90801> (дата обращения: 20.12.2023).
7. Шапиро, С.А. Основы трудовой мотивации: учебное пособие / С.А. Шапиро, изд., стер. — М.: КНОРУС, 2022. — 268 с.
8. Шевченко, О.П. Повышение показателей производительности труда путем эффективной организации труда и рационального управления персоналом / О.П. Шевченко // *Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития*. — 2014. — № 12. — С. 55–59.
9. Юсупова, С.М. Влияние эстетических условий труда на производительность труда офисных работников организации / С.М. Юсупова, Я.С. Мирошниченко // *Гуманитарный научный журнал*. — 2023. — № 2–2. — С. 3–14.
10. Cox, C., Reply T. Methods of increasing labor productivity // *Labor resources*. — 2023. — №3. — pp. 315–326.
11. Rolex, P. How to increase the productivity of a modern company // *Efficiency and result*. — 2023. — №9. — pp. 658–662.

РОЛЬ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В ПРОЦЕССЕ СОСТАВЛЕНИЯ СМЕТЫ БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

THE ROLE OF FINANCIAL CONTROL IN THE BUDGETING PROCESS OF A BUDGET INSTITUTION

T. Turishcheva

Summary. In the process of the study the issues related to the verification of budgeting of a budgetary institution are disclosed. The theoretical foundations of financial control are separately emphasized. The main subject areas of financial control, which should be focused on, checking the correctness of budgeting, are also outlined. Sources of information in the implementation of control are outlined. Recommendations on rational distribution of control efforts depending on priority of articles are formulated.

Keywords: estimate, control, budgetary institution, fund.

Турищева Татьяна Борисовна

*Доктор экономических наук, доцент, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»;
Профессор, Финансовый университет
при Правительстве РФ
ttb2812@mail.ru*

Аннотация. В процессе исследования раскрыты вопросы, касающиеся проверки составления сметы бюджетного учреждения. Отдельно выделены теоретические основы финансового контроля. Также обозначены основные предметные области финансового контроля, на которых следует сосредотачивать внимание, проверяя правильность составления сметы. Обозначены источники информации при осуществлении контроля. Сформулированы рекомендации по рациональному распределению контрольных усилий в зависимости от приоритетности статей.

Ключевые слова: смета, контроль, бюджетное учреждение, фонд.

Бюджетные учреждения играют важнейшую роль в распределении государственных ресурсов, подотчетности правительства и улучшении общественных и социальных результатов. В данных обстоятельствах очевидным является тот факт, что для повышения результативности их работы ключевое значение имеет поддержка их надлежащего финансового состояния, которое может быть обеспечено, в том числе, благодаря реализации открытых и прозрачных процессов составления и исполнения сметы. Однако, некоторые бюджетные учреждения в текущей экономической ситуации демонстрируют наличие финансовых проблем. И в данном случае причины, объясняющие такое положение вещей, могут быть связаны либо с недостаточным финансированием, либо с некачественным финансовым управлением [1].

С учетом отмеченного, очевидно, что с целью обеспечения законности, точности и рационального финансового управления бюджетными учреждениями необходимым является проведение финансового контроля, который позволит установить четкие границы расходов, а также даст возможность укрепить финансовую дисциплину и доверие к государственным институтам. Также проведение своевременных и комплексных процедур финансового контроля создает основу для предотвращения нарушений и злоупотреблений, составления обоснованных прогнозов. Руководствуясь результатами контроля, могут быть приняты решения относительно целесообразности и желательности конкретного финансирования, выделяемого бюджетному учреждению с точки

зрения макро— и микроэкономики [2]. Критически важным является значение финансового контроля в процессе составления сметы бюджетного учреждения, поскольку гораздо легче контролировать расходы на этапе подготовки сметы, чем потом, во время ее исполнения.

Итак, в свете вышеизложенного, тема данной статьи является актуальной и практически значимой.

Над ключевыми аспектами налогово-бюджетной и финансовой дисциплины, которые должны соблюдаться в процессе составления сметы бюджетного учреждения, трудятся Корочкова А.П., Григорьева Л.В., Клычова Г.С., Парфенова К.А., Исаенко В.В., Прытченкова Э.А.

Проблемы, которые приводят к некачественной или нереалистичной подготовке смет учреждений, содержащихся за государственный счет, освещаются Вагабовой Д.С., Ходыревой А.И., Ксендой В.М., Кошиком Ю.В., Иноземцевой Л.В., Боярской О.В.

Несмотря на значительное количество авторов, которые занимаются исследуемой проблематикой, и их плодотворную работу, вопросы урегулирования финансового контроля за исполнением сметы бюджетных учреждений, а также задачи исследования основных этапов его проведения требуют дополнительного внимания.

Цель статьи — изучить роль и значение финансового контроля в процессе составления сметы бюджетного учреждения.

Основанная на объективной экономической оценке имеющихся доходов и финансирования, смета бюджетного учреждения в идеале должна представлять собой всеобъемлющий, прозрачный и реалистичный финансовый документ, ориентированный на выполнение учреждением своих функций и обеспечивающий четкую подотчетность в процессе ее исполнения [3].

Финансовый контроль в целом представляет собой комплексную и целенаправленную финансово-правовую деятельность уполномоченных лиц по установлению фактического состояния дел на подконтрольном объекте по вопросам, которые касаются его финансово-хозяйственной деятельности. Финансовый контроль предусматривает проверку хозяйственных и финансовых операций относительно их достоверности, целесообразности и эффективности. Он направлен на обеспечение законности, проверку неукоснительного соблюдения финансовой дисциплины и рациональности в ходе формирования, распределения, владения, использования ресурсов с целью эффективного социально-экономического развития всех субъектов финансовых правоотношений.

Финансовый контроль в процессе составления сметы бюджетного учреждения необходим для обеспечения предсказуемого и управляемого ее исполнения с тем, чтобы гарантировать поступление запланированных

доходов, распределение и использование ресурсов в соответствии с планами распорядителей бюджетных средств и утвержденными законодательными рамками [4]. Эффективное управление бюджетным учреждением требует предсказуемости наличия ресурсов, когда они необходимы, а контроль за составлением сметы обеспечивает соблюдение политики, правил и законов в процессе ее исполнения.

Основными предметными областями финансового контроля в процессе составления сметы бюджетного учреждения, по мнению автора, являются следующие:

1. Проверяется факт соответствия сметы на отчетный период и соответствие ее структуры, разделов и т.д. установленным законодательством требованиям.
2. Контролируются следующие вопросы:
  - правильно ли сформировало учреждение доходную и расходную части сметы по общему и специальному фонду;
  - есть ли факты включения в смету сумм, которые не подтверждены расчетами и экономическими обоснованиями;
  - соблюдается ли режим экономии, то есть не содержит ли смета бюджетные ассигнования, не обусловленные потребностью.
3. Втомслучае,когдаимеетместоперераспределение ассигнований, контролируются следующие факты:

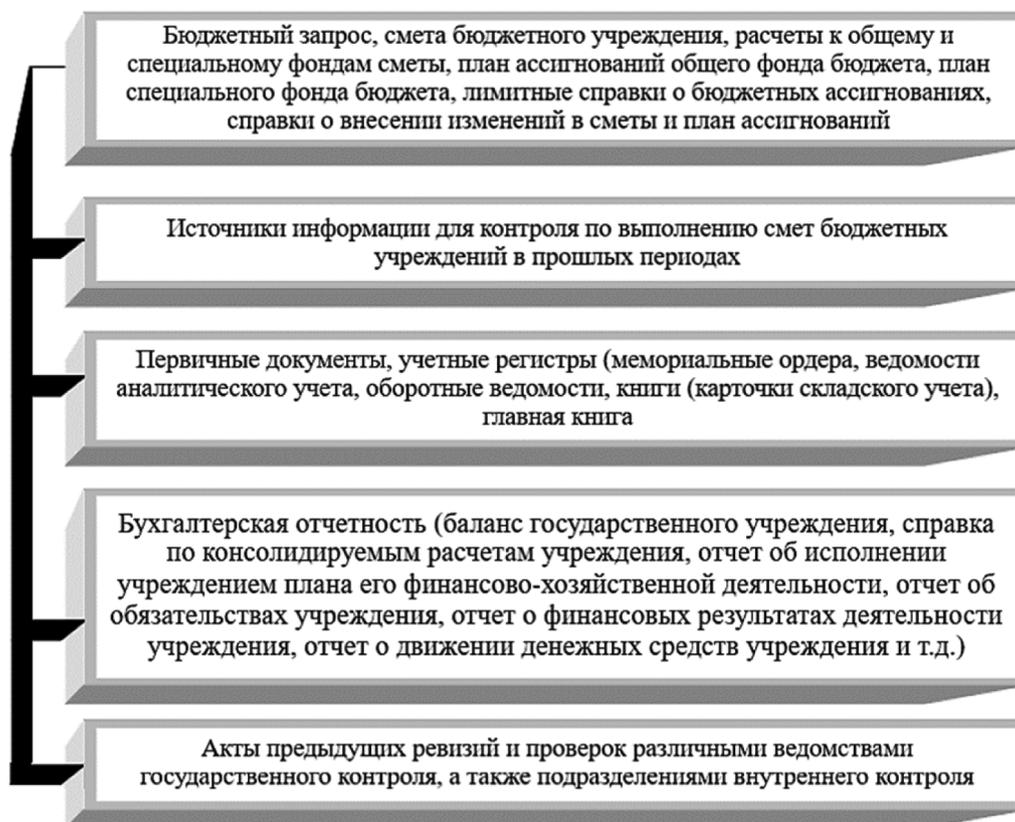

Рис. 1. Источники информации при осуществлении контроля составления сметы (составлено автором)

- правильно ли внесены изменения в смету;
  - подтвержденной ли является объективная потребность перераспределять или сокращать ассигнования.
4. Контролируется соблюдение бюджетным учреждением направлений (видов) деятельности в соответствии с возложенными на него функциями и задачами по удовлетворению общественных потребностей и организационной структуры, определенных в положении о деятельности учреждения.

При осуществлении контроля за составлением сметы бюджетного учреждения источниками информации являются: первичные документы, учетные регистры, бухгалтерская отчетность, а также акты предыдущих проверок см. рис. 1.

Как свидетельствует практика, некоторые области расходов бюджетных учреждений будут относительно статичны из года в год, поэтому точность составления прогноза сметы должна быть высокой. В то же время другие области будут гораздо более волатильными и, следовательно, более сложными для прогнозирования [5]. Как следствие, усилия и подходы, используемые в процессе финансового контроля составления смет бюджетных учреждений, должны варьироваться в зависимости от их постоянства и исторической точности различных статей.

Контроль за составлением сметы в бюджетном учреждении может проводиться специально организованным подразделением, специальной комиссией или уполномоченными сотрудниками. Для того, чтобы субъекты, которые осуществляют контроль, могли рационально и эффективно распределять нагрузку и имеющиеся в распоряжении средства, предлагаем использовать следующую матрицу приоритетности контрольных усилий (см. рис. 2).

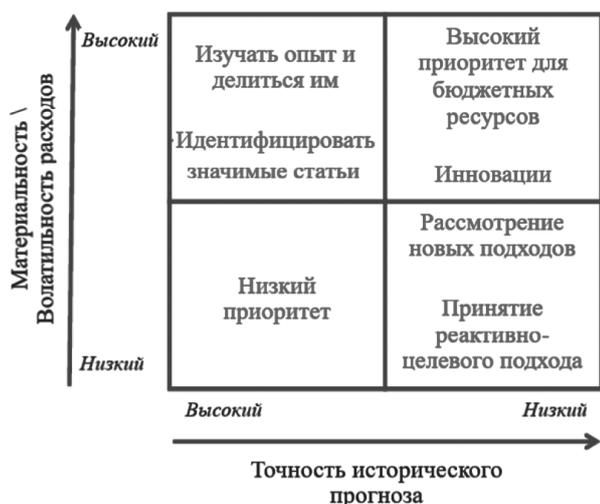

Рис. 2. Матрица приоритетности контрольных усилий (составлено автором)

Эта матрица распределяет смету по двум параметрам:

1. Существенность / волатильность — насколько значима / непостоянна статья доходов или расходов? Например, доходы от существующего продукта, который выпускается бюджетным учреждением, могут быть относительно стабильными, в то время как новые ассортиментные единицы могут быть очень изменчивы и зависеть от успеха маркетинговых кампаний.
2. Точность прогноза — насколько эффективно руководство прогнозировало доходы/расходы в прошлом? Приоритет в процессе контроля должен отдаваться тем областям, которые исторически были нестабильны, а точность прогнозов низка.

По результатам контроля составления сметы могут быть сформулированы рекомендации относительно определения приоритетности расходов.

Исследования показывают, что как государственный, так и частный секторы применяют схожие критерии для определения приоритетности расходов (т.е. обязательные/второстепенные расходы; соответствие плану/незапланированные издержки; повышение качества предоставляемых услуг и увеличение стоимости). Эти критерии также могут использоваться для определения приоритетности большинства расходов бюджетного учреждения в процессе составления сметы.

Так, например, с точки зрения потенциала повышения эффективности бюджетных расходов можно предложить следующие моменты:

1. Поощрение проектов/инициатив «тратить, чтобы экономить», это даст возможность сотрудникам предприятия находить новые способы предоставления услуг с меньшими затратами.
2. «Правило взаимозачета» — оно налагает серьезные ограничения по финансированию новых стратегий за счет экономии существующих расходов.
3. Повышение гибкости на уровне всеобъемлющего управления в отношении бюджетных правил поможет обеспечить, чтобы они не препятствовали реализации хороших, рационализаторских идей.

В тоже время, необходимо отметить и ряд трудностей, сопровождающих проведение финансового контроля в процессе составления сметы бюджетного учреждения. Так, например, существует недостаток понимания того, как интерпретировать и использовать информацию о результатах деятельности в процессе распределения бюджета (например, если образовательные услуги недостаточно эффективны, как использовать эту информацию для определения уровня выделяемого финансирования).

Подводя итоги отметим, что проверка сметы, как основного планового документа бюджетного учреждения, играет важную роль в его инспектировании и определении эффективности функционирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кошик Ю.В., Иноземцева Л.В. Методические аспекты контроля исполнения сметы бюджетной организации // Финансы. Учет. Банки. 2021. № 1–2 (34–35). С. 60–66.
2. Матушевская Е.А. Особенности организации бухгалтерского учёта бюджетных учреждений и его законодательное регулирование // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 5. С. 174–179.
3. Клычова Г.С., Парфенова К.А. Бюджетное финансирование: принципы и анализ исполнения сметы // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2023. № 18 (570). С. 16–21.
4. Пащенко М.А. Организация учета, анализа и контроля сметы доходов и расходов бюджетных учреждений // Экономика, менеджмент, финансы: актуальные вопросы теории и практики. Пенза, 2023. С. 59–61.
5. Корниенко Ю.Ю. Организационно-информационная модель анализа выполнения сметы бюджетной организации // Вестник Луганского национального университета имени Владимира Даля. 2020. № 4 (34). С. 94–98.

© Турищева Татьяна Борисовна (ttb2812@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КОНСТРУКТИВНЫЙ КОНФЛИКТ КАК СПОСОБ УПРАВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

CONSTRUCTIVE CONFLICT AS A MANAGEMENT TOOL IN THE CONTEXT OF INCREASING LABOR PRODUCTIVITY IN MODERN ORGANIZATIONS

L. Khaziev
M. Bushmeleva

Summary. The paper examines the essence of constructive conflict, considered as a tool that contributes to effective management and stimulates collective activities. Drawing on the findings of contemporary conflict theorists, the authors propose a series of recommendations for managing organizational conflicts.

Keywords: constructive conflict, conflict management, organizational conflict, socio-psychological climate, peace and conflict studies, conflict resolution.

Хазиев Линар Борисович
к.п.н., PhD, доцент, СПбГУП
linarsinger@gmail.com

Бушмелева Милана Алексеевна
старший преподаватель, СПбГУП

Аннотация. В работе рассматривается сущность конструктивного конфликта, который представлен как инструмент, способствующий эффективному управлению и стимулированию коллективной деятельности. Опираясь на результаты исследований современных конфликтологов-теоретиков, авторы выдвигают ряд предложений по управлению организационными конфликтами.

Ключевые слова: конструктивный конфликт, конфликт-менеджмент, организационный конфликт, морально-психологический климат, управление конфликтом.

В общем виде классические теории менеджмента нацелены на описание таких способов организации людей, при которых каждая минута их взаимодействия между собой приводила бы к организационному успеху. Причем продуктивность рабочих процессов должна находиться в прямой зависимости от гармоничных отношений в коллективе, а наличие разногласий на предприятии считается признаком неэффективного управления им. Однако, такой подход в работе наблюдался в теории управления не всегда: «научная» и «классическая» школы управления видели успешность компании в ее способности выполнения и перевыполнения производственных норм, установленных руководством перед работниками. О важной роли психологических особенностей коллектива открыто начинают заявлять школы «человеческих отношений» и — в дальнейшем своем развитии — «поведенческих наук», представителями которых были Элтон Мэйо, Мэри Паркер Фоллетт, Абрахам Маслоу, Питер Друкер и другие. Данные теории выстраивали свои концепции, опираясь на труды популярных на тот момент бихевиористов, и сообщали научному миру, что прибыльность фирмы может быть достижима не только при успешной реализации производственных стратегий, но и в совокупности с удовлетворенностью и психологическим комфортом каждого работника.

Сегодня управленческая мысль далеко ушла вперед и уже никто не будет спорить с тезисом, что, если на производстве высокие показатели производительности, но имеются проблемы с морально-психологическим климатом, такие организации сложно назвать передовыми и прогрессивными. Вышесказанное дает нам основание утверждать, что эффективность современного управления бесспорно зиждется на двух важных столпах — высокой производительности труда и благоприятном морально-психологическом климате. В нашей работе мы остановимся на психологической стороне вопроса и рассмотрим организационные конфликты с точки зрения их конструктивного влияния на управленческую систему.

Конфликты являются неотъемлемым элементом многосложной структуры морально-психологического климата — феномена, сложно поддающегося четкому описанию. В специальной литературе он представлен как «устойчивое эмоционально-нравственное состояние социальной группы (коллектива), выражающее настроение людей, занятых совместной деятельностью, их отношение друг к другу, общественное мнение относительно важнейших материальных и духовных ценностей» [3]. В упрощенном виде данное явление условно может быть выражено такими метафорами как «то, что

витают в воздухе фирмы», «рабочая обстановка» или «атмосфера компании».

В свою очередь, благоприятность психологического климата в организации зависит (среди других прочих равных) от двух важных и взаимозависимых друг от друга условий: степени удовлетворенности коллектива работой и отсутствием конфликтов в команде. Удовлетворенность, являющаяся одним из смыслообразующих оснований человеческого бытия, выступает мощным стимулом любой деятельности. В рамках трудовых отношений она может быть сформулирована как «состояние сбалансированности требований (запросов), предъявляемых работником к содержанию, характеру и условиям труда, и субъективной оценке возможностей реализации этих запросов» [6]. В то же время, отсутствие баланса между потребностями работника и возможностями их реализовать способствует развитию чувства неудовлетворенности. Возникновение или отсутствие конфликтов, наряду с множеством факторов, будет также зависеть от степени удовлетворенности сотрудников.

Регулярные столкновения в группе способны оказывать на нее негативное влияние, при котором в команде:

- а) утрачивается дух коллективизма, подразумевающий признание всей группой важность существования коллектива как особой ценности.
- б) снижается уровень психологической защищенности в процессе взаимодействия членов группы между собой.
- в) социальный оптимизм сменяется тревожностью, которая подавляет творчество и инициативу в работе.

Если удовлетворенность работника в компании достигается, к примеру, путем повышения заработной платы, предоставлением карьерных возможностей, упрощением рабочих процессов за счет приобретения высокопроизводительного и отвечающего современности оборудования, то с конфликтами все обстоит намного сложнее, поскольку они в меньшей степени поддаются управлению материальными средствами. Главная сложность работы с ними заключается в том, что их причины часто не видны глазу. Более того, в конфликте всегда имеют место скрытые мотивы, о которых могут не знать даже сами его участники.

Одной из главных компетенций менеджера выступает его умение управлять конфликтами, но, в отличие от конфликтолога, специалиста, работающего с позиции научного подхода, предполагающего осуществление сложной и многосторонней аналитической работы по установлению закономерностей возникновения и протекания конфликта на разных уровнях (социально-философском, социологическом, социально-психологическом, индивидуально-психологическом и др.), степень

вовлеченности в работу с конфликтом у менеджера ниже, поскольку:

- а) управленец рассматривает взаимоотношения людей только в рамках их организационного поведения, минуя общественную и семейную жизнь коллег.
- б) фокус менеджера направлен на работу с организационной структурой компании, где он занимается «настройкой» системы и ее элементов таким образом, чтобы действия людей, при осуществлении ими рабочих функций, меньше приводили к трениям, что достигается, в первую очередь, разработкой соответствующих распорядительных документов.

Дисциплина, непосредственно занимающаяся разработкой прикладных методов в работе с организационными конфликтами, именуется конфликт-менеджментом. Ее главная цель — предложить не только способы преодоления возможных разногласий, но и научиться извлекать выгоду, трансформируя конфликты в такое состояние, когда они могут способствовать большей консолидации сил людей в решение производственных задач и приводить к принятию ими обоснованных решений. Другими словами — переводить деструктивные конфликты в конструктивные.

Потенциальную благость в организационных конфликтах (его конструктивность) видят и отмечают в своих трудах ряд следующих авторов:

Ю.Е. Мелихов, П.А. Малуев [4, 168], указывают на то, что конфликты могут стать дискуссионной площадкой для обсуждения существующих проблем и что обсуждение руководством с коллективом вариантов выхода из конфликтной ситуации также будет способствовать конструктивности.

Л.Н. Цой утверждает, что конфликт утрачивает свой позитивный для организации потенциал тогда, когда участники стремятся избежать его обострения. Тогда как столкновения в коллективе лучше рассматривать в качестве повода «для размышлений о коренной перестройке всей структуры организации и деловой этики» [7] и сделать такой подход частью философии всей компании.

Е.П. Попова [5], в качестве важного фактора конфликтности называет признанный авторитет директора предприятия, основанный на профессиональных и нравственных качествах лидера. Главное — то, какую позицию руководитель занимает в возникшем конфликте. Серьезной ошибкой топменеджмента в управлении конфликтной ситуацией становится поведение в стиле «у нас нет проблем». Конфликты в своем развитии многовекторны, а, следовательно, возможны разнообразные методы их локализации, например, их перевод из разряда «межличностных» в разряд «структурные».

По мнению Гленна Шепарда [8], американского бизнестренера и профессионального коуча по вопросам управления человеческими ресурсами, чтобы снизить стремление команды к конфликтам, сплетням и интригам необходимо занять позицию твердого руководителя, не позволяя манипулировать собой и исполнять роль авторитетной фигуры для подчиненных, поскольку «подчиненные ведут себя плохо в случае, если вы им это им позволяете». Помимо этого, автор подчеркивает важность: установления управленцем границ, которые не следует нарушать; введения правил корпоративного поведения и дресскода; контроля пользования имуществом предприятия; а также внедрения системы поощрений за отсутствие замечаний по трудовой дисциплине. При этом, эффективный способ избежать проблемных сотрудников — не нанимать на работу таких людей, которых потом придется «перевоспитывать».

Ицхак Калдерон Адизес [1] полагает, что для того, чтобы предупредить и конструктивно разрешить конфликт в организации, эффективный руководитель формирует правильную рабочую среду, которая способствует обучению сотрудников, а сам овладевает и использует конфликтологическую компетентность. В деловой обстановке любой конфликт воспринимается не как угроза компании, а как ресурс для обучения и развития. И работники в обучающейся атмосфере иное мнение воспринимают не как угрожающий фактор, вызов или недоразумение, а как возможность ознакомиться с альтернативными подходами к урегулированию конфликта. Для перевода конфликта из деструктивной плоскости в конструктивное русло, руководитель должен располагать четырьмя компонентами: правильные люди, эффективный процесс, правильная структурированность, единые интересы и ценности.

В качестве причин, которые препятствуют работе руководителя по управлению конфликтов, в целом, ученые называют:

- а) нежелание членов коллектива впускать руководство в свое личное пространство, когда оно вмешивается в трудовые отношения;
- б) убеждение работников, что когда управленец стремится руководить процессами в конфликте, то он таким образом ограничивает их свободу действий;
- с) уверенность людей, что стремления воспрепятствовать конфликту со стороны начальства является нарушением демократических принципов, что также недопустимо.

Таким образом, конструктивным конфликт становится тогда, когда он «позитивно влияет на структуру, динамику и результативность социально-психологического процесса и служит источником самосовершенствования личности» [2], а это значит, что, когда он возникает:

- а) в коллективе обнажаются до сих пор существовавшие проблемы организационного или психологического характера и их проявление позволит руководству быстрее принять нужные для улучшения обстановки решения.
- б) из-за способности охватывать своим воздействием большое количество интересующихся, происходит осознанное либо бессознательное включение людей в разработку решений стоящей перед коллективом проблемы.
- с) в процессе цивилизованного ведения спора стороны, аргументируя свои точки зрения на решение проблемы, используют ранее полученные знания и опыт. Более того, отстаивая свои позиции, они будут стремиться почерпнуть больше информации, чтобы выглядеть в споре более убедительными.
- д) члены коллектива, сталкиваясь с различными эмоциональными состояниями других людей в процессе конфликта, больше демонстрируют такие способности как: умение анализировать ситуации и выявлять причины проблемы, адаптироваться к изменениям, гибкость мышления, эффективное слушание, умение четко выражать свои мысли и другие навыки, способствующие совершенствованию работников как профессионалов.

Конструктивный конфликт отличается от деструктивного — наличием в нем правил, которые задаются системой управления. В этом случае руководство:

- а) осознает конструктивный потенциал конфликта, понимая, что при рациональном подходе он позволяет достичь положительных результатов, помогает произвести оценку управленческих решений и при необходимости пересмотреть их, а также стимулировать творчество и инновации.
- б) устанавливает и знакомит сотрудников с четкими правилами их поведения при возникновении разного рода конфликтов;
- с) обязательно управляет конфликтом, «вмешиваясь» в него путем создания условий для открытого диалога и сотрудничества.

Несмотря на стремительное развитие наук, но из-за сложной устроенности конфликтов, универсальных методов перевода деструктивных конфликтов в конструктивное русло до сих пор не существует, хотя ряд ученых, таких как, Р. Акофф, Ф. Эмери, Данакин Н.С., М. Дойч, Х. Корнелиус, Ш. Фэйр. Ф. Глазл, Л.Н. Цой, В. Мастенбруку в этом направлении провели огромную работу. Еще более интересными представляются нам попытки ряда ученых (В.А. Светлов, А.В. Юденков, А.Э. Адигамов, А.Б. Бушуев и др.) использовать в работе по управлению конфликтами такие математические методы как «теория игр», «теория графов», «системная динамика», «теория вероятности», «цепь Маркова», модели целенаправленного поведения, имитационные модели и другие,

которые по сути в своих работах предлагали универсализировать — все! — включенные в конфликт элементы и протекающие нем процессы, что может быть крайне затруднительным. Это можно аргументировать тем, что математические модели не могут быть представлены как единый алгоритм в конфликто разрешении, поскольку невозможно: учесть бесконечное количество эмоциональных, межличностных и контекстуальных факторов; предсказать с абсолютной точностью развитие любых событий; а также быть уверенными в том, что цели и приоритеты сторон конфликта не будут меняться. На наш взгляд, такие подходы, могут быть использованы лишь как вспомогательный материал в аналитической работе по управлению конфликтом и принятию на ее основе решений.

Однако такое положение вещей не должно вгонять в тупик менеджеров: управление конфликтами подразумевает регулярную мыслительную работу, на основе существующих концепций, по поиску вариантов решения проблемы, равно как и управление в целом. Используя существующие наработки в области конфликто разрешения и преподавательский опыт, позволим себе внести некоторые предложения в работу по переводу конфликтов в конструктивное русло.

1. Во-первых, при работе с конфликтами на предприятии руководителю всегда необходимо помнить, что одним из главных критериев конструктивности является то, что «благополучателем» в результате разрешения конфликта должна выступать система организации, а не он сам или какой-либо другой человек, то есть осуществляться только те действия, которые будут способствовать «оздоровлению» системы организации. Например, возникнут новые условия, которые работать на повышение роста экономической эффективности организации и помогут в реабилитации морально-психологического климата на основе установления прежних рабочих отношений между линейными и функциональными сотрудниками и другие. Рабочее пространство создается для конкретной производственной цели, поэтому, находясь на производстве, работники должны оставлять все личное за пределами предприятия.

2. Далее руководитель приступает к анализу и выработке решений конфликта посредством:
  - a) установления его структуры (определение объекта, описания ситуации и проблемы, выявление участников и его заинтересованных сторон);
  - b) составления картографии — визуализации сложившейся ситуации, для чего можно воспользоваться предлагаемыми на сегодняшний день моделями: картографией Х. Корнелиус, Ш. Фэйр, схема понятийного описания конфликта А.Я. Анцупова и А.И. Шипилова, структурные элементы диагностики конфликта Ю.Е. Растова и другие;
  - c) описания нескольких вариантов решений конфликта на основе полученных данных на предыдущих этапах и выбора из них одного наилучшего (здесь могут быть использованы различные модели принятия решений, предлагаемые теорией менеджмента);
  - d) определения способов контроля реализация решения.
3. По достижении искомого результата в управлении конфликтом руководителю нужно, обобщив полученный опыт, определить для себя дальнейший вектор развития организации, с учетом услышанных мнений и высказанных в ходе конфликта идей. Причем все предложения обязательно должны быть учтены в процессе планирования дальнейшей работы фирмы.

Описанная выше идея о благотворности конфликтов ни в коем случае не означает, что руководитель в целях выявления организационных проблем и стимулирования творческой активности людей должен специально создавать конфликты, поскольку он не может всецело отвечать за их последствия. Однако, он может больше проводить времени с коллегами и общаться с каждым лично по поводу их удовлетворенности содержанием, условиями и характером работы, а также создавать условия для создания здоровой конкуренции между отделами в процессе их работы над проектами: объявлять конкурсы, устанавливать систему наград и принимать другие меры, ориентированные на создание условий для демонстрации производственных достижений и творческих способностей коллег.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адизес, Ицхак Кальдерон. Идеальный руководитель. Почему им нельзя стать и что из этого следует [Текст]: пер. с англ. / И. К. Адизес. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. — 262 с.
2. Анцупов, А.Я. Словарь конфликтолога [Текст] / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. — М.: ЭКСМО, 2010. — 656 с.
3. Мелихов, Ю.Е., Малуев, П.А. Управление персоналом: портфель надежных технологий: Учебнопрактическое пособие [Текст] / Ю.Е. Мелихов, П.А. Малуев. — М.: Дашков и К, 2008. — 344 с.
4. Пономарева, О.Я., Зверева С.Ф., Карпова Н.И. Управление удовлетворенностью трудом сотрудников посредством гибкой системы стимулирования// Интеллект. Инновации. Инвестиции. — ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», 2018. — № 10. С. 56–63.
5. Попова Е. Внутрифирменные конфликты: природа и методы преодоления [Текст] // Кадры — 1997. — № 5. — С. 2932.
6. Управление персоналом: Энциклопедический словарь [Текст] / Под ред. А.Я. Кибанова. — М.: ИНФРА-М, 1998. — УШ, 453 с. С.185.
7. Цой Л.Н. Практическая конфликтология [Текст] / Л.Н. Цой. — М.: Глобус, 2001. — 233 с.
8. Шепард Г. Как управлять проблемными сотрудниками [Текст] / Г. Шепард. — М.: Добрая книга, 2007. — 272 с.

© Хазиев Линар Борисович (linarsinger@gmail.com); Бушмелева Милана Алексеевна

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СУЩНОСТЬ И АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД¹

Хачатурян Сурен Арутюнович

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ФГБНУ «Аналитический центр»
sure1311@gmail.com

THE ESSENCE AND ASPECTS OF THE FORMATION OF A CONTRACT SYSTEM IN THE FIELD OF PROCUREMENT OF GOODS, WORKS, AND SERVICES TO MEET PUBLIC NEEDS

S. Khachatryan

Summary. The article describes the stages of formation of the contract system in the field of procurement of goods, works, and services to meet public needs. The author notes that the contract system is undergoing a period of transformation, especially within the framework of the strategy for 2019–2024, which provides for its modernization to increase the efficiency of using budget funds, and also assesses the effectiveness of the actions of participants in the implementation of measures aimed at meeting the needs of the state and municipalities.

Keywords: public procurement, 44-FZ, 275-FZ, contract system.

Аннотация. В статье описываются этапы становления контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд. Автором отмечается, что контрактная система испытывает период трансформации, особенно в рамках стратегии на 2019–2024 годы, предусматривающей её модернизацию для повышения эффективности использования бюджетных средств, а также дается оценка эффективности действий участников по реализации мероприятий, направленных на обеспечение потребностей государства и муниципалитетов.

Ключевые слова: государственные закупки, 44-ФЗ, 275-ФЗ, контрактная система.

Исторически первые шаги к формированию системы государственных закупок в России прослеживаются с момента издания Указа от 7 июля 1654 года Алексеем Михайловичем Романовым. Этот документ, устанавливающий фиксированные цены на ржаную и пшеничную муку для Смоленска и отменяющий налоги на эти продукты, включая таможенные пошлины, демонстрирует ранние попытки государства регулировать отношения с поставщиками на основе экономической выгоды и рациональности.

В эпоху правления Петра I, потомка Алексея Михайловича, произошло становление системного подхода к управлению государственными закупками. Это время ознаменовалось введением первых открытых аукционов, конкурсов и других механизмов в данной области. Ключевым событием стал выпуск в 1714 году Указа о приглашении подрядчиков для производства пороха, который заложил фундаментальные принципы открытости и публичности в процессе закупок, а также определил их основные форматы¹. На следующий год, в 1715,

была создана Канцелярия подрядных дел, находившаяся в подчинении Сената и задачей которой было регулирование операций купли-продажи и закупок, критически важных для государства [1]. Важно отметить, что большая часть правовых актов, принятых в этот период, была нацелена на удовлетворение потребностей военных и морских сил.

В 1722 году было утверждено положение, регламентирующее деятельность Адмиралтейства и верфей, а также определяющее структуру Адмиралтейств-коллегии и порядок работы адмиралтейских чинов. Основные правила проведения аукционов были четко очерчены: необходимость публикации официального уведомления об аукционе, в котором указывались детали предложения, время начала и окончания торгов, а также место их проведения. По этому регламенту, победителем аукциона объявлялся тот, кто предлагал наиболее выгодную цену и был при этом «честным и надежным», имея гарантии. Особенностью процедуры стало введение практики «сидения при свечах», когда после установления окончательной стоимости зажигалась свеча, предоставляя шанс поставщикам или подрядчикам предложить дополнительное снижение цены до тех пор, пока свеча

¹ Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 5. ч. 2. С. 22.

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания Минобрнауки России по теме «Развитие методологии производства продукции двойного назначения высокотехнологичными компаниями России с использованием элементов искусственного интеллекта в условиях цифровизации экономики и санкционного давления» № 123011600034-3

не потухнет. Это правило делало невозможным изменение предложения после того, как свеча догорала.

Согласно акту Екатерины II от 1775 года «Учреждение о губерниях», губернатор был обязан покупать товары у тех, кто имел производственную базу в его регионе. Основной целью такого учреждения было снижение затрат на транспортировку товаров и стимулирование развития местного производства.

Позднее, при Александре I, заказы были разделены на отдельные лоты. При Николае II закупки на местах регулировались законом 1830 года, известным как «Лист для торга», и «Положением о подрядах и поставках» 1900 года. В это время способы закупок подразделялись на изустные, посредством объявлений и смешанные.

Волна изменений, обрушившаяся на Россию после революционных событий 1917 года, коснулась и сектора государственных закупок, заложив фундамент для административно-командной экономической модели. В этой новой системе не было места конкуренции, что стало причиной прерывания развития предреволюционной системы госзакупок. В период с 1917 по 1931 год остатки конкурентных взаимодействий еще прослеживались, но начиная с 1932 года, конкуренция была окончательно исключена из практики. Переход к экономике планового типа означал, что вся нормативная база, принятая после 1927 года, регулировала лишь взаимоотношения внутри государственного сектора.

До момента распада Советского Союза система государственных закупок фактически прекратила свое существование в привычном виде, и лишь кардинальные изменения в экономическом и политическом устройстве страны в 1992 году заложили основу для возрождения и дальнейшего развития законодательства в этой сфере. На заре новой экономической эры перед законодателями встала задача создания комплексной юридической структуры, отвечающей потребностям обновленных экономических отношений [2].

Создание совершенной правовой системы управления закупками, отвечающей всем требованиям федеральных и муниципальных структур, представляется задачей не из легких и требует времени. Таким образом, формирование нормативной основы в этой области разворачивалось постепенно, через серию экспериментов и корректировок. В качестве знакового этапа в постсоветской истории регулирования федеральных закупок выступил Закон № 2859-1, принятый 28 мая 1992 года «О поставках продукции и товаров для государственных нужд»². Этот нормативный акт открыл серию попыток

² Закон РФ «О поставках продукции и товаров для государственных нужд» от 28.05.1992 № 2859-1 (утратил силу) [Электронный ресурс]. Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс», раздел «Документы» (дата обращения: 26.10.2023).

государственного регулирования в сфере закупок в России, став первым, но не самым успешным шагом законодательного органа в данном направлении.

В целях улучшения условий реализации Закона № 2859-1 был издан Указ Президента РФ № 826 от 7 августа 1992 года «О мерах по формированию федеральной контрактной системы», в соответствии с которым были созданы Росконтракт и Росхлебпродукт, обеспечивающие государственные закупки общепромышленных и потребительских товаров, зерна, хлебобулочных изделий и продуктов переработки зерна³. В дальнейшем был принят ряд законов, регулирующих сферу государственных и муниципальных закупок, в том числе Федеральный закон № 60-ФЗ от 13 декабря 1994 года «О поставках продукции для федеральных государственных нужд»⁴ и Федеральный закон № 97-ФЗ от 6 мая 1999 года «О конкурсах на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд». В этих законах четко прописан механизм государственного заказа через конкурс, в то время как другие способы только декларируются и не регламентируются.

Неоднородность и перекрытие полномочий в существующем законодательстве о госзакупках России подняли вопрос о срочной потребности в унифицированной системе для удовлетворения государственных и муниципальных нужд. Это вызвало необходимость интеграции как национального опыта в этой сфере, так и лучших мировых практик. В качестве ответа на это был принят Федеральный закон № 94-ФЗ от 21 июля 2005 года «О размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». Этот закон заложил основы для единой процедуры организации госзаказов, определив общие принципы и нормы для закупочной деятельности на всех уровнях власти⁵. Хотя Закон № 94-ФЗ и не был исчерпывающим и требовал постоянных доработок через дополнительные постановления и регулятивные документы, он положил начало формированию эффективной системы государственных и муниципальных закупок в стране.

³ Указ Президента РФ от 7 августа 1992 г. № 826 «О мерах по формированию Федеральной контрактной системы» (с изм. и доп. от 21.06.1994) [Электронный ресурс]. Режим доступа: ЭПС «Система Гарант» (дата обращения: 14.11.2023).

⁴ Федеральный закон от 13 декабря 1994 г. № 60-ФЗ «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» (с изм. и доп. от 28.06.2022) [Электронный ресурс]. Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс», раздел «Документы» (дата обращения: 26.10.2023).

⁵ Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (утратил силу) [Электронный ресурс]. Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс», раздел «Документы» (дата обращения: 26.10.2023).

Федеральный закон № 44-ФЗ, принятый 5 апреля 2013 года и озаглавленный «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд», заменил собой предыдущий закон № 94-ФЗ. В основу нового закона легли принципы и подходы, адаптированные из практики США, где понятие «контрактная система» встречается в законодательстве, хотя и без четкого определения⁶.

Американская модель закупок, прошедшая через разнообразные стадии эволюции, в кризисные времена опиралась на закрытые аукционы и прямое регулирование. Воздействие государства на производственный аппарат демонстрировало двойственные результаты: с одной стороны, ускоряло поставки, с другой — вело к увеличению коррупции и падению эффективности закупочных процедур. Стремление США к обеспечению равных возможностей для участия в госзакупках и поддержанию конкуренции отразилось в принятии в 1984 году унифицированного закона, задающего направление дальнейшего развития системы закупок. В американском законодательстве закупки классифицируются на две категории: закупки в рамках государственных программ и закупки для нужд государственных организаций, причем акцент делается на первом типе [3].

Изучая мировые практики управления системами государственных закупок, становится очевидным, что на Западе предпочитают термины «государственные закупки» или «закупки для государственных нужд» вместо российской формулировки «закупки для государственных и муниципальных нужд». Эти понятия на международном уровне обычно объединяются под широко узнаваемое наименование «правительственные закупки», где правительство действует как ключевой участник в процессе закупок. Исследование и применение зарубежного опыта, где системы госзакупок действуют эффективно, предоставляют возможность выявления и устранения недочетов в российском законодательстве.

Разнообразие трактовки понятия «контрактная система» в российской научной среде и законодательных текстах требует подробного рассмотрения. Основным документом для анализа является Федеральный закон № 44-ФЗ от 5 апреля 2013 года «О государственных и муниципальных нуждах», где в статье 3 контрактная система описывается как сеть участников и процессов, включая использование единой информационной системы, ориентированных на удовлетворение государственных и муниципальных потребностей в соответствии с законодательством. Анализируя законодательное определе-

⁶ Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс]. Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс», раздел «Документы» (дата обращения: 15.10.2023).

ние, возникают вопросы относительно его практической реализации. По мнению Л.В. Андреевой, концепция контрактной системы объединяет разнообразных участников закупочного процесса, на которых законодательно возложены обязанности, направленные на достижение эффективности и целей в сфере закупок⁷.

А.А. Юдин и Т.В. Тарабукина определяют контрактную систему в контексте закупок как интеграцию действующих лиц и их действий, осуществляемых на основе установленных принципов на протяжении всего процесса закупок, целью которых является удовлетворение потребностей государства. С этой точки зрения, система охватывает все этапы закупочной деятельности, от планирования до исполнения контрактов.

И.Ю. Федорова, занимающая должность профессора в Российской международной академии туризма, рассматривает контрактную систему как многоаспектный финансово-экономический и управленческий инструмент. Она подчеркивает, что данная система является ключевым элементом в структуре управления государственными закупками товаров, работ и услуг, выступая основой для эффективного функционирования государственного сектора экономики [4]⁸.

А.В. Кнутов, занимающий должность старшего научного сотрудника в Высшей школе экономики, отмечает, что наиболее полное и эффективное определение контрактной системы представлено в ранних версиях проектов федерального закона, касающегося этой системы. Согласно этому определению, контрактная система представляет собой интегрированный набор действий правового, управленческого и экономического характера. Эти действия ориентированы на удовлетворение потребностей государственного и муниципального уровней через всестороннее взаимодействие этапов, начиная от прогнозирования и планирования закупок до их непосредственного выполнения и контрактации, включая последующий мониторинг, регулирование, контроль и аудит процессов⁹.

Это определение захватывает суть реформы в сфере государственных закупок, акцентируя внимание не только на выборе поставщиков для государственных и муниципальных потребностей, но и на комплексе про-

⁷ Андреева Л.В. Формирование контрактной системы в России в условиях экономической интеграции / Л.В. Андреева // Юрист. 2013. № 14. С.3

⁸ Федорова И.Ю. Финансовый механизм государственных и муниципальных закупок: учебник для вузов / И.Ю. Федорова, А.В. Фрыгин, М.Н.Прокофьев. 2-е изд., перераб. и доп.— Москва: Издательство Юрайт, 2023. С. 39.

⁹ Кнутов А.В. Управление государственными и муниципальными закупками и контрактами: учебник и практикум для вузов. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. С. 16.

цедур, связанных с процессом закупки. Включены такие аспекты, как разработка и обоснование планов закупок, процедура их осуществления, заключение и выполнение контрактов, а также наблюдение и аудит деятельности по закупкам, вместе с их управлением. В рамках исследований, процессы разделяют на централизованные, управленческие и поддерживающие.

К централизованным процессам причисляют:

- разработку планов закупок, включая их обоснование;
- проведение процедур закупки, выбор поставщиков, подрядчиков и исполнителей;
- реализацию условий контрактов, заключенных в результате закупок.

Управленческие процессы охватывают:

- нормативное регулирование деятельности по закупкам, включая стандартизацию процессов, применение принципов национального предпочтения, централизацию закупок;
- мониторинг, инспектирование и контроль за процессами закупок, а также процедуры их обжалования.

Поддерживающие процессы включают в себя:

- информационное сопровождение в области закупок, в том числе создание и управление единой информационной системой;
- предоставление организационных и кадровых ресурсов, таких как формирование квалифицированных органов управления, отделов и служб закупок, привлечение экспертов и профессиональных советов в сфере закупок [5].

Федеральный закон № 44-ФЗ в статьях с 7 по 12 выделяет основные принципы, по которым должны осуществляться государственные и муниципальные закупки. Давайте разберемся с каждым из этих принципов более детально.

1. Принцип открытости и прозрачности заключается в том, что информация о контрактах, как государственных, так и муниципальных, должна быть легкодоступной для общественности России. Это достигается за счет опубликования сведений о тендерах в Единой информационной системе.
2. Принцип содействия конкуренции направлен на создание равных возможностей для всех участников закупочных процедур, обеспечивая тем самым справедливую конкуренцию среди претендентов.
3. Принцип профессионализма заказчика подразумевает, что закупки на государственном и муниципальном уровне должны проводиться специалистами с высокой квалификацией, которые регулярно проходят дополнительное обучение и повышают свои профессиональные навыки.

4. Принцип стимулирования инноваций ориентирован на то, чтобы в процессе планирования и проведения закупок предпочтение отдавалось новейшим и модернизированным товарам и услугам, которые обладают передовыми техническими характеристиками.

Внедрение принципа поощрения инноваций в сфере государственных закупок способствует активизации инновационной деятельности на уровне всей страны, целями которой являются:

- выявление приоритетных областей научных разработок для экономики страны;
- разработка и улучшение структурных основ для инновационного прогресса в экономике;
- стимулирование заинтересованности и участия управленческих структур, научных и производственных коллективов в инновационных проектах;
- организация научно-исследовательских работ и обеспечение необходимыми финансами, материалами и техникой для внедрения новшеств.

Ключевые направления активизации инновационной активности в контексте закупок включают:

- создание каталогов инновационных товаров и услуг для нужд государства и муниципалитетов;
- предложение заказчикам экспертных услуг от специалистов, обладающих глубокими знаниями в сфере научных исследований и разработок;
- проведение тендеров на приобретение инновационных товаров и услуг;
- разработка критериев для оценки компетенций поставщиков инновационных решений в интересах органов государственного и муниципального управления;
- повышение квалификации заказчиков в области закупок инновационной продукции.

К тому же, принцип единства в контрактной системе закупок подразумевает строгую последовательность выполнения всех этапов закупочного процесса [6].

Принцип ответственности за результаты и эффективность подчеркивает, что все участвующие стороны должны нацеливаться на достижение конкретных результатов, соответствующих потребностям государства или муниципалитета. Взаимодействие и взаимозависимость участников контрактной системы определяют общую эффективность и развитие системы в целом.

Центральное место в контрактной системе занимает взаимообусловленность действий участников по реализации мероприятий, направленных на обеспечение потребностей государства и муниципалитетов.

Ведение и нормативное регулирование системы государственных закупок в Российской Федерации возложено на специализированный федеральный орган исполнительной власти, который занимается разработкой и реализацией государственной политики в этой области. Главной фигурой на федеральном уровне, исполняющей эти функции, выступает Министерство финансов нашей страны. К числу ключевых фигур, вовлеченных в систему закупок на федеральном уровне, также причисляются Президент РФ и Правительство РФ, которым законодательно предоставлено право на издание нормативных актов, касающихся сферы закупочной деятельности.

На региональном уровне деятельность по управлению и регулированию закупок возлагается на органы исполнительной власти субъектов РФ, которые работают в тесном сотрудничестве с федеральным органом, ответственным за контрактную систему. Эти региональные органы обладают полномочиями для проведения государственной политики в области закупок, включая организацию мониторинга тендеров и предоставление методической поддержки организациям, занимающимся закупками для нужд субъектов РФ.

Органы местного самоуправления, в свою очередь, уполномочены на реализацию установленных норм и законов в сфере закупок в пределах своих полномочий. Они могут выпускать собственные нормативные акты, касающиеся закупок, и проводить мониторинг этих процессов.

В сфере государственных и муниципальных закупок функционируют органы контроля, задачи которых разделяются на проверку закупочной деятельности и финансовый аудит. Эти структуры действуют на всех уровнях управления: федеральном, региональном и местном. На федеральном уровне роль контролера за деятельностью в области закупок выполняет Федеральная антимонопольная служба России (ФАС РФ), которая также следит за соблюдением правил при осуществлении оборонных закупок и закупок, информация о которых является государственной тайной. В регионах контрольные функции возложены на специализированные управленческие органы субъектов Федерации, а на местном уровне — на органы самоуправления муниципалитетов.

Финансовый контроль за процессами закупок также распределен между органами на всех уровнях административной власти. В их числе выделяется Казначейство РФ, которое обеспечивает надзор за финансовыми операциями, связанными с исполнением бюджетов различных уровней в рамках бюджетной системы страны.

Казначейство Российской Федерации вместе с финансовыми департаментами регионов и местных вла-

стей, а также органами управления государственными внебюджетными ресурсами, обладают полномочиями по проверке согласованности данных о финансировании закупок, отраженных в планах, и сведений о идентификационных номерах закупок. Эти учреждения могут делегировать свои функции Казначейству по особому соглашению. Главная задача такого финансового надзора заключается в гарантии законности процессов подготовки и реализации бюджетов на всех уровнях российской бюджетной системы, касающихся расходов на закупки, и в обеспечении точности финансовой отчетности по этим операциям.

В категорию государственных заказчиков входят государственные учреждения и корпорации, например, «Росатом», «Роскосмос», а также специализированные организации, к примеру, публично-правовая компания «Единый заказчик в сфере строительства» и управляющие государственными внебюджетными фондами или государственными казенными предприятиями. Муниципальные заказчики представлены органами местного самоуправления и муниципальными казенными учреждениями, которым предоставлено право взять на себя бюджетные обязательства и проводить закупки от имени муниципальных единиц в соответствии с Бюджетным кодексом РФ.

Федеральный закон не различает государственных и муниципальных заказчиков, за исключением случаев, специально предусмотренных данным законом (бюджетные органы, осуществляющие закупки), и применяет наименование заказчика в общем виде. В соответствии с требованиями закона осуществляется регламентация деятельности получателей бюджетных средств, осуществляющих закупки за счет грантов и иных средств, предоставляемых из средств бюджетной системы Российской Федерации. Характерной особенностью таких участников системы закупок является то, что они могут вступать в договорные отношения как в качестве заказчика, так и в качестве участника закупки. Для бюджетного или казенного учреждения статус заказчика означает статус получателя бюджетных средств.

Среди заказчиков выделяют государственные и муниципальные структуры, которые вкладывают средства в развитие объектов общественной и локальной значимости, опираясь на финансовые ресурсы, выделенные из бюджета.

В круг участников закупочных процессов входят как физические, так и юридические лица, независимо от их структуры, формы собственности, географического расположения и происхождения капитала, включая индивидуальных предпринимателей. Однако иностранные юридические лица не принимаются во внимание как потенциальные участники.

В особые группы участников входят представители малого и среднего бизнеса, социально ориентированные некоммерческие организации, компании, созданные людьми с ограниченными возможностями, а также организации, работающие в системе исполнения наказаний. Действующее законодательство детализирует условия и порядок взаимодействия данных групп с закупочными механизмами.

В круг малого бизнеса входят потребительские кооперативы, частные компании, за исключением тех, что находятся в собственности государства или муниципалитетов, зарегистрированные в едином реестре, а также индивидуальные предприниматели и сельскохозяйственные производители, работающие без создания юридического лица, которые соответствуют определенным критериям:

- Для организаций доля участия государственных, муниципальных структур, иностранных компаний, общественных и религиозных объединений, благотворительных и других фондов в их уставном капитале не должна превышать 25 %, за исключением некоторых типов инвестиционных фондов.
- Число сотрудников за год до этого не должно превысить 100 человек для малых и 15 для микропредприятий.
- Годовая выручка от продаж или стоимость активов за прошлый год не должна превышать лимиты, заданные Правительством РФ для каждой категории предприятий малого и среднего бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Редин Д.А. Канцелярия подрядных дел (к истории законодательно-административного регулирования государственных закупок в России петровского времени) // Вестник государственного и муниципального управления. 2020. Т. 9, № 3. С. 132.
2. Рукавишников С.М. Проблемные вопросы привлечения административной ответственности в сфере закупок // Вестник СГЮА. 2021. №1 (138). С. 118–123.
3. Котляр И.А., Глазкова Е.И. Проблемы определения субъекта преступления, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ // Вестн. Том. гос. ун-та. 2023. №488. С. 219–223.
4. Федорова И.Ю. Финансовый механизм государственных и муниципальных закупок: учебник для вузов / И.Ю. Федорова, А.В. Фрыгин, М.Н. Прокофьев. 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. С. 39.
5. Овчаров А.В. Нормы об ответственности за злоупотребления в сфере осуществления закупок: проблемы социальной обусловленности и законодательной техники // Труды Института государства и права РАН. 2022. №4. С. 162–185.
6. Гунзынов Ж.П., Дондокова М.Ю., Коновалова З.А., Мяханова А.Н., Синьков Д.В. Правовое регулирование закупочной деятельности России, Китая и Монголии: некоторые аспекты противодействия коррупции // Юридический вестник Самарского университета. 2022. №1. С. 88–96.

© Хачатурян Сурен Арутюнович (sure1311@gmail.com)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ СВИНОВОДЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ В РЕГИОНЕ

TRENDS IN THE MODERN DEVELOPMENT OF PIG FARMS IN THE REGION

F. Chechel

Summary. The article examines the trends in the modern development of pig-breeding complexes. The strengths and weaknesses of Russian pig farming are identified, the advantages and disadvantages of pig farming in Russia are identified, as well as its opportunities and existing risks. The features of technological processes for pork production have been studied. Changes in legislation affecting the interests of pig-breeding complexes are analyzed. Stable positive dynamics in pork production over the past decades have been identified as the main trends in the development of pig-breeding complexes; the success of the development of pig-breeding complexes is due to the use of high-tech capacities for slaughter and primary processing of foreign-made pigs; production capacity is updated every six months; by the beginning of 2024, automation and robotization integrated into all technical and technological stages of pork production. It is concluded that the near-term prospects for pig-breeding complexes include a transition to domestically produced equipment and software from the beginning of 2026, a short-term decrease in pork production due to changes in legislation that have entered into force affecting the introduction of veterinary drugs into circulation, an increase in pork exports from -due to a decrease in its production volumes in Western countries, the transition to international standards of quality and product safety in the next three to five years, the integration of production and processing structures of pig-breeding complexes.

Keywords: pig farms, pig breeding complexes, development trends in pig farming, prospects for Russian pig farming, pork production.

Чечель Федор Иванович

*Соискатель, Новосибирский Государственный
Аграрный Университет
chechelfed@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены тенденции современного развития свиноводческих комплексов. Определены сильные и слабые стороны российского свиноводства, выявлены преимущества и недостатки свиноводства в России, а также его возможности и существующие риски. Изучены особенности технологических процессов по производству свинины. Проанализированы изменения в законодательстве, затрагивающие интересы свиноводческих комплексов. В качестве основных тенденций развития свиноводческих комплексов выделены стабильная положительная динамика по производству свинины за последние десятилетия, успех развития свиноводческих комплексов обусловлен использованием высокотехнологичных мощностей по убою и первичной переработке свиней зарубежного производства, обновление производственных мощностей происходит каждые полгода, к началу 2024 года автоматизация и роботизация интегрирована во все технико-технологические этапы производства свинины. Сделан вывод о том, что к ближайшим перспективам свиноводческих комплексов относятся переход на оборудование и программное обеспечение отечественного производства с начала 2026 года непродолжительное снижение производства объемов свинины из-за вступивших в силу изменений в законодательстве, затрагивающих введения в оборот ветеринарных препаратов, рост экспорта свинины из-за снижения объемов ее производства в западных странах, переход на международные стандарты качества и безопасности продукции в ближайшие три-пять лет, интеграция производственных и перерабатывающих структур свиноводческих комплексов.

Ключевые слова: свинокомплексы, свиноводческие комплексы, тенденции развития в свиноводстве, перспективы российского свиноводства, производство свинины.

Продовольственная безопасность страны является одной из приоритетных задач государства. Постановлением Правительства РФ от 15.07.2010 № 530 утвержден список социально значимых продовольственных товаров первой необходимости. Согласно этому списку, одним из таких продуктов является мясо (свинина, говядина, баранина, курица) [1].

Согласно данным экспертно-аналитического центра агробизнеса «АБ-Центр», по итогам 2022 года общий объем производства мяса составил 11 744,2 тыс. тонн (в убойном весе). Это на 3,5 % больше, чем в 2021 году (на 398,0 тыс. тонн). При этом темп прироста производства свинины составил 5,3 %, мяса птицы — 4,5 %, а объемы производства говядины и баранины сократились на 3,2 % и 2,5 % соответственно [12].

Обзор статистической документации показал, что ведущим драйвером роста производства мяса является свиноводство. В научной литературе термин «свиноводство» определяется как отрасль животноводства, занимающаяся разведением свиней, их убоем и реализацией готовой продукции из свинины (охлажденное и замороженное мясо, свиные субпродукты и свиной шпиг) [6].

По мнению ряда специалистов, стремительный рост производства свинины в стране обеспечивает сектор сельскохозяйственных свиноводческих предприятий — свинокомплексы [7]. Они представляют собой «ряд технологически объединенных сооружений, предназначенных для полного технологического цикла — от воспроизводства до уоя и переработки мяса свиней» [14].

Объемы производства таких свиноводческих комплексов обусловлены производительностью свиноматок. Так, в свинокомплексе, за счет возможностей, которые предоставляют современные технологии, одна свиноматка в среднем дает 11,7 голов за 1 опорос. За год количество опоросов свиноматки случается в среднем 2,21 раз. Молочность свиноматки достигает 62 кг, средний вес поросенка при рождении составляет 1,3 кг, что позволяет за счет увеличения количества свиноматок повышать производительность свинины.

Технологическая цепочка производства в свинокомплексах основывается на эксплуатации поточных линий, по которым происходит перемещение животных из одного цеха в другой с учетом физиологического состояния свиноматки (холостая, супоросная, подсосная). После отъема поросят свиноматку отправляют на следующее осеменение, а откормочный молодняк после достижения установленных кондиций отправляют на мясокомбинат [12].

Обзор рынка по производству свинины показал, что к началу 2024 года в деятельности российских свиноводческих комплексов наметились как положительные, так и отрицательные тенденции.

Так, например, исследования И.Е. Плаксина, С.И. Плаксина и А.В. Трифонова (2022) свидетельствуют о том, что для увеличения объемов внутреннего потребления свинины и ее экспорта следует поднять уровень эффективности и конкурентоспособности свиноводства за счет [6]:

- а) снижения расходов по производству свинины;
- б) продуктивности генетического потенциала животных;
- в) совершенствования кормов и ветеринарных препаратов;
- г) интеграции цифровых интеллектуальных технологий по содержанию и выращиванию животных.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что по состоянию на 2022 год, несмотря на высокий рост развития свиноводческих комплексов, по мнению авторов, ряд вопросов в цепочке по производству свинины все еще остаются открытыми.

Исследования Г.В. Комлацкого и Р.Б. Элизбарова (2022) указывают на то, что по состоянию на 2022 год существует необходимость в выведении новых пород свиней с более высоким содержанием жира. Эта проблема возникла в результате изменений потребительских предпочтений, которые были переориентированы на постную свинину, что путем селекционирования привело к снижению доли жира в свинине с 40 % до 20 %. Кроме того, авторы обозначили проблему в рамках экологического законодательства, связанную с обращением навоза и снижени-

ем уровня углеродного следа. После вступления в силу ФЗ от 02.07.2021 № 296-ФЗ, свиноводческим комплексам было вменено ряд новых обязательств по сокращению парниковых газов в ограниченных пространствах и обеспечению переработки навоза в биогазовых установках, что требует дополнительных инвестиций.

Несколько усугубило положение производителей свинины введение с 1 сентября законодательных изменений в ФЗ от 02.07.2021 N 317-ФЗ, с которыми установлен новый порядок ввода в гражданский оборот лекарственных препаратов для ветеринарного применения. По мнению Г. Григорюка (2023), из-за вступивших изменений в первой половине 2024 года следует ожидать трансформацию логистических цепочек, которая приведет к сокращению, а местами и к дефициту ассортимента мясной продукции отдельных производителей, что может продлиться до вступления этих изменений в законодательстве ЕАЭС, то есть до второго полугодия 2023 года. Для того чтобы избежать возможного негативного влияния от вступивших в силу изменений в законе, автор предлагает увеличить горизонт планирования всей деятельности в 2 раза (с 4-х до 8-ми месяцев).

Однако большинство специалистов фонтанируют исключительно положительными прогнозами для свиноводческих комплексов.

Так, на форуме «Свиноводство», проведенного в рамках Международной конференции «Лидеры АПК. Итоги года 2023», генеральный директор Национального союза свиноводов Ю. Ковалев заявил, что рост производства свинины в первом полугодии 2023 года на 5,9 % и снижение ее стоимости на 4 % позволили полностью перекрыть ее импорт в Россию и повысить показатели экспорта в несколько раз.

С. Каспарьянц (2023), исследуя вызовы и решения ветеринарной отрасли в эпоху глобальных изменений и повышая градус оптимизма своего коллеги, пришел к выводу о том, что зарубежные партнеры на сегодняшний день озабочены тем, что отечественные производители строят новые производственные площадки и активно интегрируют новые технологии. Это заставляет зарубежных специалистов искать новые концепции развития исследуемой отрасли. По мнению автора, трансфер ветеринарных технологий обеспечит свиноводческим комплексам по производству свинины активность в научной деятельности, повысит уровень знаний и поспособствует появлению новых ноу-хау, что в ближайшие пять лет приведет рынок по производству мяса к кардинальным изменениям. Российскому рынку следует ожидать 100 % импортозамещения и снижения себестоимости свинины, что, как следствие, послужит триггером для разработки новых экспортных проектов по свиноводству.

Кроме того, С. Каспарьянц указывает на то, что основной долгосрочной тенденцией в свиноводстве является развитие цифровизации, которая также позволит в ближайшие 10 лет сократить издержки на диагностику животных, что также способствует тенденции сокращения себестоимости продукции [13].

Вместе с тем, по нашим наблюдениям и в свете последних событий, разворачивающихся на Западе (а именно снижение объемов производства из-за потери российского газа), ожидается резкое повышение спроса на российскую свинину не только со стороны Запада, но и других стран, которые Запад уже не может обеспечивать свининой.

Со слов директора департамента агропромышленной политики ЕЭК Армена Арутюняна, предотвратит негативные тенденции по производству свинины в странах ЕАЭС возможно путем развития нескольких ключевых направлений [13]: а) образование, подготовка кадров в секторе АПК; б) запуск проекта академической мобильности, включающий в себя обмен информацией между профильными вузами ЕАЭС и взаимодействие между странами; в) оптимизация логистики (путем введения товаропроводящих сетей, анализа логистического трафика, создания цифровой инфраструктуры между членами ЕАЭС, оптимизации маршрутов); г) поддержка производителей через льготное финансирование проектов интеграционного характера.

Очевидно, что решение спорных вопросов относительно совершенствования деятельности свиноводческих комплексов в большей степени зависит от организационных моментов, как на самом комплексе, так и в его логистических структурах.

Аналитические исследования Ю. Ковалева (2022) показали, что тенденции 2017–2021 гг. (рисунок 1) дали основания полагать, что в течение последующих 4 лет рост потребления в объеме минимум 300 тыс. тонн будет обусловлен снижением оптовых цен [2].

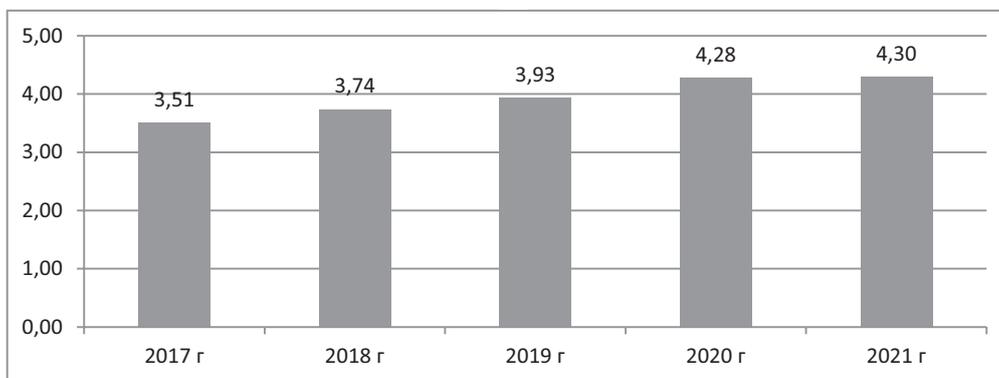

Рис. 1. Производство свинины в России за 2017-2021 во всех хозяйствах в млн. тонн в убойном весе [2]

Аналитик отмечает, что для свинокомплексов с устаревшими технологиями в ближайшие 5 лет ожидается спад производства свинины на 150–200 тыс. тонн, что с большим успехом перекроют новые мощности высокотехнологичных комплексов. По мнению автора, в ближайшие 4 года прирост объемов свинины у крупнейших производителей составит в среднем 200–400 тыс. т.

Данный прогноз нашел свое подтверждение на практике. Так, согласно данным информационно-аналитического агентства «Имит» за январь–ноябрь 2022 г. прирост объемов производства свинины составил 218,9 тыс. тонн мяса в убойном весе, по итогам 2024 — 200 тыс. тонн [9].

Вместе с тем, большое внимание специалисты уделяют вопросам технико-технологических решений для свинокомплексов, которые нацелены на систематизацию существующих решений, на основе которых определяются направления дальнейших исследований и разработок автоматизированных и роботизированных систем и оборудования. Так, например, еще в 2019 г. исследователи И.Е. Плаксин и А.В. Трифанов анализируя технологии содержания свиней, установили, что несмотря на полную автоматизацию и роботизацию всех технологических процессов в свиноводческих комплексах, нерешенными остаются два вопроса [5]:

1. Искусственное выкармливание поросят сосунов. Например, в комплексах отсутствуют системы индивидуальной подачи воды с возможностью корреляции в зависимости от изменения физиологического состояния животных;
2. Изменения производственной площади станков в зависимости от изменения массы свиней.

Поэтому, по мнению авторов, перед специалистами стоит задача по решению обозначенных проблем с обязательным обеспечением минимизации затрат труда и энергоресурсов.

Исследования Е. Максимовой (2023) показали, что по состоянию на сентябрь 2023 г., положение свиноводческих комплексов существенно изменилось, по сравне-

нию с 2019 г. [4]. Этому способствовала интеграция новых мощностей с последними инновационными достижениями в сфере автоматизации, робототехники и холодильного оборудования каждые полгода.

Стремительное вторжение инновационных технологических продуктов способствовало тому, что свинокомплексы без собственной сырьевой базы были вынуждены покинуть рынок, а крупные вертикально-интегрированные холдинги в свиноводстве резко увеличили свою долю рынка [4]. В качестве одной из существенных проблем автор выделила тот факт, что высокопроизводительные линии для обработки больших объемов продукции являются в основном импортными и по состоянию на 2023 не подлежат импортозамещению. В свете событий 2022 г. их поставки приостановлены, что вызывает определенные трудности.

Очевидно, что одной из глобальных проблем российских свинокомплексов является отсутствие линий высоких мощностей по разделке, убою и первичной переработке должного качества отечественного производства.

Таким образом, тенденции 2022 г. на международной политической арене с одной стороны создали условия для повышения уровня экспорта российской свинины, с другой, создало предпосылки к остановке развития исследуемой отрасли из-за невозможности расширять и совершенствовать мощности по производству свинины. Однако, как показывает практика, зло в добро. Невозможность приобрести линии нужных мощностей зарубежном оборудовании спровоцировало бум по проектированию и строительству отечественных мощностей по убою и переработке. По прогнозам гендиректора НСС Ю. Ковалева уже к концу 2025 года более 90 % отечественных свиноводческих комплексов будут обеспечены техническими и технологическими системами производства мировых стандартов [5].

Вместе с тем, российский опыт и зарубежная практика показывают, что в сложившихся условиях наиболее защищенными оказались вертикально интегрированных структуры свиноводства с диверсифицированным бизнесом.

В.В. Смирнов (2022) утверждает, что в России отсутствуют типовые технологии для свиноводства. Поэтому свиноводческие комплексы вынуждены создавать единый проект на оборудовании и программном обеспечении разных стран [8]. Это крайне затруднительно и требует существенных материальных затрат. По мнению автора, это негативно отражается на продвижении цифровой трансформации в свиноводстве. Из-за невозможности заменить импортные умные технологии в свиноводстве на отечественные технологии, возникает

проблема с интеграцией авторских IT-решений, так как изначально они нацелены исключительно на ведение бухгалтерского и управленческого учета.

В качестве основного риска В.В. Смирнов обозначил тот факт, что при использовании импортного программного обеспечения все данные по селекции свиней производители вынуждены сохранять в «облаке». Такой способ сохранения ценных данных несет в себе риски, связанные с несанкционированным проникновением и потерей данных.

Резюмируя вышесказанное, можно констатировать, что на текущем этапе, в условиях режима специальной военной операции (СВО), свиноводческие комплексы имеют преимущественное положение. Это обосновано использованием высокотехнологичных мощностей по убою и первичной переработке свиней. Вместе с тем, анализ проблем, связанных с использованием зарубежного оборудования и программного обеспечения, показал, что такой подход не позволяет сформировать единую типовую технологию для свиноводческих комплексов и лишает возможности актуализировать на практике авторские IT-решения.

Итак, в качестве основных тенденций развития свиноводческих комплексов можно выделить:

1. Стабильная положительная динамика по производству свинины за последние десятилетия.
2. Успех развития свиноводческих комплексов обусловлен использованием высокотехнологичных мощностей по убою и первичной переработке свиней зарубежного производства.
3. Обновление производственных мощностей происходит каждые полгода.
4. К началу 2024 года автоматизация и роботизация интегрирована во все технико-технологические этапы производства свинины.

К ближайшим перспективам свиноводческих комплексов можно отнести:

1. Переход на оборудование и программное обеспечение отечественного производства с начала 2026 года.
2. Непродолжительное снижение производства объемов свинины из-за вступивших в силу изменений в законодательстве, затрагивающих введения в оборот ветеринарных препаратов.
3. Рост экспорта свинины из-за снижения объемов ее производства в западных странах.
4. Переход на международные стандарты качества и безопасности продукции в ближайшие три-пять лет.
5. Интеграция производственных и перерабатывающих структур свиноводческих комплексов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства РФ от 15 июля 2010 г. N 530 «Об утверждении Правил установления предельно допустимых розничных цен на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, перечня отдельных видов социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, в отношении которых могут устанавливаться предельно допустимые розничные цены, и перечня отдельных видов социально значимых продовольственных товаров, за приобретение определенного количества которых хозяйствующему субъекту, осуществляющему торговую деятельность, не допускается выплата вознаграждения». URL: <https://base.garant.ru/12177401/> (дата обращения 30.01.2024).
2. Ковалев В. Новая «нормальность» российского свиноводства. Перспективы развития сектора в 2022–2025 годах / В. Ковалев // *Агроинвестор*, 2022. — № 8. URL: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/article/38614-novaya-normalnost-rossiyskogosvinovodstva-perspektivy-razvitiya-sektora-v-2022-2025-godakh/> (дата обращения 30.01.2024).
3. Комлацкий Г.В. свиноводство 2022: перспективы и риски / Г.В. Комлацкий, Р.В. Элизбаров // *Сборник научных трудов Краснодарского научного центра по зоотехнии и ветеринарии*. 2022. № 1. С.125–128.
4. Максимова, Е. Революция перерабатывающих мощностей. К концу 2025 года более 90% отечественных свиноводческих предприятий будут соответствовать самым высоким стандартам в мире / Е. Максимова // *Агроинвестр*. 2023. № 9.
5. Плаксин И.Е. Перспективные направления развития технико-технологических решений для свиноводческих хозяйств всех категорий / И.Е. Плаксина и А.В. Трифанова // *АгроЭкоИнженерия*, 2019. №1 (98). С.168–179.
6. Плаксин И.Е., Плаксин С.И., Трифанов А.В. Перспективные направления развития отрасли свиноводства в России // *Технологии и технические средства механизированного производства продукции растениеводства и животноводства* 2020. № 2 (103). С. 72–81.
7. Плаксин И.Е., Плаксин С.И., Трифанов А.В. Тенденции и перспективы развития свиноводства в России // *АгроЭкоИнженерия*. 2022. № 1(110). С. 155–168.
8. Смирнова В. В. Цифровые технологии в свиноводстве России // *Аграрный вестник Урала*. 2022. № 08 (223). С. 91–100.
9. Официальный сайт информационно-аналитического агентства «Имит» / Российский рынок свинины в январе-ноябре 2023 года. URL: <https://emeat.ru/analitika/ryinok—svininyi/rossijskij-ryinok-svininyi-v-yanvare-noyabre-2023-goda> (дата обращения 30.01.2024).
10. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» от 02.07.2021 N 317-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389012/ (дата обращения 31.01.2024).
11. Официальный сайт информационного агропромышленного портала «РосАгро» / Статьи // Свиноводство // Характеристика свиноводческих ферм. URL: https://rosagroportal.ru/article/current/489/harakteristika_svinovodcheskih_kompleksov (дата обращения 30.01.2024).
12. Официальный сайт экспертно-аналитического центра агробизнеса «АБ-Центр» / Рынок мяса: анализ ключевых тенденций в 2023 году. URL: <https://ab-centre.ru/news/ryinok-myasa-analiz-klyuchevyh-tendenciy-v-2023-godu> (дата обращения 30.01.2024).
13. Официальный сайт отраслевого портала «Аграрная наука» / Российское свиноводство: итоги, прогнозы, тренды. URL: <https://agramayanauka.ru/rossijskoe-svinovodstvo-itogi-prognozy-trendy/> (дата обращения 30.01.2024).
14. Интернет-портал «Россельхоз» / Свинокомплексы URL: <http://russelhoz.ru/word/svinokompleks/> (дата обращения 30.01.2024).

© Чечель Федор Иванович (cheshelfed@yandex.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НА МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

THE INFLUENCE OF FACTORS OF SOCIAL DEVELOPMENT OF RURAL AREAS ON MIGRATION PROCESSES

**O. Yakovleva
N. Verezubova
O. Liseykina**

Summary. The article examines the results of population migration within the country in 2022, focuses on the annual population losses of rural areas due to migration processes, reveals the regional aspect, describes the factors characterizing the social development of rural areas of the regions. Using the example of assessing the impact of various factors of social development of rural areas on the migration processes of the rural population, the possibilities of intellectual analysis are shown.

Keywords: internal Russian migration, migration flows, factors influencing the ratio of migration flows, Foresight analytical platform, key factors method.

Яковлева Ольга Анатольевна

Кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
Московская государственная академия ветеринарной
медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина
yakovleffo@yandex.ru

Вереzubова Наталья Афанасьевна

Кандидат экономических наук, доцент, Московская
государственная академия ветеринарной медицины
и биотехнологии имени К.И. Скрябина
nverez@mail.ru

Лисейкина Ольга Витальевна

Старший преподаватель, Московская государственная
академия ветеринарной медицины и биотехнологии
имени К.И. Скрябина

Аннотация. В статье рассмотрены результаты миграции населения внутри страны за 2022 год, сделан упор на ежегодных потерях населения сельских территорий за счет миграционных процессов, раскрыт региональный аспект, описаны факторы, характеризующих социальное развитие сельских территорий регионов. На примере оценки влияния различных факторов социального развития сельских территорий на миграционные процессы сельского населения, показаны возможности интеллектуального анализа.

Ключевые слова: внутрироссийская миграция, потоки миграции, факторы, влияющие на соотношение потоков миграции, аналитическая платформа Форсайт, метод ключевых факторов.

Общеизвестно, что миграция внутри страны связана с изменением места жительства индивидуумов под воздействием различных причин и факторов. Процесс миграции состоит из двух потоков, прибывших в тот или иной регион и убывших из него же. В 2022 году в целом по регионам РФ почти 4,2 млн человек [2] куда-то переехали, из них выехали 71,3 % жители городской местности и 28,7 % — сельской местности, а прибыли соответственно 72,1 и 27,8 %. На основе только этого можно сделать заключение, что происходит постоянный переток населения, или порядка 11 тыс. жителей села ежегодно оседают в городской местности. Очевидно, что процесс этот неравномерен и имеет свои особенности в зависимости от региона РФ.

Для наших целей использовался показатель соотношения прибывших к убывшим из субъектов РФ. В случае если величина выше единицы, тогда преобладают процессы прибытия в регион, если меньше — отъезда из региона. И однозначно этот процесс не однороден (табл. 1).

Рассматривая региональную дифференциацию внутрироссийской миграции, видим, что в среднем положи-

Таблица 1.

Соотношение численности прибывшего к убывшему населению в разрезе федеральных округов

	Всего	Городская местность	Сельская местность
Российская Федерация	1,01	1,03	0,98
Центральный федеральный округ	1,13	1,13	1,14
Северо-Западный федеральный округ	1,06	1,05	1,11
Южный федеральный округ	1,03	1,02	1,03
Северо-Кавказский федеральный округ	0,90	0,91	0,88
Приволжский федеральный округ	0,96	0,98	0,91
Уральский федеральный округ	1,00	1,02	0,96
Сибирский федеральный округ	0,94	0,95	0,91
Дальневосточный федеральный округ	0,89	0,90	0,86

тельный баланс характеризует Центральный, Северо-Западный и Южный федеральные округа, в Уральском ФО городскую местность. Во всех остальных федеральных округах процессы отъезда населения преобладают, причем наиболее интенсивно именно из сельской местности.

Если проанализировать этот показатель подробнее в разрезе субъектов, то первое место по городским территориям будет занимать г. Севастополь, на каждые 100 выехавших приходится 165 прибывших. Далее по мере убывания Ленинградская область, г. Москва, Ингушетия, Московская область. Лидером по приросту населения сельских территорий является Московская область 177 приехавших на 100 выехавших. Также в порядке убывания Ленинградская область республики Адыгея и Татарстан, Калининградская и Калужская области. Еще раз надо отметить преобладание активного оттока населения из сельских территорий, что наблюдается почти в 46 процентах субъектов РФ. «Лидерами» являются республики Тыва и Северная Осетия, Забайкальский край — восполнение сельского населения за счет миграционных процессов чуть менее 60 %.

Для изучения влияния факторов социального развития сельских территорий на миграционные процессы внутри Российской Федерации нами был использован метод поиска ключевых факторов, являющимся одним из инструментов аналитической платформы Форсайт. Поиск ключевых факторов происходит с помощью простого байесовского классификатора, который строится на основе обучения с учителем [3]. Анализ данных методом поиска ключевых факторов вычисляет степень влияния каждого фактора на зависимый показатель

и определяет наиболее значимые факторы. Для анализа используются только категориальные данные.

Чтобы выполнить требования работы с категориальными данными, все регионы были разбиты на три группы по соотношению прибывшего к выбывшему сельскому населению региона:

1. — положительный уровень восполнения сельского населения;
2. — минимально отрицательный уровень восполнение сельского населения в рамках 10 %;
3. — отрицательный уровень восполнение сельского населения от 20 % и выше.

Среди факторов, характеризующих социальное развитие сельских территорий регионов, отобраны одиннадцать, которые оказывают определенное влияние на миграцию сельского населения [1].

Они были проранжированы, после чего также переведены в категории: — высокий уровень; 2. — средний уровень; 3 — низкий уровень (табл. 2).

При этом надо отметить, что «Удельный вес безработного населения» и «Доля населения с денежными доходами менее величины ПМ» — это факторы, имеющие противоположное смысловое значение, т.е. чем больше их величина, тем ситуация хуже.

Таблица 2.

Факторы, характеризующие социальное развитие сельских территорий

Факторы	Диапазон		
	Высокий	Средний	Низкий
Состояние сельского рынка труда			
Уровень занятости населения, %	58–72	51–57	44–50
Удельный вес безработного населения*, %	10–34	6–9	2–5
Материальное положение населения			
Соотношение располагаемых ресурсов на одного члена домохозяйства с региональной величиной ПМ, %	227–356	220–167	93–164
Доля населения с денежными доходами ниже величины ПМ*, %	15–31	10–14	5–9
Социальная инфраструктура			
Охват детей в возрасте 1–6 лет дошкольными учреждениями, %	65–90	50–63	26–49
Число фельдшерско-акушерских пунктов, на 1 тыс. жителей	1,5–3	0,8–1,4	0–0,7
Обеспеченность учреждениями культурно-досугового типа, мест на 1 тыс. жителей	152–311	104–158	20–98
Обеспеченность торговыми площадями, м ² на 1 тыс. жителей	661–1298	414–641	97–394
Инженерная инфраструктура			
Удельный вес сельских населенных пунктов, имеющих связь по дорогам с твердым покрытием с сетью дорог общего пользования, %	80–100	57–78	2–52
Доля площади жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства, в общей площади жилищного фонда сельских населенных пунктов, %	64–94	40–64	2–38
Удельный вес домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, %	91–100	89–75	74–61

A	B	C	D

Ключевые факторы для 'Соотношение числа прибывших и числа убывших'

Из списка 'Уровень занятости населения, %', 'Удельный вес безработного населения, %', 'Соотношение располагаемых ресурсов на одного члена домохозяйства с региональной величиной ПМ, %', 'Доля населения с денежными доходами ниже величины ПМ, %', 'Охват детей в возрасте 1-6 лет дошкольными учреждениями, %', 'Число фельдшерско-акушерских пунктов, на 1 тыс. жителей', 'Обеспеченность учреждениями культурно-досугового типа, мест на 1 тыс. жителей', 'Обеспеченность торговыми площадями, кв. м на 1 тыс. жителей', 'Удельный вес сельских населенных пунктов, имеющих связь по дорогам с твердым покрытием с сетью дорог общего пользования, %', 'Доля площади жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства, в общей площади жилищного фонда сельских населенных пунктов, %', 'Удельный вес домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, %'

Отфильтруйте по "Фактор" или "Влияет на", чтобы увидеть, как разные факторы влияют на 'Соотношение числа прибывших и числа убывших'

Фактор	Значение	Влияет на	Относительное влияние, %
Доля населения с денежными доходами ниже величины ПМ, %	3	1	94
Доля населения с денежными доходами ниже величины ПМ, %	2	1	69
Доля населения с денежными доходами ниже величины ПМ, %	1	1	34
Доля населения с денежными доходами ниже величины ПМ, %	2	2	82
Доля населения с денежными доходами ниже величины ПМ, %	1	2	82
Доля населения с денежными доходами ниже величины ПМ, %	3	2	37
Доля населения с денежными доходами ниже величины ПМ, %	1	3	81
Доля населения с денежными доходами ниже величины ПМ, %	3	3	52
Доля населения с денежными доходами ниже величины ПМ, %	2	3	49

Рис. 1. Итоговая таблица с результатами интеллектуального анализа

После проведения всех процедур согласно алгоритму [3] итог выводится в следующем виде (на примере одного из факторов) (рис. 1).

Таблица легко экспортируется в табличный процессор. В первой колонке таблицы перечисляются анализируемые факторы, во второй колонке отражается группа, к которой они относятся, в третьей — категория показателя, на который оказывается влияние, в последней колонке представлено визуальное и цифровое описание относительной величины влияния. Наличие фильтра позволяет отсортировать необходимую информацию.

Для наших целей были выделены ключевые факторы социального развития сельских территорий, имеющие наибольшее влияние на процессы внутренней миграции сельского населения (табл. 3).

Таким образом, для группы с положительным уровнем восполнения сельского населения в результате миграционных процессов (преобладание приехавших на сельскую территорию), ключевыми факторами из рассматриваемых являются высокая доля площади жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства и обеспеченность торговыми площадями на 1 тыс. жителей, а также низкая доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума.

Таблица 3.

Ключевые факторы, оказывающие влияние на процессы внутренней миграции сельского населения

Фактор	Значение	Влияет на	Относительное влияние, %
Доля площади жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства, в общей площади жилищного фонда сельских населенных пунктов, %	высокое	положительный уровень восполнения сельского населения	100
Обеспеченность торговыми площадями, кв. м на 1 тыс. жителей	высокое		98
Доля населения с денежными доходами ниже величины ПМ, %	низкое		94
Соотношение располагаемых ресурсов на одного члена домохозяйства с региональной величиной ПМ, %	среднее		100
Удельный вес сельских населенных пунктов, имеющих связь по дорогам с твердым покрытием с сетью дорог общего пользования, %	высокое	минимально отрицательный уровень восполнение сельского населения в рамках 10 %	94
Доля площади жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства, в общей площади жилищного фонда сельских населенных пунктов, %	низкое		83
Удельный вес сельских населенных пунктов, имеющих связь по дорогам с твердым покрытием с сетью дорог общего пользования, %	низкое	отрицательный уровень восполнение сельского населения от 20 % и ниже	100
Удельный вес безработного населения, %	высокий		88

Для крайней группы с отрицательным уровнем восполнения сельского населения за счет миграционных процессов (существенное преобладание выехавших с сельской территории), ключевыми факторами являются низкая доля сельских населенных пунктов, имеющих связь по дорогам с твердым покрытием с сетью дорог общего пользования и высокий уровень безработицы, т.е. отсутствие работы.

Для группы с минимально отрицательным уровнем восполнения сельского населения за счет миграции среди ключевых факторов недостаточно высокое соотношение располагаемых ресурсов на одного члена домохозяйства к величине прожиточного минимума, т.е. люди ищут возможность дополнительного дохода для своей семьи в городах или других регионах. Наличие высокого уровня транспортной доступности по дорогам с твердым покрытием, возможно, является определенным «якорем», для работающего населения, обеспечи-

вающим возможность работать на другой территории, но возвращаться домой. И здесь же существенным обозначен фактор инфраструктурной необустроенности жилья.

Выявленные закономерности могут стать основой направлений работы по нивелированию влияния этих факторов, что позволит в перспективе сгладить негативные тенденции потери населения сельскими территориями.

На примере оценки влияния различных факторов социального развития сельских территорий на миграционные процессы сельского населения, были показаны возможности интеллектуального анализа с использованием инструментов цифровой аналитической платформы Форсайт, что дает нам новую информацию, которую невозможно получить традиционными методами анализа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаренко Л.В., Яковлева О.А. К вопросу о методологии типологизации сельских территорий // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2020. — № 9 (66). — С. 3–13. DOI: 10.33938/209-3.
2. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://showdata.gks.ru/finder/> (дата обращения 04.03.2024).
3. Яковлев В.Б. Методы машинного обучения в аналитической платформе Форсайт: Учебное пособие. — М.: Эдитус, 2022. — 88 с.
4. Везубова Н.А. Технологии искусственного интеллекта в процессах обработки информации / Н.А. Везубова, Н.В. Петракова, М.А. Петраков // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и технические науки. № 9-2. — 2023 — С. 58–62.

© Яковлева Ольга Анатольевна (yakovleffo@yandex.ru); Везубова Наталья Афанасьевна (nverez@mail.ru); Лисейкина Ольга Витальевна
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АНТИОБЩЕСТВЕННОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

ANTISOCIAL BEHAVIOR AS AN OBJECT OF ACTIVITY OF THE BODIES OF THE SYSTEM FOR THE PREVENTION OF NEGLECT AND DELINQUENCY AMONG MINORS

**A. Antoshchenko
I. Prudnikova**

Summary. The article provides a legal analysis of the concept of «antisocial behavior» specified in Federal Law No. 182-FZ dated June 23, 2016 «On the basics of the crime Prevention system in the Russian Federation» and the signs characterizing it. According to the authors, this concept does not reveal the content and essence of «antisocial behavior». This, in turn, affects the effectiveness of the activities of the prevention system to prevent the considered negative phenomenon.

It is concluded that modern legislation is insufficiently adapted to solving problems related to countering the antisocial behavior of minors.

Proposals are being made to improve the regulatory framework governing the activities of the bodies of the system for the prevention of neglect and delinquency among minors.

Keywords: antisocial behavior, offense, prevention system, minors, responsibility.

Антощенко Алексей Владимирович

Доцент,

Владивостокский филиал ФГКОУ ВО «ДВЮИ МВД России»

Kotova-vg@rambler.ru»

Прудникова Ирина Викторовна

старший преподаватель,

МГУ имени адм. Г.И. Невельского

prudnikova-i@list.ru

Аннотация. В статье проводится правовой анализ понятия «антиобщественного поведения», указанного в Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» и признаков его характеризующих. По мнению авторов, данное понятие не раскрывает содержание и суть «антиобщественного поведения». Что в свою очередь влияет на эффективность деятельности органов системы профилактики по предупреждению рассматриваемого негативного явления.

Делается вывод, что современное законодательство недостаточно адаптировано к решению проблем, связанных с противодействием антиобщественному поведению несовершеннолетних.

Вносятся предложения о совершенствовании нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: антиобщественное поведение, правонарушение, система профилактики, несовершеннолетние, ответственность.

В последнее время стала актуальной проблема антиобщественного поведения в школьной и молодежной среде, связанного в первую очередь с посягательствами на их честь и достоинство.

Чтобы эффективно противодействовать любому негативному явлению, необходимо в первую очередь правильно обозначить его понятие и признаки, что позволит дать точную юридическую оценку этому действию.

Понятие «антиобщественное поведение» известно и используется в научной и юридической литературе достаточно продолжительное время. Официальное его определение на законодательном уровне было закреплено только в 2016 году в Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее — 182-ФЗ), в соответствии с которым под антиобщественным поведением понимается поведение, не влекущее за собой административную или уголовную

ответственность действие физического лица, нарушающее общепринятые нормы поведения и морали, права и законные интересы других лиц [1].

По нашему мнению, данная формулировка не вполне отражает суть и содержание рассматриваемого понятия, является неконкретной и «размытой», не соответствующей практической деятельности органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних (далее — органы профилактики). Это обусловлено, на наш взгляд, отсутствием в законе конкретного перечня действий, которые отражают формы антиобщественного поведения.

К таковым можно отнести:

1. Некорректное (неуважительное отношение) взрослых к несовершеннолетним (например, в образовательном учреждении со стороны преподавательского состава, связанное с социальным, материальным, физическим положением и т.п. учащегося).

2. Буллинг — повторяющаяся модель поведения, реализующая намерение группы причинить вред одному несовершеннолетнему (вербально или невербально).
3. Газлайтинг — психологические манипуляции, давление, которое заставляет жертву усомниться в собственной адекватности и восприятии ситуации. Является подвидом морального насилия, жертва напрямую не оскорбляется, а ей «мягко» внушается что с ней что-то не так.
4. Моббинг — систематически повторяющееся враждебное отношение одного или нескольких детей против ребенка.
5. Абьюз — насилие в любом виде с целью подчинения и подавления воли человека (жертвы абьюза).
6. Прессинг (аппрессия) — жесткое, силовое или морально-психологическое давление с целью деморализовать жертву [2].

Для эффективной организации деятельности органов профилактики, единообразного понимания сути и природы форм антиобщественного поведения, определения единых критериев отнесения деяния к данному явлению и применения мер и средств воздействия на субъекта антиобщественного поведения, а также устранения причин и условий их совершения, исследуемое понятие должно трактоваться «шире», в нем должны присутствовать конкретные признаки характеризующие деяние как «антиобщественное поведение».

Понятие «антиобщественного поведения» в 182-ФЗ, на наш взгляд, описывает такую правовую категорию как «общественный проступок» и не отражает истинного его содержания, что лишает возможности сделать однозначный вывод о действиях, признаваемых в качестве таковых.

В подтверждение этому отметим, что основным признаком антиобщественного поведения в соответствии с этим понятием является отсутствие уголовной и административной ответственности за его совершение. Если рассматривать антиобщественное поведение как деяния, нарушающие общепринятые правила поведения, а к ним относятся, в том числе правила (общественные отношения), охраняемые нормами административного и уголовного права, то соответственно за его совершение должны быть предусмотрены меры ответственности, но закон исключает такую возможность.

По мнению некоторых авторов, смысл, заложенный законодателем в противодействии антиобщественному поведению, состоял в необходимости концентрации общества на воспитательном процессе, позволяющем на ранней стадии противостоять более общественно опасным деяниям, таким как правонарушения [3].

Кроме этого, анализ действующего законодательства, регламентирующего деятельность органов профилактики, показывает, что оно недостаточно адаптировано к решению проблем, связанных с противодействием антиобщественному поведению несовершеннолетних.

Основным нормативно-правовым документом, регламентирующим деятельность органов профилактики, является Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 N 120-ФЗ (далее — 120-ФЗ) [4].

Но в нем не упоминается понятие «антиобщественное поведение», законодатель ассоциировал его с «антиобщественными действиями». К которым в соответствии со статьей 1 относятся действия, выражающиеся в систематическом употреблении наркотических средств, психотропных и (или) одурманивающих веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции, занятии проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством, а также иные действия, нарушающие права и законные интересы других лиц.

За все перечисленные деяния, кроме попрошайничества и бродяжничества, предусмотрена административная или уголовная ответственность, то есть в соответствии с действующим понятием «антиобщественного поведения» они не могут относиться к таковому.

Исходя из этого понятие «антиобщественное действие» и «антиобщественное поведение» — разные правовые категории, так как последнее не обладает таким обязательным признаком как наказуемость. Кроме этого, в 120-ФЗ в полномочиях субъектов профилактики не указано право или обязанность по профилактике антиобщественного поведения и не предусмотрен порядок его фиксации, в нем говорится только о профилактике антиобщественных действий.

В соответствии с 182-ФЗ, под профилактикой правонарушений понимается совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушения или антиобщественного поведения.

Мы видим противоречие между 182-ФЗ, в котором говорится о профилактике именно антиобщественного поведения, и 120-ФЗ, где данное понятие не отражается.

Единственное упоминание в 120-ФЗ, которое можно отнести к полномочиям в рамках профилактики именно антиобщественного поведения это то, что органы образования должны защищать права и свободы не-

совершеннолетних, а подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации (далее — ПДН) выявлять лиц, склоняющих несовершеннолетних к антиобщественному поведению. В то же время в законе не обозначены полномочия органов профилактики по выявлению несовершеннолетних и групп несовершеннолетних, совершающих антиобщественные действия, и не прописан порядок организации этой работы.

Как видим, законодатель в 120-ФЗ не рассматривал отдельно понятие «антиобщественное поведение», а рассмотрел, как объект деятельности только «антиобщественные действия», перечень которых указан в статье 151 Уголовного Кодекса Российской Федерации [5], где субъектом правонарушения выступает взрослый, но не несовершеннолетний.

Поэтому же пути пошло и ведомственное нормативное правовое регулирование. Так, в Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации [6], среди объектов деятельности «антиобщественное поведение» не упоминается.

На наш взгляд, антиобщественное поведение — это отдельная правовая категория, которая требует самостоятельного отражения в правовых актах.

В связи с вышеизложенным предлагаем в Федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ:

1. В понятии «антиобщественное поведение», указать перечень действий, которые будут к нему относиться.
2. Закрепить порядок, полномочия, права и обязанности органов профилактики по противодействию антиобщественному поведению.
3. Разработать порядок фиксации фактов антиобщественного поведения.

Кроме этого, необходимо провести научные исследования по вопросу установления системы мер ответственности за совершение антиобщественного действия как для самих нарушителей, так и их законных представителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Психология. Способы защиты для жизни // Журнал Московской службы психологической помощи населению. Москва. 2019. № 3 [Электронный ресурс]: // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Лунин Д.Н. Понятие и виды антиобщественного поведения // Виктимология. 2022. Т. 9, № 1. С. 99–107.
4. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс]: федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 (ред. от 31.12.2018) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

© Антощенко Алексей Владимирович (Kotova-vg@rambler.ru); Прудникова Ирина Викторовна (prudnikova-i@list.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РОЛЬ РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

THE ROLE OF RUSSIA IN INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIGHT AGAINST CRIME

*F. Arayeva
S. Khatsyrty
F. Khabaeva*

Summary. The main role of crime prevention is to preserve the security of society, the state and the individual from criminal encroachments.

Crime prevention is a set of preventive measures that have an impact on all aspects that affect the emergence and development of this negative phenomenon.

The aim of the work is to study and analyze the legal foundations of crime prevention as a separate category in criminology. The goal is solved through the following tasks: — study of the concept, legislation and other theoretical and legal forms of this issue; — analysis of the theory and legal foundations; — summing up the work done. Legislation, regulatory legal acts and special literature on crime prevention in criminology are considered as the subject of the study. The object of research is included in the mandatory causal relationships of phenomena and processes, as well as all determinative complexes of crime prevention in criminology as studied scientific relationships.

Keywords: crime prevention, criminological prevention, legal foundations of crime prevention.

На сегодняшний день невозможно представить общество, в котором не употреблялось бы понятие преступности. Преступность можно сравнить с понятием «война», которое навечно засело в обиходе всего человечества. В данной статье нам необходимо проанализировать понятие предупреждение преступности, как разнообразное негативное явление.

В первую очередь следует отметить, что термин предупреждение преступности неправильно считать абсолютным, потому что невозможно его применение к уже существующим фактам наличия рассматриваемого явления.

Апаева Фатима Юрьевна

Адвокат;

Аспирант, Северо-Осетинский Государственный
Университет им. К.Л. Хетагурова
Ya.apaeva2013@yandex.ru

Хацырты Сослан Алланович

Следователь,

СУ УМВД России по г. Владикавказ РСО-Алания;
Аспирант, Северо-Осетинский Государственный
Университет им. К.Л. Хетагурова
soslan1997.2@gmail.com

Хабеева Фатима Олеговна

Адвокат;

Аспирант, Северо-Осетинский Государственный
Университет им. К.Л. Хетагурова
habaeva92@mail.ru

Аннотация. Главная роль предупреждения преступности заключается в сохранении безопасности общества, государства и отдельной личности от преступных посягательств.

Предупреждение преступности — это комплекс мер превентивного характера, которые оказывают воздействие на все аспекты, влияющие на возникновение и развитие этого негативного явления.

Целью работы является изучение и анализ правовых основ предупреждения преступности как отдельной категории в криминологии. Поставленная цель решается посредством следующих задач: — изучение понятия, законодательства и других теоретико-правовых форм данного вопроса; — анализ теории и правовых основ; — подведение итогов проделанной работы. В качестве предмета исследования рассмотрены законодательство, нормативно-правовые акты и специальная литература вопроса о предупреждении преступности в криминологии. Объект исследования входит в обязательные причинные связи явлений и процессов, а также всех детерминационных комплексов предупреждения преступности в криминологии как изучаемых научных взаимоотношений.

Ключевые слова: предупреждение преступности, криминологическая профилактика, правовые основы предупреждения преступности.

Оно позволяет не допустить массового криминального поведения со всеми его негативными последствиями.

Основной целью данного явления можно считать разрыв связей в преступном мире, изоляцию преступных субъектов от общества, а также вероятное предупреждение возникновения новых антисоциальных элементов [1].

Важным критерием для анализа рассматриваемого негативного явления является массовость, но тем не менее, рассматривая массовость отдельно от индивиду-

альности, возможно получить не совсем объективный результат. Массовость и индивидуальность необходимо рассматривать комплексно [2]. Еще одним важным критерием возможно считать недопустимость проявления антисоциального поведения.

В обществе с высоким показателем преступности колоссальных вложений требуют меры по обеспечению безопасности общественной и частной собственности, здоровья и жизни граждан, а также выявлению и поимке криминальных субъектов [3].

Ввиду чего страдает сфера социальной помощи определенным субъектам, таким как семьи детьми, пенсионеры, инвалиды и т.д.

Цивилизованное государство должно давать гарантии в вопросах предупреждения преступности. Анализируя рассматриваемое нами понятие, необходимо, прежде всего, осознать его важность и глобальность для граждан, общества и государства в целом, а также учитывать такие характерные черты данного явления, как массовость, индивидуальность и гибкость.

Любые меры воздействия на негативные явления требуют четкой стратегии реагирования, с учетом причин, которые порождают данное явление [5]. Гипотеза о том, что в приоритете над карательной функцией государства всегда должно быть обеспечение безопасности государства путем предупреждения возможных правонарушений, была выдвинута еще в древне времена, но практически сала выполняться относительно недавно.

Указанная гипотеза дала зачатки новой уголовной политики в сфере предупреждения преступности, которая характерна для классической школы уголовного права XVIII в. Основной мыслью стало утверждение о том, что правильнее предупредить преступление, нежели позже наказывать за него [6].

Дальнейшее развитие предупреждение преступности получило в рамках новой для того времени науки криминологии, которая была выделена из уголовного права для решения вопросов изучения и реализации мер по предупреждению преступлений [7].

Сегодня одна из важнейших задач государства — предупреждение преступности и борьба с ней.

Криминология определяет преступность в качестве многоуровневой системы различных мер по обеспечению безопасности граждан, общества и государства в целом. Согласно науке криминологии, предупреждение преступности должно иметь целью выявление преступности и ее уничтожение, изучение причин, благо-

даря которым она возникает вновь, и ликвидации этих причин [8].

Основной задачей криминологических изысканий — поиск и разработка мер по предупреждению преступности, результатом выполнения этих задач является практическое применение этих мер [9].

В середине XX века в СССР была определена общесоциальная задача по ликвидации преступности, просуществовавшая «на бумаге» до 80-х годов [10].

В помощь этой задаче были сформулированы цели, направленные на предупреждение преступлений, а также на перевоспитание осужденных преступников.

Правда, допущенная нечеткость определения в Уголовном кодексе 1960 г. целей наказания позволяла судить о признании законодателем «возмездной», «карающей» природы наказания.

Забота о потерпевших заключалась лишь в удовлетворении их желания отомстить [11].

Социальная помощь лицам, которые были доведены до отчаянных мер сложными жизненными обстоятельствами, проводилась очень слабо. [12, с. 265].

В 1980-х гг., программа построения общества свободного от преступности доказала свою несостоятельность, после чего стало очевидно, что вопрос о ликвидации преступности целесообразно снять, заменить его формулировки об уменьшении роста преступности, ее стабилизации, сокращение числа наиболее опасных преступников. [13, с. 213–225].

Одновременно с этим, не стоит допускать формальности применения, которая может привести развитие профилактической отрасли к ее стагнации.

На сегодняшний день наблюдается значительный рост преступности на международном уровне. В связи с интернационализацией преступности данная проблема коснулась все мировое сообщество.

Такой рост преступности на национальном, региональном, международном уровнях показывает, что данный феномен теперь является глобальной проблемой и затрагивает национальные интересы всех государств, в том числе Российской Федерации. Именно от того, какую роль играет наша страна в международном сотрудничестве по борьбе с преступностью, зависит состояние уровня преступности как в России, так и во всем мире.

Сотрудничество в борьбе с международной преступностью — общие действия государств, направленные

для противоборства с преступлениями уголовного характера, а также с преступлениями, угрожающие мирному сосуществованию государств и народов. Согласно трактовке понятия «форма сотрудничества» как метода организации и внешнего выражения деятельности, можно выделить такие, как:

1. заключение государствами соглашений и договоров;
2. участие стран в организациях, которые созданы для борьбы с международной преступностью (ЭКОСОС, Интерпол, ОБСЕ, Совет Европы).

Россия активно принимает участие в помощи по пресечению уголовных преступлений. Уже на протяжении многих лет Российская Федерация обладает большой инициативой по различным противозаконным деяниям в рамках ООН.

Наша страна является постоянным членом Совета Безопасности ООН, участницей многих международных организаций и региональных структур, обладает большим количеством ресурсов в различных областях, интенсивно взаимодействует с ведущими государствами мира в рамках ее внешнеполитического курса, а также, являясь ответственным актором в международных отношениях, играет важную роль в решении региональных и глобальных задач. Она активно способствует противодействию международной преступности, соблюдая принципы и нормы международного права. Россия подписала свыше 700 международных соглашений, договоров различного уровня, конвенций, касающихся вопросов борьбы с международными преступными деяниями.

Законность деятельности по предупреждению преступлений требует конкретного описания в соответствующих нормативных актах компетенции и правомочия субъектов профилактики, содержания ее мер, оснований и условий их применения, минимизации использования оценочных понятий и определения пределов их применения [15].

Гуманизм и справедливость профилактической деятельности означают, что лица, в отношении которых они проводятся, рассматриваются как субъекты взаимодействия с органами профилактики, а не как бесправные объекты; ставится задача как можно раньше выявить и предупредить дальнейшее развитие криминогенных процессов, чтобы минимизировать ущерб для личности, общества и государства; профилактическое воздействие начинается с мер, наиболее щадящих, и лишь при их недостаточности осуществляется переход к более интенсивному воздействию.

Принцип гуманизма и принцип справедливости целесообразно применять в контексте оценки эффективности и своевременности мер профилактики престу-

плений, обходя категоричные утверждения о полной ликвидации преступности [16].

Научный подход к изучению проблемы предупреждения преступности помогает объединить достаточный объем информации для анализа причин возникновения рассматриваемого негативного явления.

Подводя итог, следует отметить, что преступность в современном ее облике представляет собой не столько проблему конкретного государства, но всего человечества в целом. Ввиду этого государствам необходимо объединяться в борьбе с этим явлением, создавая глобальную сеть по предупреждению преступности. [18].

В вопросах формирования и международного внедрения антикриминальной стратегии в рамках Организации Объединенных наций.

Под эгидой СНГ Россия является координатором всей деятельности, направленной на сотрудничество в сфере предупреждения и пресечения международной преступности.

В этом направлении проводится глобальная работа по подготовке профессиональных кадров для осуществления специальных розыскных мероприятий. По налаживанию и укреплению многосторонних связей с МВД стран -участников СНГ, оказывает юридическую помощь в процессе выдачи преступников.

Национальное центральное бюро Интерпола МВД России активно содействует международным организациям в розыске, задержании и выдаче преступников.

Одновременно с этим, Россия вносит вклад в мировое дело совместно с Китаем, пополняя военно-технический комплекс для борьбы с международной преступностью.

Российская Федерация ратифицировала большое количество различных многосторонних и двухсторонних, региональных документов. Например: Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г.; Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г., Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. и др.

Одним словом, Россия является активным участником в борьбе с международной преступностью, внося неопределимый вклад в международную борьбу с уголовной преступностью, участвуя во всевозможных оперативных мероприятиях по пресечению преступности, обмениваясь опытом с другими странами.

Для более успешного участия России в международной борьбе с преступностью представляется необходимым создание базы для подготовки высококвал-

лифицированных кадров, обеспечение необходимыми ресурсами, а также своевременное информирование о реальном состоянии мировой преступности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тамаев Р.Д. Проблемы предупреждения преступлений в сфере международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью // Уголовное право. 2006. № 2.
2. Об утверждении Положения о государственном фонде борьбы с преступностью: постановление Правительства РФ от 7.07.2000 г. № 498. Доступ их справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Марлукина О.Е. Криминология. М., 2007.
4. Щедрин Н.В. Основы общей теории предупреждения преступности. Красноярск, 1999. 5. Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М., 1998.
5. Криминология / под ред. В.Н. Бурлакова. СПб., 2002. С. 177–185, 194–199.
6. Шестаков Д.А. Криминология. Санкт-Петербург; Москва, 2006. С. 245–261.
7. Аганов Г.М., Ковалева Е. Предупреждение преступлений и иных правонарушений средствами прокурорского надзора при исполнении наказания в виде лишения свободы // Уголовное право. 2005. № 4.
8. Конституция Российской Федерации. Принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Доступ их справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Щербакова Л.И. Теоретические основы предупреждения насильственной преступности женщин // Уголовное право. 2005. № 1.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ их справочно-правовой системы «Гарант».
11. Кудрявцева А.В. Криминология. М., 2007.
12. Бурлаков М.К. Криминология XX в. М., 2000.
13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ. Доступ их справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. Принят Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 г. Доступ их справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. О Концепции национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 10.01.2000 г. № 24. Доступ их справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. Об утверждении положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации: указ Президента РФ от 18.07.1996 г. № 1039. Доступ их справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
17. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 7 января 1997 г. № 1-ФЗ. Доступ их справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
18. Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью. М., 1998. Доступ их справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Апаева Фатима Юрьевна (Ya.apaeva2013@yandex.ru); Хацырты Сослан Алланович (soslan1997.2@gmail.com);

Хабаева Фатима Олеговна (habaeva92@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КООПЕРАЦИИ В АГРОБИЗНЕСЕ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

PROBLEMS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF COOPERATION IN AGRIBUSINESS UNDER SANCTIONS

E. Boyko

Summary. An effective instrument for achieving sustainable development goals is cooperation, which is gradually adapting to existence under the dual influence of sanctions. The article identifies barriers to the development of the cooperation system, suggests ways to overcome them, and outlines current trends in the transformation of cooperation. As a result of the study, the author comes to the conclusion that for the development of agribusiness in Russia, it is necessary to systematize the legislation on cooperation, create a legal base for the activities of cooperatives introducing digital technologies, balance the systems of state support and control through digitalization of the state regulation system and technological re-equipment of the production sector.

Keywords: cooperation, sustainable development, cooperative legislation, digitalization, transformation.

Бойко Елена Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет путей сообщения»
(город Новосибирск)
h.y.boyko@mail.ru

Аннотация. Эффективным инструментом достижения целей устойчивого развития является кооперация, которая постепенно адаптируется к существованию в условиях двойственного влияния санкций. В статье определены барьеры, возникающие на пути развития системы кооперации, и предложены способы их преодоления, очерчены современные тенденции трансформации кооперации. В результате исследования автор приходит к выводу, что для развития агробизнеса в России необходимо систематизировать законодательство о кооперации, сформировать правовую базу для деятельности кооперативов, внедряющих цифровые технологии, сбалансировать системы господдержки и контроля путем цифровизации системы государственного регулирования и технологического переоснащения сферы производства.

Ключевые слова: кооперация, устойчивое развитие, кооперативное законодательство, цифровизация, трансформация.

Большой вклад в достижение целей устойчивого развития, в частности, ликвидации нищеты, голода, обеспечения продовольственной безопасности, содействия устойчивому развитию сельского хозяйства, рациональному использованию природных ресурсов, устойчивому экономическому росту, полной занятости вносит кооперация. Названные проблемы Россия вынуждена решать в условиях санкций, которые имеют двойное значение: с одной стороны, их введение отразилось на социально-экономическом положении населения как потеря работы, снижение доходов, рост уровня тревоги жителей, с другой стороны, уход с российского рынка иностранных компаний, отсутствие привычных товаров в магазинах активизировало поиск новых путей выхода из сложившейся ситуации, как поменять сферу профессиональной деятельности, организовать свой бизнес, в том числе участвовать в работе кооператива, вести подсобное хозяйство, реализуя излишки продукции, получить дополнительное образование в области кооперации.

Оценивая перспективы модернизации кооперативного законодательства России, отметим ряд препятствий, возникающих на пути развития системы кооперации. Это недостаточность финансовых ресурсов, низкий уровень доверия участников кооперации друг к другу и к органам власти, слабый уровень господдержки, от-

сутствие сведений о потенциале кооперации в регионах, высокие налоги.

Помощь в устранении названных барьеров, ускорении процесса решения глобальных проблем большинство стран, включая Россию, видит в цифровизации АПК, учитывая, что эффективность производства сельхозпродукции напрямую влияет на уровень продовольственной безопасности стран.

Положительная практика применения цифровых технологий в АПК складывается во многих регионах России (Краснодарском крае, Ростовской области и др.). В субъектах РФ широко используют спутниковые системы навигации для определения границ сельскохозяйственных угодий, для проведения дистанционного мониторинга посевов применяют беспилотники, внедряют торговые онлайн-платформы, системы продвижения сельскохозяйственной продукции, онлайн-консультации фермеров аграриями. Ввиду этого, цифровая трансформация АПК требует совершенствование законодательства о кооперации с отражением механизма публично-частного партнерства в сфере цифровизации сельского хозяйства, направленного на доступность финансирования субъектов АПК, субсидирования, налоговые льготы для субъектов АПК, внедряющих цифровые технологии.

Когда сегодня говорят о будущем сельских территорий, большие надежды возлагают на кооперацию. Это обстоятельство требует определить природу сельскохозяйственной кооперации и исследовать ее роль в аграрной сфере. Кооператив — это союз хозяйств, где крупное хозяйство имеет преимущество над мелким, объединяясь в организацию, можно сказать, смысл сельскохозяйственного кооператива в обслуживании самостоятельных хозяйств, общая цель которых повысить доход своих членов при снижении расходов за счет совместного занятия бизнесом. При этом на первом месте стоят более широкие интересы хозяйств, объединенных в кооперативное предприятие, но интересы капитала всегда имеют большое значение. Кооперация помогает получить большую выгоду, дает знания рынка, технических, экономических деталей производства. Преимущество кооперации в гибкости организации, быстром проявлении инициативы, знании местных условий и учете особенностей местности.

Определяя место и роль кооператива в решении проблем населения через расширение объема его деятельности, открытия новых путей сбыта сельскохозяйственной продукции для агробизнеса, кооперация повышает занятость жителей, тем самым, улучшает социально-экономическую ситуацию в сельских районах и способствует возрождению народных промыслов и ремесел.

При стимулировании развития кооперации в России следует учитывать особенности, что сельскохозяйственные производственные кооперативы формируются на базе коллективных предприятий (колхозов, товариществ и др.), что не требует создания межфермерских кооперативов, только закрепления в законе собственника земли, имущества, и оформление в качестве сельскохозяйственного кооператива. Государственная политика России в аграрной сфере признает необходимость развития кооперативного движения в направлении преобразования акционерных обществ перерабатывающих предприятий, организаций агросервиса в кооперативные формирования.

Эти обстоятельства заставляют остановиться на защите, государственной поддержке частных товаропроизводителей в аграрном секторе, на создании условий для совершенствования материально-технической базы, принятии антимонопольного законодательства, ограничивающего давление монополий перерабатывающих предприятий и предлагающего больше возможностей доступа на рынок КФХ и ЛПХ, предоставление различных льгот кооперативам, развитие системы кредитной кооперации для решения проблемы инвестирования сельского хозяйства, развитие сельского туризма, включая народный промысел. На региональном уровне целесообразно в городах формировать сеть кооперации по продаже экологически чистой продукции, про-

изводимой фермерами, в личных подсобных и других индивидуальных хозяйствах, в сельских районах создавать кооперативные центры проката, обеспечивая всех желающих малой сельскохозяйственной техникой. Для развития договорных отношений между кооперативами и личными подсобными хозяйствами по сбыту излишков продукции, законодательно зафиксировать публичную обязанность реализации организациями кооперации, другими предприятиями продукции местных производителей путем осуществления закупки или по договору комиссии. Для популяризации идеи кооперации необходимо создавать в регионах единый информационный портал, концентрирующий информацию о различных аспектах кооперации, активно использовать возможности социальных сетей.

Государство, обеспечивая законодательную базу деятельности кооперативов, решает задачи госрегулирования агропромышленного комплекса, путем предоставления широкой сферы для проявления экономической инициативы населению. Однако, уровень информированности граждан о кооперации как социально-ориентированной деятельности низок, что указывает не только на потребность в расширении источников получения информации жителями регионов о роли кооперативов в обеспечении импортнезависимости, создании новых рабочих мест, повышении уровня жизни при участии в практике кооперативов, но и на определение пути совершенствования законодательства о кооперации.

В научных кругах активно обсуждается вопрос об обоснованности в законодательстве отнесения производственных кооперативов к коммерческим организациям, потребительских кооперативов — к некоммерческим организациям¹. Следует поддержать позицию авторов, что кооперативы имеют особое положение в системе юридических лиц, и каждой форме свойственны качества коммерческой и некоммерческой организации, в частности, потребительские кооперативы занимаются деятельностью, ориентированной на получение дохода, производственные кооперативы имеют социально-правовую направленность. Поэтому разумно, дифференциацию юридических лиц к кооперативам не применять, что даст возможность создавать смешанные формы кооперативов. В этом направлении развивается постепенно законодательство, о чем свидетельствуют положения Федерального закона от 07.10.2022 № 398-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» о распределении прибыли и убытков кооператива.

Дополнительно отметим, на эффективность работы кооперативов влияет демократизация в его работе,

¹ Минина Е.Л. Сельскохозяйственные кооперативы в системе российского законодательства о кооперации // Журнал российского права. — 2019. — № 4(268). — С. 49–60.

увеличение прав пайщиков в управлении, в связи с чем, вышеуказанный Федеральный закон, устанавливающий новые формы проведения общего собрания, порядок освобождения руководства кооператива от должности, особенности деятельности кредитного кооператива, заслуживает положительной оценки.

Ключевая проблема регулирования кооперативных отношений состоит в беспорядочности регулирования кооперативной деятельности, в частности, размытое разделение видов потребительных кооперативов, указанных в под.1 п. 3 ст.50 ГК РФ, при несомненной трудности объединения их в общем законе, можно откорректировать через сокращение организационно-правовых форм организаций.

Согласимся с высказанным в науке мнением, что противоречивость законодательства о потребительских кооперативах подталкивает к унификации отечественного законодательства о потребительских кооперативах в современных условиях, акцентируя внимание на более полную регламентацию объектов права собственности потребительских кооперативов в качестве юридических лиц, наличие тесной связи имущественных прав с правом собственности на объект и позволит получить единый образ правового режима имущественной базы деятельности потребительского кооператива как отдельного вида юридических лиц².

Для создания условий устойчивого развития сельских территорий следует обратить внимание на предложения ряда авторов дополнить статьи 50, 123.2 ГК РФ, положениями о потребительском обществе как виде потребительского кооператива, в Законе РФ «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» расширить понятие потребительского общества, закрепив возможность осуществления его членами совместной деятельности в сфере торговли, заготовок, производства, переработки, производственных и бытовых услуг, медицинской помощи, строительства жилья и ремонта дорог в сельской местности³.

В целях повышения эффективности господдержки кооперации нуждается в конкретизации ч.1 ст.31.1. ФЗ «О некоммерческих организациях», что перечень видов деятельности для признания некоммерческих организаций социально ориентированными является открытым, включая виды деятельности потребительской кооперации торговлю, закупку сельскохозяйственной продук-

² Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. — Москва: Издательство Статут, 2016. — С.146–149.

³ Сеницын С.А. Проблемы развития потребительской кооперации и состояние современного российского гражданского законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2019. — № 1. — С. 86–94

ции, переработку, реализацию продукции, оказание различных видов услуг населению.

Статья ст.123.3 ГК РФ, регулирующая имущественные отношения между пайщиками и кооперативом, требует реформирования норм, связанных с режимом кооперативных выплат, оборота пая, в том числе обмен паями между участниками кооператива, раскрытия правоотношений потребительского кооператива с кредиторами, что увеличит шансы внесения взносов без прекращения деятельности кооператива.

Двайвером роста кооперативного предпринимательства будут являться положения, устанавливающие кооперативные выплаты пайщикам и скидки членам кооператива на товары, предоставление льгот жителям отдаленных районов.

Подчеркнем, экономической базой для создания сельскохозяйственных разных видов специализации кооперативов является малый аграрный бизнес (КФХ, ЛПХ, ИП). Целью стратегии развития агробизнеса в России является объединение в кооперативы. Разные природные и экономические условия влияют на то, что в АПК России работают производственные и потребительские сельскохозяйственные кооперативы разнообразных направлений специализации.

Сегодня вектором развития кооперации выступает объединение производителей сельскохозяйственной продукции и перерабатывающих предприятий, что обеспечивает напрямую поступление сырья на переработку согласно заключенному договору, и в конечном итоге, увеличению дохода партнеров по кооперации от совместной деятельности. Закупочно-сбытовая, перерабатывающая деятельность сельскохозяйственных потребительских кооперативов помогает освободиться от услуг посредников, обогащаясь за счет снижения закупочных цен на сельхозпродукцию и повышения цен на услуги.

Современной тенденцией трансформации кооперации является создание потребительских кооперативов по заготовкам и сбыту сельскохозяйственной продукции и сырья, снабжению ресурсами и промтоварами малых аграрных форм.

Направлением кооперации видится кооперация производителей продовольственных товаров, автотранспорта и торговых предприятий, данный вид кооперации имеет форму представительства предприятия, в котором торговая организация реализует продукцию производителя.

Одним из путей развития кооперации является создание крупных оптовых рынков, предлагающих широ-

кий ассортимент товаров, организация закупочных и логистических центров сельскохозяйственной продукции, пунктов проката сельскохозяйственной техники и обслуживания в регионах за счет субвенций.

Для равномерного развития кооперации требуется скорректировать правовой статус сельскохозяйственных кредитных кооперативов, определить принципы работы сельскохозяйственных кредитных кооперативов на финансовом рынке, разработать механизм субсидирования кооперативов из бюджетов разных уровней.

Учитывая, что ресурсную основу для развития подготовительной деятельности кооперации в регионах составляют крестьянские (фермерские) хозяйства, разумно предусмотреть дополнительные меры поддержки КФХ при подключении к водопроводным, электрическим сетям, обеспечения связью, при приобретении оборудования, включая за счет субсидий из федерального бюджета.

В условиях санкций необходимо активно использовать потенциал личных подсобных хозяйств содействуя объединению ЛПХ между собой, дополнив Федеральный закон от 07.07.2003 N 112-ФЗ «О личном подсобном

хозяйстве» нормой, предоставляющей право объединять личные сбережения граждан, ведущих ЛПХ, на приобретение техники для совместной деятельности с сохранением преимуществ статуса ЛПХ.

В целях пополнения продовольственных ресурсов России, увеличения занятости и доходов населения, обеспечения сельхозпроизводителям гарантии сбыта продукции следует формировать долговременные связи ЛПХ, КФХ с потребительской кооперацией Центросоюза РФ.

В заключении отметим большое количество законодательных актов, касающихся вопросов кооперации, приводит к противоречивости в деятельности кооперативов и требует систематизации законодательства. Катализатор развития агробизнеса в России видится в модернизации правового регулирования кооперации через создание законодательной базы деятельности кооперативов, осуществляющих совместное использование цифровых технологий, достижение баланса между системами господдержки и усиления контроля путем цифровизации системы госрегулирования и технологического переоснащения сферы производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 07.10.2022 № 398-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации»// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428324/
2. Закон РФ «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_608/
3. Федеральный закон «О некоммерческих организациях»// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/
4. Федеральный закон от 07.07.2003 N 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43127/
5. Минаева Е.Л. Сельскохозяйственные кооперативы в системе российского законодательства о кооперации // Журнал российского права. — 2019. — № 4(268). — С. 49–60.
6. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. — Москва: Издательство Статут, 2016. 456 с.
7. Сеницын С.А. Проблемы развития потребительской кооперации и состояние современного российского гражданского законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2019. — № 1. — С. 86–94.

© Бойко Елена Юрьевна (h.y.boyko@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕР ОГРАНИЧИТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА ПОСРЕДСТВОМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ США

THE ORGANIZATION OF RESTRICTIVE MEASURES THROUGH THE ACTIVITIES OF THE EXECUTIVE AUTHORITIES OF THE UNITED STATES

**S. Vasilkova
V. Golubev**

Summary. This article explores legal approaches to interpreting the concept of sanctions with regard to international law and the development of sanctions imposition mechanism in the United States, as a country with one of the most developed legal and regulatory systems for the implementation of such restrictive measures, through the activities of the US executive authorities. Changes in economic relations lead to the development of new legal structures and, as a consequence, the development of the practice of using such restrictions. Thus, the study of the goals and methods of applying sanctions in the United States necessitates their doctrinal assessment.

Keywords: Sanctions, US restrictive measures, International law, International organization.

Василькова Светлана Витальевна
канд. юрид. наук, доцент, СПбГЭУ
vasilkova973@mail.ru

Голубев Вячеслав Валерьевич
Руководитель направления ПАО «Газпром нефть»
golubev.viacheslav@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается правовой подход определения понятия санкций с точки зрения международного права и дальнейшее развитие механизма введения санкционных ограничений в США, как страны с одной из наиболее развитой нормативно-правовой системы имплементации таких ограничительных мер, посредством деятельности органов исполнительной власти США. Изменение экономических связей приводит к развитию новых правовых конструкций и как следствие развитию практики использования таких ограничений. Таким образом изучение целей и способов применения санкций в США обуславливает необходимость их доктринальной оценки.

Ключевые слова: санкции, меры ограничительного характера США, международное право, международная организация.

Введение

На сегодняшний день ряд стран и государственных объединений начали все более активно использовать меры ограничительного характера в отношении других стран, применяемые в различных сферах жизнедеятельности человека, включая политическую, экономическую, социальную сферу и т.д. Имплементация таких мер в мировой общественной практике стала именоваться словом «санкции».

Санкции, которые начали вводиться отдельными государствами или государственными объединениями, стали именоваться как односторонние, тем самым подчеркивая, что такие ограничения вводятся отдельным способом и на основании других правовых обоснований, по которым ограничительные меры могут вводиться Советом Безопасности ООН, например, введение санкций США против Венесуэлы или введение санкций ЕС против Йемена. Вместе с тем, учитывая быстроменяющиеся экономические процессы, а также возникновение новых интеграционных механизмов в мире, практика имплементации таких санкций, несмотря на все большее распространение, также вызывает все большую неоднозначность в целях и способах ее применения.

В настоящее время, наибольшее развитие санкционного законодательства имеют США, установившие более 30 различных режимов мер ограничительного характера как в отношении государств, так и отдельных юридических и физических лиц. При этом установление таких ограничений зачастую имплементируется через исполнительные органы США, что подчеркивает определенный сформировавшийся подход, использование которого ставит вопрос о способах их имплементации, в рамках международной правовой доктрины, что требует дополнительно анализа и исследования.

В исследовании используются различные методы изучения правовых подходов введения мер ограничительного характера в США, как страны с одной из наиболее развитой нормативно-правовой системой имплементации таких ограничительных мер. В основу исследования был положен анализ литературы нормативно-правовых документов, закрепляющих основополагающие нормы по имплементации мер ограничительного характера в США. В работе также используется метод дедукции, представляя анализ имплементаций ограничительных мер от коллективных международных организаций как ООН, получившее дальнейшее свое развитие в форми-

ровании правовых основ введения различного рода ограничительных мер со стороны США в качестве односторонних санкций. При этом в исследовании применяется метод по изучению и обобщению сведений о подходах к установлению односторонних санкций США, посредством деятельности органов государственной власти США.

Понятие и сущность односторонних и коллективных ограничительных мер

Прежде чем анализировать правовые подходы введения санкций в США необходимо установить, что именно следует понимать под термином «санкции». На данный момент в мировой практике не существует единого подхода по формированию термина «санкции». При этом наряду с «санкциями» зачастую используются такие понятия как «меры принудительного характера», «ограничительные меры», «рестрикции», «принудительные меры» и иные аналогичные термины.

В первую очередь для возможности определения понятия «санкции» необходимо упомянуть один из наиболее показательных примеров коллективных мер ограничительного характера, а именно решения Совета Безопасности ООН (СБ ООН), принимаемые в соответствии со статьями главы VII Устава ООН, которые являются окончательными. При этом возможно отметить, что в п.2 статьи 24 Устава ООН указывается, что СБ ООН «действует в соответствии с Целями и принципами Объединенных Наций». По сути, существующая нормативно-правовая система ООН не предусматривает каких-либо специализированных инстанций, которые могли бы дать оценку выполнения СБ ООН данного требования. Следовательно, меры, указанные в статье 41, а именно полный или частичный перерыв экономических отношений, или различных средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений фактически не могут быть оспорены странами-участниками в рамках системы ООН.

Таким образом, основываясь на положениях Устава ООН, возможно установить термин «коллективные санкции» — комплекс мер, принимаемых на основании решений компетентных органов международной организации, в отношении определённого государства нарушившего международное обязательство.

Вместе с тем, на сегодняшний день, санкции все больше начинают применяться в одностороннем порядке отдельными государствами или союзами государств. Характерной особенностью применения таких санкций зачастую является то, что санкции применяются странами, занимающими лидирующие позиции в мировой экономической системе, как например США или ЕС, в отношении развивающихся стран, чьи экономические показатели в сравнительном соотношении уступают развитым

странам. Учитывая, что финансовые и технологические показатели развитых стран значительно превосходят показатели развивающихся стран, представляется, что введение санкций позволяет осуществлять экономическое давление на такие страны, для принуждения изменения своей политики, при этом сводя к минимуму риск возникновения негативных последствий в случае их ответных мер.

Санкции, которые имеют односторонний характер, как правило, принимаются под видом репрессалий, подразумевающих под собой меры политического, экономического или иного характера, применяемые государством в качестве ответа на неправомерные действия другого государства. В настоящее время, ввиду того что термин репрессалии устарел, в большей степени используется термин «контрсанкции». Вторым вариантом такого рода ограничений могут послужить реторсии — меры, которые рассматриваются в качестве ответных действий государства по отношению к другому государству, в случае если был нанесен ущерб интересам государства и такой ущерб можно подтвердить.

Таким образом, исходя из характерных особенностей и предпосылок введения санкционных ограничений со стороны отдельных государств, возможно определить «односторонние санкции» как меры, принимаемые одним государством в целях навязывания другому государству необходимости изменить или скорректировать свой политический или экономический вектор развития, под предлогом репрессалий или реторсий.

В связи с отсутствием единого общепринятого определения понятия санкций отсутствует и общепризнанная классификация их форм и видов. В первую очередь, с учетом представленных выше определений, санкции в международном праве можно квалифицировать по субъекту введения:

- Односторонние санкции — ограничительные меры, вводимые отдельными странами или государственными союзами.
- Коллективные санкции — ограничительные меры, вводимые на основании правового режима деятельности международных организаций.

Основываясь на положениях Устава ООН, санкционные ограничения можно также классифицировать по характеру действия:

- Экономические;
- Культурные и коммуникационные;
- Дипломатические и политические.

Санкции можно классифицировать по видам экономической деятельности подсанкционного лица. Такие санкции направлены на ограничения в сфере:

- Экспорта из государства, которое ввело санкции;

- Импорта из подсанкционного государства;
- Двусторонних межгосударственных программ, например взаимодействие по контролю права полета над территорией того или иного государства;
- Осуществление финансовых сделок, включая открытие счетов и проведение транзакций или предоставление иных финансовых инструментов.

Организация мер ограничительного характера в США

Определив общие подходы к понятиям санкционных ограничений возможно перейти к рассмотрению вопроса об организации мер ограничительного характера в США. Нормативной основой введения в США ограничительных мер в отношении иностранного государства, его физических и юридических лиц являются следующие акты:

- Законы, устанавливающие общие положения об ограничительных мерах:
  - Закон о торговле с врагом 1917 года;
  - Закон о национальных чрезвычайных положениях 1976 года;
  - Закон об экономических полномочиях в случае международных чрезвычайных ситуаций 1977 года;
  - Закон об экспортном контроле 2018 года.
- Законы, принятые в рамках отдельных санкционных программ:
  - Закон о контроле над химическим и биологическим оружием и запрете его военного применения 1991 года;
  - Глобальный закон Магнитского;
  - Закон о поддержке свободы Украины 2014 года;
  - Закон о поддержке независимости, целостности, демократии и экономической стабильности Украины 2014 года;
  - Закон о противодействии противникам Америки посредством санкций 2017 года (англ: CAATSA).

Законодательство США позволяет вводить санкционный режим как через законодательную ветвь власти, например акты Конгресса США, так и через исполнительную посредством издания Указов Президента США.

Наибольшее количество санкций вводится именно через исполнительную ветвь власти, т. е. через Указы Президента США. Президент США обладает полномочиями заявить о наличии чрезвычайной угрозы национальной безопасности или экономике США, происхождение которой находится за пределами США и на основании этого установить различного рода ограничительные меры, объём и характер которых определяются в рамках конкретизированных Указов. Такие Указы не тре-

буют отдельного принятия в Конгрессе США, однако их действие требует ежегодного уведомления Конгресса о продолжении действия соответствующей чрезвычайной ситуации.

В дальнейшем Указы имплементируются Министерством финансов, Министерством торговли или Государственным департаментом, а также подконтрольными им агентствами через директивы или через иные нормативно-правовые документы и административные меры.

Непосредственный контроль за исполнением санкционных ограничений предоставлен специализированным агентствам исполнительной власти США. На сегодняшний день возможно выделить два основных агентства, в ведении которых наиболее широко представлены вопросы контроля и исполнения ограничительных мер:

- Управление по контролю за иностранными активами (англ: OFAC), которое является отдельным подразделением Министерства финансов США;
- Бюро промышленности и безопасности (англ: BIS), входящее в структуру Министерства торговли США.

Одной из специфических особенностей правового режима санкции США является применение системы так называемых вторичных или экстерриториальных санкций, которые санкционный регулятор США вправе применить к иностранным (неамериканским) лицам, когда такие лица ведут деятельность, которая рассматривается в санкционном законодательстве США в качестве основания для применения ограничительных мер, но которая сама по себе не нарушает режим ограничительных мер. В качестве примера можно привести статью 228 (а) CAATSA, в соответствии с которой санкционное законодательство США устанавливает возможность блокировать активы любого иностранного лица, совершающего «существенные сделки» с лицами, в отношении которых были введены санкционные ограничения. При этом, исходя из официальных разъяснений OFAC «существенные сделки» не обязательно должны быть связаны с юрисдикцией США, и следовательно, не нарушают режим ограничительных мер.

Такого рода меры применяются на базе принципа экстерриториальности и направлены на повышение эффективности односторонних первичных санкций США, с целью закрыть возможность обхода санкций, т. е. попытки скрыть фактические стороны или истинный характер сделки (транзакций) или иным способом обойти санкционные запреты.

По своей сути принцип экстерриториальности устанавливает возможность распространения действия нормативных правовых актов США за пределы территории

государства. Использование принципа экстерриториальности напрямую устанавливает возможность реализации механизма вторичных санкций. В качестве примера использования принципа экстерриториальности и механизма вторичных санкций можно указать прецедент введения санкционных ограничений в отношении департамента развития оборудования КНР за закупку у России истребителей и систем противовоздушной обороны, что в соответствии с законом CAATSA является нарушением санкционного законодательства США и предусматривает возможность введения вторичных санкций.

В ведении OFAC находятся следующие вопросы санкционного регулирования:

- Реализация санкционных запретов, через добавление иностранных лиц в Список лиц особой категории и запрещенных лиц, (англ: *Specially Designated Nationals and Blocked Persons List (SDN)*), куда входят как физические, так и юридические лица. При этом отдельно могут включаться морские и воздушные суда, выступая в роли отдельного объекта санкционных запретов. Включение лица в список SDN означает заморозку активов такого лица в США и запрет на расчеты в долларах с любыми американскими лицами. Санкционные режимы США зачастую предусматривают возможность введения вторичных санкционных ограничений в отношении других иностранных лиц, за взаимодействие с лицом, включенным в SDN;
- Реализация санкционных запретов через включение иностранных лиц в список юридических и физических лиц, подпадающих под действие секторальных санкций (англ: *Sectoral Sanctions Identifications List (SSI)*). Санкции SSI являются одними из мер, направленных против российских юридических лиц, действующих в отдельных отраслях российской экономики (финансовый, энергетический, оборонно-промышленный и иные сектора экономики РФ). Такие ограничения в отличие от SDN не устанавливают всеобъемлющий запрет на взаимодействие с подсанкционными лицами, а также не предполагают заморозку активов. Секторальные санкции США направлены на установление запретов на совершение отдельных видов сделок с такими подсанкционными лицами, в зависимости от сферы деятельности таких лиц;
- Исполнение санкций, посредством включения физических или юридических лиц в Список иностранных лиц, уклоняющихся от санкций (англ: *Foreign Sanctions Evaders (FSE)*). Данные ограничительные меры вводятся на основании решения исполнительного органа США в отношении иностранных физических и юридических лиц, которые нарушили, попытались нарушить или иным образом способствовали возможному нарушению режима ограничительных мер США в отно-

шении Сирии или Ирана. Санкции FSE также включает иностранных лиц, которые способствовали мошенническим операциям лиц, подпадающих под санкционные ограничения США;

- Исполнение санкций, через регулирования санкционного Списка иностранных финансовых учреждений, к которым применяются ограничения в отношении корреспондентских или транзитных счетов (англ: *CAPTA List*). Представленные санкционные ограничения устанавливают запрет или более строгие условия открытия и ведения корреспондентских счетов для иностранных финансовых учреждений в американских финансовых институтах;
- Исполнение санкций, через иные установленные санкционные программы, включая такие как Список Палестинского законодательного совета, Список Акта по иранским санкциям для лиц, не входящих в SDN, и прочее;

Отдельно важно учитывать, что OFAC обладает полномочиями по предоставлению особых и общих лицензий, позволяющих лицам, находящимся под ограничительными мерами, участвовать в операциях, которые не были бы одобрены по общему правилу. Общая лицензия разрешает конкретный вид операций для неопределённого круга лиц без необходимости каждому из таких лиц подавать заявление на получение соответствующего разрешения. Специальная лицензия выдаётся по заявлению конкретного физического или юридического лица и позволяет ему совершать определённый вид операций. Следует отметить, что лица, осуществляющие разрешённые по лицензии операции, обязаны следить за строгим соблюдением всех условий лицензии.

Санкционные ограничения, находящиеся в ведении BIS:

- Санкции, реализация которых осуществляется через включение в Список организаций (англ: *Entity List*) иностранных лиц, в отношении которых действует презумпция отказа в отношении предоставления лицензий для экспорта или реэкспорта определенных категорий товаров и услуг, подпадающие под экспортное законодательство США (Правила EAR). Для возможности осуществления экспортных операций таким лицам требуется получение специальных лицензий регулирующего органа США (BIS).
- Санкции, опосредованные через Список запрещённых физических и юридических лиц (англ: *Denied Persons List*), в отношении которых вводится отказ в экспортных и реэкспортных привилегиях. Американские физические или юридические лица не могут участвовать в экспортных сделках с физическим или юридическим лицом, включенным в такой список.

- Санкции, опосредованные через Список непроверенных импортёров американской продукции (англ: *Unverified List*). Стороны, указанные в списке, не имеют права получать товары, подпадающие под действие Правил EAR, в том числе через использование исключений по лицензиям. Экспортеры должны подавать в Автоматизированную систему экспорта (AES) запись обо всех экспортных операциях с лицами, указанными в *Unverified List*.
- Санкции в ведении BIS, которые напрямую указаны в Правилах EAR. Экспортное регулирование США устанавливает также ряд общих ограничений, связанных с экспортом, реэкспортом или иной передачей товаров и услуг в отношении ряда территорий и стран. Ограничения затрагивают такие страны как Китай, Иран, Сирию, Кубу, Россию, а также ряд иных стран. При этом ограничения по странам также классифицируются по различным видам, например товары и технологии двойного назначения, товары, используемые для добычи или переработки нефти, электроника и прочее.

Схожим образом, к санкционным экспортным ограничениям также применяется принцип экстерриториальности. На практике использования данного принципа означает, что ограничения, установленные Правилами EAR, фактически следуют за товаром и не прекращают свое действие после последующего возможного реэкспорта или иной передачи товара в адрес другого конечного пользователя. Соблюдение данного принципа по экспортному законодательству США ложится в первую очередь на лицо, которое планирует осуществить экспорт/реэкспорт товара. Таким образом BIS использует такой подход в целях закрыть возможность обхода экспортных ограничений использования реэкспорта в страну или в адрес лица, в отношении которого действуют экспортные ограничения, через какую-либо третью страну или лицо, которое могло изначально являться конечным получателем, но фактически планировавшее осуществить реэкспорт.

В рамках описанного подхода по организации мер ограничительного характера в США, представляется, что имплементация и реализация санкционного законодательства США в настоящий момент представлена имен-

но через исполнительную власть США. Законы, устанавливающие общие положения об ограничительных мерах предоставляют Президенту США полномочия по установлению различного рода санкционных режимов, объём и характер которых определяются в рамках конкретизированных Указов. Такие Указы могут относиться как к всеобъемлющим ограничениям в отношении отдельного государства, устанавливая режим эмбарго, так и затрагивать лишь отдельные сферы деятельности государства или же конкретизированных физических и юридических лиц, в целях принуждения такого государства изменить политику, включая экономическую, под предлогом репрессалий или реторсий. Предоставление таких полномочий исполнительной ветви власти можно рассматривать как способ наиболее быстрого применения необходимых ограничительных мер, для защиты интересов государства.

При этом дальнейшая имплементация установленных санкционных ограничений переходит непосредственно к профильным органам OFAC и BIS. Таким образом фактическая реализация санкционных ограничений переходит непосредственно к двум профильным агентствам. Таким агентствам в свою очередь предоставляют полномочия по определению физических и юридических лиц, в отношении которых вводятся санкционные ограничения, причем такое определение фактически осуществляется на ежедневной основе, через включение в санкционные списки агентств и установлением конкретного перечня возможных операций с таким санкционным лицом. Представляется, что делегирование вопросов имплементации санкций до конкретных подразделений исполнительных органов США позволяет всецело развить подход по оперативному внедрению ограничительных мер, используя ежедневный мониторинг и предоставленные полномочия по определению лиц, в отношении которых могут вводиться ограничительные меры. Фактически существующая нормативно-правовая организация мер ограничительного характера в США предоставляет возможность органам исполнительной власти США всецело контролировать и устанавливать санкционную политику, используя инструменты делегирования для постоянного контроля за соблюдением таких запретов и возможностью оперативно реагировать на возникающие новые способы обхода санкционных ограничений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Устав Организации Объединенных Наций» (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) (с изм. и доп. от 20.12.1971)
2. Countering America's Adversaries Through Sanctions Act (CAATSA) of 2017, P.L. 115–44. — URL: <https://congress.gov/115/plaws/publ44/PLAW-115publ44.pdf>
3. Дораев М.Г. — Экстерриториальность экономических санкции»: противодействие юридическому империализму на национальном уровне // Законодательство. 2015. No 7.
4. Томилова И.И., Шестакова О.В. Санкции в международном праве: терминологические и типологические подходы // Международное Публичное и Частное Право 2017, № 3.
5. Тимофеев И.Н. Санкции против России: направления эскалации и политика противодействия / И.Н. Тимофеев // Доклад Российского совета по международным делам. 2018, № 37.
6. Кирилл Геворгян — «Односторонние санкции» и международное право. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/720>
7. Информационное агентство «Рамблер» // «Трамп может исправить любой косяк Обамы» 2 февраля 2017 г. URL: [https://news.rambler.ru/articles/35994384-tramp-mozhet-ispravit-lyuboy-kosyak-obamy/](https://news.rambler.ru/articles/35994384-trump-mozhet-ispravit-lyuboy-kosyak-obamy/)
8. Официальные разъяснения OFAC № 545. URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/faqs/545>
9. Консолидированный Список OFAC. URL: <https://sanctionssearch.ofac.treas.gov>
10. Информационное агенство Reuters // U.S. sanctions China for buying Russian fighter jets, missiles // URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-russia-sanctions/us-sanctions-china-for-buying-russian-fighter-jets-missiles-idUSKCN1M02TP>
11. Консолидированный список BIS. URL: <https://www.trade.gov/consolidated-screening-list>

© Василькова Светлана Витальевна (vasilkova973@mail.ru); Голубев Вячеслав Валерьевич (golubev.viacheslav@gmail.com)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА В АНГЛИИ ПЕРИОДА РЕФОРМАЦИИ

PECULIARITIES OF THE LEGAL STATUS OF THE HEAD OF STATE IN ENGLAND OF THE REFORMATION PERIOD

N. Durneva

Summary. In this article the process of formation of absolute monarchy in England of the Reformation period is considered. The relevance of the topic of the research is conditioned by the absence of a single opinion among legal scholars and historians about the type of the form of government in the period of church reforms. In the course of analysing various theoretical approaches to this problem, the author of the article comes to the conclusion that there was an absolute monarchy in England of the Reformation period along with a class-representative body — parliament, which performed advisory functions. The present study analyses the number of parliamentarians in the period under consideration, its significant decline allows us to justify the concentration of the full power in the hands of the monarch. The result of the study is a reasonable proposal to consider the absolute monarchy in England in the «Tudor» period as a separate phenomenon with the name of Anglican absolutism.

Keywords: absolute monarchy, Reformation, parliament, king, Anglican absolutism.

Дурнева Наталья Сергеевна

*Старший инспектор направления по профилактике коррупционных и иных правонарушений инспекции по личному составу Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина
durnev4nat@yandex.ru*

Аннотация. В данной статье рассматривается процесс становления абсолютной монархии в Англии периода Реформации. Актуальность темы исследования обусловлена отсутствием среди правоведов и историков единого мнения по поводу вида формы правления в период проведения церковных реформ. В ходе анализа различных теоретических подходов к данной проблематике автор статьи приходит к выводу о существовании в Англии периода Реформации абсолютной монархии наряду с сословно-представительным органом — парламентом, выполняющим консультативные функции. В настоящем исследовании анализируется численность парламентариев в рассматриваемый период, ее значительное снижение позволяет обосновать сосредоточенность всей полноты власти в руках монарха. Результатом исследования стало обоснованное предложение о рассмотрении абсолютной монархии в Англии в «Тюдоровский» период как отдельного феномена с названием англиканский абсолютизм.

Ключевые слова: абсолютная монархия, Реформация, парламент, король, англиканский абсолютизм.

Процесс становления абсолютной монархии в Англии имеет ряд отличительных черт, свойственных только данному государству. Упомянутая тенденция связана не только с периодом проведения церковной реформы XVI века, вошедшим в историю, как Реформация Английской церкви, но и с существованием парламента наряду с абсолютизмом. Начало проведения церковных реформ Генрихом VIII в 1534 году способствовало росту власти короля над властью парламента, сделало монарха главой Англиканской церкви, отделив его от влияния папы римского, главы Католической церкви. Рассмотрим основные черты абсолютной монархии и проведем параллель между ними и английским абсолютизмом.

Как известно, абсолютная монархия связана с условиями рабовладельческой и феодальной формации, поэтому в современных реалиях ее существование значительно ограничилось. Одним из главных признаков, отличающих данную форму правления, является сосредоточение всей полноты власти в руках монарха. Но для английского абсолютизма характерно сохранение парламента, состоявшего из палаты лордов и палаты общин, в период становления неограниченной

власти монарха. Заметим такую особенность, что число институтов, принимавших непосредственное участие в политической жизни государства, стало возрастать к 70-м годам XIV века. Так, в упомянутый период был создан Королевский Совет, обособленный и от парламента, и от органов судебной власти [2, с. 831]. В его структуру входили: лорд-канцлер, лорд-казначей, лорд-хранитель печати, клерки канцелярии. Стоит отметить, что в период Реформации Совет фактически приобрел функции правительства. Сравнивая время правления Генриха VII и его преемника Генриха VIII, можно с уверенностью заявить об усилении контроля последнего над парламентом и иными политическими институтами. Нами был проведен анализ численности парламентариев, состоявших в английском парламенте в период правления династии Тюдоров (1485–1603 гг.). По результатам данного анализа была составлена обобщенная таблица 1. Так как число парламентариев в годы правления Генриха VIII и Елизаветы I было непостоянным, нами использовалось последнее изменение численности парламента.

Анализируя данные таблицы, мы видим, что наибольшая численность парламентариев представлена в годы правления первого Тюдора — Генриха VII (1485–1509 гг.).

Таблица 1.

Численность парламентариев,
состоявших в английском парламенте
в период правления династии Тюдоров (1485–1603 гг.)

Генрих VII	Генрих VIII (1547 г.)	Эдуард VI	Мария I	Елизавета I (1601 г.)
227	19	31	50	13

При его преемнике число заседавших лиц уменьшилось практически в 12 раз. Данный процесс связан не только со становлением абсолютной монархии, но и с проведением Реформации. После смерти Генриха VIII (1509–1547 гг.) на престол вступил его сын — Эдуард VI (1547–1553 гг.), который в силу тринадцатилетнего возраста не мог самостоятельно управлять государством, чем и было вызвано увеличение числа парламента. При Марии I (1554–1558 гг.) происходит Контрреформация, чем и объясняется значительное увеличение парламентариев. Наименьшее число членов парламента наблюдается в годы правления Елизаветы I (1558–1601 гг.). Упомянутое обстоятельство связано с сосредоточением власти в руках одного человека — королевы и продолжением курса Реформации, начатого ее отцом.

Об усилении власти монарха в XVI веке свидетельствует и создание в рамках Тайного совета чрезвычайного суда — Звездной палаты, основной задачей которого стала борьба с противниками королевской власти [3, с. 511]. Подчеркнем, что судопроизводство учрежденного органа носило, в большинстве случаев, инквизиционный характер. О становлении английской абсолютной монархии говорит и принятие парламентом законов, подтверждающих незыблемость королевской власти. Так, в 1539 г. парламентом был принят «Закон о провозглашении короной» (Статут о провозглашениях), который фактически приравнивал указы короля к законам парламента [1, с. 150]. Кроме того, решение о проведении церковной реформы дало толчок к изданию в 1534 году парламентом «Акта о суперматии», который провозгласил не только Генриха VIII, но и его преемников «единственным верховным земным главой Церкви Англии» [1, с. 182].

Еще одним признаком, характеризующим абсолютную монархию, является отсутствие представительных органов власти. Безусловно, сохранение парламента, создание новых политических институтов — Тайного Совета и Звездной палаты свидетельствует о существовании в Англии того периода органов сословного представительства, но реальная власть сосредотачивается в руках монарха, а данные институты носят лишь консультативный характер. Кроме того, в рассматриваемый период отсутствуют и всяческие юридические ограничения власти короля. Так, принимается ряд законов, провозглашающих английского короля главой Церкви;

приравнивающих его указы к законам парламента. Кроме того, и судебная власть во время Реформации была направлена на борьбу с противниками королевской власти. Упразднение парламента в данный период было невозможно в связи с устойчивой связью союза джентри и буржуазии, которая была заложена в предшествующий период. Данное действие привело бы к очередной междоусобице, последствием чего стала бы смена правящей династии, как было во время гражданской войны 1455–1485 гг., в последующем получившей название «Война Алой и Белой розы» [5, с. 418].

Вышесказанное говорит об особенности английского абсолютизма, а в частности, сосредоточение законодательной, исполнительной, судебной и церковной власти в руках монарха с сохранением сословно-представительных органов, выполняющих консультативные функции. Тем самым все решения короля получали вид сословного одобрения и законности. Кроме того, о неконтролируемости власти главы государства свидетельствует и независимость Англиканской церкви от папы Римского.

Отметим, что еще одной чертой, характеризующей монархию в целом, является передача власти по наследству. Как правило, власть передавалась от отца к сыну, но абсолютная монархия в Англии отличается кризисом престолонаследия. Так, после смерти короля Генриха VIII в 1547 году на престол вступает его преемник — Эдуард VI, но в связи с отсутствием наследников мужского пола, после его смерти государственная власть переходит к дочерям Генриха VIII — Марии I и Елизавете I. Отметим, что во время правления Марии I происходит Контрреформация, сопровождающаяся переходом Англии к католической вере. Тем самым монарх в данный период становится подконтрольным папе Римскому, что вызвало проведение многочисленных инквизиций и преследований сторонников англиканства. Но в 1559 году в «елизаветинскую эпоху» англиканство вновь было восстановлено «Актом о единообразии» [6, с. 114]. Именно в период правления Елизаветы I происходит расцвет абсолютной монархии: централизация власти, сосредоточение в руках монарха, создание устойчивой армии и флота.

Таким образом, можно заметить, что период абсолютной монархии в Англии связан с правлением династии Тюдоров и проведением церковной реформы, провозглашающей короля Главой Английской Церкви. Кроме того, роль парламента в этот момент фактически сводилась к минимуму, он все больше принимал консультативные функции, признавал верховенство монарха. Роль Тайного Совета с усилением королевской власти также значительно уменьшалась. Так, в 1601 году во время правления Елизаветы, в его состав вошло всего — 13 человек.

На сегодняшний день большинство политических и конституционных историков приходят к выводам о том, что именно реформы Тюдоров способствовали становлению в Англии абсолютной монархии.

Так, Джеффри Элтон считает, что тюдоровский период и его институты должны рассматриваться как целое, чтобы надлежащим образом понять значение как «генрицианской», так и «елизаветинской» эпох. Он неоднократно подчеркивал, что революция государственной власти произошла именно в период правления Генриха VIII, а получила свое логическое завершение до момента восшествия на престол новой династии — Стюартов [4, с. 47].

Похожей точки зрения придерживается и историк Нилл Вуд, характеризующий реформы Генриха VIII и политику Елизаветы I, как положительные перемены в конструкцию государственной власти. В своих исследованиях он акцентировал внимание на феномене английского абсолютизма, выразившегося в постепенности изменения государственного строя. Среди способов, используемых упомянутыми монархами, он назвал эволюцию, так как модернизация проводилась постепенно, с сохранением традиций, а не с разрывом от них, что свойственно революции [9, с. 207].

Иной точки зрения придерживается британский историк Николас Хеншелл, высказавший в своем исследовании «Мифы абсолютизма» позицию о том, что абсолютизм в Англии никогда не существовал [7, с. 218].

Британский правовед Оливер Сент Джон справедливо отмечает, что декларация парламента является мнением короля. Он неоднократно подчеркивает, что в короле есть двойная власть: одна в парламенте, когда ему содействует согласие всего государства, другая вне парламента, когда он руководствуется собственной волей [8, с. 431].

Таким образом, на сегодняшний день не сложилось терминологического единства по поводу существования в Англии периода Реформации абсолютной монархии. Данное противоречие сводится к тому, что абсолютная монархия подразумевает сосредоточение всей полноты власти в руках одного человека — монарха. Но в рассматриваемый период времени в английском государстве функционировал сословно-представительный орган — парламент. Кроме того, важным политическим институтом являлся Тайный Совет и созданный при нем чрезвычайный суд — Звездная палата. В то же время фактом, подтверждающим абсолютизм в Англии периода Реформации, является провозглашение короля главой Английской церкви, приравнивание его указов к законам парламента, сведение к минимуму роли парламента как законодательного органа, и к максимуму как консультативного.

На наш взгляд, абсолютная монархия в английском государстве была ярко выражена именно в период Реформации. В связи с особенностями, упомянутыми выше, представляется возможным рассматривать ее как отдельный «феномен», не сравнивая положение английского главы государства XVI века с положением монархов других государств. Считаем целесообразным выделить абсолютную монархию Англии периода Реформации в отдельную категорию, дав ей термин Англиканского абсолютизма. Предлагаем дать данному виду абсолютизма следующее определение: «форма правления, сложившаяся в период проведения церковных реформ в Англии XVI века, при которой неограниченная власть короля, главы Англиканской церкви, сочеталась с существованием сословно-представительного органа, наделенного больше консультативными полномочиями».

ЛИТЕРАТУРА

1. Вестминстерские статуты / Пер. Е.В. Гутновой. — М.: Юриздат, 1948. — 247 с.
2. Гнейст Р. История государственных учреждений Англии. / Р. Гнейст — М., — 1885. — 857 с.
3. Гутнова Е.В. Возникновение английского парламента (Из истории английского общества и государства 13-16 веков) / Е.В. Гутнова. — М.: из-во Московск. Ун-та. — 1960. — 579 с.
4. Кондратенко Т.А. Концепция «Тюдоровской революции в Правительстве» Джеффри Элтона и ее критика в современной британской историографии / Т.А. Кондратенко // Вестник Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского. — 2015. — № 3 (78). — С. 46–50.
5. Косминский Е.А. Проблемы английского феодализма и историографии средних веков / Е.А. Косминский. — М.: Из-во АН СССР, 1963. — 456 с.
6. Косых Е.С. Английское средневековое право в период Реформации / Е.С. Косых // Научно-практический журнал «Аллея науки». — 2020. — № 3 (19). — С. 112–119.
7. Николас Хеншелл. Миф абсолютизма. Перемены и преемственность в развитии западноевропейской монархии раннего Нового времени / Пер. А.А. Паламарчук. — Издательство «Алетейя». — Санкт-Петербург. — 2003. — 273 с.
8. Оливер Сент Джон. Парламент и государственные институты Англии в период позднего Средневековья / Пер. Е.В. Кузнецова. — М.: Юристъ. — 1999. — 472 с.
9. Романов А.К. Право и правовая система Великобритании: учебное пособие / А.К. Романов. — : ФОРУМ, 2014. — 288 с. — (Высшее образование).

© Дурнева Наталья Сергеевна (durnev4nat@yandex.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Б.М. ЛАЗАРЕВ О ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В НАУКЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

B.M. LAZAREV ABOUT THE THEORY OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE SCIENCE OF ADMINISTRATIVE LAW

M. Kobzar-Frolova

Summary. A prominent administrative scientist, B.M. Lazarev, who served academic science for many years at the Institute of State and Law of the USSR Academy of Sciences, in the mid-80s of the last century came to the conclusion that the science of Soviet administrative law in the 60s last century deviated from the proper path of its development. In his monograph "Public Administration at the Stage of Perestroika", the scientist, putting forward well-founded arguments, makes an attempt to prove to the scientific community — to his compatriots, administrative experts, the essence of the mistakes. B.M. Lazarev writes that the topic has not lost its relevance, and at the time of perestroika it is more topical than ever and proposes to resume the scientific discussion.

The author of the article, supporting the arguments and conclusions of B.M. Lazarev, comes to the conclusion that the problem that was identified by the scientist at the end of the last century is very relevant today, and the questions raised in the scientist's monograph will be of interest to contemporaries — scientists and researchers of the science of administrative law. In the course of presenting materials from the monograph by B.M. Lazarev's author's comments are provided and final conclusions are drawn.

Keywords: science, theory, administrative law, public administration, B.M. Lazarev, system of public sciences, administrative legal status, subject and method of science.

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна

*Доктор юридических наук, профессор, Главный научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, ФГБУН Институт государства и права РАН
adminlaw@igpran.ru*

Аннотация. Видный ученый-административист, Б.М. Лазарев, долгие годы служивший академической науке в Институте Государства и права АН СССР, в середине 80-х годов прошлого века пришел к выводу о том, что наука советского административного права в 60-е годы прошлого века отклонилась от должного пути своего развития. В своей монографии «Государственное управление на этапе перестройки», учёный, выдвигая обоснованные аргументы, предпринимает попытку доказать научному сообществу — соотечественникам административистам суть ошибки. Б.М. Лазарев пишет о том, что тема не утратила своей актуальности, и в момент перестройки как никогда злободневна и предлагает возобновить научную дискуссию.

Автор статьи, поддерживая аргументы и выводы Б.М. Лазарева, приходит к выводу о том, что проблема, которая была обозначена учёным в конце прошлого века, весьма актуальна и в наши дни, а поднятые в монографии ученого вопросы будут представлять интерес для современников — ученых и исследователей науки административного права. По ходу изложения материалов из монографии Б.М. Лазарева приводятся авторские комментарии и делаются заключительные выводы.

Ключевые слова: наука, теория, административное право, государственное управление, Б.М. Лазарев, система публичных наук, административно-правовой статус, предмет и метод науки.

Середина 80-х — начало 90-х годов прошлого века, отмечены в новейшей истории России как кризис политического, социального, экономического развития. Это был период так называемой «перестройки» в СССР. Вместе с тем в этот период не наблюдался кризис научного мышления. Ученые Института государства и права АН СССР И.Л. Бачилло, Б.М. Лазарев, М.И. Пискотин, Н.Г. Салищева, Ю.А. Тихомиров, Н.Ю. Хаманева, Е.В. Шорина и другие выпускают большое количество авторских и коллективных монографических работ и продолжают активное исследование различных аспектов науки административного права.

В это время, Б.М. Лазарев занят глубоким теоретико-правовым исследованием, связанным с осмыслением науки административного права, ее роли и месте в системе публичных наук и соотношении науки административ-

ного права с теорией государственного управления. Он подготовил и выпускает монографию «Государственное управление на этапе перестройки» [9]. Данному исследованию послужил весомый повод. А именно широко «заявившая о себе» в 60-х годы XX века теория государственного управления, которую начали формировать учёные, ранее занимавшиеся преимущественно проблемами административного права [1; 4; 7; 8; 12]. На Всесоюзном координационном совещании в 1975 году (г. Звенигород) многие видные советские административисты (А.Е. Лунев, Ю.М. Козлов, В.И. Попова и др.) выступили с предложением развития административного права на основе теории государственного управления. Иное мнение в ходе совещания высказали сам Б.М. Лазарев и его коллеги и сподвижники — М.И. Пискотин, В.П. Курашвили [9, С. 92].

Как показывает ход и направления развития современной науки административного права, голос Б.М. Лазарева и его коллег, к сожалению, не был услышан и поддержан в полной мере научной общественностью — коллегами административистами. Укрепившееся затем к концу 70-х — началу 80-х годов понимание административного права как управленческого права было основано на том, что многие ученые-административисты не признавали раздельного существования административного права и теории государственного управления, и отстаивали позицию о том, что само государственное управление, и его правовое регулирование должна изучать одна наука — наука административного права. Такого рода отождествление все больше стало встречаться в трудах советских ученых административистов в том числе в учебниках по административному праву [1; 2; 3; 4; 7; 8; 11; 12]. Сторонники указанной позиции основываясь на понимании того, что государственное управление регулируется правом, писали: форма выражения государственного управления — правовые акты, которые принимают органы управления и их должностные лица. Государственного управления «вне права» нет и не может быть. Не признание теории государственного управления и отделение его от административного права ведет к правовому нигилизму, что недопустимо [14, С. 24–27].

Борис Михайлович в целом достаточно критично относился к пониманию предмета науки административного права через призму государственного управления и отождествлению административного права с управленческим правом, выступая на конференциях с научными докладами, а также в своих научных статьях [9, С. 93–98]. Б.М. Лазарев выражал сожаление в том, что дискуссии со временем «сошли на нет» и научное общество более не подвергало сомнению значение теории государственного управления и его месту в науке административного права. И, совершенно объективно полагал, что актуальность вопроса о предмете теории государственного управления и ее соотношении с наукой административного права остается и ее необходимо разрешать на академическом уровне [10, С. 4–48].

Вместе с тем, осознавая роль и подчеркивая важное значение государственного управления в обеспечении нормального функционирования и развития общества, Б.М. Лазарев начинает свое произведение с того, что поддерживает важность и необходимость исследования проблем государственного управления, так как данные исследования имеют весомое значение для развития административно-правовой науки [9, С. 90–92]. Вместе с тем, ученый убежден, что данное утверждение требует теоретического анализа сути и назначения науки управления и ее месте в системе наук. Это имеет большое значение для целей совершенствования и подготовки кадров, участвующих в управленческих процессах в об-

ществе. К тому же, ученый выразил мнение, что предмет теории государственного управления и соответственно ее место в общей системе наук исследованы не в достаточной степени. Наиболее острые дискуссии вызывает вопрос о соотношении теории государственного управления и науки административного права.

Вопросы теории в этом конкретном случае имеют важное значение для практики. В переходные периоды жизни общества, наука, по мнению Б.М. Лазарева, должна принять самое активное участие в познании возникающих текущих проблемных вопросов, «а выводы теории должны стать достоянием не только служащих» [9, С. 90–91] публичных органов власти, но и широких масс населения.

Для того чтобы понять и объяснить предмет теории государственного управления и отграничить его от предмета науки административного права, Б.М. Лазарев обращается к истокам развития науки административного права в советском государстве. Он вспоминает: в послереволюционный период вопросы государственного управления рассматривались с позиций, как теории административного права, так и науки управления. Однако, развитию науки управления уделялось больше внимания, поскольку она была как бы сейчас сказали «практико ориентированной». А именно, она оказалась ближе к потребностям и нуждам социалистического строительства, опиралась на марксистско-ленинскую теорию и была поддержана партийными лидерами Г.М. Кржижановским, Н.К. Крупской, В.В. Куйбышевым. Те задачи, которые ставила перед собой наука управления — это вопросы организации социалистического труда на производстве, вопросы образования граждан и др. Позже сфера прикладного применения науки управления расширилась и была ориентирована на управление промышленностью, подбор и расстановку кадров, борьбу с бюрократией, поддержку новой экономической политики (НЭП). По мнению Б.М. Лазарева, инерция мышления дореволюционных ученых-полицистов не позволил им в должной мере осмыслить новый тип закладывающихся в советском обществе отношений, понять те новые функции, которые направлены на управление национализированным народным хозяйством, создание социалистической экономики. Дореволюционные ученые-полицисты «следуя традиции трактовали административное право, как отрасль, призванную регулировать лишь отношения между государственной администрацией и гражданами» [9, С. 92–93]. С другой стороны, развитию науки административного права препятствовало то, что не была создана, то есть практически отсутствовала нормативно правовая база. Регулирование отношений между органами социалистического управления и советскими гражданами только начинало складываться, к тому же оно осуществлялось в условиях жесткой классовой борьбы. Кроме указанного, научное

сообщество молодого государства переживало идейный и кадровый кризис. В конце 20 — начале 30-х годов XX века были и иные, не менее веские причины политического, идеологического и иного характера [5, С. 21–36; 6, С. 77–85].

Уже после вступления в силу социалистической Конституции 1936 года, которая закрепила особую систему органов государства — органы государственного управления, группе ученых Института советского строительства и права АН СССР, в числе которых были Е.Б. Пашуканис, С.С. Студеникин, В.А. Власов, И.Н. Ананов и другие, было поручено возродить науку административного права. В виду особой важности проблемы, данный вопрос обсуждался на Первом Всесоюзном совещании по вопросам науки Советского государства и права в 1938 году.

Приступив к исполнению данного поручения, ученые-разработчики теории административного права, стремились познать и показать новую, отличную от до-революционного социально-политическую сущность науки административного права, определить её принципы, цели, которым служит наука. Без этого невозможно было разобраться в проблемах административного права как отрасли. Важнейшим достоинством этих разработок ученых Института стало то, что был определен предмет и система науки административного права. Б.М. Лазарев пишет: в это время «раздвигаются горизонты исследований» [9, С. 95], осуществляемых молодыми административистами. «Они не замыкаются в сфере правовых аспектов управления», а изучают проблематику исполнительно-распорядительной деятельности органов государства. Появляется значительное число работ, посвященных органам государственного управления, а затем и организации управления различными отраслями народного хозяйства, социально-культурного и административно-политического строительства, участием трудящихся в управлении [5, С. 21–36; 6, С. 77–85]. Вместе с тем, при разработке теории науки ученые Института столкнулись с рядом проблем, в первую очередь, связанных с недостаточной разработанностью теории государственного права, отсутствием необходимой законодательной базы и другими [5, С. 21–36; 6, С. 77–85].

Уместно заметить, и на это особо обратил в своей монографии Б.М. Лазарев, что к середине 30-х годов прошлого века, исследование проблем теории государственного управления тоже не испытывало подъема. А восстановление науки административного права обошло стороной проблематику, ранее охватываемую теорией управления. Наступил более чем 20-летний период, когда проблемы государственного управления исследовались в рамках науки административного права.

Лишь в начале 60-х годов теория государственного управления начала путь своего возрождения. Казалось бы, — пишет Б.М. Лазарев, — это должно было создать положительные предпосылки для того, чтобы наука административного права освободилась от проблематики, тяготеющей к «соседней» науке, и в результате этого приобрела в большей мере черты, свойственные отраслям правоведения. К тому же в 50–60-е годы законодательное регулирование отношений набирало силу и уже было на что опереться. Однако ничего этого, по авторитетному мнению Б.М. Лазарева, не произошло. Обнаружилась скорее противоположная тенденция — авторы многих работ по административному праву, стали стремиться не просто использовать достижения науки государственного, а затем социального управления, но и значительной мере охватить ее проблематику. Особо неуместным это виделось в учебниках. Соответственно, ожидаемого размежевания теории государственного управления и науки административного права не произошло [9, С. 96–98].

Б.М. Лазарев отличался фундаментальным подходом к своим научным работам. И предпринял попытку не на словах, а в анализируемой публикации, основываясь на неких постулатах системы публичных наук, провести сравнительный анализ двух наук. Свое исследование ученый начал с познания предмета ведения и объекта теории государственного управления и науки административного права. Проведенное сравнение приводит ученого к важному выводу о том, что различия в предметах двух наук вовсе не количественные, а качественные, при том, что объекты их исследования очень близки. Каждая из сопоставляемых наук имеет свой самостоятельный предмет познания. Так, теория государственного управления, не относится к системе правовых наук. Уже из самого названия очевидно, что она имеет своей целью изучать государственное управление как особый вид государственной деятельности, исследовать субъекты (участники) государственного управления, объекты, возникающие между ними связи и прочее [9, С. 96–98].

Наука административного права — это отрасль системы права. Она ориентируется на юридические нормы, исследует правовой статус субъектов и объектов управления, административно-правовые отношения, юридические связи и прочие. При этом наука административного права не ограничивается анализом норм только этой отрасли. Для нее важно иметь знания в вопросах организации государственного управления, которые, в свою очередь, нуждаются правовом регулировании. Наука административного права призвана выявлять проблемы избыточного правового регулирования, анализировать эффективность действия административно-правовых норм, совершенствовать их. Науке административного права не под силу было бы решать такие задачи, если бы административисты не обраща-

лись к реальной управленческой практике, основанной на применении правовых норм.

В свою очередь теория государственного управления не может игнорировать действие правовых норм разных отраслей, хотя призвана анализировать, прежде всего, государственные управленческие отношения, — продолжает свой анализ Б.М. Лазарев, — и выявлять объективные закономерности государственного управления. Именно из этого следует исходить, определяя соотношение теории государственного управления с другими социальными науками, например, с праксеологией [9, С. 98–99]. К слову сказать, последняя, тоже изучает вопросы власти, руководства, деятельности организаций, ответственности и прочие. Теория государственного управления гораздо больше тяготеет к вопросам организации управления и призвана ответить на вопрос: насколько эффективно организован процесс управления, достигает ли поставленная цель своего результата, насколько высоки затраты для достижения результата.

Теория социального управления, с которой теперь многие авторы начинают свои учебники по административному праву, охватывает своей проблематикой всю систему управления. Субъектами социального управления выступают политическая система в целом и ее звенья (государство, общественные организации и органы, трудовые коллективы). Выводы, которые получает теория социального управления весьма полезны, как для исследователей вопросов теории государственного управления, так и для науки административного права.

Б.М. Лазарев весьма критично отнесся к высказанному в научной литературе мнению, что в отличие от науки административного права, теория государственного управления является комплексной, т. е. синтезирующей элементы многих общественных и естественных наук [13, С. 50]. Также не поддержал он идею Г.А. Туманова о многогранности рассмотрения объекта государственного управления (в восьми аспектах): общеорганизационном, политическом, экономическом, социологическом, правовом, психолого-педагогическом, информационно-кибернетическом, как разновидности организованного труда [15, С. 24–25]. Высказывалась и позиция о том, что теория государственного управления находится на стыке общей теории государства и права и социологии, но ближе все же к социологии. Б.М. Лазарев задается вопросом: так ли все это? И рассуждая, продолжает приводить аргументы.

Общая теория государства и права призвана обеспечить методологическое основание для всех отраслевых юридических наук, без «стыков» с какими-либо другими общественными науками. Теория государства и права раскрывает особенности государства как инструмента социального управления.

Необходимо при этом учитывать, что управление, в любом государстве имеет политический характер и является одним из каналов осуществления государственной власти. Его функции, методы, дифференцирует по видам деятельности (законодательная, управленческая, правосудие, прокурорский надзор и др.). Данная наука выявляет связь государства и права. Теорию государственного управления интересует участие органов управления и в осуществлении, и в формировании политики государства, а вот механизм выработки и реализации политики исследуется другими науками [9, С. 100–101].

При попытке уточнения предмета теории государственного управления возникает еще один не менее важный, но ключевой вопрос, которым задается Б.М. Лазарев: что есть само «государственное управление»? Ответ на этот вопрос вызывает наибольшее количество дискуссий, утверждает ученый. Так, по мнению одних ученых, государственное управление есть разнообразие видов деятельности всех органов государства, (законодательная, правосудие, прокурорский надзор и т.д.) [11, С. 59–69]. Что опосредует направленность теории государственного управления на изучение всех видов деятельности государства. Другая точка зрения направлена на связь теории государственного управления с анализом исполнительно-распорядительной деятельности аппарата государственного управления, включая сам этот аппарат [9, С. 105–108].

Б.М. Лазарев поддержал второе суждение, основываясь на двух обстоятельствах. 1) в действующей с 1977 года Конституции встречается термин «управление государственными делами», а не «государственное управление». Но суть вопроса не в терминах, а в том, что при таком подходе затушевывается специфика государственного управления как особого вида государственной деятельности. 2) проблемы и специфику управления государственными делами призваны изучать как общая теория государства и права, так и наука государственного права. Деятельность народных депутатов — предмет ведения науки государственного права и советского строительства. Специфика деятельности судебных органов и прокуратуры изучается дисциплинами судостроительство и прокурорский надзор [9, С. 104–107].

Является вполне допустимым, что теория государственного управления и наука административного права могут использовать знания, и результаты, накопленные другими науками, в том числе не юридическими науками, и в то же время должны избежать механического заимствования идей и терминов.

Сопоставление теории государственного управления и науки административного права побудило ученого провести сравнение их содержания и природы. Однако тут

возникло, то обстоятельство, что на момент проведения ученым данного сопоставления еще не получил должной разработки вопрос о природе управленческих отношений и их месте в общей системе общественных отношений. Б.М. Лазарев пишет о том, что имеются разные мнения по данному вопросу. Одни трактуют управленческие отношения как особый вид надстроечных отношений. Другие придерживаются мнения, что это есть разновидность отношений производственных от иных смежных. Сторонники концепции хозяйственного права утверждают, что управленческие отношения есть некая сторона единых «хозяйственных отношений». Имеются и иные, менее распространенные высказывания. Такое расхождение во мнениях по данной проблеме лишь свидетельствует о ее актуальности и насущности [9, С. 104–106].

Государственное управление в своей основе имеет объективно обусловленные политические и организационные принципы, такие как централизация, эффективность управления, адресность, достижение намеченных позитивных результатов при минимальных затратах ресурсов и прочие. Причем проблема эффективности в государственном управлении — одна из центральных в теории. Вместе с тем, методика определения эффективности еще не нашла должной разработки. Воздействие на волю, а через нее и на поведение управляемых объектов, осуществляется посредством применения различных методов. Б.М. Лазарев сожалел, что реальное воздействие на управляемые объекты изучено административистами слабо. Преимущественно анализу подвергаются экономические рычаги и стимулы, повышающие эффективность управления [9, С. 107–108].

Социальное управление осуществляют его субъекты. Во всякой системе социального управления люди управляют людьми. Теория государственного управления изучает аппарат государственного управления как единое целое, его звенья, а также проблемы кадров аппарата советского государственного управления и выносит предложения по совершенствованию структуры аппарата и эффективности работы аппарата управления. В период перестройки, теория государственного управления призвана дать ответ на вопросы как обеспечить перестройку сознания людей? Как отказаться от сло-

жившихся стереотипов мышления, уяснить суть и значение задач перестройки? Особенно высокие требования предъявляются к работникам руководящего состава.

Таким образом, теория государственного управления направлена на решение важнейших социальных задач. Весьма важно, чтобы в основу выносимых решений были положены нормативные правовые акты. И тут на определенном этапе работ в области теории государственного управления должен «подключиться» правовед. Б.М. Лазарев, без сомнения, верно утверждает: признание теории государственного управления влечет за собой пересмотр сложившейся структуры науки и учебного курса административного права. В учебниках по административному праву, выпущенных в 70–80-е годы освещается, например, вопрос о принципах советского государственного управления. Между тем изучение принципов управления — задача теории государственного управления, а не науки административного права. Вместо темы «Органы советского государственного управления» в науке и курсе административного права, видимо, должна рассматриваться проблематика административно-правового статуса органов государственного (публичного) управления. Исследование административно-правового статуса гражданина — предмет ведения административного права, чего административисты еще почти не делают. В теории государственного управления, продолжает Б.М. Лазарев, должна разрабатываться тема «Государственные управленческие решения», а в науке административного права изучает акты государственного управления, т.е. в учебниках по административному праву акцент нужно делать на правовых аспектах. Таким образом, введение во всех юридических вузах учебного курса «Теория государственного управления», была бы весьма полезным делом, особенно для подготовки кадров для аппарата управления. В этом случае программа дисциплины административное право в вузах должна претерпеть серьезные изменения [9, С. 110–113].

Окончательный вывод, который делает ученый по итогам проведенного сравнения: теория государственного управления является, составной частью науки государствоведения, а наука административного права — весомая часть правоведения [9, С. 97].

ЛИТЕРАТУРА

1. Административное право: учебник для юрид. ин-тов и фак. / под ред. А. Е. Лулева; Ин-т государства и права АН СССР. — М.: Юрид. лит., 1970. — 596 с.;
2. Бахрах Д.Н. Основные понятия теории социального управления. — Пермь, 1978;
3. Бахрах Д.Н. Методы управления // Экономические науки. — 1970. — № 8;
4. Еропкин М.И., Козырева Т.И., Лазарев Б.М. и др. Административное право (Общая и Особенная части) / Под ред. А.Е. Лулева. М.: Юридическая литература, 1970. С. 202;
5. Кобзарь-Фролова М.Н. Академическая наука отечественного административного права: от истоков к новым свершениям/Саратов, ИГП РАН, Правовая политика и правовая жизнь, №3, 2021, С. 21–36;
6. Кобзарь-Фролова М.Н. От государственного права до административного права и административного процесса: путь длиною в 85 лет// М.: ИГП РАН, Государство и право № 10, С.77–85.

7. Козлов Ю.М. Предмет советского административного права / Ю.М. Козлов. М.: Изд-во Московского ун-та, 1967. 160 с.
8. Козлов Ю.М. Административное право, учебник, 1999, 250 с.
9. Лазарев Б.М. Государственное управление на этапе перестройки. — М.: Юрид. лит., 1988. — 320 с.
10. Лазарев Б.М., Козлов Ю.М., Попов Л.Л. и др. Советское административное право. Формы и методы государственного управления. Монография. под ред. Лазарев Б.М., М.: ИГП АН, 1977, 336 с.
11. Лунев А.Е. Обеспечение законности в советском государственном управлении. М. Юрид. Литература, 1963, С. 59–69;
12. Петров Г.И. Административное право: Общая и Особенная части / Г.И. Петров, И.Б. Усиевич;/под редакцией Ю.М. Козлова. Москва: Юридическая литература, 1968. 575 с.
13. Пискотин М.И. Проблемы общей теории социалистического государственного управления. М., 1981, 250 с.
14. Советское административное право: методы и формы государственного управления/ [С.Г. Березовская, Р.Ф. Васильев, М.И. Еропкин и др.]; Ред.коллегия: д-р юрид. наук Ю.М. Козлов [и др.]; Ин-т государства и права АН СССР. — М.: Юрид. лит., 1977. — 334 с.
15. Туманов Г.А. Об основаниях, содержании и перспективах теории государственного управления. М.: Советское государство и право, 1984, № 1, С. 24–25.

© Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна (adminlaw@igpran.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

«КВАЛИФИЦИРОВАННОЕ» УКЛОНЕНИЕ ОТ ПРОХОЖДЕНИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

«QUALIFIED» EVASION OF MILITARY SERVICE

Yu. Korshunov

Summary. Considering the stated topic, the author was one of the first to draw attention to the gap in the study of forms of evasion from military service, which traditionally places emphasis on the «problems of the little man» and misses certain processes occurring in Russian society [7; 8; 9, p. 583–585, 608–612]. The form of reluctance he defines to fulfill military duty is for the most part latent in nature, and therefore is not fully identified in the public sphere and is not covered by the criminal law policy of the state. At the same time, it exists and is associated with the temporary employment of interested persons in bodies and institutions of public authorities, which provide a deferment from conscription for military service for the period of work in them [5], while the incentive for employment is the reluctance to perform military service. This form requires individuals to have certain social connections, a certain educational level and qualifications, and therefore it is conditionally defined as *qualified*. The author concludes that this method of evading service does not contribute to the strengthening of Russian statehood, since the bodies and institutions that provide deferment are composed of not fully motivated workers, and the potential of the Armed Forces of the Russian Federation is also weakened, which is unacceptable in the conditions of special military operation and other external military threats.

Keywords: Armed Forces, military service, war time, corruption, criminal law policy, evasion of service, special military operation, veterans.

Уголовно-правовая политика Российской Федерации направлена на все сферы жизни общества, в том числе связанные с обороной государства и прохождением военной службы [3; 4; 5; 6]. Вместе с тем в отдельных случаях она не в состоянии охватить все общественные процессы, так как ряд из них носит латентный характер. Рассмотрим подробнее один из таких скрытых трендов, ставших популярным в последние десятилетия.

Так, традиционно при исследовании уклонения от прохождения военной службы [4] акцент делается на «проблемы маленького человека», который представляет государству недостоверные документы, скрывается, убегает и т.п., при этом не определяется, что для уклонения от службы гражданину указанные противоправные действия совершать не нужно, достаточно

Коршунов Юрий Алексеевич
кандидат юридических наук, преподаватель,
Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации
yurkorsh@gmail.com

Аннотация. Рассматривая заявленную тему автор один из первых обратил внимание на пробел в исследовании форм уклонения от прохождения военной службы, при которой традиционно делается акцент на «проблемы маленького человека» и упускаются отдельные процессы, происходящие в российском обществе [7; 8; 9, с. 583–585, 608–612]. Определенная им форма нежелания исполнять воинскую обязанность по большей части носит латентный характер, поэтому не вполне обозначена в публичной сфере и не охвачена уголовно-правовой политикой государства. Вместе с тем она существует и связана с временным трудоустройством заинтересованных лиц в органы и учреждения органов государственной власти, которые предоставляют отсрочку от призыва на военную службу на период работы в них [5], при этом побудительным мотивом трудоустройства является нежелание проходить военную службу. Данная форма требует от лиц определенных социальных связей, в том числе коррупционных, некоторого образовательного уровня и квалификации, в связи с чем она условно определяется как *квалифицированная*. Автором делается вывод о том, что этот способ уклонения от службы не способствует укреплению российской государственности, поскольку органы и учреждения, предоставляющие отсрочку, имеют в своем составе не вполне мотивированных работников, при этом ослабляется и потенциал Вооруженных Сил Российской Федерации, что неприемлемо в условиях проведения специальной военной операции и иных внешних военных угроз.

Ключевые слова: Вооруженные Силы, военная служба, военное время, коррупция, уголовно-правовая политика, уклонение от службы, специальная военная операция, ветераны.

пользоваться предлагаемыми условиями государственных институтов, установленные самим же государством.

Уголовная ответственность за уклонение от военной службы предусмотрена частью 1 ст. 328 УК РФ, это преступление против государственной власти, порядка управления, суть которого заключается в неподчинении требованиям власти (неисполнении обязанностей гражданина), нарушении конституционных обязанностей [1]. Объект данного преступления — законодательно установленный порядок комплектования Вооруженных Сил РФ. Объективная сторона заключается в уклонении от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований для освобождения от нее.

Законодательством определяется, что призыву на военную службу подлежат граждане мужского пола в воз-

расте от восемнадцати до тридцати лет, состоящие на воинском учете или не состоящие, но обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе [5].

Уклонение предполагает неявку гражданина без уважительных причин по повестке военного комиссариата на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, в частности на медицинское освидетельствование, заседание призывной комиссии и для отправки к месту прохождения военной службы. Эти действия считаются противоправными если лицо не имело оснований для освобождения от службы, установленных федеральным законодательством [5].

Преступление считается оконченным с момента неявки призывника в указанный срок к месту сбора. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Субъект преступления специальный — лицо мужского пола в возрасте от восемнадцати до тридцати лет, подлежащее призыву на военную службу.

Частью 2 ст. 328 УК РФ предусмотрена ответственность за уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы. Объект преступления — законодательно установленный порядок прохождения альтернативной гражданской службы, которая представляет собой особый вид трудовой деятельности в интересах общества и государства, осуществляемой гражданами вместо военной службы по призыву. Гражданин имеет право на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой в случаях, если несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию; он относится к коренному малочисленному народу, ведет традиционный образ жизни, осуществляет традиционное хозяйствование и занимается традиционными промыслами [1; 6].

Альтернативная гражданская служба осуществляется лицом индивидуально либо в составе групп или формирований в организациях, подведомственных федеральным органам исполнительной власти и органам исполнительной власти субъектов РФ, в организациях Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов в качестве гражданского персонала.

Прохождение альтернативной гражданской службы в организациях, подведомственных органам местного самоуправления, определяется федеральным законодательством. Объективная сторона преступления заключается в уклонении от прохождения альтернативной гражданской службы лицами, освобожденными от военной службы. Уклонение в этом случае проявляется в неявке к месту прохождения указанной службы без уважительных причин или оставлении места службы. Преступление считается оконченным с момента совершения деяния.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Субъект преступления специальный — лицо, направленное на альтернативную гражданскую службу [9, с. 583–585, 608–612].

Организация альтернативной гражданской службы безусловно необходима для реализации конституционных прав и свобод граждан, однако в данной статье уделяется больше внимания военной службе, как наиболее важной для современного этапа российской государственности.

Законодательством предусмотрены различные основания для отсрочки от призыва на военную службу, в частности такие как поступление на службу в органы внутренних дел, противопожарную службу, учреждения и органы уголовно-исполнительной системы, органы принудительного исполнения, таможенные органы и др. непосредственно по окончании образовательных организаций высшего образования указанных органов и учреждений соответственно, при наличии у них высшего образования и специальных званий — на время службы в указанных органах и учреждениях [5].

Вместе с тем данное и иные основания могут использоваться не вполне добросовестными гражданами для уклонения от прохождения военной службы. Временно послужив или поработав в указанных органах и учреждениях, гражданин получает возможность уклониться от службы на законных основаниях. Особенно это актуально для районов Крайнего Севера и приравненной к ним местности [2], где имеется льготный порядок исчисления выслуги лет и где к тридцати годам молодой человек, получив минимальную пенсию и опыт работы на государственной службе, может получить военный билет военнослужашего запаса и продолжить трудовую деятельность по своему усмотрению.

Данная форма уклонения граждан от службы носит латентный характер, требует от заинтересованных лиц определенных социальных связей, в том числе коррупционных, некоторого образовательного уровня и квалификации, в связи с чем она условно определяется как *квалифицированная*.

Осуществляя трудовую деятельность в указанных органах и учреждениях, гражданин не вполне мотивирован на работу, ведь ему лишь нужно уклониться от военной службы и по возможности получить соответствующие социальные выплаты, что обуславливает не вполне надлежащее исполнение им должностных обязанностей. Вместе с тем ряд лиц могут привыкнуть к корпоративной среде данных организаций и со временем занять в них руководящие позиции, определяя направления их деятельности, что может также негативно сказаться на основополагающих функциях государства,

в том числе на обороне. В условиях проведения специальной военной операции не исключается возможность того, что проблемами военнослужащих, мобилизованных граждан, участников боевых действий, ветеранов и членов их семей будут заниматься лица, в лучшем случае равнодушно к ним относящиеся. Данное положение может привести к снижению авторитета государственной власти в глазах населения, нарушению прав и свобод граждан, охраняемых законом интересов общества и государства.

По результатам рассмотрения темы определяется, что указанный в статье способ уклонения от военной службы не способствует укреплению российской государственности, поскольку органы и учреждения, предоставляющие отсрочку, имеют в своем составе не вполне мотивированных работников, при этом ослабляется и потенциал Вооруженных Сил РФ, что неприемлемо в условиях проведения специальной военной операции и иных внешних военных угроз. Выводы данной статьи обоснованы не только для призыва, но и для мобилизации, предлагается обсудить их в юридическом сообществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (ст. 59). URL:<http://duma.gov.ru> (дата обращения: 25.01.2024);
2. Закон Российской Федерации от 19.02.1993 № 4520-1 «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 16. Ст. 551;
3. Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне» // СЗ РФ. 1996. № 23. Ст. 2750;
4. Уголовный кодекс Российской Федерации (ст. 328) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954;
5. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (ст. 22, 23, п. «з» ч. 1 ст. 24) // СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1475;
6. Федеральный закон от 25.07.2002 № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» (ст. 2) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3030;
7. Военно-уголовное право: учебник / под ред. В.В. Ершова, В.В. Хомчика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РГУП, 2020. — 624 с.;
8. Военное право: монография / Глухов Е.А., Корякин В.М., Кудашкин А.В. и др. Том III. Основные проблемы и перспективные направления военно-правовых исследований. М.: Центр правовых коммуникаций, 2022. — 712 с.;
9. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. И.Э. Звечаровского. М.: Проспект, 2022. — С. 583–585, 608–612.

© Коршунов Юрий Алексеевич (yurkorsh@gmail.com)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СЕМЕЙНО-БЫТОВОЕ НАСИЛИЕ

Краснов Александр Валерьевич

Аспирант, Московский финансово-юридический университет МФЮА
alex.mos409@gmail.com

PROBLEMS OF DIFFERENTIATION OF LEGAL RESPONSIBILITY FOR DOMESTIC VIOLENCE

A. Krasnov

Summary. The purpose of the study. The article reveals the actual aspects of differentiation of legal responsibility for offenses related to the use of domestic violence. The specifics of the legal policy of the Russian state on countering domestic violence are analyzed on the example of legislative decisions on partial decriminalization of beatings as the main type of offense in the area under consideration. The purpose of the study is to analyze the current problems of legal regulation of responsibility for domestic violence in the context of improving Russian criminal and administrative legislation. Beatings, representing an intentional offense characterized by the infliction of an indefinite number of blows, should be differentiated from causing bodily injury, since there is no violation of the anatomical integrity of the victim's body during beatings, but there are only minor, quickly (up to six days) passing consequences. Guided by stereotypes, the courts continue to require women who have become victims of domestic violence to objectively and quickly predict the reality of the risk to their lives, act «rationally» and avoid danger as soon as possible, leave their apartments or take any other actions, including choosing such methods of protection that minimize the harm caused to the attacker. The situation with domestic violence is most often not considered by judges as posing a danger to women's lives, which the courts indicate in the rulings themselves, recognizing women as exceeding self-defense.

Keywords: domestic violence, battery, administrative offense, private prosecution.

Аннотация. В статье раскрываются актуальные аспекты дифференциации юридической ответственности за правонарушения, связанные с применением семейно-бытового насилия. Анализируется специфика правовой политики российского государства по противодействию семейно-бытовому насилию на примере законотворческих решений по частичной декриминализации побоев как основного вида правонарушения в рассматриваемой области. Целью исследования является анализ актуальных проблем правового регулирования ответственности за семейно-бытовое насилие в условиях совершенствования российского уголовного и административного законодательства. Побой, представляя собой умышленное правонарушение, характеризующееся нанесением неопределенного множества ударов, следует дифференцировать от причинения телесных повреждений, так как при побоях нет нарушения анатомической целостности тела потерпевшего, а есть лишь незначительные, быстро (до шести дней) проходящие последствия. Руководствуясь стереотипами, суды продолжают требовать от женщин, ставших жертвами домашнего насилия, объективно и быстро прогнозировать реальность риска для их жизни, действовать «рационально» и как можно скорее избегать опасности, покинуть свои квартиры или предпринять любые другие действия, включая выбор таких методов защиты, которые сводят к минимуму вред, причиненный нападавшему. Ситуация с насилием в семье чаще всего не рассматривается судьями как представляющая опасность для жизни женщин, на что суды указывают в самих постановлениях, признавая женщин превышающими самооборону.

Ключевые слова: домашнее насилие, нанесение побоев, административное правонарушение, частное обвинение.

Дифференциация юридической ответственности является конкретизацией общей проблемой юридической ответственности, основными принципами которой являются законность, гуманизм, справедливость, целесообразность и других. Насилие в отношении женщин признано несколькими международными организациями одним из основных нарушений прав человека в отношении женщин в России, включая указания Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин [6, с. 525]. В постсоветский период многие ученые отмечали возрождение гендерного эссенциализма в России, который был особенно успешным в формировании общественного понимания гендерной политики. Уголовный кодекс Российской Федерации [1] (далее — УК РФ) сохранил структуру советских кодифицированных актов уголовного законодательства в отношении физического и сексуального насилия; то есть

он не предусматривал какой-либо явной защиты в ситуациях насилия в семье, особенно насилия со стороны интимного партнера. До настоящего момента женщины и мужчины пользуются общими для двух полов инструментами правовой защиты в виде запретов, предусмотренных статьями о нападении (статьи 109–116), истязании (статья 117), похищении (статья 121) и изнасиловании (статья 131–132) для судебного преследования своих партнеров и супругов. В 2003 году в УК РФ были внесены 2 статьи, предусматривающие уголовное преследование за торговлю людьми и рабство, но без прямого упоминания о торговле людьми в сексуальных целях или специальных мерах защиты женщин-жертв.

Изменения в статье 116 УК РФ, принятые в июле 2016 года, создали прецедент в советском и постсоветском законодательстве о домашнем насилии. С 1996 года статья

116 УК РФ, озаглавленная «Побои», предусматривала наказание за нападения, не повлекшие серьезного ущерба здоровью. Изменения в эту статью были внесены в рамках пакета, инициированного Министерством юстиции в 2015 году, который был направлен на оптимизацию системы уголовного и административного правосудия, облегчение судебной нагрузки и создание более эффективных механизмов уголовного преследования. Частью этого процесса была декриминализация некоторых действий из статьи 116.1 УК РФ и перенос их в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [3] (далее — КоАП РФ). Идея этой меры заключалась в попытке реализовать принцип процессуальной экономии путем применения облегченной административной процедуры.

Сдвиг наступил в июне 2016 года во время второго чтения проекта в Комитете по законодательству, когда глава комитета П. Крашенинников, предложил включить три важных слова в новую редакцию статьи 116 УК РФ — нападение, «совершенное в отношении близких лиц». Его аргумент исходил из принципа защиты детей, согласно которому для лучшей защиты детей должна быть введена уголовная ответственность. В феврале 2017 года из новой версии УК РФ были исключены близкие лица, так что простое нападение, не повлекшее за собой серьезных травм, было отнесено к разряду административных правонарушений. Нанесение побоев является одной из наиболее распространенных форм физического насилия в семье. Хотя телесные повреждения в результате побоев сами по себе не считаются вредными для здоровья человека, такие действия нарушают права человека на свободу от насилия и создают угрозу опасности для отдельных лиц. Нанесение побоев относится к категории так называемых «предотвратимых» преступлений. Своевременное выявление и привлечение к ответственности лиц, совершивших побои, позволяет предотвратить более тяжкие преступления, такие как убийство (статья 105 УК РФ) или причинение тяжкого вреда здоровью, включая смерть потерпевшего по неосторожности (статья 111 УК РФ).

Указанные действия суды устанавливают по признаку виновного (при его наличии), а также совокупности исследуемых в судебном заседании доказательств. Внешне побои представляют собой разнообразные активные противоправные действия, причиняющие физическую боль потерпевшему. Интенсивность и общий характер таких действий не влечет расстройства здоровья. Особенностью побоев является то, что они могут не оставлять телесных повреждений (видимых существенных). Спецификой побоев оказывается отсутствие морфологических изменений. При разрешении дел об административном наказании за побои нередко правоприменитель, перегруженный такого рода «мелкими» делами, допускает ошибки в определении формы дока-

зательств или их смешении. В делах по статье 6.1.1 КоАП РФ отсутствует причинение легкого вреда здоровью, которое могло бы вызвать кратковременное расстройство здоровья либо незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. В то же время, чтобы установить (подтвердить) это, потерпевшие нередко обращаются в медицинские учреждения.

В оценке повреждений, причиненных побоями, суды, как правило, черпают информацию из протоколов об административном правонарушении, заявлений потерпевших, а также справок медицинских учреждений (травматологических пунктов), которые составляются в соответствии с медицинскими критериями определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека. В оценке повреждений суд свободен.

В литературе отмечается отсутствие ясности или определенности в толковании используемой законодателем дефиниции «иные насильственные действия» [7, с. 38]. В целом дефиниция «иные насильственные действия» на практике имеет свободную трактовку, предполагающую широкое усмотрение правоприменителя, что позволяет привлекать к административной ответственности за укусы, порку ремнем, плетью, дерганье за волосы, удары электрошокером и пр.

Сложившееся положение в разнообразии видов иных действий не следует считать проблемным, потому что крайне сложно составить закрытый список способов противоправного причинения физической боли и дифференцировать его для уголовного и административного законодательства.

Отсутствие очевидного причинения вреда здоровью при причинении боли, т.е. без телесных повреждений и иных признаков, обнаруживаемых при осмотре потерпевшего, является специфическим признаком правонарушения. Отсутствие очевидного причинения вреда здоровью при причинении боли, то есть без нанесения телесных повреждений и иных признаков, видимых во время осмотра пострадавшего, не умаляет серьезности поступка. Задача экспертов состоит в выявлении скрытых форм воздействия, которые могут иметь долгосрочные физиологические и психологические последствия. Следовательно, даже при отсутствии внешних проявлений травм, юридическая система должна учитывать все аспекты причинения вреда, что требует глубокого понимания тонкостей медицинской и психологической оценок.

В состав правонарушения должно быть включено не только причинение боли физической, но и причинение боли психической, в том числе нравственные страдания, унижения и т.д. Таким образом, представляется обоснованным говорить об «иных насильственных дей-

ствиях, причиняющих физическую боль и/или психические страдания», понимая под этим действия виновного, направленные на умышленное причинение боли и/или психических страданий. То есть в основном унижают достоинство личности, нарушают право на физическую и психическую личную неприкосновенность. Сложность фиксации объективных признаков побоев не может означать, что это правонарушение не самостоятельно. Напротив, такое отсутствие есть его характерный признак, так как отсутствие телесных повреждений обязывает правоохранительные органы дифференцировать побои от иных видов посягательств на здоровье, оставляющих явные следы [8, с. 128].

Объективные свойства данного правонарушения указывают, что в результате причинения физической боли может последовать разное по своей тяжести причинение вреда здоровью, но такой вред сложно зафиксировать как сразу после нанесения побоев, так — тем более — по истечении определенного промежутка времени. В этой связи лицо может быть привлечено к ответственности при доказывании единичного факта причинения боли, даже в отсутствии связи с индивидуальными ощущениями физической боли потерпевшим и характера, а также тяжести причиненного вреда.

Осенью 2019 года проект закона о предотвращении семейного насилия стал самой противоречивой темой общественных дебатов в России и причиной интенсивных кампаний и борьбы между различными секторами гражданского общества. Законопроект вводит новые правовые положения для более эффективного предотвращения насилия в семье, наиболее спорными из которых оказались определение домашнего насилия в семье и охранные приказы, универсальный международный инструмент для борьбы с мужьями или партнерами, совершающими жестокое обращение. Дебаты вокруг определения возникли из-за отсутствия явной криминализации домашнего насилия в российском законодательстве, и, следовательно, какого-либо официального определения домашнего насилия. То же самое было и в случае с охранными ордерами, которых в российской правовой системе нет. Проект определил семейное насилие в семье как любое «умышленное действие, причиняющее или угрожающее причинить физические и (или) психологические страдания и (или) имущественный ущерб, которое не содержит элементов административного правонарушения или преступления» [9, с. 32]. Это вызвало широкую критику, которая также отразила опасения общественности, что любой может быть привлечен к ответственности в соответствии с этим законом произвольно, на основании неясного и расплывчатого определения.

В статье 17 Законопроекта изложены основания для превентивных мер, включая информацию, поступаю-

щую от социальных служб, полиции или судов, что означало, что официальные жалобы перестали быть единственным основанием для судебного преследования. Статьи с 18 по 25 определяют виды и методы предотвращения, включая спорные статьи 24 и 25 о охранных приказах. В целом, проект продолжил правовую традицию законодательства о профилактике, которое конкретно применялось к таким социальным проблемам, как преступность, злоупотребление наркотиками и алкоголем, бедность, бездомность и так далее.

В отсутствие правовой защиты от насилия в семье, включая механизм защиты или судебного запрета, жертвам остается использовать общие нормы российского законодательства. Однако в таких случаях жертвы сталкиваются с существенными препятствиями, в первую очередь, связанными с мифами о домашнем насилии и стигматизацией жертв. В Российской Федерации дела о домашнем насилии чаще всего рассматриваются в порядке частного обвинения в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации [2] (статья 116.1 «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию за побои» и статья 115 «Умышленное причинение легких телесных повреждений»). Заявление жертвы в данной категории дел выступает основанием для возбуждения уголовного производства, что фактически возлагает на нее функцию обвинения. Между тем жертва преступления явно не способна в полной мере выполнять данную функцию. Также следует принимать во внимание возможность закрытия такого дела в связи с примирением или отказом жертв от обвинения, что служит положительным условием для продолжения семейно-бытового насилия. Процедура частного обвинения в ситуациях бытового насилия неоднократно подвергалась критике со стороны правозащитников и Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин как не соответствующая требованиям правительства по защите прав жертв бытового насилия.

Вызывают большие трудности в понимании случаи самозащиты женщин в ситуациях домашнего насилия. Несмотря на то, что институт самообороны является одним из старейших судебных институтов, хорошо известным даже среди римских юристов, вопрос о праве человека самостоятельно защищать свою жизнь и здоровье всегда был проблемой в российской правовой системе. Люди, наносящие серьезные увечья своему агрессору или убивающие его, часто оказываются обвиняемыми в рамках дел о превышении пределов необходимой обороны или обвиняются в умышленных тяжких телесных повреждениях или убийстве. С самого начала следствие находится на стороне агрессора и пытается привлечь к ответственности того, кто использует самооборону, заставляя человека доказывать собственную невиновность.

Согласно постановлению Верховного суда РФ [4], положение о самообороне, предусмотренное статьей 37 УК РФ, неприменимо, если средства применения силы не были эквивалентны. Более того, российские суды отказываются признавать ситуации, связанные с насилием в семье, опасными для жизни и здоровья женщин. В сфере борьбы с семейно-бытовым насилием часто возникает проблематика оценки действий жертвы, совершаемых в целях самосохранения. Когда действия жертвы переходят грань легальной самообороны и рассматриваются как чрезмерные, это ставит под сомнение возможность жертвы защищать свою жизнь и здоровье. Действия жертв в контексте самообороны могут иметь особую мотивацию и характер, обусловленные длительным психологическим давлением и риском для жизни. Недооценка этих факторов могут приводить к вторичной виктимизации жертв.

В случаях бытового насилия, когда женщины подверглись нападению, в большинстве случаев они физически слабее своего агрессора и могут защитить себя только с применением какого-либо вида оружия или предмета, используемого в качестве оружия. В бытовых ситуациях этим предметом чаще всего является кухонный нож. Прибыв на место происшествия, полиция уже видит результат этой защиты: серьезно раненный или убитый мужчина и женщина в состоянии шока, которая не отри-

цает, что размахивала ножом. Хотя женщины говорят, что они были вынуждены защищаться, в большинстве случаев полиция не предпринимает никаких действий для расследования объективной картины произошедшего. Это означает, что доказательства защиты женщины просто не регистрируются полицией. Часто женщин не направляют на медицинское освидетельствование сразу после инцидента, и их физические повреждения никоим образом не регистрируются [5, с. 17].

Можно сделать вывод, что при декриминализации «простых» побоев, т.е. при смягчении ответственности, но не её устранении, само деяние побоев получило иную отраслевую юридическую квалификацию. Его частичную декриминализацию при одновременном закреплении состава административного правонарушения нельзя считать установлением нового противоправного деяния, которое до этого не наказывалось. В то же время суды обычно не уточняют, как женщины должны оценивать риск угрозы их жизни и здоровью со стороны агрессоров в ситуациях, когда последний нападает. Очевидно, что невозможно заранее предсказать, каким будет нападение агрессора в каждой ситуации, а именно, какой из множества ударов может стать последним для жертвы. В таких случаях страх женщин за свою жизнь кажется вполне обоснованным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Российская газета. №82. 17.04.2023.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Российская газета. №82. 17.04.2023.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Российская газета. №82. 17.04.2023.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 №19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. №129. 17.06.2022.
5. Абрамова Н.Г. Особенности назначения и проведения судебных экспертиз при расследовании побоев // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 2–2. С. 17–23.
6. Брюхина Е.Р., Третьякова Е.С. Права женщин в контексте универсальных, региональных и национальных (российских) стандартов и механизмов защиты прав человека // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 53. С. 516–539.
7. Бугера М.А., Кузнецов А.А. Содержание понятия «иные насильственные действия, причинившие физическую боль» в составе преступления, предусмотренного ст. 116 Уголовного Кодекса Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 2 (41). С. 38–41.
8. Жилина Н.Ю., Савельева И.В., Терещенко В.И. Декриминализация побоев: «за» и «против» // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 5. С. 128–130.
9. Квашис В.Е., Случевская Ю.А. Правовая защита семейных отношений (к законопроекту о семейно-бытовом насилии) // Научный портал МВД России. 2020. № 1 (49). С. 30–34.

© Краснов Александр Валерьевич (alex.mos409@gmail.com)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В СЛЕДСТВЕННОМ ИЗОЛЯТОРЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF THE SUSPECT AND THE ACCUSED HELD IN THE PRE-TRIAL DETENTION CENTER OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM

**A. Marchenko
V. Marchenko
A. Zozulya
V. Nekrasova**

Summary. Systematic work is being carried out in the Russian Federation to improve legislation in criminal proceedings and the penitentiary sphere. First of all, the legislator has made changes aimed at ensuring the rights of suspects and accused detainees, as well as improving the conditions of their detention in a pre-trial detention center.

This article examines and analyzes the specifics of the legal status of suspects and accused persons in custody in pre-trial detention centers and the latest changes made to regulatory legal acts in relation to this category of persons. The authors note that the changes considered will soften the conditions of detention of suspects and accused whose guilt has not yet been proven.

Keywords: changes in legislation, preventive measures, suspect, accused, rights, freedoms, detention, pre-trial detention center, criminal proceedings.

Марченко Александр Васильевич

канд. юрид. наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет
marchenkoalexv@mail.ru

Марченко Валентина Викторовна

старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет
valmar63@inbox.ru

Зозуля Алина Алексеевна

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет
alina0682002@mail.ru

Некрасова Вероника Вячеславовна

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет
nekrasova.nica@inbox.ru

Аннотация. В Российской Федерации осуществляется планомерная работа по совершенствованию законодательства в уголовном судопроизводстве и пенитенциарной сфере. Прежде всего, законодателем внесены изменения, направленные на обеспечение прав подозреваемых и обвиняемых содержащихся под стражей, а также на улучшение условий их содержания в следственном изоляторе.

В данной статье рассматриваются и анализируются особенности правового положения подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей в следственных изоляторах и последние изменения, внесенные в нормативные правовые акты, в отношении данной категории лиц. Авторами отмечается, что рассмотренные изменения смягчат условия содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, вина которых еще не доказана.

Ключевые слова: изменение законодательства, меры пресечения, подозреваемый, обвиняемый, права, свободы, содержание под стражей, следственный изолятор, уголовное судопроизводство.

Конституции РФ [1] гарантирует для всех заключенных под стражу равенство перед законом и судом, уважение человеческого достоинства, право на получение соответствующей судебной защиты, а помимо этого соблюдение норм международного права. Защита личности от незаконного обвинения, осуждения и ограничения прав и свобод отвечает задачам российского уголовного судопроизводства (далее — УС). В тоже время, необходимость обеспечения назначения УС по обеспечению защиты прав и интересов лиц и организаций, потерпевших от преступных деяний, личности от незаконного обвинения, осуждения обязывает государство вырабатывать соответствующие меры, направленные

на государственное принуждение для пресечения противодействия расследованию преступных деяний, оказываемого подозреваемым или обвиняемым (далее — ПиО) [9, с. 172].

На законодательном уровне, содержание под стражей (далее — СПС) характеризуется, как мера пресечения (далее — МП), применяемая по вынесенному судебному решению в отношении ПиО в совершении таких преступных деяний, за которые нормами уголовного права предусматривается наказание в виде лишения свободы (далее — ЛС) на срок, который составляет более трех лет при отсутствии какой-либо возможности при-

менить любую иную МП. Следует особо подчеркнуть, что только в отдельных случаях и ситуациях рассматриваемая МП может применяться по делам о таких преступных деяниях, за которые на законодательном уровне предусматривается наказание в виде ЛС на срок, не превышающий три полных года при наличии одного из различных обстоятельств, закрепленных в нормах права. К данным обстоятельствам относятся: 1) ПиО не имеет постоянного места жительства в РФ; 2) личность ПиО не установлена; 3) ПиО нарушена МП, ранее избранная им судом; 4) ПиО скрылся от органов предварительного расследования или от судебного органа [8, с. 184].

Под ПиО понимаются лица, которые согласно УПК РФ [2] задержаны по причине того, что они подозреваются в совершении определенного преступного деяния или в отношении них избрана такая МП, как заключение под стражу (далее — ЗПС).

Следовательно, можно сказать, что ЗПС предполагает максимально возможный в УС объем правовых ограничений для ПиО, предусматривая его полную изоляцию от социума в условиях специализированного государственного учреждения на период, в рамках которого проводится производство по делу (ст. 108 УПК РФ) [10, с. 391].

Под следственными изоляторами [5] (далее — СИЗО) понимаются учреждения, где содержатся ПиО, если в отношении них судебным органом принято решение об избрании такой МП, как СПС.

По состоянию на 01.01.2023 г. в уголовно-исполнительной системе (далее — УИС) действует 210 СИЗО. В рамках УИС функционирует 71 помещение, работающее в формате СИЗО [7].

Следует особо отметить, что избрание такой МП, как ЗПС применяется и допускается исключительно в таких ситуациях, как: 1) при наличии уже возбужденного дела; 2) уполномоченным лицом или госорганом в рамках своих полномочий; 3) в отношении обвиняемого; 4) при наличии оснований, предусмотренных УПК РФ. В ФЗ № 103-ФЗ [3] определен и закреплен порядок содержания ПиО, находящихся под стражей. В ст. 95 УПК РФ закреплено, что при необходимости проведения соответствующих оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ) допускается встреча сотрудника органа дознания, который реализует ОРМ с подозреваемым, но следует акцентировать внимание, что исключительно с письменного разрешения следователя, дознавателя или судебного органа, в непосредственном производстве которых и находится данное дело [6, с. 642].

В ст. 6 ФЗ № 103-ФЗ определен и закреплен правовой статус ПиО. Авторы отмечают, что до того момента, пока

виновность ПиО не будет доказана, они считаются невиновными. По этой причине они могут пользоваться теми же правами и свободами, что и другие (невиновные) граждане РФ, однако с некоторыми ограничениями. Помимо этого отмечается, что ни в коем случае не допускается дискриминация ПиО по половому признаку, по расовому признаку, по национальному признаку, а помимо этого и ряду иных различных обстоятельств.

Аналогичным правовым статусом наделены иностранные граждане и лица без гражданства, СПС в РФ. Авторами отмечается установленное немаловажное право гражданина иностранного государства поддерживать соответствующую связь с дипломатическими и консульскими представительствами собственных государств в РФ. А граждан государств, которые не имеют упомянутых представительств в нашей стране, — с дипломатическими государствами, которые взяли на себя обеспечение охраны их интересов или межгосударственных органов, которые занимаются обеспечением защиты ПиО.

Положения исследуемого закона закрепляют права ПиО, которые СПС. Их права следующие: на личную безопасность и вежливое обращение со стороны действующих сотрудников мест, где они содержатся; на получение актуальной информации об имеющихся у них правах и обязанностях, режиме содержания; на свидания с защитником и иными лицами; на получение финансовых переводов и на их отправку; многие иные.

Отмечаем и право ПиО на получение денежной компенсации при нарушении условий СПС. В Постановлении Пленума ВС РФ от 19.12.2013 № 41 [4] отмечено, что при рассмотрении вопроса, связанного с временным сроком продления СПС, обвиняемый заявляет о ненадлежащих условиях, лицу необходимо дать четкие разъяснения, что жалобы на условия СПС рассматриваются в рамках административного судопроизводства. При этом согласно п. 26 информация, касающаяся условия СПС может приниматься во внимание судебным органом при рассмотрении вопроса, связанного с продлением срока СПС в комплексе с иными данными, которые могут говорить об отсутствии возможности последующего СПС данного лица.

Следует особо отметить, что все необходимые сведения, касающиеся прав, режима содержания и иных аспектов обязательно предоставляются при приеме ПиО в местах СПС. Они могут представляться письменно или устно.

За последние несколько лет законодателями были разработаны, приняты и внедрены такие законодательные акты, которые направлены на гуманизацию отечественного законодательства, включая решение таких

проблем, которые связаны с соблюдением прав и улучшением текущих условий содержания ПиО.

В рамках статьи, хотелось бы акцентировать внимание и на некоторых отличительных особенностях правового положения ПиО женщин, которые прибывают в СИЗО. В первую очередь можно отметить, увеличение возраста ребенка, который может находиться одновременно с матерью в СИЗО. Начиная с 11.12.2023 г., законодатель увеличил данное возрастное ограничение с трех до четырех лет. Авторы считают, что данная поправка мотивирует женщин, прибывающих в СИЗО, на выполнение своих обязанностей по воспитанию собственного несовершеннолетнего ребенка, а помимо этого предоставляет возможность формировать ее должное и послушное поведение в рамках учреждения.

При наличии разрешения должностного лица ПиО обладает правом на телефонные разговоры. Но данный разговор ПиО женщине, которая имеет ребенка, возраст которого варьируется в диапазоне от 0 до 14 лет, телефонный разговор предоставляется с ним вне очереди и в течение суток с того момента, как она поступила в СИЗО.

Для повышения уровня материально-бытового обеспечения ПиО женщин, беременных женщин и женщин с детьми, законодателем приняты дополнительные нормы по улучшению условий их СПС. А именно установлено отдельное содержание ПиО данных категорий, определены нормы санитарной площади в камере СИЗО на каждого ребенка, который находится вместе со своей матерью, размер которой составляет более 4 кв.м. Вместе с тем такие камеры дополнительно оснащаются предметами необходимыми для ухода за ребенком.

Как минимум один раз в неделю для ПиО организуется помывка в душе. Длительность принятия душа составляет 15 минут. При этом ПиО женщинам и несовершеннолетним право принятия душа увеличено до двух раз в неделю, а беременные и женщины с ребенком, предусмотрено ежедневное принятия душа.

Помимо этого, беременным и женщинам с ребенком нельзя ограничить длительность прогулки, которая представляется ежедневно, то есть, они вправе гулять по желанию неограниченное количество времени. Прогулка проводится в отдельных специально оборудованных детской площадкой и песочницей прогулочных дворах.

Следует особо подчеркнуть, что в отношении рассматриваемой категории женщин ни в коем случае не может применяться такая мера взыскания, которая представляется в виде водворения в карцер. Но в отношении женщины с ребенком, административный состав СИЗО

при необходимости может возбудить ходатайство о временной передаче данного ребенка родственниками или в детское учреждение. Перемещение таких ПиО, допускается на основании заключения, сформированного врачом, а при необходимости и при непосредственном сопровождении работников здравоохранения.

Обратим внимание, что, для стимулирования соблюдения порядка нахождения в СИЗО и послушного поведения ПиО законодателем были внесены существенные изменения в институт применения мер поощрения и взыскания, а именно установлены сроки и соответствующие условия снятия взыскания с ПиО, содержащихся в СИЗО. За примерное выполнение обязанностей, а помимо этого за соблюдение порядка содержания, к ПиО предусмотрена новая мера поощрения — благодарность. За досрочное снятие наложенного взыскания, как мера поощрения, может применяться исключительно к таким ПиО, которые обладают уже снятым взысканием. Однако досрочное снятие взыскания в виде выговора может быть реализовано исключительно по прошествии трех месяцев с момента его наложения, а взыскания в виде водворения в карцер не раньше, чем спустя полгода с момента отбытия взыскания. Помимо этого, если ПиО не был подвергнут новому взысканию на протяжении одного года со дня отбытия дисциплинарного взыскания, то на законодательном уровне определено и закреплено, что этот ПиО считается тем, кто не имеет взыскания.

Предоставление соответствующей медпомощи и должное обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия в местах СПС организуется согласно нормам права в сфере обеспечения охраны здоровья.

Авторы подчеркивают, что изменениям подверглись и меры по оказанию медпомощи, например ПиО могут получать информацию о своем здоровье, изучать личную медицинскую документацию и получать выписки из неё, помимо этого появилась возможность приобретения и хранения при себе жизненно важных и необходимых лекарственных препаратов, назначенных врачом.

Для обеспечения прав и интересов ПиО, а помимо этого формирования надлежащих условий СПС в таком учреждении, как СИЗО, законодателем расширен перечень дополнительных платных услуг (далее — ДПУ) и предметов, которые ПиО могут иметь, хранить и получать в посылках, а помимо этого приобретать посредством денежного расчета посредством банковской карты или банковского перевода.

В перечне ДПУ, оказываемых ПиО, можно отметить, например: получение медицинских услуг от частных медицинских организаций, подбор, изготовление очков, протезов, выдача во временное пользование; электро-

приборов; доставка блюд из пунктов общественного питания, возможность занятия спортом в местах, оборудованных стационарным спортивным инвентарём; и многое другое. Помимо этого, в указанный выше список предметов могут быть включены, например: электронные книги, предметы одежды и обуви, включая спортивной, БАДы.

Вводится электронная запись для предоставления свиданий родственникам и защитникам с ПиО. Предусматривается внедрение технических средств идентификации личности ПиО.

Для обеспечения приватности при проведении обысков устанавливаются ширмы в помещениях, а помимо этого обыски и досмотры проводятся без раздевания с применением специальных техсредств; при обыске больных и людей с ограниченными возможностями обязательно участие медработников.

В тоже время, из анализа нормативных нововведений, следует, что в них недостаточно конкретизиро-

ванные формулировки, оставляющие возможность для ограничения прав ПиО по уголовным делам, содержащихся в СИЗО. До сих пор, до конца не определен порядок получения ПиО самообразования, доступа к конкретной учебной литературе, а помимо этого использования названными лицами образовательных программ в Интернете.

В завершении отметим, что обеспечение правового положения ПиО, содержащихся в СИЗО УИС, является важной и значимой задачей для обеспечения справедливости и соблюдения прав человека, гарантированных им государством в рамках уголовного судопроизводства. Это требует соблюдения законности, охраны здоровья и благополучия заключенных, а помимо этого прозрачности и контроля в деятельности СИЗО, именно это подтверждается значительными изменениями в законодательстве, что будет содействовать действительной ресоциализации данной категории граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ; 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ) // Российская газета. — 1993. — 25 декаб.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 25 декабря 2023 г. № 672-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. 1). — Ст. 4921. По тексту — УПК РФ.
3. Федеральный закон от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ (ред. от 13 июня 2023 г. № 211-ФЗ) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 29. — Ст. 2759. Далее по тексту — Федеральный закон № 103-ФЗ.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 (ред. от 11 июня 2020 г. № 7) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определённых действий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2014. — № 2.
5. Приказ Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. № 110 (ред. от 29 ноября 2023 г. № 352) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы». [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.01.2024).
6. Курс уголовного судопроизводства: Учеб.: В 3 т. / Под ред. В.А. Михайлова. — Т. 1. — М.: Изд. МПСИ; Воронеж: Изд. НПО «МОДЕК», 2006. — 824 с.
7. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний [Электронный ресурс]. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20nar-ka%20UIS/> (дата обращения: 08.01.2024).
8. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд., перераб. и доп. — СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. — 583 с.
9. Уголовно-процессуальное право: учебник / под. ред. Л.В. Бортковского, В.Н. Махова. — Москва: Проспект, 2020. — 656 с.
10. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Г.М. Резник [и др.]; под общей редакцией Г.М. Резника. — 4-е изд., перераб. и доп. — М: Юрайт, 2023. — 452 с.

© Марченко Александр Васильевич (marchenkoalexv@mail.ru); Марченко Валентина Викторовна (valmar63@inbox.ru);
Зозуля Алина Алексеевна (alina0682002@mail.ru); Некрасова Вероника Вячеславовна (nekrasova.nica@inbox.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НЕОБХОДИМОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

THE NECESSITY TO APPLY THE DEATH PENALTY IN THE RUSSIAN FEDERATION. PROBLEMS AND PROSPECTS

G. Pishchalnikov

Summary. The article examines the current issue of the need to apply the death penalty in the Russian Federation. The author analyzes the historical, legal and ethical aspects of the problem, and also provides arguments for and against its use. The study begins with a historical overview of the death penalty and its development as a punitive measure. In Russia, the death penalty has not been used since 1996, but it has not been completely abolished and remains in the Criminal Code of the Russian Federation and the Constitution of the Russian Federation. The author analyzes the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, which prohibit the use of the death penalty, and criticizes their justifications. Particular attention is paid to arguments against the use of the death penalty, such as the possibility of miscarriages of justice, the psychological impact on jurors and executioners, as well as inconsistency with the principle of humanism. A justification is given for the possible use of the death penalty in Russia, taking into account a comprehensive and comprehensive consideration, improving the mechanisms of its application, ensuring humane methods of its execution and considering it as a last resort punishment for especially serious crimes.

Keywords: Constitutional Court of the Russian Federation, moratorium, death penalty, effective implementation, goals of criminal punishment, principle of humanism, crime prevention.

Применение смертной казни, как одной из мер наказания за совершение преступления, на протяжении долгого времени человеческой истории считалось одним из важных аспектов обеспечения внутренней национальной безопасности в ряде государств. Исторически сложившись из принципа талиона, выражающегося в кровной мести, смертная казнь является не только эффективной мерой наказания, но и самой радикальной и жесткой. Позднее формирование государства способствовало тому, что подобная карательная функция перешла к государственному аппарату, а смертная казнь стала применяться как мера уголовного наказания.

На сегодняшний день многие государства выбирают вектор развития на смягчение законодательства, отменяя или не применяя смертную казнь. Можно предполагать, что подобный курс выбран исходя из того, что применение смертной казни не кажется незаменимым

Пищальников Глеб Вячеславович
НИУ «Высшая школа экономики», Москва,
gvpischnikov@edu.hse.ru

Аннотация. В статье рассматривается актуальный вопрос о необходимости применения смертной казни в Российской Федерации. Автор анализирует исторические, юридические и этические аспекты проблемы, а также приводит аргументы за и против ее использования. Исследование начинается с исторического обзора смертной казни и ее развития как меры наказания. В России смертная казнь не применяется с 1996 года, однако она не была полностью отменена и остается в Уголовном кодексе РФ и Конституции Российской Федерации. Автор анализирует решения Конституционного Суда РФ, которые запрещают применение смертной казни, и критикует их обоснования. Особое внимание уделено аргументам против применения смертной казни, такие как возможность судебных ошибок, психологическое воздействие на присяжных и палачей, а также несоответствие принципу гуманизма. Дано обоснование возможного применения смертной казни в России с учетом комплексного и всестороннего рассмотрения, усовершенствования механизмов ее применения, обеспечения гуманных способов ее исполнения и рассмотрения как крайней меры наказания для особо тяжких преступлений.

Ключевые слова: Конституционный Суд РФ, мораторий, смертная казнь, эффективная реализация, цели уголовного наказания, принцип гуманизма, предупреждение преступности.

наказанием, и общество готово предложить более гуманные меры наказания для преступников, а также более эффективные средства защиты и безопасности населения.

Однако существуют и те государства, которые считают, что применение смертной казни является наиболее действенной мерой наказания за особо тяжкие преступления. Причем данная мера наказания применяется в равной степени в ряде развивающихся и развитых государств. В частности, такими странами являются США, где возможность применения смертной казни закреплена как на федеральном уровне, так и в некоторых штатах. Смертная казнь как мера наказания продолжает применяться в Иране, Ираке, Саудовской Аравии, Малайзии, а также в Азиатских странах: Таиланд, Китай. При чем способы приведения смертной казни в исполнения также различаются, от введения смертельной инъекции до расстрела, повешения, или отсечения головы ме-

чом [1]. Тем не менее даже с учетом своего радикального характера, смертная казнь в этих странах продолжает применяться в различное время подвергаясь критике со стороны научного сообщества и населения страны.

В российских реалиях проблема смертной казни является насущным, хотя и не самым острым вопросом. В данный момент органы государственной власти и законодательства Российской Федерации все больше внимание уделяют гуманизации уголовного закона, дополняя его новыми составами преступления. Вследствие этого все силы ученых сосредотачиваются на разработке и внедрении новых механизмов регулирования уголовной ответственности для совершенствования действующего закона. Однако представляется более необходимым рассмотреть и разрешить вопрос о смертной казни в Российской Федерации, которая хоть и остается в числе уголовных наказаний закрепленных в Уголовном кодексе РФ, но уже довольно давно не используется на практике.

Нельзя однозначно ответить на вопрос о сиюминутном закреплении в российском законодательстве возможности применения смертной казни. **Ключевым в контексте данной работы является вопрос о необходимости применения смертной казни в России, а также сопутствующие негативные и позитивные тенденции данной меры уголовного наказания.**

В Российской Федерации смертная казнь не применяется уже с 1996 года. Такое решение последовало после того, как Россия вступила в Совет Европы. Был издан специальный указ Президента РФ после вступления, в силу которого исполнение смертной казни перестало рассматриваться.

Позднее Конституционный Суд РФ сначала указал на невозможность назначения смертной казни в России пока на территории страны не будет введен и реализован суд присяжных[2], затем по истечении 10 лет указал на отмену смертной казни для назначения как меры наказания в принципе[3].

Представляется, что выдвинутые Конституционным Судом РФ аргументы в обоснование своей позиции являются неполными и недостаточными для решения такого важного вопроса, как применение смертной казни на территории российского государства. Именно поэтому в научном сообществе встречаются антонимичные взгляды на решение данного вопроса, которые, в частности, критикуют это определение суда. Мораторий на смертную казнь в Российской Федерации не имеет своего формального юридического оформления. Отсутствие специального нормативного акта, позволяет говорить о том, что рассмотренные определение и постановление Конституционного Суда РФ, в совокупности являют-

ся тем уникальным юридическим основанием, которое препятствует применению смертной казни в России.

Безусловно помимо вышеупомянутых доводов Конституционного суда РФ, существует ряд небезосновательных аргументов в пользу неприменения смертной казни в России.

Одним из главных доводов в отсутствие необходимости применения смертной казни в России является возможность судебной ошибки, которая может повлечь смерть невиновного человека. Существуют примеры, когда незаконно приговоренный к смертной казни невиновный человек избегал ее в последний момент. В частности, так было и в 1983 году, когда 29 июня Краснодарский краевой суд приговорил Геннадия Абломасова за совершение убийства двух человек из корыстных побуждений с особой жестокостью [4]. Расследование по данному делу даже не указывало на Абломасова как на убийцу, не было прямых доказательств, что именно он совершил это преступление. После подачи кассационной жалобы Верховный суд РСФСР направил дело на новое рассмотрение. Именно в этот период времени, реальный убийца Карагодин Е. признался, что в действительности именно он совершил преступление, в котором обвиняли Абломасова, позднее это подтвердилось на предварительном следствии. Таким образом сложилась ситуация, когда невиновный человек чудом избежал смертной казни, не явись Карагодин с чистосердечным признанием, велика вероятность, что дело было бы доведено до своего логического конца, а Абломасов был бы казнен.

Однако в истории России, как и в мировой истории, можно найти множество примеров, когда осужденный был не виновен, но обстоятельства, доказывающие его невиновность раскрывались уже после приведение приговора в исполнение. Примером является расстрел Г. Хабарова, которого обвинили в изнасиловании и последующем убийстве девушек. Более того, по этому делу также обвинялись Титов и Антропов, хотя никто из них не совершал этих преступлений. Лишь в 1998 году удалось раскрыть это дело и задержать настоящего убийцу — Фефилова Н., однако на тот момент Хабаров уже был казнен[4]. Позже Хабаров был посмертно реабилитирован, за убийство, которое он не совершал, но допущенная следствием и судом ошибка, не может вернуть невиновного человека к жизни.

Безусловно нельзя просто игнорировать ошибки судебных органов власти, допускать подобные ошибки и не замечать их. Необходимо разрабатывать новые механизмы регулирования, ограничивать субъективизм судей, а также обеспечивать многоуровневый контроль за столь серьезными решениями. Однако ошибочный приговор представляется больше исключением, чем за-

кономерностью. Если необходимость запрета смертной казни, основывается только на недопущении судебных ошибок, с таким же успехом необходимо запретить хирургам проводить сложные и тяжелые операции, поскольку их ошибка, может привести к смерти пациента или сделать его инвалидом. Данный пример не тождественен примеру судебной ошибки, однако он ясно отражает, ее сущность. Позиция за отмену смертной, казни из-за невозможности полностью ликвидировать судебские ошибки, не должна исходить из частных случаев. В то же время возможность избежать судебской ошибки, не должна являться основой, на которой впоследствии выстраивается вся система наказаний. Рассматривая общие положения, можно говорить о том, что необходимо минимизировать подобные ошибки, но никак не ставить их «флагманом» отмены смертной казни.

Также небезосновательно мнение о том, что смертная казнь как явление имеет негативное и разрушительное влияние на присяжных, судей, а также палачей. Обсуждение вопроса о необходимости введения смертной казни должно рассматриваться неразрывно с оказывающим психологическим воздействием на лиц, которые определяют судьбу виновного. По данным одного из проведенных опросов примерно 81 % присяжных-женщин, а также 18 % присяжных-мужчин жалеют о своих обвинительных решениях. По статистике почти 63 % присяжных-женщин и 38 % присяжных-мужчин обращались за помощью к профессиональным психологам после окончания суда [5]. Что касается специальных сотрудников, которые непосредственно приводят смертную казнь в исполнение (палачей), то они, по сути, также убивают людей, как и серийные убийцы, но в отличие от них действуют в рамках и во исполнение закона. Эта группа лиц подвергается огромному нервному напряжению. Именно поэтому многие из них не могут долго исполнять свои профессиональные обязанности и покидают свою работу. По словам начальника тюрьмы штата Орегон, после казни многие сотрудники решали, что больше не могут и не хотят этим заниматься и начинали искать новое рабочее место. У некоторых случались сильные проблемы со сном [6]. Подобная информация доказывает необходимость комплексного подхода к решению вопроса о необходимости применения смертной казни в России, важность рассмотрения наиболее эффективных и безопасных способов исполнения смертных приговоров, а также помощи лицам, непосредственно участвующим в принятии и исполнении данных решений.

Следующим аргументом отсутствия необходимости использования смертной казни в качестве меры наказания в Российской Федерации является то, что смертная казнь не может обеспечивать достижения всех целей уголовного наказания. Цели наказания перечислены в ч. 2 ст. 43 УК РФ.[7] Смертная казнь однозначно не смо-

жет обеспечить исправления осужденного, поскольку казненный человек в принципе перестает существовать. Данная цель сможет найти свое отражение в сознании и действиях других потенциальных преступников, которым будет показана вся возможная жестокость и радикальность расправы за совершенные преступления. Говоря о восстановлении социальной справедливости, важно не допустить подмены понятий. В случае применения смертной казни как кары, она допустима, однако в таком случае, цель восстановления социальной справедливости подменяется целью расправы и возмездия за совершение преступления. Законодатель же определяет четкие цели наказания, и цели возмездия и расправы над преступниками не находят своего отражения в нормативных актах.

Одной из целей наказания также является предупреждение совершения новых преступлений, и данную цель смертная казнь полностью обеспечивает. Только применительно к смертной казни можно говорить, что данная цель исполняется абсолютно, в контексте частного предупреждения, в отличие от других мер наказания.

Таким образом, хотя смертная казнь и не может полностью обеспечить цели наказания, указанные в Уголовном кодексе РФ, частное предупреждение совершения новых преступлений, реализующееся посредством смертной казни, и делает ее столь уникальной и радикальной мерой наказания. Совершение преступниками особо тяжких преступлений, будь то терроризм, или серийные убийства ставят перед государством первостепенную цель предотвращения подобных преступлений в будущем, недопущении новых преступлений. В контексте данного вопроса смертная казнь позволяет реализовать данную цель, тем самым защитить и обезопасить население, от новых преступлений.

Важным фактором, сдерживающим возможность применения смертной казни в Российской Федерации, является постоянное напоминание о том, что смертная казнь противоречит нормам и принципам уголовного законодательства. Основным принципом, закрепленным в УК РФ, на первый взгляд совершенно противоречащим применению смертной казни, является принцип гуманизма.

Анализируя данный вопрос более подробно стоит не согласиться с подобной оценкой. В ч. 2 ст. 7 УК РФ говорится о том, что меры наказания, применяемые к лицу, которое совершило преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий [7]. При назначении такого вида наказания как смертная казнь представляется, что суд не видит своей целью отомстить преступнику, нанести вред его здоровью, заставить его почувствовать ту же боль, что причинил он сам. Основываясь на принципах законности, вины и справед-

ливости, а также обеспечивая цели наказания, главной целью является недопущение совершения подобных преступлений этим же лицом, помимо этого суд должен учитывать какая мера наказания будет соответствовать характеру и последствиям преступления, которое совершило обвиняемое лицо. Если для целей наказания и общественной безопасности потребуется приговорить это лицо к смертной казни, суд обязан это сделать.

Во-вторых, в вышеупомянутой статье ничего не говорится о моральных страданиях лица, совершившего особо тяжкое преступление. Речь идет лишь о физических страданиях. Способы приведения в исполнение смертной казни как уже освещалось раньше довольно различна. Такие способы как отсечение головы мечом, электрический стул, расстрел безусловно противоречат принципу гуманизма и не должны применяться. Жесткий характер подобных методов оставляет отпечаток на всех, кто так или иначе был причастен к подобному делу. Однако на сегодняшний день существует такой способ приведения смертной казни в исполнение как смертельная инъекция, которая уже применяется в США и Китае как более гуманный и безболезненный метод. При введении смертельной инъекции в пропорции с сильными обезболивающими, лицо, которому ввели данную сыворотку, засыпает навсегда, не испытывая при этом невыносимой боли.

Рассматривая вопрос о противоречии смертной казни принципам уголовного законодательства в данной перспективе, можно говорить о том, что сама смертная казнь не только не противоречит принципу гуманизма, закрепленному в Уголовном кодексе РФ, но и механизмы приведения ее в исполнение могут быть реализованы достаточно гуманными способами.

Более того, смертная казнь как мера наказания отличается от пожизненного заключения и в экономическом аспекте. В частности, это касается вопроса о финансовом содержании лиц, пожизненно пребывающих в местах лишения свободы. Только на содержание пожизненно осужденных лиц из российского бюджета ежегодно выделяется около 300 миллионов рублей, при этом также выделяются деньги на содержание мест заключения, в которых они прибывают, зарплату персонала. В целом за год российское государство тратит около миллиарда рублей на содержание 1897 осужденных [8]. При этом некоторым заключенным, которые приговорены к пожизненному сроку, запрещается работать. Таким образом довольно значимая часть госбюджета России ежегодно уходит на содержание преступников, которые больше не приносят и не смогут принести никакой пользы обществу. Фактически государство содержит и обеспечивает их за счет средств населения, чтобы предотвратить возможное совершение новых преступлений этими лицами.

Но что самое главное пожизненное лишение свободы далеко не всегда способно восстановить социальную справедливость. Разве может восстановить социальную справедливость назначение меры наказания в виде пожизненного лишения свободы Джохару Царнаеву, виновному в теракте, который произошел в 2013 году в Бостоне. Адвокаты Царнаева уже несколько раз требовали отмены смертного приговора для Царнаева и всячески затягивали судебный процесс. Как итог, социальная справедливость до сих пор не восстановлена, а Царнаев по-прежнему жив и здоров, ожидая продолжения судебного разбирательства [9]. Еще одним подобным примером является Нурпаши Кулаев, единственный выживший из террористов, осуществивших теракт в Беслане в 2004 году. Вследствие того, что в Российской Федерации действует мораторий на смертную казнь Кулаев был приговорен к пожизненному заключению в колонии особого режима. Ему разрешено видеться с близкими, общаться с прессой, каждый день он питается по тюремному меню. Сам Кулаев называет условия в тюрьме вполне сносными [10]. В связи с этим непонятно как пожизненное заключение лица, участвовавшего в теракте, повлекшем смерть 333 человек, может восстановить социальную справедливость.

Исходя из вышесказанного, несмотря на соответствие принципу гуманизма, у лиц осужденных пожизненно фактически сохраняется возможность совершить новое преступление в случае условно досрочного освобождения. Данная мера наказания в конкретных делах, обстоятельствах и реалиях не может являться тождественно эффективной, как и смертная казнь, не способна заменить ее. Характер смертной казни как меры наказания более жесткий и должен применяться в тех случаях, когда применение пожизненного лишения свободы несоизмеримо характеру преступления.

Наряду с этим необходимо затронуть позитивные аспекты применения смертной казни, в частности то, что она выступает действующим сдерживающим фактором для преступников. Можно говорить о том, что террористы или серийные убийцы оценивают риски и понимают, что сами действия, которые они совершают сопряжены с возможностью их смерти. Однако каждый из них надеется осуществлять противоправные, жестокие деяния и оставаться безнаказанными. Такие существующие, не использующиеся в Российской Федерации, уголовные меры наказания, как отрубание пальцев, рук или ног делает человека неполноценным, но он продолжает свое существование. В отличии от этого идущий на смерть человек испытывает невыносимые муки и страдания, которые хоть и не компенсируют страдания его жертв, но окажут на него максимально возможное влияние. Приготовление к приведению в исполнение смертного приговора, само ожидание смерти, оказывает ужасное моральное воздействие на преступника.

Примером этому может служить суд над террористом Закариасом Муссауи, членом «Аль-Каиды», участником подготовки теракта 11 сентября 2001 года в США. Обвинение, а также большинство населения страны требовали для Муссауи смертную казнь. Масштабы теракта, численность жертв, а также иные разрушительные последствия указывали на то, что присяжные обязательно вынесут смертный приговор. Тем не менее после тщательного рассмотрения и проработки дела присяжные вынесли вердикт о назначении Муссауи уголовной меры наказания в виде пожизненного лишения свободы. Когда Муссауи уводили из здания суда, он кричал: «Америка, ты проиграла, я выиграл» [11]. Можно понять, что для Закариаса Муссауи, который боялся смертной казни, как и любой человек, пожизненное лишение свободы было равно победе в этом судебном процессе. Его страх перед смертной казнью не уникален, каждый преступник, надеется избежать смертной казни, потому что именно смертная казнь является самым страшным и суровым наказанием для преступных лиц.

В связи с этим представляется, что отмена, действующего на сегодняшний день в Российской Федерации, моратория на смертную казнь значительно поспособствует сокращению именно тех видов преступлений, за которые назначается подобная мера уголовного наказания. Убийцы, террористы, маньяки так же, как и все люди боятся лишиться своей жизни, боятся смертной казни, которая в данном контексте должна стать эффективным средством защиты населения.

Ключевым фактором, на котором также должна основываться позиция законодателя в отношении необходимости применения смертной казни в Российской Федерации, является мнение гражданского населения. Обширные статистические данные из различных источников показывают, что за последнее десятилетие сформировалась определенная тенденция. Согласно опросу Левада-Центр, который был опубликован в 25 июня 2021 года, 41 % опрошенных считает, что применение смертной казни как меры уголовного наказания необходимо в России [12]. По данным Левада-Центра, этот показатель показывал неуклонный рост с 2015 года и за 6 лет вырос на 10 %. С другой стороны, на 7 % сократилась доля тех, кто считает, что необходимо сохранить существующее положение, данный показатель достиг 20 % к 2021 году. Среди преступлений, за которые как считают опрошенные, необходимо назначать смертную казнь выделяются: изнасилования, серийные убийства, терроризм, умышленные убийства, а также торговля наркотиками.

Подобные тенденции, направленные на ужесточение мер наказания, за которые так активно выступает население Российской Федерации, не возникают из ниоткуда. Ужасные и резонансные преступления, которые происходят в нашей стране почти каждый год, и кото-

рые оставляют негативный след на всем российском обществе, заставляют граждан обращаться и принимать более меры более радикального характера. Примером этому являются жестокое и бесчеловечное убийство 9-летней школьницы Лизы Киселевой из Саратова, которое произошло в 2019 году, за которое убийца — Михаил Туватин был приговорен к пожизненному лишению свободы [13].

Подобные события выступают катализатором для резкого увеличения сторонников смертной казни в России. В таком случае допустимость и желание применение смертной казни лишь к отдельным преступникам и видам преступлений не являются ключевыми. Более важным фактором является само принятие населением страны позиции о необходимости применения смертной казни в Российской Федерации как исключительной меры наказания, способной обеспечить безопасность и защиту российского общества, и как видно из последних опросов их доля неукоснительно увеличивается.

Важным позитивным фактором возможности эффективной реализации меры смертной казни в Российской Федерации также являются сложившиеся на сегодняшний день социальные реалии. Российское общество, как и мир в глобальном плане, сильно изменилось. Моральные и нравственные устои, взгляды людей и общей тренд на гуманизацию правового сектора находит свое отражение в количестве смертных приговоров, которые выносятся в государствах по всему миру. По данным Amnesty International в 2015 году было зафиксировано 1634 официальных смертных казней в 25 странах мира, однако уже в 2016 году этот показатель был равен 1032 смертным казням, а в 2017 году было зафиксировано 993 официальных смертных казни, что на 39% меньше чем в 2015 г. [14]

Поменялись устои и социальные основы общества. Судей, которые выносили смертные приговоры, в российской судебной системе становится все меньше. Новые судьи привносят иные взгляды и подходы к разрешению судебных дел. Законодательство устроено таким образом, что высшие органы государственной власти больше не могут самостоятельно инициировать смертные приговоры, как это было в разных периодах истории нашей страны. Существуют дополнительные гарантии, выражающиеся в обязательных и постоянных проверках уголовного дела даже после вынесения приговора. Таким образом смертная казнь, как ей и полагается, будет служить эффективным механизмом реализации важных целей: восстановление социальной справедливости, а также качественного профилактического воздействия как на преступников, так и на общество в целом.

Приведенные аргументы, описанные регуляторные механизмы доказывают, что аномально высокого коли-

чества смертных приговоров, которые суды выносили раньше, на данном этапе российской истории точно не будет. Однако смертная казнь, являясь исключительной мерой наказания, хоть и не будет применяться часто, но сама возможность ее применения будет позитивно сказываться на безопасности и жизнедеятельности всего российского общества.

Исходя из вышеописанных факторов и тенденции применение смертной казни в Российской Федерации представляется реально необходимым. Помимо отклика общественного мнения за восстановление института смертной казни также недавно высказался заместитель председателя Совета Безопасности Дмитрий Медведев. По его словам, применение смертной казни будет способствовать предотвращению особо тяжких преступле-

ний в государстве, а также являться защитой общества от особо опасных преступников [15].

Представляется, что Российская Федерация все больше и больше стремится к укреплению своего суверенитета, и соблюдению национальных интересов. Большинство населения страны, а также члены органов государственной власти видят в возврате института смертной казни важнейший механизм обеспечения безопасности. Смертная казнь не только не должна быть изъята из российской системы наказаний, но и необходимость ее применения в Российской Федерации растет с каждым годом, тем насущнее становится вопрос о скорейшем нормативном регулировании данного института.

ЛИТЕРАТУРА

1. Саушева Е.А. Смертная казнь: за и против // Вестник Магистратуры. — 2012. — №12(15). — С. 80–81.
2. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно — процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан» от 02.02.1999 № N 3-П // Собрание законодательства Российской Федерации. — 08.02.1999 г. — № 6. — Ст. 867.
3. Определение Конституционного Суда РФ «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» от 19.11.2009 № 1344-О-П // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1693322/#1693322> (дата обращения: 10.01.2024)
4. Китаев Н.Н. Неправосудные приговоры к смертной казни. — СПб.: Литагент «Юридический центр», 2004. — с.37-42.
5. What is the Capital Jury Project? // School of Criminal Justice. URL: <https://www.albany.edu/scj/13189.php>. (дата обращения: 11.01.2024)
6. Semon Frank Thompson. What I Learned from Executing Two Men. // The New York Times, 2016. URL: www.nytimes.com/2016/09/18/opinion/sunday/what-i-learned-from-executing-two-men.html?WT.mc_id=2016-SEPT-FB-HIGHMC-AUD_DEV-0916-0930&WT.mc_ev=click&ad-keywords=AUDEVGate. (дата обращения: 11.01.2024)
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996 г. — № 25. — Ст. 2954 с изм. и допол. в ред. от 28.01.2022.
8. К чему тратить сотни миллионов на содержание особо опасных преступников, если дешевле вернуть смертную казнь» // Версия URL: <https://versia.ru/k-chemu-tratit-sotni-millionov-na-soderzhanie-osobo-opasnykh-prestupnikov-esli-deshevle-vernut-smertnyuyu-kazn> (дата обращения: 11.01.2024)
9. «Джохару Царнаеву отменили смертный приговор за теракт в Бостоне. Новый процесс определит, нужно ли его казнить» // TJournal.ru URL: <https://tjournal.ru/news/193498-dzhoharu-carnaevu-otmenili-smertnyy-prigovor-za-terakt-v-bostone-novyy-process-opredelit-nuzhno-li-ego-kaznit> (дата обращения: 11.01.2024)
10. «Сторонятся даже маньяки: как сейчас живет единственный выживший бесланский террорист» // Комсомольская правда URL: <https://www.stav.kp.ru/daily/28324/4467920/> (дата обращения: 12.01.2024)
11. «You lost, I won, Moussaoui tells America as jury spares 9/11 plotter death penalty» // The Guardian URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.9d57d48a-621cb641-a7df650f-74722d776562/https/www.theguardian.com/world/2006/may/04/september11.usa1 (дата обращения: 12.01.2024)
12. Левада-Центр, «Смертная казнь и преступность» — 25.06.2021. // URL: <https://www.levada.ru/2021/06/25/smertnaya-kazn-i-prestupnost/> (дата обращения: 15.01.2024)
13. Локтионова М., «Дали пожизненное: в Саратове вынесли приговор за убийство школьницы» — 2020. — 24.08. — // Газета.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/08/24/13208359.shtml> (дата обращения: 15.01.2024)
14. Сидорова Э., «Amnesty International заявила о снижении числа смертных казней в мире» // LIFE URL: <https://life.ru/p/996655> (дата обращения: 17.01.2024)
15. «Дмитрий Медведев: «Это ещё и возможность восстановить ряд важных институтов для предотвращения особо тяжких преступлений в стране. Типа смертной казни»» // Коммерческие Вести URL: <https://kvnews.ru/news-feed/135979> (дата обращения: 17.01.2024)

БАЗОВЫЕ ПРИЗНАКИ МАРКЕТПЛЕЙСОВ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Яськов Артём Андреевич

Аспирант, Славяно-Греко-Латинская академия
yaskov.artem@outlook.com

BASIC FEATURES OF MARKETPLACES IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL LAW

A. Yaskov

Summary. The article substantiates that in the current period it is impossible to systematize an exhaustive list of legal features of electronic trading platforms due to the variety of tasks they perform and due to the lack of a clear list of international law norms regarding online marketplaces. At the level of international law, the author has identified two groups of basic legal features of marketplaces: legal features of general (regional) nature, which are reflected in documents of international organizations with priority tasks of regional development, and legal features of sectoral nature, indicated in documents of international organizations with priority sectoral tasks. Among the legal features of marketplaces of general (regional) nature, the conventional features of marketplaces are highlighted, including systemic, technological, temporal, identification, commercial, formal, sequential features. In the group of legal features of marketplaces of sectoral nature, features of the customs sphere and human rights sphere are highlighted.

Keywords: marketplace, UNCITRAL, OECD, electronic commerce, legal features of electronic platforms.

Аннотация. В статье обосновано, что в текущий период времени невозможно систематизировать исчерпывающий перечень правовых признаков электронных площадок в силу многообразия задач, которые они исполняют, и в силу отсутствия четкого перечня норм международного права в отношении маркетплейсов. На уровне международного права автором выявлено две группы базовых правовых признаков маркетплейсов: правовые признаки общего (регионального) содержания, которые отражены в документах международных организаций с приоритетными задачами регионального развития, и правовые признаки отраслевого содержания, обозначенные в документах международных организаций с приоритетными отраслевыми задачами. Среди правовых признаков маркетплейсов общего (регионального) содержания выделены конвенционные признаки маркетплейсов, включающие системные, технологические, темпоральные, идентификационные, коммерческие, формальные, последовательные признаки. В группе правовых признаков маркетплейсов отраслевого содержания выделены признаки таможенной и правозащитной сферы отношений.

Ключевые слова: маркетплейс, ЮНСИТРАЛ, ОЭСР, электронная торговля, правовые признаки электронных площадок.

Исследования правовых признаков маркетплейсов в сфере международного права обусловлены существенным ростом этого вида электронной торговли, е-коммерции. Выручка продавцов суммарно на всех международных маркетплейсах в среднем увеличилась на 39%. Если в 2022 году средний ежемесячный оборот продавца на площадке е-торговли составлял 546701 руб., то в 2023 году — 761968 руб. [8].

За первый квартал 2023 года на трех российских маркетплейсах число новых продавцов по сравнению с 2022 годом увеличилось в среднем на 27 %: в Яндекс Маркет рост составил 39 %, в Ozon — 25 %, на площадке СберМегаМаркета — 17 % [7]. При этом общий объем транснациональных сделок е-коммерции вырос с 1,31 трлн долл. США за 2014 год до 4,62 трлн долл. США в 2021 году [3] и по прогнозам в 2025 году достигнет 7 трлн долл. США [12].

Существенное увеличение объемов и участников международной е-торговли на маркетплейсах предопределяет соответствующее рост актуальности, важности регулирования правового режима электронных

торговых площадок в системе международного права, основы которого формируются правовыми признаками маркетплейсов, отраженными в юридическом поле соответствующих источников.

В начале анализа правовых особенностей маркетплейсов стоит указать на отсутствие в международном праве единого общепризнанного подхода к анализируемому термину и его ключевым признакам, что отражено в зарубежных [10],[11] и российских исследованиях [6],[9].

Нормы международного права по вопросам электронной торговли (е-коммерции) разрабатывают подразделения ООН в лице ЮНКТАД, ЮНСИТРАЛ, СЕФАКТ, УНИДРУА, международные организации с приоритетными задачами регионального развития (Евросоюз, СНГ, ЕАЭС, Организация африканского единства и пр.) и международные организации с приоритетными отраслевыми задачами (ОЭСР, ВТамО, ВПС, Всемирный банк, Международная торговая палата и пр.).

Анализ источников международного права множества различных международных организаций позво-

ляет выделить отраслевые подходы к регулированию электронных площадок, маркетплейсов и их признаков с учетом торговых, цифровых, таможенных, правозащитных и пр. задач, которые решает соответствующая отрасль международного права.

В качестве примера правовых признаков маркетплейсов, отраженных в нормах о транснациональных торговых правоотношениях, следует привести содержание документов, изданных в системе ООН.

Так в ст. 4 ключевой для электронной торговли Конвенции ООН об электронных сообщениях международных договоров 2005 года (далее — Конвенция 2005 года [1]), разработанной ЮНКТАД и ЮНСИТРАЛ, обозначены технологические признаки «автоматизированной системы», которые определяют использование в этой системе компьютерной программы, электронных и пр. автоматизированных средств для проведения определенной операции, инициирования ответа либо действия, без внешнего участия при этом физического лица со стороны. Этот термин развивает понятие «информационной системы», изложенное в ст. 2 Типового закона об электронной торговле ЮНСИТРАЛ от 1996 года [5].

Из приведенной дефиниции видно, что автоматизированная система данных может осуществлять е-операции транснациональной торговли и отличается технологическими признаками компьютерного, электронного, автоматизированного, операционного, информационного содержания. Указанные свойства предполагают отнесение автоматизированной системы, указанной в Конвенции 2005, к международно-правовой основе для конструкции современного маркетплейса (электронной торговой площадки, онлайн-платформы и пр.).

Положения ст. 10, 12 Конвенции 2005 о месте, времени получения, отправления электронных сведений и о заключении договора с помощью автоматизированной системы данных характеризуют следующие признаки этой системы.

Во-первых, стоит выделить темпоральные (временные) правовые признаки установления точного времени получения, отправления электронных сведений с помощью автоматизированной системы данных. Указанные в п. 1, 2, 4 ст. 10 Конвенции 2005 признаки определяют время информационного обмена, который объективно связан со временем начала торговой и пр. операций, осуществляемых посредством автоматизированной системы данных.

Во-вторых, следует отметить идентификационные и коммерческие правовые признаки, позволяющие согласно п. 3 ст. 10 Конвенции 2005 установить место от-

правления данных с помощью электронного адреса автоматизированной системы данных и определить (верифицировать) точные сведения их отправителя — коммерческого предприятия, которому принадлежит соответствующая автоматизированная система.

В-третьих, положения ст. 12 Конвенции 2005 определяют формальный признак легитимности договора, заключенного с помощью автоматизированной системы данных, в условиях отсутствия участия человека в отдельных операциях, которые осуществляются этой системой. Это правило развивает установленный в ст. 8 Конвенции 2005 принцип действительности договора, заключенного в виде электронных сообщений, который также отражен в положениях ст. 11 Типового закона об электронной торговле ЮНСИТРАЛ от 1996 года, что подчеркивает правовой принцип преемственности правового регулирования в документах ЮНСИТРАЛ и соответствующих признаков последовательности регламентации правового режима автоматизированных систем.

Обозначены ст. 12 Конвенции условия отсутствия участия человека в отдельных операциях, реализуемых автоматизированной системой, также дополняют технологический признак функционирования этой системы возможностью отсутствия человека на отдельных стадиях заключения договора.

На примере содержания представленных выше норм ст. 4, 11 Типового закона об электронной торговле ЮНСИТРАЛ от 1996 года и ст. 4, 8, 10, 12 Конвенции 2005 года можно сделать вывод об установлении в документах ООН о международной электронной торговле правовых основ исходного вида маркетплейсов в виде автоматизированной системы, правовой режим которой характеризуется конвенционными торговыми признаками маркетплейсов, включающими согласно Конвенции 2005 года [1]: системные признаки регламентации основ порядка функционирования автоматизированной системы информации; технологические признаки компьютерного, электронного, автоматизированного, операционного, информационного содержания; темпоральные признаки установления времени проведения операции, действия в рамках системы; идентификационные признаки верификации инициатора с помощью его электронного адреса; коммерческие признаки применения автоматизированной системы; формальные признаки установления легитимности действий и договора, заключаемого с помощью автоматизированной системы; признаки последовательного регулирования вопросов е-торговли на разных стадиях ее развития.

В качестве примера отраслевых таможенных правовых признаков маркетплейсов, отраженных в нормах о внешнеторговых правоотношениях, можно привести содержание документов, изданных компетентными

международными организациями. Так в положениях Проекта о заинтересованных сторонах е-коммерции, изданного ВТамО в 2020 году (далее — Проект ВТамО [13]), обозначены таможенные правовые признаки платформ е-коммерции (торговых площадок, маркетплейсов), которые:

- управляют информационной сетевой системой, предоставляющей веб-страницы в качестве виртуальной торговой площадки, где обе стороны (потребители или покупатели и продавцы) могут покупать или продавать товары;
- со временем превратились из простого обеспечения транзакций через Интернет в комплексные онлайн-решения, которые позволяют поставщикам ориентироваться, захватывать, вовлекать и удерживать клиентов как через традиционный интернет-магазин, так и через мобильные устройства и каналы социальных сетей; их предложение услуг и участие в процессах онлайн-продаж постоянно развиваются наряду с новыми бизнес-моделями;
- обычно управляют интернет-магазином, в котором реализуется возможность продажи и заказа товаров с помощью предоставления поставщикам программных ресурсов для загрузки каталога своей продукции на веб-сайт и оформления страниц магазина;
- управляют модулем оформления потребителем заказа, предлагая ему выбор способов оплаты и доставки и выполняют необходимые проверки безопасности для предотвращения мошенничества;
- перечисляют выручку продавцу товара после одобрения заказа потребителем и взимания с него платы за продажу, с уведомлением о транзакции на страницах учетной записи продавца;
- могут предоставлять дополнительные услуги продавцу и потребителю/покупателю (консультации по защите прав потребителей, конфиденциальности данных, а также налоговым и таможенным правилам; выставление счет-фактур от имени поставщика в соответствии с его спецификациями; обработка запросов потребителей; участие в возврате бракованного товара и т.д.);
- могут принимать на себя ответственности за соблюдение нормативных требований стран-импортеров и нести ответственность за аутентификацию поставщиков, использующих торговую площадку, транзакции потребителей/покупателей, действительность транзакций и интересы безопасности и защиты потребителей;
- могут быть источником данных для таможенных, налоговых служб в зависимости от типа договорных отношений, в которых участвует маркетплейс.

С учетом вышеизложенного можно обобщить, что в документах ВТамО о таможенных правовых основах

регулирования деятельности платформ е-коммерции разъясняются таможенные признаки маркетплейсов, включающие: организационные признаки управления информационной веб-системой, предоставляющей потребителям продавцам возможности приобретения, продажи товара; комплексные признаки предоставления различных веб-возможностей потребителям, продавцам, поставщикам в рамках развития бизнеса; технологические признаки предоставления субъектам е-торговли необходимых программных ресурсов; обеспечительные признаки предоставления необходимого сервиса участникам е-коммерции, проверок безопасности; информационно-уведомительные признаки сообщения о проведенных транзакциях субъектам е-торговли, включая фискальные службы; санкционные признаки возможного привлечения владельцев маркетплейсов к ответственности за таможенные и пр. правонарушения в сфере е-торговли.

В качестве примера отраслевых правозащитных правовых признаков маркетплейсов, которые отражены в нормах о защите прав потребителей, можно привести содержание документов, изданных ОЭСР и др. компетентными международными организациями. В частности, в содержании Обзора ОЭСР о роли торговых площадок 2021 года (далее — Обзор ОЭСР [14]), представлены следующие правозащитные признаки платформ е-коммерции.

В терминологии ОЭСР онлайн-платформа определяется комплексом цифровых услуг, облегчающих взаимодействие между двумя или более различными, но взаимозависимыми группами пользователей (компаний или частных лиц), которые взаимодействуют с помощью веб-сервиса с посреднической целью облегчения взаимодействия потребителя с продавцами.

Важной характеристикой е-платформ с правозащитной позиции ОЭСР представляется отсутствие общего понимания «онлайн-маркетплейса» из-за большого разнообразия существующих функций онлайн-маркетплейсов, которые могут: включать интегрированную платежную систему; оставлять способы оплаты на усмотрение покупателей и продавцов после того, как они совпадут; могут действовать по всему миру или быть ограничены пользователями, базирующимися в определенных странах или регионах; могут облегчать транзакции между бизнесом и потребителем, транзакции от потребителя к потребителю или их комбинацию; могут даже быть частью более широкой экосистемы посредством интеграции платформ социальных сетей, цифровых кошельков или виртуальных помощников; могут способствовать раздаче или бартеру товаров, что создает проблемы в некоторых юрисдикциях, где защита прав потребителей может не применяться к нефинансовым операциям.

Представленные дефиниция и характеристика отражают правовые признаки маркетплейса комплексного, коммуникационно-цифрового, сервисного, посреднического, потребительского, интегрированного, финансового содержания.

В специальном документе ОЭСР [15] отмечается высокая значимость маркетплейсов в усилении защиты прав потребителей в силу их посреднической роли для потребителя, которая характеризуется соответствующими проблемами защиты прав потребителей, поскольку национальное законодательство может не распространять юридическую ответственность на торговые площадки за проблемы, с которыми сталкиваются их пользователи из-за действий сторонних продавцов. В этой связи обозначены два вида правозащитных проблем.

Во-первых, в некоторых странах законы сферы защиты прав потребителей не применяются к посредникам или продавцам на е-платформах.

Во-вторых, в отдельных странах законы сферы защиты прав потребителей могут применяться к посредникам (продавцам на е-платформах) только при определенных обстоятельствах, с учетом уровня их вовлеченности в сделку и контроля над ней или осведомленности о незаконном поведении и уровня ответных действий.

Решение указанных проблем связано с внедрением в каждой юрисдикции, принимающей услуги маркетплейсов, правовых механизмов ответственности е-площадок за нарушения прав потребителей и соответствующего контроля, а также в формировании статуса платформ доверия с помощью аккредитованных провайдеров, которые обязуются исполнять обязательные требования в сфере защиты прав потребителей.

Схожие правозащитные особенности регулирования маркетплейсов приводятся в документах ЮНКТАД [2], ЕАЭС [4] и др. международных организаций.

То есть, на примере указанных норм можно отметить, что в документах ЮНКТАД, ОЭСР, ЕАЭС и др. международ-

ных организаций об основах защиты прав потребителей продукции платформ е-коммерции определены правозащитные признаки маркетплейсов, включающие: комплексные признаки многофункциональной деятельности е-площадок, коммуникационно-цифровые признаки обеспечения взаимодействия субъектов е-торговли, сервисные, посреднические, интегрированные, финансовые, проблемные и пр. правовые признаки.

С учетом вышеизложенного можно обобщить следующие тезисы о международно-правовых признаках маркетплейсов.

Во-первых, в текущий период времени невозможно систематизировать исчерпывающий перечень правовых признаков е-площадок в силу многообразия задач, которые они исполняют, и в силу отсутствия четкого перечня норм международного права о маркетплейсах.

Во-вторых, на уровне международного права можно классифицировать две группы правовых признаков маркетплейсов: правовые признаки общего (регионального) содержания, которые отражены в документах ООН, Евросоюза, СНГ, ЕАЭС и пр. международных организаций с приоритетными задачами регионального развития и правовые признаки отраслевого содержания, обозначенные в документах международных организаций с приоритетными отраслевыми задачами (ОЭСР, ВТамО, ВПС, Всемирный банк, Международная торговая палата и пр.).

В-третьих, среди правовых признаков маркетплейсов общего (регионального) содержания следует выделить конвенционные признаки маркетплейсов, включающие согласно Конвенции 2005 года [1]: системные, технологические, темпоральные, идентификационные, коммерческие, формальные, последовательные признаки.

В-четвертых, среди правовых признаков маркетплейсов отраслевого содержания можно выделить признаки таможенной и правозащитной сферы отношений, отраженные в документах ВТамО, ОЭСР и др. компетентных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах (заключена в г. Нью-Йорке 23.11.2005 (Россия приняла постановлением Правительства РФ от 24.10.2013 № 940 с заявлениями) // Бюллетень международных договоров. 2018. № 6.
2. Руководство Всемирного почтового союза по электронной коммерции. [Электронный ресурс], URL: [https://www.upu.int/UPU/media/upu/publications/version-29032021-UPU-E-Commerce-Guide_2020_RU-\(003\).pdf](https://www.upu.int/UPU/media/upu/publications/version-29032021-UPU-E-Commerce-Guide_2020_RU-(003).pdf) (дата обращения 02.02.2024).
3. Руководство по защите прав потребителей. ЮНКТАД. 2017. № GE.19-01404. [Электронный ресурс], URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ditccplp2017d1_ru.pdf (дата обращения 02.02.2024).
4. Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 11.05.2023 № 10 «Об общих подходах к защите прав потребителей в электронной торговле». [Электронный ресурс], URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/depasmer/zpp_e-commerce.pdf (дата обращения 02.02.2024).
5. UNCITRAL Model Law on Electronic Commerce with Guide to Enactment 1996 with additional article 5 bis as adopted in 1998. [Электронный ресурс], URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/19-04970_ebook.pdf (дата обращения 02.02.2024).

6. Жильцов, Н.А. О правовых и неправовых регуляторах киберпространства / Н.А. Жильцов, О.И. Чердаков // Юридический мир. 2020. № 1. С. 28–34.
7. Исследование Tinkoff eCommerce: за год число продавцов, работающих на двух маркетплейсах, выросло на 64%. [Электронный ресурс], URL: <https://www.tinkoff.ru/about/news/04072023-tinkoff-ecommerce-research-sellers-on-marketplaces/> (дата обращения 02.02.2024).
8. Федоссева Д. Исследование рынка маркетплейсов: как изменилась выручка продавцов и спрос на товары за последний год. [Электронный ресурс], URL: https://partner.market.yandex.ru/blog/grow-on-marketplaces/issledovanie_market23/ (дата обращения 02.02.2024).
9. Яськов А.А. Сопоставительный анализ основополагающих источников регулирования международной электронной торговли на маркетплейсах // Актуальные проблемы научных исследований: теоретические и практические аспекты. Сборник статей Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Уфа, 2023. С. 62–80.
10. Mark Zuckerberg calls for stronger regulation of internet. [Электронный ресурс], URL: <https://www.theguardian.com/technology/2019/mar/30/mark-zuckerbergcalls-for-stronger-regulation-of-internet> (дата обращения 02.02.2024).
11. Min Xu, Jeanne M. David & Suk Hi Kim. The Fourth Industrial Revolution: Opportunities and Challenges. Vol. 9, No. 2; 2018.
12. Ecommerce In The Spotlight: Latest Trends And Eye-Opening Stats. [Электронный ресурс], URL: <https://www.go-globe.com/ecommerce-in-the-spotlight-latest-trends/> (дата обращения 02.02.2024).
13. Draft E-Commerce Stakeholders: Roles and Responsibilities (February 2020). [Электронный ресурс], URL: <https://www.wcoomd.org/-/media/wco/public/global/pdf/topics/facilitation/ressources/permanent-technical-committee/227-228/pc0614eae3b.pdf?la=en> (дата обращения 02.02.2024).
14. The role of online marketplaces in enhancing consumer protection OECD. 2021. [Электронный ресурс], URL: <https://doi.org/10.1787/ec5958b3-en> (дата обращения 02.02.2024).
15. Going Digital policy note. The role of online marketplaces in enhancing consumer protection. OECD. 2021. [Электронный ресурс], URL: [https://one.oecd.org/document/DSTI/CP\(2020\)9/FINAL/en/pdf](https://one.oecd.org/document/DSTI/CP(2020)9/FINAL/en/pdf) (дата обращения 02.02.2024).

© Яськов Артём Андреевич (yaskov.artem@outlook.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЛИЯНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОЖИДАНИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ НА МОДЕЛИ МИГРАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РОССИИ И КИТАЯ

Ван Цзяньган

Кандидат исторических наук,
Институт демографических исследований
Федеральный научно-исследовательский
социологический центр Российской академии наук
w.j.gang2005@gmail.com

THE INFLUENCE OF PUBLIC EXPECTATIONS AND ECONOMIC OPPORTUNITIES ON MIGRATION PATTERNS OF MODERN YOUTH: A COMPARATIVE STUDY OF RUSSIA AND CHINA

Wang Jianguang

Summary. The article presents a comparative analysis of the «landfall» strategies of youth in China and the «brain drain» phenomenon that Russia is facing. The study is based on the methods of network ethnography and secondary analysis of empirical and theoretical data existing in the scientific community, which allows for a comprehensive examination of the causes of youth migration trends in the context of social and economic transformations in both countries. The main focus of the study is how young people in China and Russia react to changes in the educational system, economic situation and labor market. The author comes to the conclusion that in China there is a desire for stability and development within the country, while in Russia young people are more often turning to international opportunities and emigration.

The article discusses the reasons for these differences, including educational inflation, stress and uncertainty, and differences in social and cultural contexts. Also covered are «landfall» strategies, including reverse strategies and approaches to finding work and education.

The study offers recommendations to improve conditions for young people in both countries. For Russia, the emphasis is on creating opportunities for internal youth development, improving the link between education and the labor market, and promoting a more equitable distribution of social resources. For China, it is proposed to stimulate the global ambitions of youth and support innovative and entrepreneurial initiatives. The article's conclusion highlights the importance of understanding each country's unique context when developing policies and strategies to support youth in the face of globalization and social change.

Keywords: youth migration, migration trends, population outflow, economic migration, «landfall».

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ стратегий «выхода на берег» молодежи в Китае и феномена «утечки мозгов», с которым сталкивается Россия. Исследование базируется на методах сетевой этнографии и вторичного анализа существующих в научном сообществе эмпирических и теоретических данных, что позволяет всесторонне рассмотреть причины миграционных тенденций молодежи в контексте социальных и экономических трансформаций обеих стран. Основной фокус исследования — как молодые люди в Китае и России реагируют на изменения в образовательной системе, экономической ситуации и на рынке труда. Автор приходит к выводу, что в Китае наблюдается стремление к стабильности и развитию внутри страны, в то время как в России молодежь чаще обращается к международным возможностям и эмиграции.

В статье обсуждаются причины этих различий, включая образовательную инфляцию, стресс и неопределенность, а также различия в социальных и культурных контекстах. Также рассматриваются стратегии «выхода на берег», включая обратные стратегии и подходы к поиску работы и образования.

Исследование предлагает рекомендации для улучшения условий молодежи в обеих странах. Для России акцент делается на создании возможностей для внутреннего развития молодежи, улучшении связи образования с рынком труда и продвижении более справедливого распределения социальных ресурсов. Для Китая предлагается стимулировать глобальные амбиции молодежи и поддерживать инновационные и предпринимательские инициативы. Заключение статьи подчеркивает важность понимания уникальных условий каждой страны при разработке политик и стратегий, направленных на поддержку молодежи в условиях глобализации и социальных изменений.

Ключевые слова: миграция молодежи, миграционные тенденции, отток населения, экономическая миграция, «выход на берег».

Введение

Отток трудоспособного населения, в том числе молодежи, является актуальной проблемой для многих стран в современном мире. Так, феноменом «утечки мозгов» обеспокоены многие государства,

но в России данная проблема стоит особенно остро [10]. Не только СМИ, но и научное сообщество поднимает данный вопрос. Так, в научной статье Гаджимурадова Г.И. и Рабат Л. приводятся результаты интернет-опроса и интервью с респондентами в возрасте от 18 до 35 лет. В ходе эмпирического исследования были получены

следующие результаты: «88,3 % респондентов, написали, что они рассматривают возможность эмиграции из России, как временную, связанную с получением образования и профессионального роста, так и постоянную, а 23,4 % уже предприняли или собираются предпринять конкретные шаги для начала процесса эмиграции» [3]. Конечно, мы не можем придти к однозначным выводам о том, что планы об эмиграции воплотятся в жизнь, однако, такие данные должны привлечь внимание общества к причинам таких тенденций среди молодежи. Интересно также, что эмиграция сопряжена с серьезными рисками, возможной нестабильностью, трудностями адаптации и другими проблемами, однако, российская молодежь готова идти на риск и принимать решение об эмиграции.

В отличие от проблемы оттока населения, с которыми сталкивается, в том числе, Россия, в современном китайском сообществе все чаще поднимается проблема стремления молодежи к «выходу на берег» — активной внутренней миграции в поисках образовательных и профессиональных возможностей. Это явление, хотя и отличается от миграционных тенденций в России, также отражает влияние общественных ожиданий и экономических возможностей на молодежь. В Китае «выход на берег» означает стремление молодых людей достичь стабильности и успеха в условиях интенсивной конкуренции и социальных изменений. Сравнение тенденций среди молодежи данных двух стран, может помочь перенять часть опыта для решения существующих проблем.

Ключевым отличием является то, что в Китае молодежь чаще стремится найти свое место внутри страны, преодолевая сложности в образовательной системе и на рынке труда, в то время как российская молодежь ищет возможности за рубежом.

Оба этих феномена подчеркивают глобальный характер проблем современной молодежи и различные подходы к их решению. В то время как российская молодежь видит эмиграцию как способ достижения своих целей, в Китае молодежь стремится к «выходу на берег» внутри собственной страны [9]. Эти тенденции свидетельствуют о различных социальных и экономических условиях, а также о разных представлениях о социальном успехе и самореализации среди молодежи в этих двух странах. В контексте этих различий данное исследование направлено на сравнение и анализ этих двух моделей миграции, а также на выявление влияния общественных ожиданий и экономических возможностей на решения молодых людей в России и Китае.

Основные результаты

В Китае «выход на берег» является реакцией на изменения в экономической ситуации, когда после пери-

ода «ныряния в море» (активного вхождения в рынок) многие предпочли возвращение к стабильности государственной работы [2]. В России, напротив, социально-экономические трансформации породили другой вид миграции: значительная часть молодежи стремится к трудоустройству за границей, воспринимая это как более перспективный путь [3]. Это отражает различия в социальных и экономических стратегиях двух стран: Китай сосредоточен на внутреннем развитии и стабильности, в то время как Россия испытывает миграционное давление ввиду более ограниченных внутренних возможностей. Обратимся к возможным причинам данных различий.

В Китае развитие института высшего образования привело к его обесцениванию и усилению конкуренции на рынке труда [4]. В России также наблюдается аналогичная тенденция образовательной инфляции, однако в контексте российского образования проблема усугубляется несоответствием между получаемыми знаниями и потребностями рынка труда [7]. Это приводит к тому, что российская молодежь ищет образовательные и профессиональные возможности за пределами страны.

Социальные и образовательные изменения в Китае породили у молодежи чувство тревоги и дезориентации. В России молодежь также испытывает стресс и неопределенность, что также может сказываться на миграционных намерениях. В обеих странах наблюдается усиление «культуры отказа от усилий» среди молодежи, однако в России это явление часто связано с разочарованием в отсутствии перспектив и желанием изменить свою жизнь, перемещаясь в более благоприятные, на первый взгляд, условия.

По мнению социолога Ульриха Бека, индивидуализация — это процесс, в котором человек «вырывается» из традиционных социальных структур и вступает в новые формы жизни и общественного устройства [8]. Это актуально как для Китая, так и для России, где молодежь стремится к самоопределению и самостоятельности в условиях современного рынка труда и образования. В России, подобно Китаю, молодежь сталкивается с необходимостью самостоятельно принимать решения и брать на себя ответственность за свою жизнь, хотя контексты и вызовы в этих странах различаются. В Китае «выход на берег» является попыткой молодежи найти свое место в условиях быстро меняющегося общества и экономики. В России же молодежь, сталкиваясь с аналогичными вызовами, часто выбирает путь эмиграции или международного образования, что также является формой индивидуализации, но в более глобальном масштабе.

В Китае, образование считается катализатором индивидуализации, предоставляющим возможности для

социального подъёма. Однако, существующая система распределения богатства и экономические колебания вызывают сомнения в целесообразности этого подхода. В России аналогичная ситуация наблюдается в виде кризиса ценности высшего образования, когда дипломы университетов теряют свою значимость на рынке труда [6].

В Китае, для молодежи из привилегированных слоёв общества, выбор специальности и университета сильно зависит от семейных ресурсов и наставлений [4]. В России же молодежь часто сталкивается с необходимостью самостоятельно определять свои образовательные и профессиональные пути, при этом не всегда имея достаточную поддержку и наставление со стороны семьи.

В обеих странах, нестабильная экономическая ситуация и изменения на рынке труда приводят к усилению связи между высшим образованием и трудоустройством. В Китае молодежь с сильной семейной поддержкой имеет более чёткий план «выхода на берег», включающий учёбу, стажировки и профессиональное планирование. В России подобная целенаправленность менее распространена, и многие студенты находятся в состоянии неопределённости относительно своего будущего и возможностей карьерного роста [1].

Для российской молодежи из менее обеспеченных семей «выход на берег» также часто является способом выживания, подразумевающим поиск стабильности и безопасности в условиях трудного экономического климата. Многие из них воспринимают образование как средство избежать безработицы и улучшить своё положение, но при этом сталкиваются с неопределённостью и отсутствием чёткого плана.

Помимо поиска уверенности и идеального «берега», «выход на берег» в Китае и России является жизненным выбором молодежи, стоящей перед сложностями перехода во взрослую жизнь. Современные изменения приводят к увеличению неопределённости и сложности в этом периоде, порождая фазу «начинающегося взросления».

Переход к «взрослости» в обеих странах не является линейным процессом, а скорее представляет собой сложное переплетение различных жизненных событий. В России молодежь часто сталкивается с необходимостью раннего вступления во взрослую жизнь из-за экономических обстоятельств и социальных ожиданий.

В Китае и России решения о жизненном пути часто зависят от родительских ожиданий и существующих социальных структур. В Китае молодежь часто следует традиционным путем, определенным их семьями, тогда как в России молодежь может испытывать большую свободу в выборе своего пути, но при этом сталкивается с не-

определенностью и давлением, связанным с глобализацией и экономическими условиями.

«Выход на берег» для молодежи как в Китае, так и в России, является процессом, в котором они стремятся найти свое место в обществе и определить свой жизненный путь. Это не только стремление к карьерной стабильности, но и поиск личной идентичности, преодоление экономических трудностей и достижение личного счастья.

В Китае «выход на берег» требует стратегического планирования и подготовки, особенно в условиях жесткой конкуренции на рынке труда. Студенты активно участвуют в конкурсных экзаменах на государственную службу или вступительных экзаменах в аспирантуру.

В России стратегии молодежи отличаются. Вместо сосредоточения на конкретных экзаменах, многие молодые люди выбирают более широкий подход, исследуя международные возможности или альтернативные пути карьерного роста. Тем не менее, в обеих странах молодые люди сталкиваются с необходимостью адаптации к меняющимся требованиям рынка труда и образования.

«Выход на берег» в Китае и России — это не только практический шаг молодежи к взрослой жизни, но и процесс постоянной саморефлексии. Молодежь переживает изменение отношения и поведения при переходе от учебы к работе и осознает различие между идеалами «выхода на берег» и реальностью.

Заключение

Исследование показало, что «выход на берег» для молодежи в Китае является сложным выбором, который строится как на ожиданиях и представлениях о будущем, так и на текущих реальных трудностях. Этот процесс подчеркивает индивидуализацию в контексте современных социальных трансформаций.

В России, хотя контекст может отличаться, молодежь также сталкивается с подобными вызовами при выборе карьерного пути и образа жизни. Решения, связанные с «выходом на берег», оказывают значительное влияние на их жизненные пути и самоидентификацию.

Молодежи в Китае и России необходимо учитывать широкий спектр факторов при принятии решений о своем будущем. На уровне общества и государства важно создать условия, которые облегчат этот процесс, предоставляя молодым людям возможности для ошибок, исследований и самореализации.

В России и Китае необходимо продвигать более справедливое распределение социальных ресурсов,

обеспечивать молодежь поддержкой и руководством в процессе трудоустройства и развития карьеры. Важно также укреплять связи между семьей, образовательными учреждениями и обществом, чтобы помочь молодым людям находить свое место в быстро меняющемся мире.

Концепция «выхода на берег» в Китае и России, таким образом, отражает различные подходы молодежи к преодолению социальных и экономических проблем. В Китае это означает стремление к стабильности и успеху внутри страны, в то время как в России молодежь чаще ищет возможности за рубежом или более широкие пути самореализации. Оба подхода являются реакцией на общие вызовы современности, но воплощаются в разных формах социальной и профессиональной мобильности.

Таким образом, анализируя подходы к индивидуализации и «выходу на берег» в контексте Китая и России, можно увидеть, что обе страны сталкиваются с похожими вызовами современности, но реагируют на них по-разному в зависимости от своих уникальных социально-экономических и культурных условий. В Китае акцент делается на адаптации и росте внутри страны, в то время как в России молодежь склонна к поиску возможностей в глобальном контексте, что отражает различные стратегии социального и экономического развития в этих странах.

Анализ показал, что в Китае и России молодежь сталкивается с похожими вызовами, но реагирует на них по-разному:

Китай сконцентрирован на внутреннем развитии и стабильности. Молодежь стремится к «выходу на берег» в рамках существующих социально-экономических структур, ищет стабильность и безопасность в условиях государственной работы.

Россия, ввиду столкновения с социально-политическими и экономическими проблемами, испытывает миграционное давление. В связи с этим, молодежь чаще ищет возможности за пределами страны, воспринимая это как более перспективный путь.

Основываясь на проведенном анализе, можно предложить следующие рекомендации:

России следует перенять опыт Китая в создании условий для внутреннего развития молодежи, укрепляя образовательную систему и рынок труда, чтобы данная социальная группа могла находить больше возможностей внутри страны.

Кроме того, значимой мерой станет улучшение связи образования с рынком труда, чтобы обеспечить реальное соответствие навыков потребностям экономики.

Китаю, на взгляд автора, необходимо принять меры по стимулированию глобальных амбиций молодежи, расширяя международные образовательные и профессиональные возможности. Кроме того, необходима поддержка инновационных и предпринимательских инициатив среди молодежи, чтобы способствовать их участию в глобальном экономическом процессе.

Автор видит следующие причины различий миграционных тенденций среди молодежи России и Китая:

1. Образовательная инфляция: В обеих странах наблюдается обесценивание высшего образования из-за его массовизации. В России проблема усугубляется несоответствием образования потребностям рынка труда.
2. Стресс и неопределенность: В Китае молодежь испытывает тревогу из-за социальных и образовательных изменений, в России — из-за отсутствия перспектив и желания изменить свою жизнь.
3. Стратегии «выхода на берег»: В Китае молодежь ищет стабильность внутри страны, в России — стремится к международным перспективам.

Таким образом, исследование подчеркивает важность понимания уникальных социально-экономических и культурных условий каждой страны при анализе стратегий и выборов молодежи. Обе страны сталкиваются с вызовами современности, но выбирают разные пути решения этих проблем. Рекомендации для каждой страны направлены на улучшение условий для молодежи и создание большего количества возможностей для их самореализации и успешного будущего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авакова Э.Б. Проблема профессионального самоопределения молодежи // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета — 2011. С. 7–14
2. Ван Чжан, Тао Гофу. «Идти к морю» и решительно «выходить на берег» [J]. Китайские молодежные исследования, 1995(2):42–43.
3. Гаджимурадова Г.И., Рабат Л. Эмиграция граждан России в 2015–2020 гг.: мониторинг современных тенденций и перспектив // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8, № 1. С. 33–42. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-1-0-4.
4. Ли Цинке, Ся Чжучжи, «Сломанное Я: дилемма построения идентичности «писателей вопросов из маленьких городов» [J] Исследования китайской молодежи, 2021(7):81–88,95.
5. Лю Баочжун, Го Япин, Ао Нихуа, Влияние эпидемии COVID-19 на качество трудоустройства выпускников колледжей — на основе опроса и сравнительного анализа 19 университетов по всей стране до и после эпидемии [J]. Исследования китайской молодежи, 2022(10):110–119.
6. Московская А.А. Должно ли Высшее образование соответствовать спросу на рынке труда? — Высшее образование в России. №10, 2015, С. 75–84

7. Семекo Г.В. Профессиональное образование и рынок труда в России: проблемы взаимодействия — Экономические и социальные проблемы России — 2011. С. 125–155.
8. Ульрих Бек, Общество риска: дорога к новой современности [М], Перевод Чжан Вэньцзе и Хэ Боуэна, Нанкин: Издательство Yilin, 2018: 248–258, 370, 255.
9. Фан Цзе, предпочтение Вен Синя «выйти на берег»: выбор места работы в системе для выпускников высших университетов — анализ, основанный на теории разумного выбора [J], Chinese Youth Research, 2023(5):34–41.
10. «10 млн человек: Россия стала лидером в Европе и Центральной Азии по «утечке мозгов» сообщают «Открытые медиа» [Электронный ресурс] URL — https://openmedia.io/open_economy/10-mln-chelovek-rossiya-stala-liderom-v-evrope-i-centralnoj-azii-po-utechke-mozgov/?ysclid=Irlwk8oqxb827009667 (дата обращения: 15.01.2024)

© Ван Цзяньган (w.j.gang2005@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ НАЧАЛА XXI ВЕКА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ СРЕДНЕГО КЛАССА И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ В РОССИИ И КИТАЕ

Ван Цзяньган

Кандидат исторических наук,
Институт демографических исследований
Федеральный научно-исследовательский
социологический центр Российской академии наук
w.j.gang2005@gmail.com

SOCIAL TRANSFORMATIONS AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY: COMPARATIVE ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF THE MIDDLE CLASS AND PROFESSIONAL STRUCTURE IN RUSSIA AND CHINA

Wang Jianguang

Summary. This study provides a general analysis of socio-economic transformations in Russia and China at the dawn of the 21st century, highlighting key changes in the structure of the middle class and the professional sphere. The author examines the influence of global economic trends and national policies on the formation and development of new social classes in both countries.

In China, thanks to economic reform policies and growing urbanization, the middle class is rapidly expanding and strengthening, stimulating the domestic consumer market and leading to social changes in traditional structures. In Russia, the transition to a market economy and globalization contribute to the formation of new classes, including entrepreneurs and specialists, which introduces new elements into the multi-level social structure of the country.

The study emphasizes that, despite the diversity of historical, economic and social contexts, Russia and China demonstrate common trends in the development of new social classes, which is a reflection of both global processes and national characteristics. The author analyzes these transformations through the lens of various scientific theories, including modernization theory, dependency theory, Wallerstein's world system theory, and theories of social stratification and class analysis.

The study contributes to the understanding of complex socio-economic processes of our time, emphasizing the importance of an integrated approach to the analysis of social change. It raises questions about the future of social mobility, inequality and the effectiveness of social inclusion in a globalized world, suggesting directions for further research and policy action.

Keywords: social transformations, middle class, professional structure, economic reforms, urbanization.

Аннотация. Данное исследование представляет собой обобщенный анализ социально-экономических трансформаций в России и Китае на заре XXI века, освещая ключевые изменения в структуре среднего класса и профессиональной сфере. Автор рассматривает влияние глобальных экономических и политических тенденций на формирование и развитие новых социальных классов в обеих странах.

В Китае, благодаря политике экономических реформ и растущей урбанизации, происходит быстрое расширение и укрепление среднего класса, что стимулирует внутренний потребительский рынок и ведет к социальным изменениям в традиционных структурах. В России же, переход к рыночной экономике и глобализация способствуют формированию новых классов, включая предпринимателей и специалистов, что вносит новые элементы в многоуровневую социальную структуру страны.

Исследование подчеркивает, что, несмотря на разнообразие исторических, экономических и социальных контекстов, Россия и Китай демонстрируют общие тенденции в развитии новых социальных классов, что является отражением как глобальных процессов, так и национальных особенностей. Автор анализирует эти трансформации через призму различных научных теорий, включая теорию модернизации, теорию зависимости, теорию мировой системы Валлерстайна, а также теорию социальной стратификации и классового анализа.

Исследование вносит вклад в понимание сложных социально-экономических процессов современности, подчеркивая важность комплексного подхода к анализу социальных изменений. Оно ставит вопросы о будущем социальной мобильности, неравенства и эффективности социальной интеграции в условиях глобализации, предлагая направления для дальнейшего исследования и политических действий.

Ключевые слова: социальные трансформации, средний класс, профессиональная структура, экономические реформы, урбанизация.

Введение

Социальные трансформации начала XXI века, особенно в таких странах, как Россия и Китай, характеризуются значительными изменениями в структуре среднего класса и профессиональной иерархии. Чтобы понять эти изменения, необходимо опираться на устоявшиеся научные теории, которые помогут раз-

ложить многоуровневые социальные процессы и их взаимодействие с экономическими и политическими системами.

Теория модернизации, которая объясняет социальные изменения через урбанизацию, промышленное развитие и образование, является ключевой для понимания расширения среднего класса в Китае и России [1]. В Ки-

тае активные урбанизация и промышленное развитие после реформ и открытости стимулировали рост среднего класса. В России же переход к рыночной экономике после распада Советского Союза привел к появлению новых классов, включая специалистов в сфере технологий и финансов.

Анализируя социальные трансформации в России и Китае через призму теории зависимости [6], можно понять, как международные экономические отношения и глобализация оказали влияние на социальные структуры обеих стран. Эта теория подчеркивает важность внешних экономических факторов, таких как международная торговля и иностранные инвестиции, в формировании внутренних социальных изменений.

Теория мировой системы Валлерстайна [2] предлагает уникальный взгляд на социально-экономическое развитие России и Китая, рассматривая их в контексте «центра», «периферии» и «полупериферии». Эта перспектива помогает понять, как глобальная экономическая система влияет на внутренние социальные динамики в обеих странах.

Использование теории социальной стратификации и классового анализа позволяет более глубоко понять, как образуются и взаимодействуют различные социальные классы в России и Китае [4]. Эти теории объясняют, как факторы, такие как доход, образование и профессиональный статус, влияют на формирование и динамику среднего класса.

Таким образом, опираясь на упомянутые теории, можно провести обоснованный анализ социальных трансформаций в России и Китае. Эти теории предоставляют инструментарий для понимания различных аспектов развития среднего класса и профессиональной структуры в обеих странах, подчеркивая как общие тенденции, так и уникальные национальные особенности.

Основные результаты

В начале XXI века Россия и Китай подвергаются значительным социальным трансформациям, которые существенно модифицируют их «общую структуру» общества. Эти изменения особенно заметны в развитии среднего класса и эволюции профессиональной структуры обеих стран.

В Китае, с периодом реформ и политики открытости, наблюдается заметное укрепление и расширение среднего класса, стимулированное динамичным экономическим ростом и ускоренной урбанизацией [8]. Этот процесс представляет собой переход от прежней «перевернутой Т-образной» социальной структуры к более гетерогенной и разнообразной, в которой ключевую роль

начинают играть новые профессиональные группы. Эти группы включают в себя менеджеров, технических специалистов и частных предпринимателей, что свидетельствует о сдвиге в экономической парадигме страны в сторону инноваций и технологического развития.

Аналогичные, но уникальные в своих особенностях, процессы прослеживаются и в России. После перехода к рыночной экономике здесь также происходит формирование новых классов, причем значительное место среди них занимают представители малого и среднего бизнеса, а также специалисты в сфере высоких технологий и финансов [5]. Однако в контексте России, социальная мобильность может оказываться ограниченной из-за факторов экономической нестабильности и значительных региональных различий.

Эти изменения в структуре среднего класса и группах среднего дохода в России и Китае отражают уникальные траектории экономического и социального развития обеих стран в данном историческом периоде. Специфический политический курс, взятый правительством Китая, способствовал значительному укреплению среднего класса, который теперь формирует основу внутреннего потребительского рынка. Это сопровождается ростом доходов, улучшением доступа к образованию и стимулированием предпринимательской активности.

Сравнение этих двух стран показывает, как глобальные экономические тенденции и национальные стратегии определяют динамику и структуру среднего класса. Это дает ключ к пониманию основных факторов, формирующих социально-экономические процессы в современном мире.

Анализируя ситуацию с бедностью в Китае и России, мы видим, что исторические, социальные и экономические факторы каждой страны играют определяющую роль. В Китае после реформ были достигнуты значительные успехи в снижении абсолютной бедности, особенно в сельских районах, благодаря целенаправленной политике социальной поддержки и развития. Однако проблемы относительной бедности и социального неравенства остаются актуальными, особенно на фоне урбанизации и экономических преобразований.

В России, в условиях экономических и политических трансформаций после распада СССР, бедность остается важной проблемой, особенно в менее развитых регионах [3]. Системы социального обеспечения и государственная поддержка играют ключевую роль в борьбе с бедностью, но проблемы, связанные с занятостью, нестабильностью доходов и социальным неравенством, требуют дальнейших усилий и комплексных реформ.

Несмотря на различные подходы к решению проблемы бедности, Россия и Китай сталкиваются с общей задачей обеспечения более устойчивого социально-экономического развития и снижения уровня социального неравенства. Наиболее релевантным может стать комплексный подход, который будет содержать в себе экономические, социальные и политические реформы.

Проблемы социальной мобильности и классовой консолидации в России и Китае в начале XXI века являются отражением сложных социально-экономических процессов, происходящих в обеих странах. В Китае ускоренная урбанизация и экономические реформы способствовали значительному увеличению социальной мобильности, открывая возможности для улучшения социального статуса, особенно для жителей сельской местности и рабочих-мигрантов [7]. Однако возникает озабоченность по поводу классовой консолидации, особенно в контексте укрепления влияния крупного бизнеса и потенциальных ограничений для малого и среднего предпринимательства.

В России, несмотря на проведенные реформы, проблемы социальной мобильности остаются значительными. Экономическое неравенство и ограниченный доступ к образовательным и профессиональным возможностям для определенных социальных групп препятствуют социальному продвижению. Кроме того, наблюдается консолидация классов, обусловленная устойчивым влиянием крупного бизнеса и государственных структур.

Обе страны демонстрируют тенденции к улучшению социальной мобильности, однако существуют серьезные препятствия и вызовы, связанные с классовым разделением и ограничением доступа к ресурсам и возможностям. Эти вопросы требуют дополнительного анализа и углубленного исследования для разработки эффективных стратегий преодоления.

Исследование новых социальных классов в России и Китае в начале XXI века выявляет уникальные аспекты социально-экономических преобразований в этих странах. В Китае развитие частного сектора и урбанизация способствовали возникновению новых социальных классов, включая частных предпринимателей, специалистов в технических областях и работников сферы услуг. Эти новые классы стали значимыми двигателями экономического роста и социального развития, внося изменения в традиционные социальные структуры.

В России появление новых классов, в том числе предпринимателей и представителей среднего класса, привело к формированию многоуровневой социальной структуры, что создало новые возможности для социальной мобильности и повлияло на динамику социального взаимодействия и интеграции.

Эти динамичные тенденции в развитии новых социальных классов отражают сложность современных социальных процессов, что подчеркивает важность адаптации социальных и экономических систем к новым реалиям и потребностям населения.

Заключение

Социальные трансформации начала XXI века в России и Китае демонстрируют важность сочетания различных научных теорий для понимания сложных социально-экономических процессов. Анализ через призму теории модернизации, теории зависимости, теории мировой системы Валлерстайна, а также теории социальной стратификации и классового анализа позволяет глубже понять динамику и структуру среднего класса и профессиональной структуры в этих странах. В Китае наблюдается ускоренный рост среднего класса, обусловленный урбанизацией и экономическими реформами, в то время как в России формирование новых социальных классов происходит на фоне завершающегося перехода к рыночной экономике и глобализации. Эти изменения сопровождаются как возможностями, так и вызовами, включая ограниченную социальную мобильность и углубление социального неравенства. Обе страны сталкиваются с необходимостью адаптации своих социальных и экономических систем к меняющимся условиям глобализации и внутренних социальных динамик. Это требует целенаправленных усилий для устойчивого развития, снижения неравенства и продвижения более эффективной социальной интеграции. Наконец, данное исследование подчеркивает, что, несмотря на различия в исторических, экономических и социальных контекстах России и Китая, обе страны демонстрируют общие тенденции в развитии новых социальных классов. Эти тенденции отражают глобальные процессы и национальные особенности, подчеркивая важность комплексного подхода к анализу социально-экономических трансформаций в современном мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инглхарт Р. и Вельцель К. (2005). Пересмотренная теория модернизации. Р. Инглхарт и К. Вельцель, Модернизация, культурные изменения и демократия (стр. 15–47). Издательство Кембриджского университета.
2. И. Валлерстайн. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. Перевод с английского. Под общей редакцией Б.Ю. Кагарлицкого. СПб., 2001, 416 С.
3. Наджафова М.Н. О проблеме бедности населения в Российской Федерации // Экономические исследования. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-probleme-bednosti-naseleniya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 21.01.2024).
4. Полякова Н.Л. От трудового общества к информационному: западная социология об изменении социальной роли труда. М.: Наука, 1990. С.91.
5. Российский средний класс. Снижая аппетиты к риску // Банкир.ру: Новости. 2019. — URL: <https://bankir.ru/novosti/20190624/rossiiskii-srednii-klass-snizhaya-appetity-k-risku-polnyi-obzor-10161766/> (дата обращения: 19.06.2021).
6. Семёнов Ю. Концепции зависимости, или зависимого развития. Глава из книги «Философия истории» (общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). — М.: Современные тетради, 2003. — 776 с.
7. Сорокина Екатерина Михайловна Изучение социальной стратификации и социальной мобильности в современной китайской социологии: три концепции // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-sotsialnoy-stratifikatsii-i-sotsialnoy-mobilnosti-v-sovremennoy-kitayskoy-sotsiologii-tri-kontseptsii> (дата обращения: 21.01.2024).
8. Чжоу Сяохун. Функции среднего класса в общественной структуре и выбор государственной политики в отношении среднего класса. — Тяньцзинь, 2006. — N 2. — С. 60–66. — Кит. яз.

© Ван Цзяньган (w.j.gang2005@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФАКТОРЫ И РИСКИ МИГРАЦИИ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

FACTORS AND RISKS OF MIGRATION IN THE VIEWS OF STUDENTS

*T. Klyuchnikova
E. Isaeva*

Summary. The article presents the results of a sociological analysis of the ideas of university students about the causes and risks of migration of Russian youth. In the main foreign theories of migration, deficits in the living environment are identified as factors that limit the fulfillment of the needs of those leaving. Domestic researchers define the migration process as the movement of groups towards expanding freedoms. Liberation from restrictions on income and career is used by more active groups or individuals. The key resource is the competitive potential of individuals or groups. The identified factors of migration ideas: needs for improving the quality of life, self-realization in a career, building personal relationships — reflect ideas about the possibilities and goals of moving.

Keywords: youth migration, migration factors, preferred directions of migration, perceptions of migrants' risks.

Введение

Традиционные зарубежные парадигмы исследования миграции восходят к поиску геоклиматических и экономических причин перемещения народонаселения на планете. Движение из беднейших регионов в сторону экономически развитых легло в основу концепции ассимиляции прибывающих групп к культуре и укладу жизни в стране принятия переселенцев [3, с. 62].

Следующим этапом дискурса о процессах миграции стала теория плавильного котла или мультикультурализма. Согласно данному подходу, ассимиляция не обязательно неизбежна, возможны диффузии, взаимопроникновения традиций, ценностей, норм социального порядка [6, с. 56].

Т.И. Заславская, Л.Л. Рыбаковский в качестве основных факторов выделили объективные и субъективные компоненты миграционных процессов, запускающих

Ключникова Татьяна Николаевна

кандидат психологических наук, доцент, Среднерусский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Орел
t.clyuchnikova@yandex.ru

Исаева Екатерина Юрьевна

кандидат социологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева
sheva2977@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты социологического анализа представлений обучающихся вузов о причинах и рисках миграции российской молодежи. В основных зарубежных теориях миграции в качестве факторов выделяются дефициты среды проживания, ограничивающие реализацию потребностей выезжающих. Отечественные исследователи процесс миграции определяют, как передвижение групп в сторону расширения свобод. Освобождение от ограничений в доходах, карьере используют более активные группы или индивиды. Ключевым ресурсом является наличие конкурентоспособного потенциала индивидов или групп. Выделенные факторы миграционных представлений: потребностей в улучшении качества жизни, самореализации в карьере, построении личных отношений, — отражают представления о возможностях и целях переезда.

Ключевые слова: миграция молодежи, факторы миграции, предпочитаемые направления миграции, представления о рисках мигрантов.

перемещения индивидов и групп [1, с. 20]. Современный взгляд на миграционные процессы в условиях цифровизации требует учета принципиально новых условий — возможности сохранения социальных связей с местом прежнего проживания через мессенджеры. Данный подход социологического анализа миграции назван транснационализмом. По мнению авторов статьи, он является наиболее продуктивным в прикладных исследованиях. Поскольку позволяет выделить изменения в процессе адаптации групп и индивидов при перемещении, временном или постоянном.

Миграционные процессы являются важнейшим предметом социального анализа в сфере государственного и муниципального управления. Именно от них зависит перспектива развития территорий. Отток трудоспособного населения в другие регионы нашей страны создает дефициты на рынке труда, кадровый голод обессточивает экономику малых городов и сельских поселений. Переезд молодежи из мест прописки подрывает демографическую ситуацию.

Сравнительные показатели миграции разных территорий — выталкивающих и принимающих, позволяют выделять критерии привлекательности для жизни [2, с. 22].

В настоящее время, в условиях растущей русофобии важно выделить динамику представлений о миграционных процессах у российской студенческой молодежи, группы, обладающей наибольшим социальным потенциалом.

Цель настоящего исследования — определить факторы и риски миграции в представлениях молодежи, а также динамику в направлениях перемещений выпускников вузов и россиян в целом.

Методы исследования: социологический анкетный онлайн-опрос с помощью Google Forms. Респондентами стали — 389 участников (студентов вузов г. Орла). Опрос проводился в апреле 2023 года.

Результаты

Проведенный анализ позволил выделить факторы миграции в представлениях студенчества: потребности иметь высокооплачиваемую работу, повышения качества жизни, реализации карьерных планов, знакомства с другими культурами и обогащения досуга. В качестве основных рисков мигрантов в оценках молодежи оказались — ухудшение условий жизни, нисходящая мобильность в сфере труда, недостаточная личная безопасность, невозможность получить медицинские услуги.

Для достижения поставленной цели в настоящем исследовании были поставлены несколько задач. Представления о миграции отражают сложившийся образ данного социального процесса. Отношение к миграции в обществе неоднозначно. По мнению Тихоновой Н.Е., часть общества имеет субъективное недоверие институтам — власти, медицине, образованию, работодателям [7, с. 20]. Именно этот субъективный фактор мог стать решающим при решении переезда. Обществом не одобряется выезд из своей страны. Поэтому для чистоты результатов была выбрана косвенная форма вопросов анкеты, т.е. выделялись не намерения респондента, а суждение о планах миграции других людей — друзей, знакомых и родственников.

В качестве первой задачи предстояло выявить масштаб миграционных настроений у молодежи (Рисунок 1).

Как видно из рисунка 1, по оценкам опрошенных, две трети их окружения имеют выезд из мест проживания в ближайших планах. Это высокий показатель. Он не свидетельствует о массовом переезде, лишь о намерениях. Важнее выяснить причину выталкивания. Это может быть окончание обучения или поиск высокооплачиваемой работы.

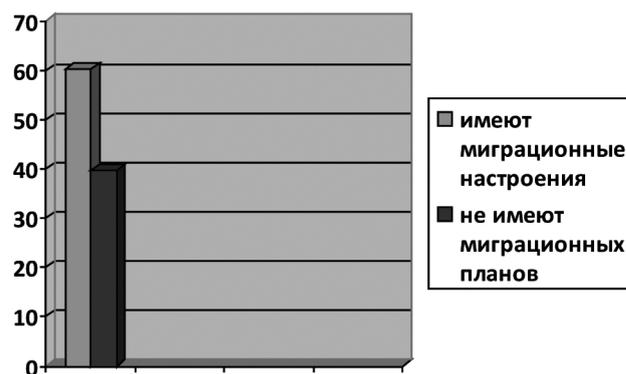

Рис. 1 Наличие миграционных планов в ближайшем окружении

В качестве следующей задачи было определение факторов привлекательности мест переезда [5, с. 30]. Поэтому необходимо было выделить несколько целей при принятии решения о перемещении. В представлениях респондентов, миграция позволяет отъезжающим — больше зарабатывать, повысить свое качество жизни, сделать карьеру, увидеть новый уклад жизни, улучшить климатические условия, познакомиться с культурой страны и иметь разнообразный досуг. Этот результат показывает, что студенчество имеет несколько искаженное представление о последствиях переезда из мест постоянного проживания. Карьера для мигрантов предполагает в реальности, чаще всего нисходящую мобильность. В условиях русофобии, эти условия еще более ужесточились.

Следующей задачей было определение динамики миграционных направлений в условиях СВО. В последние годы общероссийским трендом миграции молодежи стало курортное направление и переезд из столицы для получения образования в региональные вузы, где стоимость обучения ниже (Рисунок 3).

Как видно из рисунка 3, основными направлениями выезда из регионов по-прежнему остаются мегаполисы. Курортные города и переезд в другие страны, в представлении участников опроса, не обладают высокой привлекательностью. Этот результат с одной стороны показывает на сохраняющуюся ситуацию региональных рынков труда. Основным выталкивающим фактором является низкий доход при высокой стоимости жилья и недостаточной социальной и досуговой инфраструктуре.

Далее в исследовании были выделены основные риски миграции в представлениях студенчества (Рисунок 4).

На рисунке 4 представлена иерархия основных рисков мигрантов, выделенных респондентами. Наибольшей неопределенностью обладает возможность оказаться в неблагоприятных жилищных условиях, также

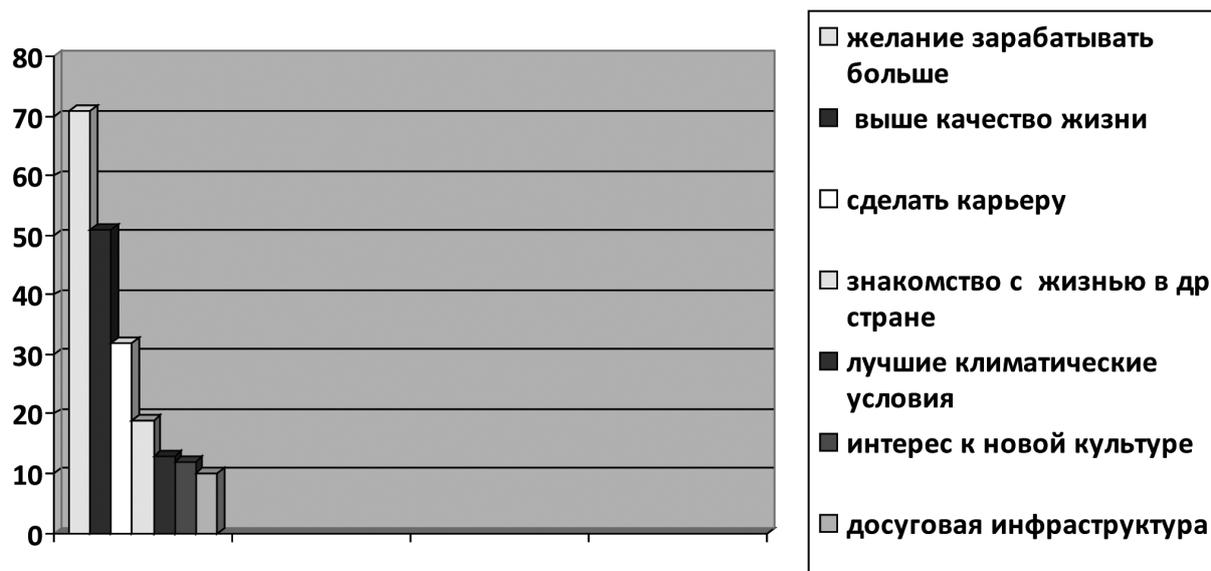

Рис. 2. Представление респондентов о причинах миграции

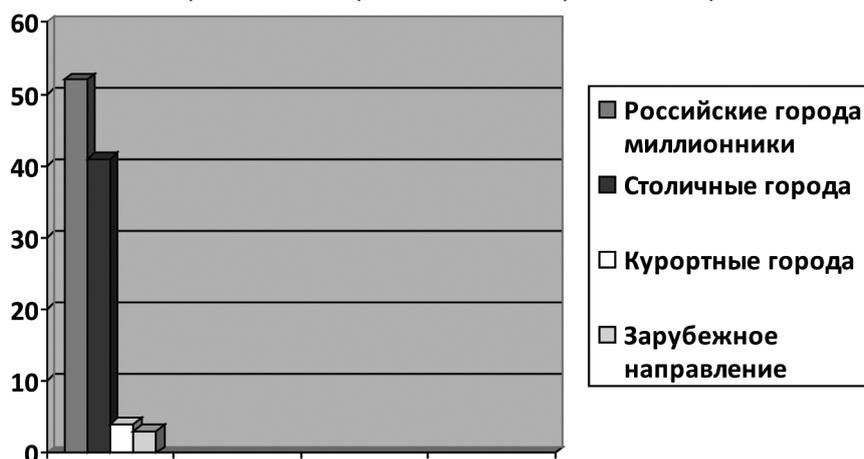

Рис. 3. Предпочитаемые направления возможной миграции выпускников вузов

Рис. 4. Риски мигрантов в оценках респондентов

и предполагаемая занятость может оказаться низкостатусной. Третьей позицией в представлениях участников стала личная безопасность, далее — невозможность получения медицинской страховки. Наименьший риск в оценках молодежи связан с неуверенностью создания семьи.

Таким образом, проведенный анализ позволил выделить несколько факторов миграционных процессов в представлениях российской учащейся молодежи. Основным является — высокая социальная активность молодежи, проявляющаяся в мобильности в трудовой сфере. Факторами выталкивания являются потребности в улучшении качества жизни — уровне доходов, улучше-

нии досуга. Можно отметить снижение интереса к переезду за рубеж. В представлениях молодежи основными рисками для мигрантов могут стать — плохие жилищные условия, неквалифицированный труд, невозможность получить медицинскую страховку и трудность построения семейных отношений. В целом можно говорить о сохраняющихся намерениях значительной части обучающихся вузов к перемещениям. Выделенные особенности представлений отражают комплекс экономических и неэкономических факторов мобильности молодежи. Развитие территорий может способствовать сдерживанию наиболее активной и перспективной части трудоспособного населения на местах постоянной прописки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Заславская Т.И. Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений // Социологические исследования. — 2008. № С. 8–22 [Электронный ресурс] URL: <https://www.journal-socjournal.ru/index.php/socjour/article/view/1033/987> (Дата обращения 28.01.2024)
2. Инглхарт Р.Ф., Понарин Э.Д., Равлик М.В. Регрессионные модели в оценке факторов международной миграции // Социологические исследования. — 2014. № 11(367) С. 22–31. [Электронный ресурс] URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22704988> (Дата обращения 28.01.2024)
3. Костенко В.В. Отношение к соседям другой расы: кейсы Албании и Косово // Этнографи. — 2019. № 2(4). — С. 100–127 [Электронный ресурс] URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39173832_47365548.pdf (Дата обращения 28.01.2024)
4. Костенко В.В. Теории миграции: от ассимиляции к традиционализму // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2014. Т.17 № 3 — С.62–76 [Электронный ресурс] URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22400396> (Дата обращения 28.01.2024)
5. Манульская К.М., Вырская М.С. Достижимость узких социальных целевых групп методом онлайн-опроса: опыт изучения мигрантов и лиц с ограниченными возможностями // Телескоп: Журнал социологических и маркетинговых исследований. — 2019. № 2 С.28–39 [Электронный ресурс] URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37256520> (Дата обращения 28.01.2024)
6. Рыбаковский Л.Л. Факторы и причины миграции населения, механизм их взаимосвязи // Народонаселение. — 2017. № 2. — С. 51–61 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-i-prichiny-migratsii-naseleniya-mehanizm-ih-vzaimosvyazi/viewer> (Дата обращения 28.01.2024)
7. Тихонова Н.Е., Дудин И.В. Основные противоречия Российского общества в восприятии населения страны: сравнительная значимость // Социологическая наука и социальная практика. — 2023. Том. 11 № 2. С. 6–24 [Электронный ресурс] URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=2384&id=9336&type=ojs3_sospr&jn=73 (Дата обращения 28.01.2024)

© Ключникова Татьяна Николаевна (t.clychnikova@yandex.ru); Исаева Екатерина Юрьевна (sheva2977@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАШИ АВТОРЫ

Antoshchenko A. — Associate Professor, Vladivostok branch of the Federal state educational institution of the Russian interior Ministry

Араева F. — Lawyer; Postgraduate student, North OSSETIAN State University named after. K.L. Khetagurov

Ason T. — PhD in Economics, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)

Boyko E. — Candidate of legal sciences, assistant professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Siberian State Transport University» (city Novosibirsk)

Bushmeleva M. — Senior Lecturer, Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences

Chechel F. — Novosibirsk State Agrarian University (NSAU)

Durneva N. — Senior Inspector of the Prevention of Corruption and Other Offences Section of the Personnel Inspection of the Bel South Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after. I.D. Putilin

Dzhikovich Yu. — Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, St. Petersburg State Forestry University

Efremov S. — communication engineer for management of transportation processes, Executive MBA Stockholm School of Economics; PhD student of the Department of Economics and Economic Security Nizhny Novgorod Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

Fursov A. — Candidate economic sciences, docent, Stolypin Volga Region Institute of administration, the branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saratov

Golubev V. — Division Manager PJSC «Gazprom neft»

Isaeva E. — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education, Oryol State University named after I.S. Turgenev

Kashpurova O. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Irkutsk State Transport University (IrGUPS)

Khabaeva F. — Lawyer; Postgraduate student, North Ossetian State University named after. K.L. Khetagurov

OUR AUTHORS

Khachatryan S. — PhD in economics, senior researcher, FGBNU «Analytical Center»

Khatsyrty S. — Investigator of the SU of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Vladikavkaz RSO-Alania; Postgraduate student, North Ossetian State University named after. K.L. Khetagurov

Khayrullin M. — candidate of technical sciences, K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)

Khaziev L. — Ph.D., Associate Professor, Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences

Klyuchnikova T. — candidate of psychological sciences, associate professor Central Russian Institute of Management — Branch of RANEPa, Orel

Kobzar-Frolova M. — Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Sector administrative law and administrative process, Federal State Budgetary Institution Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

Korshunov Yu. — Ph.D. in Law, Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation

Koryagina I. — PhD in History, Associate Professor, Plekhanov Russian University of Economics

Krasnov A. — PhD student, Moscow University of Finance and Law

Kremnev A. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara State Transport University

Liseykina O. — Senior Lecturer, Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology named after K.I. Scriabin

Marchenko V. — Senior Lecturer, Saint-Petersburg State Marine Technical University

Marchenko A. — Candidate of Law, Associate Professor, Saint-Petersburg State Marine Technical University

Markov A. — Graduate student, Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

Medvedeva N. — Postgraduate student, St. Petersburg State University

Mindlin Yu. — Candidate of Economic Sciences, associate professor, Moscow state academy of veterinary medicine and biotechnology of K.I. Scriabin

Nekrasova V. — Saint-Petersburg State Marine Technical University

Ostrovkin D. — Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ural State Forestry University» (Yekaterinburg)

Pishchalnikov G. — National Research University Higher School of Economics, Moscow

Prudnikova I. — Senior Lecturer, Maritime State University named after admiral G. I. Nevelskoy

Romanov D. — Postgraduate student, Bryansk State University of Engineering and Technology

Ruban L. — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Economic Strategies of the RAS; V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations

Ryabikova T. — Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

Simonova V. — Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ural State Forestry University» (Yekaterinburg)

Sitkovsky P. — Postgraduate student, V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations

Tarasova O. — Senior lecturer, Samara State Transport University

Tarasova T. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara State Transport University

Turishcheva T. — Doctor of Economics, Associate Professor, Plekhanov Russian University of Economics; Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

Vasilkova S. — PhD.jurid., Associate Professor, St. Petersburg State University

Verezubova N. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology named after K.I. Scriabin

Vorobyev D. — Candidate economic sciences docent K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)

Vyazovskiy I. — Postgraduate student, V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations

Wang Jianguang — Candidate of Historical Sciences, Institute of Demographic Research Federal Research Sociological Center Russian Academy of Sciences

Yakovleva O. — Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology named after K.I. Scriabin

Yaskov A. — Postgraduate student, Slavic Greek Latin Academy

Zozulya A. — Saint-Petersburg State Marine Technical University

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные — 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).